МАТЕРИАЛЫ
ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.Д.МУСИХИНА

УЧЁНЫЕ-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ: ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА И ФАКТЫ

ОРЕНБУРГСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР УрО РАН
ИНСТИТУТ СТЕПИ УрО РАН

ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА РАН

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н.К. КРУПСКОЙ

УЧЕНЫЕ-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ: ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА И ФАКТЫ

МАТЕРИАЛЫ
ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПОСВЯЩЕННОЙ 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГАРИЯ ДМИТРИЕВИЧА МУСИХИНА
(1937-2002)

ОРЕНБУРГ • 2022

УДК 5 (092)
ББК Ор 26.3 + 20д
У 91

Учёные-естествоиспытатели: забытые имена и факты. Материалы второй всероссийской конференции. Оренбург: ИС УрО РАН, 2022. 134 с.

В сборник включены статьи, подготовленные ко второй всероссийской конференции «Учёные-естествоиспытатели: забытые имена и факты», посвящённой к 85-летию со дня рождения Г.Д. Мусихина (Оренбург, 21 декабря 2021 г.). В статьях приводятся ранее неизвестные детали биографии и научной деятельности ученых, внесших значительный вклад в развитие естествознания, но по каким-либо причинам незаслуженно забытым. Рассмотрены малоизвестные, но значимые события и факты из истории науки.

Институт степи Уральского отделения Российской академии наук (ИС УрО РАН)
460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11
Тел.: (3532) 77-44-32; 77-62-47
Факс (3532) 77-44-32
E-mail: orensteppe@mail.ru
www.orensteppe.org

ISBN 978-5-907075-90-0

© ИС УрО РАН, 2022
© Издательство «Мажаров Роман Александрович», 2022

ORENBURG FEDERAL RESEARCH CENTER,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES - URAL BRANCH
STEPPE INSTITUTE, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES - URAL BRANCH

INSTITUTE OF ECOLOGY OF VOLGA RIVER BASIN
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ORENBURG STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF NATURAL SCIENCE AND ECONOMICS

ORENBURG REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY
NAMED AFTER N. K. KRUPSKAYA

SCIENTISTS-PHILOSOPHERS OF NATURE: FORGOTTEN NAMES AND FACTS

PROCEEDINGS OF THE SECOND ALL-RUSSIAN CONFERENCE

DEDICATED TO THE 85TH ANNIVERSARY OF
GARIY DMITRIEVICH MUSIKHIN
(1937-2002)

ORENBURG • 2022

UDC 5 (092)
LBC Op 26.3 + 20д
S 40

Scientists-philosophers: forgotten names and facts**.** Materials of the second all-Russian conference. Orenburg: IS UB RAS, 2022. P. 134.

The collection includes articles prepared for the second All-Russian conference «Scientists-philosophers: forgotten names and facts», dedicated to the 85th anniversary of the birth of G.D. Musikhin (Orenburg, December 21, 2021). The articles contain previously unknown details of the biography and scientific activities of scientists who have made a significant contribution to the development of natural science, but for some reason undeservedly forgotten. Little-known, but significant events and facts from the history of science are considered.

Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IS UB RAS)
460000, Orenburg, St. Pionerskaya, 11
Tel.: (3532) 77-44-32; 77-62-47
Fax (3532) 77-44-32
E-mail: orensteppe@mail.ru
www.orensteppe.org

ISBN 978-5-907075-90-0

© IS UB RAS, 2022
© Publishing house «Mazharov Roman Alexandrovich», 2022

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ГЕОЛОГ МУСИХИН Г.Д. ПРЕДСКАЗАЛ ОТКРЫТИЕ АЛМАЗНЫХ ТРУБОК НА РУССКОЙ ПЛАТФОРМЕ / GEOLOGIST MUSIKHIN G.D. PREDICTED THE DISCOVERY OF DIAMOND PIPES ON THE RUSSIAN PLATFORM 7
Алексеев В.Л. / Alekseev V.L.

РОССИЙСКИЕ ПОДВИДЫ *EREMIAS ARGUTA* (REPTILIA: LACERTIDAE), ТИПЫ И ТИПОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ПОДВИДОВ / RUSSIAN SUBSPECIES OF *EREMIAS ARGUTA* (REPTILIA: LACERTIDAE), TYPES AND TYPE LOCALITIES OF SUBSPECIES 11
Бакиев А.Г. / Bakiev A.G.

Ф.Ф. ЛАРИОНОВ – ПЕДАГОГ, КРАЕВЕД, УЧЕНЫЙ / FEDOR LARIONOV AS A TEACHER AND NATURALIST 17
Воронова О.Г., Глазунов В.А., Алексеева Н.А., Животова А.Н., Хозяинова Н.В. / Voronova O., Glazunov V., Alekseeva N., Zhivotova A., Khozyainova N.

ГЕОЛОГ Г.А. МАКСИМОВИЧ: НОВЫЕ ДАННЫЕ ИЗ РОДОСЛОВНОЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ / GEOLOGIST G.A. MAKSIMOVICH: NEW DATA FROM THE PEDIGREE AND ITS ACTIVITIES IN THE CHECHEN AUTONOMOUS REGION N 24
Головлёв А.А. / Golovlyov A.A.

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ РУССКОГО ГЕОЛОГА Г.П. МИХАЙЛОВСКОГО / MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF THE RUSSIAN GEOLOGIST G.P. MIKHAILOVSKY 34
Головлёв А.А. / Golovlyov A.A.

ПРЕЖДЕ НЕ ИЗВЕСТНЫЕ АРХИВНЫЕ И ИНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭНТОМОЛОГЕ И ФЕНОЛОГЕ Н.С. ЩЕРБИНОВСКОМ И ЕГО БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКАХ / PREVIOUSLY UNKNOWN ARCHIVAL AND OTHER INFORMATIONS ABOUT THE ENTOMOLOGIST AND PHENOLOGIST N.S. SHCHERBINOVSKY AND HIS CLOSE RELATIVES 49
Головлёв А.А. / Golovlyov A.A.

ИМЕНА НА ЭТИКЕТКАХ ГЕРБАРИЯ ИМ. И.И. СПРЫГИНА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (PKM): ВВЕДЕНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ / NAMES ON THE LABELS OF THE I.I. SPRYGIN HERBARIUM (PKM) OF PENZA STATE UNIVERSITY: ALEXEY IVANOVICH VVEDENSKY 56
Горбушина Т.В., Новикова Л.А. / Gorbshina T.V., Novikova L.A.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ / A LIFE DEVOTED TO SCIENCE 72
Дускаев Г.К., Ажмулдинов Е.А., Яковлева Н.Г., Ханжина Л.А. / Duskaev G.K., Azhmuldinov E.A., Yakovleva N.G., Khanzhina L.A.

ГИДРОБИОЛОГИЯ НА ПЕРВОМ И ВТОРОМ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ (РЕТРОХРОНИКА) / HYDROBIOLOGY IN THE FIRST AND SECOND HYDROLOGICAL REMOVALS (RETROCHRONICLE) 80
Зинченко Т.Д., Розенберг Г.С. / Zinchenko T.D., Rozenberg G.S.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДМИЛЫ ЕМЕЛЬЯНОВНЫ УСИК (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) / SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF LYUDMILA EMELYANOVNA USIK (TO THE 100-TH ANNIVERSARY FROM BIRTHDAY) 85
Иванищева Н.А. / Ivanishcheva N.A.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ С.Ю. ЛИПШИЦА К СЛОВАРЮ «РУССКИЕ БОТАНИКИ (БОТАНИКИ РОССИИ – СССР)» / THE UNPUBLISHED MATERIALS OF S.Ju. LIPSCHITZ FOR THE DICTIONARY «THE RUSSIAN BOTANISTS. (THE BOTANISTS OF RUSSIA – USSR)» 92
Калиниченко И.М. / Kalinichenko I.

БОТАНИК ЛИДИЯ БОРИСОВНА ЛАНИНА / SCIENTIST BOTANIST LIDIJA BORISOVNA LANINA 97
Кирсанова О.Ф. / Kirsanova O. F.

МУСИХИН ГАРИЙ ДМИТРИЕВИЧ И ЕГО ВКЛАД В ГЕОЛОГИЧЕСКУЮ ИЗУЧЕННОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ / MUSIKHIN GARIY DMITRIEVICH AND HIS CONTRIBUTION TO THE GEOLOGICAL STUDY OF ORENBURG REGION 102
Павлейчик В.М., Петрищев В.П., Сивохип Ж.Т. / Pavleichik V.M., Petrishchev V.P., Sivokhip Zh.T.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЕРБАРИЯ / THE HISTORY OF ONE HERBARIUM 110
Сенатор С.А., Носова М.Б., Степанова Н.Ю. /Senator S.A., Nosova M.B., Stepanova N.Yu.

РУССКИН ГРИГОРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ – ГЕОГРАФ И ПЕДАГОГ / RUSSKIN GRIGORY AFANASIEVICH - GEOGRAPHMAN AND TEACHER 115
Тюрин А.Н. / Tyurin A.N.

ПАМЯТИ И.И. КЛЕНИНА (1903-1985) / MEMORY OF I.I. KLENIN (1903-1985) 129
Христиановский П.И., Кузьмина Е.Н. / Khristianovsky P.I., Kuzmina E.N.

УДК 929 55:502.64
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-7-10

ГЕОЛОГ МУСИХИН Г.Д. ПРЕДСКАЗАЛ ОТКРЫТИЕ АЛМАЗНЫХ ТРУБОК НА РУССКОЙ ПЛАТФОРМЕ

GEOLOGIST MUSIKHIN G.D. PREDICTED THE DISCOVERY OF DIAMOND PIPES ON THE RUSSIAN PLATFORM

Алексеев В.Л.
Alekseev V.L.

Оренбург, Россия
Orenburg, Russia
e-mail: wlalex52@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена личности и профессиональной деятельности геолога Гария Дмитриевича Мусихина. Оценен вклад Г.Д. Мусихина в изучение алмазоносности отложений Пермского Предуралья. Приведены малоизвестные детали биографии этого ученого, рассказано о его личных качествах, впечатлениях автора от общения и работы с ним.
Ключевые слова: Мусихин, алмазоносность, Пермское Предуралье, геологические исследования.

Abstract: The article is devoted to the personality and professional activities of geologist Gariy Dmitrievich Musikhin. The contribution of G.D. Musikhin to the study of diamond-bearing deposits of Perm Pre-Ural is evaluated. Little-known details of the biography of this scientist are given, his personal qualities are told, the author's impressions of communication and work with him.
Keywords: Musikhin, diamond-bearing, Perm Pre-Ural, geological research.

С Мусихиным Гарий Дмитриевичем я был знаком около 20 лет по работе в Оренбурге. Он был на 15 лет меня старше. Как и я, он окончил геологический факультет Пермского госуниверситета, и с 1962 по 1975 гг., проработал на севере Пермской области под Красновишерском на разведке россыпей золота и алмазов. Я был в тех краях в 1970-1972 гг. на студенческих практиках. Суровые края, акварельные закаты Пермского Севера, умирающие и брошенные деревни, сгнившие деревянные дороги, тайга, болота, комары, следы ГУЛАГА и мрачные колонны заключенных, идущих на лесоповал, их затравленные глаза я помню до сих пор.

Мусихин проработал там 13 лет. В 1975 г. умирает его старшая дочь. Переезд в Оренбург. Мытарства с диссертацией. Аритмия. Последние 20 лет он жил со стимулятором. Но геологических экспедиций не бросил. Представьте – человек с вшитым стимулятором ходит в маршруты, ночует в палатке на земле вместе со студентами и колесит на машине по всему Южному Уралу! Я работал в золоторудных районах восточного Оренбуржья. Мусихина золотая тематика очень интересовала, наши беседы могли длиться часами. Он вникал во все детали и был на редкость объективным.

В Вишерской экспедиции Мусихин прошел все должности, от техника до главного геолога Такатинской партии.

Как известно, основные запасы алмазов связаны с кимберлитовыми трубками Африканской и Сибирской платформ. Однако, на Северном Урале кимберлитовых трубок нет. Но есть ювелирные алмазы величиной с горошину, лучшие в мире по качеству. Это была весьма интригующая загадка, поделившая геологов на два непримиримых лагеря. Одни упорно искали алмазные трубки под Красновишерском, другие относились к этому скептически.

Мой однокашник по геологическому факультету, Остроумов Владимир Романович, был ярым сторонником красновишерских трубок и, в противоположность скромному и опытному Мусихину, видел признаки кимберлитов в любой зеленой породе. Я с сожалением смотрел во ВСЕГЕИ на его коллекции пород, не имеющие к алмазам никакого отношения. Но другие мнения Володю не интересовали. Мы были друзьями, и я помогал ему, снабжая картами и космоснимками по Оренбургскому Уралу. Имея пробивной характер, Володя находил сторонников в Министерстве геологии, во ВСЕГЕИ, даже уфимские нефтяники давали ему деньги на поиски алмазных трубок. Его усилия были поистине титанические. В этом Володя следовал за своим отцом Остроумовым Романом Евгеньевичем, главным геологом (если я не ошибаюсь) управления Пермьгеология, фанатиком алмазных трубок, как говорил Г.Д. Мусихин. Романа Евгеньевича поддерживало министерство Геологии. Вспоминаю, что тайга под Красновишерском в начале 1970-х годов была переполнена геологами.

Можно было подумать – трубки открываются одна за другой. Но их все не было.

Вместо трубок, еще в 1965 году, Такатинская партия Г.Д. Мусихина обнаружила промежуточный коллектор алмазов – раннедевонскую речную россыпь в такатинской свите, возраст которой составлял 390 млн лет. Мусихин установил, что местоположение современных и кайнозойских россыпей алмазов совпадает с выходами на поверхность такатинской свиты.

Очевидно, что Г.Д. Мусихин думал о местонахождении алмазных трубок. Его мысли можно проследить по геологическим отчетам и статьям тех лет, приведенным в монументальной Библиографии по алмазоносности Урала (на 1281 странице), опубликованной в 2016 г. выдающимся пермским геологом алмазником Тимуром Харитоновым. Это поистине энциклопедия уральских алмазов, снабженная аннотациями и комментариями [1].

Наконец, я добрался до главного – умения Г.Д. Мусихина по обыденным вещам делать выдающиеся обобщения. Не побоюсь сравнить его с Чарльзом Дарвином, который, сравнивая длину шеи черепах с разных островов Галапагосского архипелага, делал выводы о происхождении видов (черепахи с короткими шеями обитали на острове с обилием травы, а длинношеим, на другом острове, приходилось обрывать листья с кустов). Так и Мусихин, глядя на гальки в конгломератах такатинской свиты, мог предположить, что происходило за сотню километров от этого места, 390 млн лет назад. Великие державы рождают великих людей!

Вы, может быть, обращали внимание, что речные и морские гальки разные по форме. Морские – округлы, речные – уплощены. Так вот, гальки в такатинской свите именно речные и лежат не горизонтально, а слегка склонившись навстречу потоку. Мусихин сделал массу замеров ориентировки галек в такатинских конгломератах и выяснил, что древние такатинские реки текли с северо-запада, с Русской платформы. Значит, алмазные трубки находятся на платформе, как в Сибири и Африке!

Каково же расстояние до первоисточника? Мусихин решил и эту задачу. Оказалось, что алмазы окатаны и округлы почти как горошины, а в россыпях почти нет и малопрочных спутников алмазов – пиропов. Значит, перенос был далеким, до сотни километров и более.

Все это Мусихин изложил в своей диссертации, которую пытался защитить в 1979 г. Конечно, и до Мусихина многие геологи делали аналогичные прогнозы. Но, в отличие от них, доводы Г.Д. Мусихина были весьма аргументированы. Представьте, 32 тыс. м³ опробованных пород такатинской свиты – это более 20 железнодорожных составов! Добавьте к этому его аккуратность и точность. Такие факты опровергнуть невозможно, поэтому их легче не упоминать.

Диссертацию Мусихину завернули, подозреваю, что это сделал отец Володи Остроумова, который посылал под Красновишерск поисковые партии и тратил на это

миллионы рублей. Одобрить такую диссертацию и признать свои ошибки, он был не способен. Это отмечает и Тимур Харитонов.

Мусихин пытался сдать незащищенную диссертацию в Оренбургский геолфонд, но ее не приняли – нет сопроводительного письма. Боюсь, что диссертация Г.Д. Мусихина сохранилась только у меня. Я почти всю ее перефотографировал на пленку фотоаппаратом «Зорький», 1952 г. выпуска.

Вот выдержки из диссертации Мусихина:

«Таким образом, результаты поисков источников алмазов кайнозойских россыпей... в пределах всего Северного Урала дают однозначный ответ – источник алмазов кайнозойских россыпей этого района не кимберлиты, а отложения такатинской свиты», стр. 111;

«Такатинская река, отложившая алмазы на Ишковском участке, протекала с запада...», стр. 135.

Диссертация Мусихина написана простым, лаконичным языком и сопровождается необходимой графикой.

Предсказания Г.Д. Мусихина о наличии алмазных трубок на Русской платформе сбылись уже через 1 год после попытки защитить диссертацию. В 1980 г. кимберлитовые трубки открывают в районе Архангельска, в 900 км северо-западнее Красновишерска. Алмазы здесь схожи по форме с уральскими, но хуже по качеству. Архангельск удален от предсказаний Мусихина. Однако, следует учесть, что ближайшие районы перекрыты осадочным чехлом платформы. Да это и не принципиально. Кимберлитовые трубки Мусихина на Русской платформе, с превосходными алмазами, еще предстоит открыть.

Надо признать приоритет Мусихина и в установлении промышленной алмазоносности промежуточного коллектора – такатинской свиты.

Мусихин – признанный первооткрыватель Волынского месторождения алмазов. Гораздо позднее, уже в 1991 году, он удостоен почетного звания и награжден знаком «Первооткрыватель месторождения».

Не могу не отметить драматичность алмазных историй.

Гарий Дмитриевич Мусихин, предсказавший открытие алмазных трубок на Русской платформе, не смог защитить диссертацию, потерял под Красновишерском здоровье и дочь, о нем знают только специалисты.

Ларисе Попугаевой, совершившей эпохальное открытие алмазных трубок в Якутии, пришлось пережить унижения как в Амакинской экспедиции, так и во ВСЕГЕИ. Амакинцев она невольно выставила на посмешище, сделав в одиночку за 2 месяца то, что они тысячным коллективом не смогли сделать за 7 лет. А родной ВСЕГЕИ не мог ей простить перехода «задним числом» в Амакинскую экспедицию, хотя это было сделанно при фактическом аресте и под угрозой расправы. Из списка геологов, выдвинутых на Ленинскую премию за открытие якутских кимберлитовых трубок, имя Попугаевой было вычеркнуто. И диссертацию на тему пиропов – спутников алмазов, по методике которой амакинцы наоткрывали десяток алмазных трубок, Попугаева тоже защитить не смогла.

Мой однокашник Володя Остроумов умер в 53 года от сердечного приступа, возвращаясь из командировки. Другой мой однокашник Юра Пупорев потерял ноги в Красновишерске.

Наши прекрасные преподаватели на геологическом факультете Пермского госуниверситета остерегались алмазной тематики. Помню только один случай. Мой знакомый, взявшись за эту тему, но не найдя материалов, оказался перед выбором, или тройка за диплом, или отчисление.

Еще печальней то, что за 50 лет с начала поисков трубок в Красновишерском районе мало что изменилось. Трубки, алмазоносные «вулканогенные» лампроиты и туффузиты под россыпями до сих пор ищут. Кабинетные «геолохи» на свой лад перерисовывают разрезы Мусихина, не упоминая его имени. Тимур Харитонов признает, что вред

«вулканогенной» лапроитовой и туффизитовой «теории» для уральской алмазной геологии еще не оценен до конца.

Я с ним совершенно согласен и подозреваю, что американская утка с судном «Гломар Челленджер», поднимавшим в 1974 г. нашу затонувшую атомную подводную лодку, под вывеской добычи «вулканогенных» железомарганцевых конкреций, затронула и алмазную тематику. Советские геологи за 20 лет неведения написали много конъюнктурных «вулканогенных» диссертаций.

Еще один вклад в геологию сделал Мусихин. Этот талантливый, трудолюбивый, скромный и мужественный человек составил замечательную энциклопедию «Геологические памятники Оренбургской области» [2].

Умер Мусихин в 2002 году.

Лет 15 назад я написал статью о Мусихине и Остроумове в интернете на своей домашней страничке и получил в ответ много писем [3].

Рад, что диссертация Мусихина оказалась востребованной и имя его не забыто.

У меня храниться биография Гарий Дмитриевича, он написал ее для отдела кадров. Все лаконично и просто.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким талантливым человеком.

Список литературы

1. Алмазоносность Урала: обзор литературы [Электронный ресурс]. Аннот. библиогр. указатель / Сост. Т. В. Харитонов. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. 1280 с.

2. Геологические памятники природы Оренбургской области / Чибилёв А.А., Мусихин Г.Д., Павлейчик В.М., Петрищев В.П., Сивохип Ж.Т. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2000. 400 с.

3. Мусихин Г.Д., Остроумов В.Р. и алмазы Урала / В.Л. Алексеев. URL: http://wlalex52.narod.ru/diamond.html

Сведения об авторе

Алексеев Вячеслав Леонидович, геолог, Оренбург, Россия.

Alekseev Vyacheslav Leonidovich, geologist, Orenburg, Russia.

УДК 598.112.23
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-11-16

РОССИЙСКИЕ ПОДВИДЫ *EREMIAS ARGUTA* (REPTILIA: LACERTIDAE), ТИПЫ И ТИПОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ПОДВИДОВ

RUSSIAN SUBSPECIES OF *EREMIAS ARGUTA* (REPTILIA: LACERTIDAE), TYPES AND TYPE LOCALITIES OF SUBSPECIES

Бакиев А.Г.
Bakiev A.G.

Институт экологии Волжского бассейна РАН
– филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, Тольятти, Россия

Institute of Ecology of the Volga Basin of the RAS
– branch Samara Federal Research Center RAS, Togliatti, Russia

Аннотация: По предварительным данным, Россию населяют два подвида *Eremias arguta*: *E. a. arguta* и *E. a. deserti*. Тип и неотип *E. a. arguta* утеряны. Тип *E. a. deserti* также утерян. Местонахождения этих утерянных типовых экземпляров находятся в Казахстане.

Ключевые слова: разноцветная ящурка, *Eremias arguta arguta*, *Eremias arguta deserti*, Казахстан, П.С. Паллас, И.И. Лепёхин, Н.Н. Щербак.

Abstract: According to preliminary data, two subspecies of *Eremias arguta* inhabit Russia: *E. a. arguta* and *E. a. deserti.* Type and neotype *E. a. arguta* are lost. Type *E. a. deserti* is also lost. The locations of these lost type specimens are in Kazakhstan.

Key words: Steppe-runner, *Eremias arguta arguta*, *Eremias arguta deserti*, Kazakhstan, P.S. Pallas, I.I. Lepekhin, N.N. Shcherbak.

В сводках С.Л. Кузьмина и Д.В. Семенова [1], Е.А. Дунаева и В.Ф. Орловой [2, 3] сообщалось, что в Российской Федерации распространен один подвид разноцветной ящурки – западный *Eremias arguta deserti* (Gmelin, 1789). Н.Н. Щербак [4, с. 166] обозначил зону интерградации западного подвида с номинативным подвидом *E. a. arguta* (Pallas, 1773). Обозначенная зона заходила Левобережье Средней и Нижней Волги, частично захватывая Оренбургскую, Самарскую, Саратовскую, Волгоградскую и Астраханскую области РСФСР, а также в Правобережье Среднего и Нижнего Урала, с частичным проникновением в Оренбургскую область России, Уральскую (ныне Западно-Казахстанскую) и Гурьевскую (Атыраускую) области Казахской ССР (Республики Казахстан). Затем Н.Н. Щербак с соавторами [5, с. 31] сократили границы интерградационной зоны между двумя подвидами, оставив ее только на территории Западного Казахстана (в Северном Прикаспии, в Левобережье нижнего течения реки Урал), а выше по своему течению Урал разграничивал подвиды: при этом по его Левобережью распространен номинативный подвид, по его Правобережью – западный подвид. По мнению Д.А. Мельникова [6], зона интерградации номинативного и западного подвидов шире, поскольку некоторые популяции с Правобережья Волги в России несут морфологические признаки промежуточного характера между указанными подвидами.

Задачей настоящей работы является уточнение деталей, связанных с населяющими Россию подвидами разноцветной ящурки, типами и типовыми местонахождениями этих подвидов.

В ряде работ [7–11] отмечалось обитание разноцветной ящурки на участке «Ащисайская степь» заповедника «Оренбургский». При этом не уточнялись особенности морфологии или генетики, позволяющие определить подвидовую принадлежность особей,

населяющих Ащисайскую степь. Позже П.В. Дебело [12, с. 44] сообщил: «Популяция участка «Ащисайская степь» относится к номинативному подвиду *E. a. arguta*», не приведя никаких аргументов.

Данный заповедный участок находится в Левобережье Урала, административно относясь к Светлинскому району Оренбургской области России. При проведении герпетологических работ на участке «Ащисайская степь» в мае 2020 г. мы встретили вид в 16-ти пунктах (рис. 1).

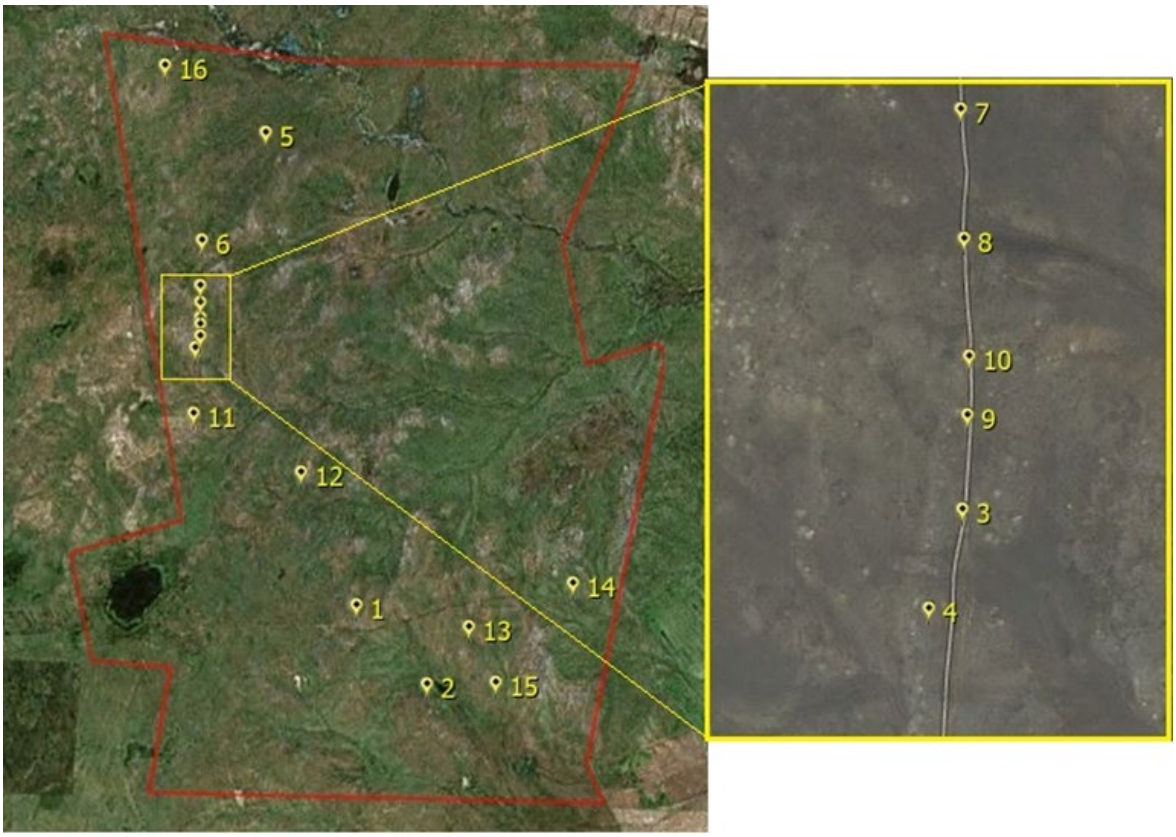

Рисунок 1. Места находок *Eremias arguta arguta* в мае 2020 г. на участке «Ащисайская степь» Оренбургского заповедника:
1 – 50.971483°N, 61.197017°E; *2* – 50.961315°N, 61.211498°E;
3 – 51.006084°N, 61.165016°E; *4* – 51.004467°N, 61.164135°E;
5 – 51.032116°N, 61.178516°E; *6* – 51.018452°N, 61.165249°E;
7 – 51.012501°N, 61.164967°E; *8* – 51.010433°N, 61.16505°E;
9 – 51.007599°N, 61.16515°E; *10* – 51.008533°N, 61.165165°E;
11 – 50.996067°N, 61.163517°E; *12* – 50.988682°N, 61.185665°E;
13 – 50.968632°N, 61.219967°E; *14* – 50.974365°N, 61.241367°E;
15 – 50.961507°N, 61.225511°E; *16* – 51.040834°N, 61.157671°E.

Все встреченные в «Ащисайской степи» особи имели рисунок, характерный для *E. a. arguta* – неправильные темные поперечные пятна и полосы (рис. 2*а*). Для сравнения: в обследованных нами пунктах Оренбургской области, относящихся к Волжскому бассейну, разноцветные ящурки имели рисунок, характерный для *E. a. deserti* – продольные ряды светлых точек и черточек, между которыми расположены темные пятна (рис. 2*б*). По личному сообщению, А.В. Давыгоры, разноцветные ящурки с характерным для *E. a. arguta* поперечным рисунком встречены им в биологическом заказнике «Светлинский», на восточном побережье оз. Жетыколь (тот же Светлинский район). Таким образом, в Оренбургской области и, значит, в России, возможно, распространены два подвида: не только западный, но и номинативный подвид разноцветной ящурки. Разумеется, для

убедительного подтверждения данного предположения необходимы основательные морфологические описания или генетический анализ.

Перейдем к типам и типовым местонахождениям. В печатных трудах П.С. Палласа, кроме общих сведений о распространении вида [13, S. 718; 14, с. 524; 15, p. 31), имеется указание, относящееся к июню 1771 г., на нахождение «*Lacerta arguta*» в Правобережье Иртыша у Грачевского форпоста [13, S. 493; 14, с. 181), ныне окрестности д. Грачи Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Возможно, данный вид отмечен Палласом также в мае 1773 г. у ручья Кучум в Правобережье Урала [16, S. 522; 17, с. 99) и в июне 1774 г. между Кременской подставой и Улановой станицей в бассейне Дона [16, S. 683; 17, с. 337). Однако пункты встреч этих ящериц в 1773 и 1774 гг. относятся к ареалу западного, а не номинативного подвида.

а ***б***

Рисунок 2. *Eremias arguta* из Оренбургской области России: *а* – экземпляр с рисунком, типичным для *E. a. arguta* (Светлинский район, участок «Ащисайская степь» Оренбургского заповедника, 4 мая 2020 г., фото А.Г. Бакиева; *б* – экземпляр с рисунком, типичным для *E. a. deserti* (Сорочинский район, окрестности с. Янтарное, 7 июня 2021 г., фото Д.Ф. Меркулова).

Типом *arguta* потенциально мог стать переданный Палласом в Берлинский зоологический музей сибирский экземпляр этой ящерицы [18, S. 99]. Однако поиски данного экземпляра привели к неоднозначным результатам; тип был объявлен утерянным, выделен неотип [4, с. 147–148]. Описанный Н.Н. Щербаком [4] в качестве неотипа самец № 13205 из коллекции ЗИН АН СССР с признаками, характерными для *E. a. arguta* в современном понимании, добыт в сентябре 1932 г. Гожевым из междуречья Урала и Эмбы – песков Кок-Джида по р. Темир. Около последнего местонахождения, находящегося в Мугалжарском районе Актюбинской области Республики Казахстан, не проходили маршруты Палласа, который описал вид. Однако выделение Щербаком ограниченной типовой территории из Прикаспийских степей восточнее р. Урал не привело к необходимости перестройки сложившейся внутривидовой номенклатуры. Согласно статье 76.3 «Международного кодекса зоологической номенклатуры» [19], место, откуда происходит неотип, становится типовым местонахождением номинального таксона видовой группы, невзирая на любое опубликованное ранее утверждение о типовом местонахождении. Казалось бы, вопрос с типовым местонахождением разноцветной ящурки решен. Но сам неотип не удалось найти. В инвентарной книге рептилий, хранящейся в ЗИН РАН, имеется запись о том, что в 1970 г. экземпляр, позже ставший неотипом, выдан Н.Н. Щербаку (рис. 3). Проведенные в 2021 г. поиски экземпляра не увенчались успехом. Он не обнаружен в коллекциях Санкт-Петербурга и Киева, где работал Н.Н. Щербак.

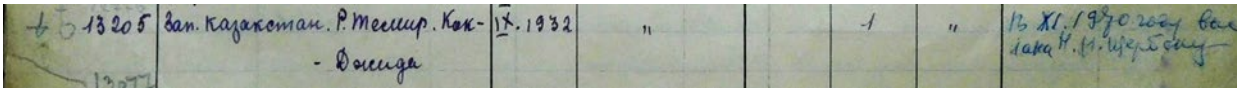
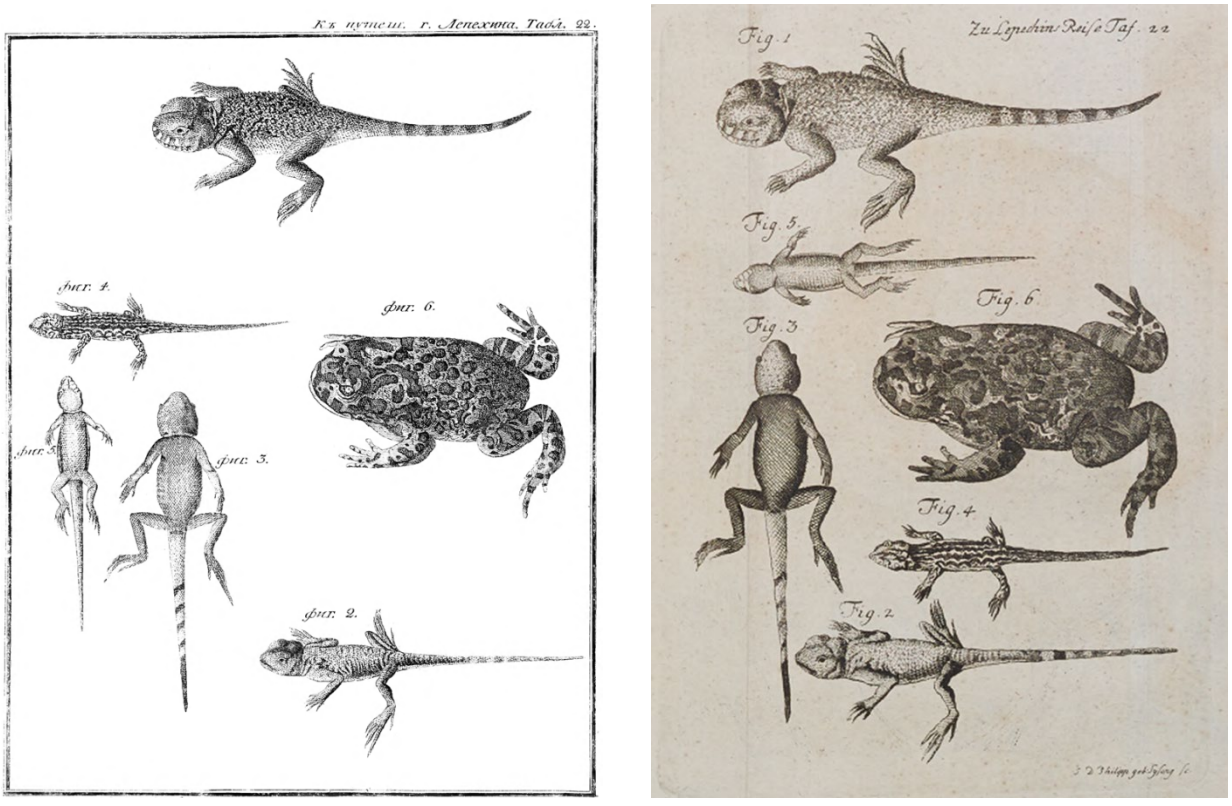

Рисунок 3. Запись в инвентарной книге рептилий Зоологического музея Академии наук об *Eremias arguta* № 13205.

Тип западного подвида *E. a. deserti* «по-видимому, утерян» [4, с. 168]. Следует пояснить, что автором оригинального описания данного таксона явился И.И. Лепёхин. В «Дневных записках», датированным августом 1969 г. [20], он описал таксон из «Яицкой степи» – по дороге вдоль северного берега Каспийского моря из Красного Яра (Россия, Астраханская область, Красноярский район, с. Красный Яр) в Гурьев городок (Казахстан, Атырауская область, г. Атырау). При этом на Астраханскую область пришлась незначительная часть пути Лепёхина, остальная – на Атыраускую область. «Переехав пески, осталася нам другая половина степи, Перемёт называемая, которая весьма ровна, однако безводна» (с. 495). Таким образом, степь Перемёт относится к Атырауской области Казахстана. «На перемёте в великом изобилии бегали с отменною скоростию ящерицы» (с. 514). Из Перемёта Лепёхиным описаны три «рода» ящериц – две круглоголовки и одна ящурка, которым он не присвоил собственные видовые названия. Лепёхин привел размеры последней: длина 2 дюйма 6 линий, толщина 8 линий; отметил другие особенности ее морфологии: «Ноги пятипалыя; на спине цвет черный, разделенный шестью белыми прерывающимися вдоль полосами, составленными из продолговатых крапинок, где по бокам между первою и второю полосою по пяти белых точек находится; изпод весь белый». Дана ссылка на иллюстрацию (рис. 4а): «Табл. 22. фиг. 4 и 5» [20, с. 515]. Через три года книга Лепёхина с описанием этой безымянной ящурки вышла на немецком языке [21] с несколько переформатированной иллюстрацией (рис. 4б).

а ***б***

Рисунок 4. Иллюстрации с изображением западной разноцветной ящурки (фигуры 4 и 5) из русскоязычного (*а*) и немецкоязычного (*б*) изданий «Дневных записок» И.И. Лепёхина.

Автором же названия стал И.Ф. Гмелин [22, p. 1076], отметивший описанную Лепёхиным ящурку как *Lacerta deserti* со ссылкой на немецкоязычное издание Лепёхина и иллюстрацию из него. Систематическое положение этой формы пересматривалось П.С. Палласом [15], А.М. Никольским [23] и другими авторами. Впервые данную форму в качестве подвида *E. a. deserti* выделил Л.-А. Ланц [24].

Итак, судя по рисунку покровов тела разноцветных ящурок из Оренбургской области, Россию населяют не один западный подвид *E. a. deserti*, а также номинативная форма *E. a. arguta*. Типовые экземпляры обоих подвидов утеряны, включая неотип *E. a. arguta*. Географические места поимки этих утерянных экземпляров находятся в Республике Казахстан. В частности, типовым местонахождением *E. a. deserti* является Волго-Уральское междуречье в границах Атырауской области Казахстана.

Благодарность

Автор выражает благодарность Р.А. Горелову, О.Г. Калмыковой, Д.Ф. Меркулову, О.В. Сороке и М.А. Храмовой за помощь в сборе полевого материала, А.В. Давыгоре, И.В. Доронину, А.И. Зиненко, О.В. Кукушкину, А.Ю. Малюк и В.Ф. Орловой за консультации. Работа выполнялась в рамках темы госзадания 1021060107212-5-1.6.20;1.6.19.

Список литературы

1. Кузьмин С.Л., Семенов Д.В. Конспект фауны земноводных и пресмыкающихся России. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2006. 139 с.

2. Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Земноводные и пресмыкающиеся России. Атлас-определитель. М.: Изд-во «Фитон+», 2012. 320 с.

3. Дунаев Е.А., Орлова В.Ф. Земноводные и пресмыкающиеся России. Атлас-определитель. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Фитон XXI, 2017. 328 с.

4. Щербак Н.Н. Ящурки Палеарктики. Киев: Наукова думка, 1974. 296 с.

5. Щербак Н.Н., Котенко Т.И., Тертышников М.Ф., Коток В.С., Василевская Г.И., Веселовский М.В., Иорданский Н.Н., Львова С.П., Неручев В.В., Окулова Н.М., Орлова В.Ф., Горовая В.И., Шарпило В.П., Шарыгин С.А., Гербильский Л.В., Усенко В.С. Разноцветная ящурка. Киев: Наукова думка, 1993. 238 с.

6. Мельников Д.А. Распространение и географическая изменчивость разноцветной ящурки (*Eremias arguta* Pallas, 1773) на юге Европейской части России // Современная герпетология. 2011. Т. 11, вып. 3/4. С. 157-172.

7. Чибилёв А.А. Физико-географический очерк госзаповедника «Оренбургский» // Государственный степной заповедник «Оренбургский». Информационные материалы. Свердловск, 1991. С. 3-22.

8. Чибилёв А.А. Земноводные и пресмыкающиеся Оренбургской области и их охрана: Материалы для Красной книги Оренбургской области. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 46 с.

9. Чибилёв А.А. Герпетофауна госзаповедника «Оренбургский» // Вторая конференция герпетологов Поволжья: Тез. докл. Тольятти, 1999. С. 55-56.

10. Давыгора А.В. Разноцветная ящурка // Красная книга Оренбургской области. Оренбург: Кн. изд-во, 1998. С. 81.

11. Дебело П.В., Чибилёв А.А. Амфибии и рептилии Урало-Каспийского региона / Сер.: Природное разнообразие Урало-Каспийского региона. Т. III. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 400 с.

12. Дебело П.В. Амфибии и рептилии государственного природного заповедника «Оренбургский» // Труды ФГБУ «Заповедники Оренбуржья». Вып. II. Заповедники Оренбуржья в природоохранном каркасе России. Саратов: ООО «Амирит», 2019. С. 39-49.

13. Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Theil 2. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1773. 744 s.

14. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Часть вторая. Книга вторая. СПб.: Имп. АН, 1786. 571 с.

15. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Tomus III. Animalia monocardia seu frigidi sanguinis Imperii Rosso-Asiatici. Petropoli: Caes. Academiae Scientarum, [1814]. [2]+428+135 p.

16. Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Theil 3. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1776. 760 s.

17. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. СПб.: Имп. АН, 1788. 480 с.

18. Lichtenstein H. Verzeichniss der Doubletten des Zoologischen Museums der Königl. Universität zu Berlin: nebst Beschreibung vieler bisher unbekannter Arten von Säugethieren, Vögeln, Amphibien und Fischen. Berlin, 1823. X+118 s.

19. International Code of Zoological Nomenclature. Fourth Edition. London, 1999. XXIX+306 p.

20. Лепехин И.И. Дневныя записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российскаго государства, 1768 и 1769 году. [Ч. 1]. СПб.: Имп. АН, 1771. [8]+538 с.

21. Lepechin I. Herrn Iwan Lepechin der Arztneykunst Doktor und der Akademie der Wissenschaften zu Petersburg Adjunktus Tagebuch der Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768 und 1769. Erster Theil. Altenburg: in der Richterischen Buchhandlung, 1774. [6]+332 s.

22. Gmelin J.F. Caroli a Linné Systema Naturae. Ed. 13. Tom I. Pars III. Lipsiae: G.E. Beer, 1789. P. 1033-2224.

23. Никольский А.М. Фауна России и сопредельных стран: Пресмыкающиеся (Reptilia). Т. 1. Chelonia и Sauria. Петроград, 1915. [2]+VI+IV+534 с.

24. Lantz L.-A. Révision des Reptiles décrits dans le «Journal de voyage» d'Iwan Lepechin // Bulletin de la Société zoologique de France. 1922. Vol. 47. P. 191-194.

Сведения об авторе

Бакиев Андрей Геннадьевич, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экологии Волжского бассейна РАН – филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, г. Тольятти.

Bakiev Andrey Gennadievich, candidate of Biological Sciences, Dozent, Senior Researcher, Institute of Ecology of the Volga Basin of the RAS – branch Samara Federal Research Center RAS, Togliatti.

УДК 58.007:727.65
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-17-23

Ф.Ф. ЛАРИОНОВ – ПЕДАГОГ, КРАЕВЕД, УЧЕНЫЙ

FEDOR LARIONOV AS A TEACHER AND NATURALIST

Воронова О.Г.[1], Глазунов В.А.[2], Алексеева Н.А.[1], Животова А.Н.[3], Хозяинова Н.В.[1]
Voronova O.[1], Glazunov V.[2], Alekseeva N.[1], Zhivotova A.[3], Khozyainova N.[1]

[1]Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
[2]Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия
[3]Библиотека истории города имени А.И. Текутьева, Тюмень, Россия

[1]Tyumen State University, Tyumen, Russia
[2]Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen, Russia
[3]A.I. Tekutev Library of the city`s history, Tyumen, Russia
e-mail: voronova@utmn.ru

Аннотация: Федор Филиппович Ларионов (1876–1951) – педагог и краевед, длительное время работавший в пос. Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) и г. Тюмени. С его именем связаны первые сборы растений (в настоящее время сохранилось 136 образцов), заложившие основу Гербария Тюменского государственного университета (HTSU). В Березово Федор Филиппович преподавал в училище, известен как общественный деятель, организатор первой городской библиотеки, заведующий метеостанцией. Неоднократно совершал поездки по северу Западной Сибири с целью изучения природы, языка и быта коренного населения. С 1921 г. Ф.Ф. Ларионов преподнавал естественно-научные дисциплины и вел полевые практики в Тюменском педагогическом техникуме и, позднее, в Тюменском педагогическом институте.
Ключевые слова: Березово, гербарий, естествознание, Западная Сибирь, Тюмень, флора.

*Abstrac*t: Fedor Larionov (1876–1951) was a teacher and a naturalist who worked for a long time in Berezovo (Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra) and Tyumen. Fedor Larionov has collected the first plant specimens which serve as a basis (remain 136 specimens) of Herbarium of Tyumen State University (HTSU). In Berezovo Fedor Larionov taught at school, was known as a public figure and a promoter of the first city library and the head of a meteorological station. He repeatedly traveled to the north of Western Siberia to study the nature, language and life of the aborigines (khanty). Since 1921, Fedor Larionov taught natural science and gave field courses at the Tyumen Pedagogical College and later at the Tyumen Pedagogical Institute.

Key words: Berezovo, flora, herbarium, natural history, Tyumen, Western Siberia.

«Сначала жизнь и природа, наблюдение и опыт,
а потом уже книга.
Учащийся должен привыкать своими глазами
смотреть на окружающий мир,
а не через книжные очки».
Ф.Ф. Ларионов

Федор Филиппович Ларионов известен как краевед, общественный деятель и незаурядный педагог, практически всю свою жизнь посвятивший изучению природы Западной Сибири, преподаванию русского языка и естественно-научных дисциплин в училищах и высших учебных заведениях. С его именем связаны первые сборы растений, положившие основу гербарной коллекции Тюменского государственного университета (HTSU).

Родословная Ларионовых уходит корнями в Смоленскую губернию, откуда во второй половине XVIII века в поисках лучших условий жизни семья переселилась в Западную Сибирь. Федор Филиппович Ларионов родился 27 февраля 1876 г. в с. Каргат Каинского округа Томской губернии, в зажиточной по тем временам крестьянской семье. Отец Филипп Семенович погиб от рук разбойников, когда мальчику шел четвертый год. Мать Марина Максимовна, оставшись с тремя детьми (у Федора были старшие сестра Александра и брат Михаил), вскоре вышла второй раз замуж – за многодетного вдовца Сергея Яковлевича Иванова. Мать, будучи сама неграмотная, хотела дать своим детям образование, понимая, что за этим будущее. В 1883 г. Федор, вслед за братом, пошел учиться в училище (начальную школу), которое незадолго до этого открылось в с. Каргат. В 1884 г. Марина Максимовна умерла от брюшного тифа, после чего Федора и Михаила на воспитание взяла семья Семена Егоровича – деда по линии отца. Заимка деда располагалась среди болот и лесов в 25 км от с. Каргат. Именно здесь, выполняя всю нелегкую крестьянскую работу, подрастающий Федор пристрастился к ловле птиц и рыбы, научился любить природу. После окончания сезонных сельскохозяйственных работ он продолжал учебу в сельском училище, окончив которое поступил в приходское училище г. Каинска, а в 1890 г. – в уездное училище, где готовили учителей русского языка, арифметики и геометрии, истории и географии. Одним из недостатков получения образования в училище, как считал впоследствии сам Федор Филиппович, было отсутствие преподавания естествознания. В 1893 г. Федор поступил в Омскую учительскую семинарию, окончив которую, в 1896 г. был направлен попечителем Западно-Сибирского учебного округа в городскую школу повышенного типа – уездное училище в г. Тобольске, где отработал один год учителем чистописания, рисования и черчения [1, 2]. В 1897 году Федор Филиппович принял предложение переехать в г. Березов (с 1926 г. – село Березово, с 1954 г. – поселок) для работы учителем русского языка в уездном училище, учителем и инспектором в городском трехклассном училище, где и служил до 1914 г. включительно.

По воспоминаниям ученика Федора Филипповича В.И. Таскаева «это был стройный человек с черными, как смоль, волосами и такими же черными, серьезно устремленными глазами, от взгляда которых мы, ученики, обычно отворачивались, особенно провинившиеся. Он был всегда опрятно одет в учительскую форму, хорошо выбрит, носил длинные усы, которые часто подкручивал. Ходил твердой, неторопливой уверенной походкой» [3].

В 1899 г. в г. Березове на торжественном собрании учащихся городского училища и представителей городского общества, посвященном 100-летнему юбилею А.С. Пушкина, было принято решение основать при училище первую в Тобольской губернии общественную библиотеку. Первым библиотекарем был избран Ф.Ф. Ларионов, организовавший активную работу по формированию библиотечного фонда [4]. В течение пяти лет Федор Филиппович заведовал метеостанцией в г. Березове, за что получил звание члена – корреспондента Главной физической обсерватории.

Здесь он познакомился с Марией Андреевной Протопоповой – дочерью Обдорского рыбопромышленника, ставшей в 1901 г. его женой. Мария Андреевна окончила Мариинскую женскую школу в г. Тобольске. В семье Ларионовых родились два сына: в 1902 г. – Леонид, в 1903 г. – Вячеслав, ставшие впоследствии профессорами. Оба сына окончили Томский государственный университет. Леонид занимался вопросами экспериментальной онкологии, за достижения в области которой в 1951 г. получил Государственную премию СССР, Вячеслав – орнитологией.

В период с 1903 по 1905 гг. Ф.Ф. Ларионов в качестве вольнослушателя проходил обучение на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета. Получение углубленных знаний в области естествознания было продиктовано временем: в образовательные программы учебных заведений вводили предмет естествознание.

Федор Филиппович летом 1904 г. совершил поездку по низовьям р. Оби, во время которой собрал для Тобольского губернского музея коллекцию растений (98 гербарных листов) и насекомых [5]. В настоящее время в фондах Тобольского государственного историко-культурного музея – заповедника гербарные сборы Ф.Ф. Ларионова не представлены, сохранились только два экземпляра собранных им жуков.

Летом 1913 г. Федор Филиппович принимал участие в экспедиции по р. Казым с известным ботаником и географом, исследователем Российского Севера Рихардом Поле, в те времена сотрудником Императорского ботанического сада в г. Санкт-Петербурге. В ходе этой экспедиции была выполнена маршрутная съемка местности [2].

В 1914 г. Ф.Ф. Ларионов был направлен из г. Березова в г. Тюмень на должность заведующего высшим начальным училищем, а затем, уже при советской власти, в 1920 г. опять на Север, как губернский инструктор школ национальных меньшинств Березовского и Сургутского округов. В это время он совершил многомесячную поездку по Обскому Северу, оказывая практическую помощь школам, изучая язык и быт народа ханты. В г. Тюмень Федор Филиппович вернулся в 1921 г. в качестве преподавателя биологии, химии и методики естествознания в Тюменском педагогическом техникуме [2, 6, 7].

16 сентября 1930 г. в г. Тюмени открывается Уральский (Тюменский) агропедагогический институт, ставший в 1934 г. Тюменским педагогическим институтом. Федор Филиппович переходит работать в вуз, в период с 1932 по 1940 гг. занимает должности доцента, старшего преподавателя на химико-биологической кафедре, ведет такие дисциплины как общая биология, зоология беспозвоночных животных, методика естествознания, а также руководит педагогической практикой. Методика преподавания, сложившаяся у Федора Филипповича еще в Тюменском педагогическом техникуме, прекрасно проявила себя и в стенах Тюменского педагогического института. «Я помню, – писала в своих воспоминаниях Н.П. Загорская, – как интересно были построены его уроки, основанные на опытах и наблюдениях. Лекции Федор Филиппович любил читать в лаборатории, а не в классе. Это говорило за то, что он любил пользоваться наглядными пособиями» [8].

В письмах студентов Ф.Ф. Ларионова указывается, что в выходные дни он часто совершал прогулки по окрестностям, подыскивая уголки природы, в которых можно было проводить экскурсии. Он был прекрасным руководителем экскурсий, увлекая слушателей интересными комментариями о живой природе, старался показать студентам или молодым учителям, что материал для занятий можно собрать рядом со школой.

Из воспоминаний Валентина Ильича Жуйкова, бывшего студента Тюменского пединститута: «Он никогда не убивал птицу или зверька, если он его не сможет отпрепарировать или использовать для иллюстраций. Он во всех своих учеников вложил часть своей энергии, опыта, навыков, знаний, которые передаются ими другим поколениям, и имя его всегда вспоминается на уроках биологии, на экскурсиях, при обработке коллекционного материала, при определении насекомых» [8].

В 1935 г. при кафедре создаются химическая лаборатория (заведующий Огибенин Т.Г.), зоологический (заведующий Таненбаум И.Н.) и биолого-ботанический кабинеты (заведующий Ларионов Ф.Ф.), последний в 1936 г. был переименован в ботанический (заведующий Никифоров П.Т.) [9].

Под руководством Ф.Ф. Ларионова студентами были подготовлены препараты беспозвоночных: губки, гидры, нематоды, ленточные черви и другие, а также собрана коллекция эктопаразитов животных. Этот материал активно использовался для демонстрации при проведении занятий [8].

Сегодня нам можно только предположить, что гербарий, собранный Ф.Ф. Ларионовым, хранился в биолого-ботаническом кабинете и использовался как демонстрационный материал на занятиях со студентами. В последующие годы Федор Филиппович продолжал гербаризировать растения, о чем свидетельствует несколько сохранившихся гербарных листов. Его сборы положили начало ботанической коллекции

Тюменского государственного университета (HTSU). Благодаря неустанной работе П.Т. Никифорова, преподававшего ботанику, Е.В. Царевич, пришедшей работать на кафедру в 1938 г. лаборантом, а также их последователей, гербарий, собранный Ф.Ф. Ларионовым, частично сохранился до наших дней.

В настоящее время, коллекция растений, собранная Ф.Ф. Ларионовым и его сыновьями, хранящаяся в Тюменском государственном университете, насчитывает 136 образцов. Растения собраны в период с 1913 по 1935 гг., большей частью на территории современной Тюменской области, включая автономные округа. Из этого числа 24 гербарных образца собраны самим Ф.Ф. Ларионовым в 1913–1914 гг. в г. Березове и его окрестностях (в настоящее время – пгт. Березово, центр Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) и 1 образец (*Juncus castaneus* Smith) - у г. Обдорска (современный г. Салехард в Ямало-Ненецком автономном округе) в 1920 г. Имеются также совместные сборы Ф.Ф. Ларионова и Бердышева (*Cypripedium macranthon* Sw. и *Melica nutans* L.) из окрестностей д. Дубровиной Тюменского округа (в настоящее время относится к Тугулымскому городскому округу Свердловской области), датированные 1929 г. Основная часть образцов (109 листов) собрана в г. Тюмени и его окрестностях, из которых 97 относятся к 1922-1923 гг. и где в качестве коллекторов указаны либо сам Федор Филиппович, либо его сыновья – Вячеслав и Леонид, либо все трое. Незначительная часть сборов Ф.Ф. Ларионова (11 гербарных листов) охватывает период с 1926 по 1935 гг., при этом на двух из них как коллектор приведен также Бердышев. На этикетках двух образцов 1935 г. фамилии коллекторов отсутствуют.

В целом, коллекция включает растения 33 семейств, из которых только один образец (*Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub из г. Березова) относится к споровым, остальные – к покрытосеменным. Из интересных находок можно упомянуть достаточно редко встречающиеся в окрестностях г. Тюмени *Utricularia intermedia* Hayne и *Carex bohemica* Schreb., а также, по всей вероятности исчезнувшую к настоящему времени *Castylleja pallida* (L.) Spreng. Из охраняемых видов в коллекции, помимо упомянутого выше *Cypripedium macranthon* Sw., представлены *Cypripedium guttatum* Sw., *Dianthus acicularis* Fisch. ex Ledeb., *Orchis militaris* L. [10]. Коллекция имеет также большое значение как историческое свидетельство произрастания в пределах современной городской черты многих видов растений, местообитания которых к настоящему времени утрачены.

Сборы Ф.Ф., В.Л. и Л.Ф. Ларионовых хранятся также в гербарии им. П.Н. Крылова Томского государственного университета (TK). Данные о распространении многих видов растений, собранных Ф.Ф. Ларионовым с сыновьями легли в основу рукописной работы «Ф.Ф., В.Ф. и Л.Ф. Ларионовы. К познанию флоры Тобольской губернии (Список растений, собранных в Тюменском уезде в 1913–1922 гг.), Тюмень, 1922» и были использованы П.Н. Крыловым при подготовке фундаментальной флористической сводки «Флора Западной Сибири» [11]. В частности, сведения о произрастании в окрестностях г. Тюмени со ссылкой на Ларионовых приводятся для *Alopecurus fulvus* Sm. f. *fluitans* Roshev; *Festuca eu-ovina* Hack. var. *vulgaris* (Koch) Hack. f. *genuina* (Gren. et Godr.) Asch. et Gr.; *Cerastium arvense* L.; *Silene repens* Patr.; *Ranunculus flammula* L.; *Sonchus arvensis* L.; *Hieracium pilosella* L. и других видов. Ссылка на Ф.Ф. Ларионова приводится также для единственного указания *Fragaria viridis* Duch. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: около Малого Атлымского под 62° с.ш. Данное указание до настоящего времени не имеет более поздних достоверных подтверждений и, возможно, основано на неверно определенной *Fragaria vesca* L.

Помимо преподавательской деятельности, Ф.Ф. Ларионов был активным корреспондентом журнала административной, общественной и экономической жизни «Красные вехи», выходившем в г. Тюмени. В нескольких номерах журнала за 1924 г. Федор Филиппович являлся автором статей под названиями «Краеведение и школа», «Путешествие Б.Н. Городкова», «Календарь Тюменской весны», «Очерки весенней растительности окрестностей г. Тюмени», «Остяки и просвещение», «Остяцкие сказки и

предания» и др. [12–17]. Данные статьи говорят о широких научных интересах автора: естествознание, краеведение, образование.

В статье «Календарь Тюменской весны» [12] он отмечает изменения, происходящие в природе с марта по июнь: прилет различных видов птиц, начало пения соловья, первое кукование кукушки и крик коростеля, начало боев перепелов, поэтапность зацветания различных видов растений. Также здесь приводится перечень птиц, бабочек и растений, используемых для определения сезонной ритмики, на русском и латинском языке. При этом, к данной работе Федор Филиппович активно привлекал сыновей: Леонид описывал насекомых, Вячеслав – птиц.

В статье «Краеведение и школа» идет речь о необходимости включения занятий по краеведению в школьную программу с целью формирования у учащихся интереса к окружающему миру, любознательности, «исследовательского духа», развития умения находить в явлениях причинную зависимость. В результате проведения краеведческой работы школы должны формировать различные коллекции для создания музеев. Ларионов Ф.Ф. был убежден, что «окружающая нас среда заключает в себе неистощимый воспитательный и образовательный материал» [13].

«Очерки весенней растительности окрестностей г. Тюмени» [14] – это руководство для учителей по проведению экскурсий в природе ранней весной. Федор Филиппович рассматривает характерные морфологические и физиологические особенности таких раннецветущих растений местной флоры как ивы, мать-и-мачеха, фиалки, прострел раскрытый, медуница мягкая, адонис весенний в части их приспособления к жизни в суровое время года «когда нежные ласки солнечных лучей могут внезапно смениться резкими ударами снежной крупы при холодных порывах северного ветра».

В статье «Путешествие Б.Н. Городкова» [15] Ф.Ф. Ларионов рассказывает о трудностях, с которыми столкнулся известный исследователь Западной Сибири в ходе экспедиции, совершенной в 1923 году с целью всестороннего географического исследования водораздела между реками Аган и Пур – местности, где не ступала нога культурного человека. Статья была написана после выступления Б.Н. Городкова 30 января 1924 г. на заседании Тюменского общества изучения местного края.

В 1940 г. после ухода на пенсию и в связи с ухудшением здоровья Ф.Ф. Ларионов с женой переезжают в г. Ленинград к сыну Леониду, с семьей которого прожили до конца дней. Начало Великой Отечественной войны застало Ларионовых в Минске, куда они в начале 1941 г. уехали в связи с назначением Леонида на должность заведующего кафедрой патологической физиологии Минского медицинского института. Здесь Федор Филиппович работает в институте усовершенствования учителей и старшим научным работником в институте школ. В 1943 г., находясь в оккупации, Ф.Ф. Ларионов приступил к «Семейным хроникам» – документальному описанию сибирского периода жизни. Основная часть рукописи была завершена в 1949 г. уже в Ленинграде, куда они переехали в конце 1945 г. «К этому времени дедушка почти ослеп и был в значительной степени парализован, даже по комнате передвигался с большим трудом, но хранил несгибаемый дух сибирской воли», – так писала Галина Леонидовна Константинова, внучка Федора Филипповича [19]. До самых последних дней он занимался вопросами краеведения, вел активную переписку со своими учениками, в том числе с В.И. Жуйковым, выпускником Тюменского педагогического института, с Н.П. Загорской, выпускницей Тюменского педагогического техникума, с В.И. Таскаевым, учившемся в Березовском городском училище, с Е.В. Царевич [6].

Из воспоминаний Галины Леонидовны: «Дед диктовал, а бабушка писала. Помню их исписанные толстые коленкоровые тетради, постоянную переписку с Сибирью. Письма были обстоятельными и пронумерованными, шел кропотливый сбор материалов. Писали они историю края, с которым тесно переплелась их жизнь» [18].

Скончался Ф.Ф. Ларионов 1 августа 1951 г. и похоронен на Серафимовском кладбище в г. Санкт-Петербурге.

Благодарность

Авторы выражают признательность за содействие и предоставленные материалы Н.Н. Корнеевой (Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск), А.Б. Харитонцеву (Тобольский историко-культурный музей-заповедник, г. Тобольск), А.Г. Пановой (Березовский районный краеведческий музей, пгт. Березово), И.И. Гуреевой (Гербарий им. П.Н. Крылова Томского государственного университета, г. Томск).

.

Список литературы

1. Ларионов Ф.Ф. Семейная хроника. Материалы к истории культуры Западной Сибири // Подорожник: краеведческий альманах / Сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и К°, 2008. Вып. 9. С. 85–121.

2. «Семейные хроники» Федора Ларионова, 2021. URL: https://ugra-news.ru/article/semeynye_khroniki_fedora_larionova (дата обращения: 28.10.2021).

3. Воспоминания об учителе. В. Таскаев // Библиотека. Сборник Материалов к 100-летию I-ой общественной библиотеки Березова. Березово, 1999. С. 8–10.

4. Суслова Е.В., Дригунова Л.В. Березовская общественная библиотека, 110 лет. Березово, 2010. С. 4.

5. Белобородов В.К. Ларионов Федор Филиппович // Югория. Энциклопдия Ханты-Мансийского автономного округа. Том второй: К – П. Ханты-Мансийск, 2000. С.111.

6. Белобородов В.К. Вновь обретенный учитель // Подорожник: краеведческий альманах. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. Вып. 2. С. 35–57.

7. Белобородов В.К. По следу «Семейной хроники» (К 80-летию со дня рождения А.К. Михайленко) // Подорожник: краеведческий альманах / Сост. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и К°, 2012. Вып. 13. С. 228–240.

8. Животова А.Н. Федор Филиппович Ларионов в письмах и воспоминаниях // Тюменский исторический сборник. Вып. XVI. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. С. 7–27.

9. Приказ № 99 от 3 марта 1935 г. «Об утверждении штата учебно-административного, административно-технического и обслуживающего состава пединститута» // Архив Тюменского государственного университета. Приказы по личному составу Тюменского государственного педагогического института.

10. Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. / Отв. ред. О.А. Петрова. Изд. 2-е. Кемерово: ООО «Технопринт», 2020. 460 с.

11. Крылов П.Н. Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений (При сотрудничестве Б.К. Шишкина, Л.П. Сергиевской, Л.Ф. Ревердатто, Е.И. Штейнберг и др.). Томск, 1927–1964. Вып. 1–12. 3550 с.

12. Ларионов Ф.Ф. Календарь Тюменской весны // Красные вехи. 1924. № 10. С. 17–20.

13. Ларионов Ф.Ф. Краеведение и школа // Красные вехи. 1924. №. 3. С. 19–22.

14. Ларионов Ф.Ф. Очерки весенней растительности окрестностей г. Тюмени // Красные вехи. 1924. № 16. С. 17–22.

15. Ларионов Ф.Ф. Путешествие Б.Н. Городкова // Красные вехи. 1924. № 4. С. 11–14.

16. Ларионов Ф.Ф. Остяки и просвещение // Красные вехи. 1924. № 6. С. 22–27.

17. Ларионов Ф.Ф. Остяцкие сказки и предания // Красные вехи. 1924. № 34–35. С.33–35.

18. Воспоминания Константиновой (Ларионовой) Галины Леонидовны, внучки Ф.Ф. Ларионова // Библиотека. Сборник Материалов к 100-летию I-ой общественной библиотеки Березова. Березово, 1999. С. 11.

Сведения об авторах

Воронова Ольга Геннадьевна, кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет.

Voronova Olga, candidate of Biology, docent, Tyumen State University.

Глазунов Валерий Александрович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН.

Glazunov Valerii, Candidate of Biology, senior researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS.

Алексеева Наталья Алексеевна, кандидат биологических наук, доцент, Тюменский государственный университет.

Alekseeva Nataliya, candidate of Biology, docent, Tyumen State University.

Животова Алена Николаевна, ведущий методист, Библиотека истории города им. А.И. Текутьева МАУК Центральная городская библиотечная система.

Zhivotova Alena, head methodologist, A.I. Tekutev Library of the city`s history.

Хозяинова Наталья Владимировна, кандидат биологических наук, заведующий Гербарием, Тюменский государственный университет.

Khozyainova Nataliya, candidate of Biology, head of Herbarium, Tyumen State University.

УДК 59 (092)
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-24-33

ГЕОЛОГ Г.А. МАКСИМОВИЧ: НОВЫЕ ДАННЫЕ ИЗ РОДОСЛОВНОЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

GEOLOGIST G.A. MAKSIMOVICH: NEW DATA FROM THE PEDIGREE AND ITS ACTIVITIES IN THE CHECHEN AUTONOMOUS REGION

Головлёв А.А
Golovlyov A.A.

Самара, Россия
Samara city, Russia
e-mail: progol94@mail.ru

Аннотация: В статье освещается начальный период (1926-1934 гг.) производственной, научно-исследовательской и педагогической деятельности крупного отечественного геолога, карстоведа и спелеолога Г.А. Максимовича, становление которого как учёного произошло в Чеченской автономной области и г. Грозном. Характеризуется вклад Г.А. Максимовича в познание природных богатств Чечни. Приводятся новые данные из родословной учёного.

Ключевые слова: геолог Г.А. Максимович, биография, полезные ископаемые, Чеченская автономная область, г. Грозный.

Abstract: The article highlights the initial period (1926-1934) of production, research and pedagogical activity of a major Russian geologist, karstologist and speleologist G.A. Maksimovich, whose formation as a scientist took place in the Chechen Autonomous Region and the town of Grozny. The contribution of G.A. Maksimovich to the study of the natural resources of Chechnya is characterized. New data from the pedigree of the scientist is given.

Key words: geologist G.A. Maksimovich, pedigree, natural resources, Chechen Autonomous Region, Grozny.

Георгий Алексеевич Максимович (16(29).05.1904 г., г. Варшава, Варшавская губерния, Российская империя, – 16.05.1979 г., г. Пермь, Пермская область, РСФСР) – крупный отечественный геолог, карстовед и спелеолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор Пермского Ордена Трудового Красного знамени государственного университета им. А.М. Горького. Почётный член Географического общества СССР, лауреат золотых медалей им. Ф.П. Литке и VI-го Международного спелеологического конгресса [1].

Скажем вначале о родословной Г.А. Максимовича. В сборнике [1] упоминается о том, что он родился в дворянской семье. Его мать, Ольга Георгиевна Максимович (1883-1949 гг.), будучи высокообразованным человеком, прекрасно играла на рояле, хорошо рисовала, владела иностранными языками. Отец, Алексей Иванович Максимович – офицер русской императорской армии. Перед началом Великой (Первой мировой) войны он получил назначение в Саратовскую губернию, но в 1914 г. добровольцем ушёл на фронт. Погиб в 1916 г.

Поскольку в биографии Г.А. Максимовича сведения о его отце минимальны, обратимся к историческим источникам. В «Памятной книжке Ломжинской губернии…» [2] и «Списке капитанам…» [3] приводятся биографические данные о капитане, командире роты 23-го пехотного Низовского генерал-фельдмаршала графа Салтыкова полка Алексее Ивановиче Максимовиче-Григоренко. Он родился 10 марта 1873 г. Из дворян Екатеринославской губернии. По вероисповеданию православный. Окончил реальное училище и пехотное юнкерское училище. Продвижение по службе: 1894 г. – подпоручик, 1898 г. – поручик, 1902 г. – штабс-капитан [2, 3]. По приказу императора

Николая II от 18 января 1915 г. капитан 23-го пехотного Низовского полка А.И. Максимович-Григоренко был удостоен ордена Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом [4].

Предполагая, что А.И. Максимович-Григоренко – отец Г.А. Максимовича, мы обратились к дочери учёного Е.Г. Максимович с просьбой подтвердить нашу догадку. В письме от 07.05.2021 г. Е.Г. Максимович сообщила, что А.И. Максимович-Григоренко, действительно, отец Г.А. Максимовича. В качестве доказательства прислала копию диплома Георгия Алексеевича об окончании Днепропетровского горного института. В дипломе будущий знаменитый геолог, карстовед и спелеолог упоминался как Максимович-Григоренко. Кроме того, его мать Ольга Георгиевна в документах досоветского и начала советского времени именовалась как О.Г. Максимович-Григоренко (рис. 1). Таким образом, исконная фамилия Г.А. Максимовича, унаследованная при рождении – Максимович-Григоренко.

Нам также удалось установить, что в 1915 г. в Екатеринославском отделении Государственного банка России служил помощником контролёра титулярный советник Иван Иванович Максимович-Григоренко [5]. С высокой вероятностью можно полагать, что это отец пехотного капитана А.И. Максимовича-Григоренко, и дед геолога Г.А. Максимовича.

После окончания горно-эксплуатационного отделения горно-геологического факультета Екатеринославского горного института 28 мая 1926 г. горный инженер Г.А. Максимович приезжает на работу в Чеченскую автономную область (ЧАО). Начиная с 3 июня 1926 г. и до апреля 1934 г. он работает в Чечне и г. Грозном на разных должностях и занимается не только производственной, но и научно-исследовательской и педагогической работой [1].

В непродолжительный, но весьма насыщенный научными исследованиями кавказский период жизни Г.А. Максимович проявил себя как геолог широкого профиля[1]. Вместе с тем, в его трудах нашли широкое отражение производственные вопросы, связанные с нефтедобычей, и вопросы нефтяной геологии промысловых районов треста «Грознефть»[2].

Первая должность Г.А. Максимовича как горного инженера – помощник заведующего Гудермесским разведочным районом треста «Грознефть» (разведочный район располагался на территории ЧАО). Поселившись вблизи заброшенной Кахановской буровой скважины[3], из которой фонтанировала горячая вода, Г.А. Максимович предложил её утилизировать и использовать для отопления конторы Гудермесского разведочного участка. По предложенной им разработке горячая вода стала использоваться для отопления конторы. О том, как это было сделано, Г.А. Максимович сообщил в своей первой печатной работе [8].

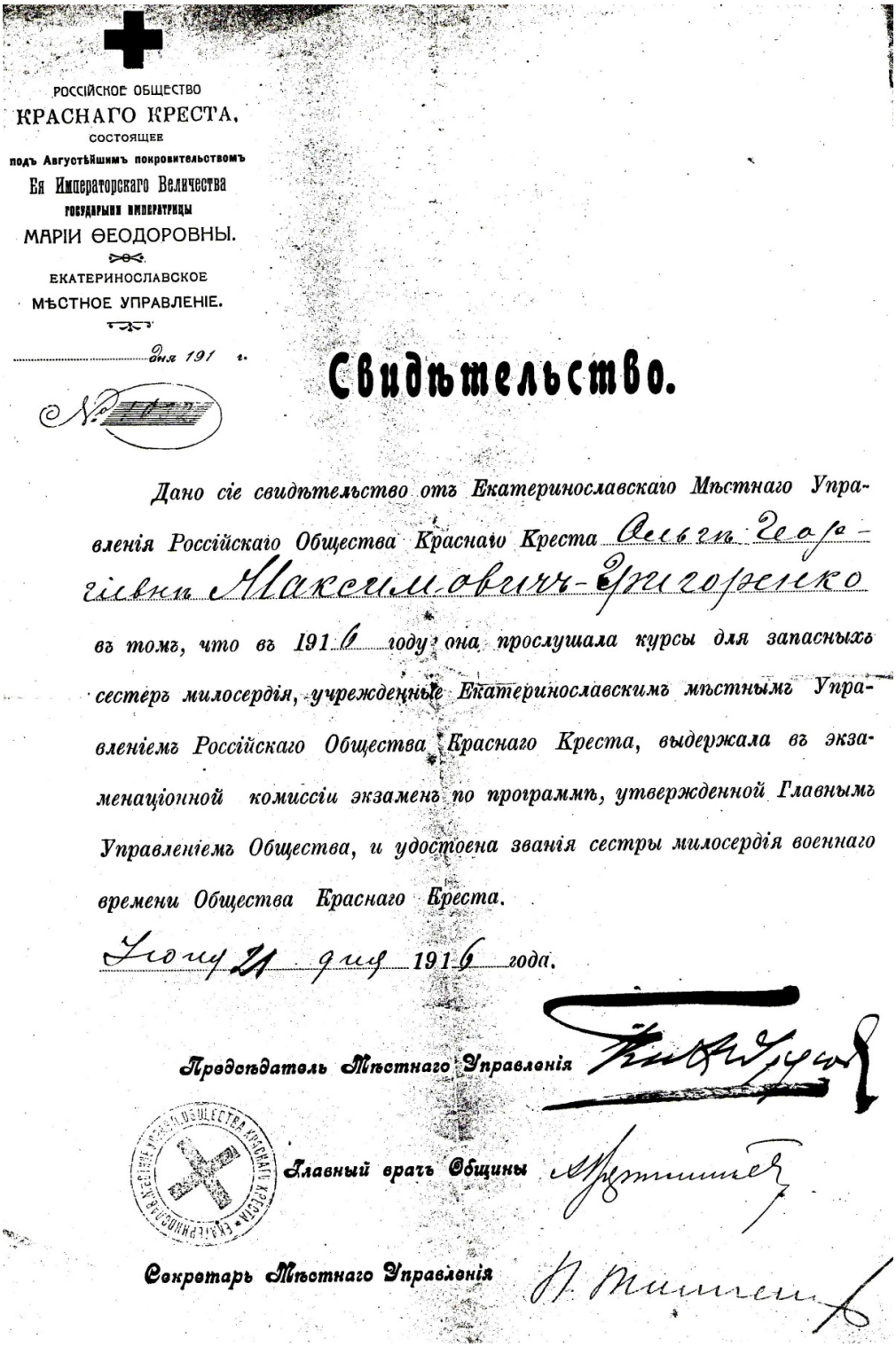
Затем, с 09 августа 1926 г. и до начала июля 1928 г., Г.А. Максимович работает в разных должностях на нефтяных промыслах Старо-Грозненского района [1]. В это время Г.А. Максимович проживает уже не в ЧАО, а в Грозном. Дело в том, что при расформировании Горской республики и образовании в конце 1922 г. ЧАО, Грозный не был включён в состав Чечни. По постановлению ВЦИК от 17 января 1923 г. Грозный был выделен в особую административно-территориальную единицу (на правах губернии), управлявшуюся губернским исполнительным комитетом. Для сохранения единства нефтяного хозяйства, сосредоточенного в Грозном и его окрестностях, по постановлению ВЦИК от 19 марта 1923 г., эксплуатационный район «Грознефти» был передан в административное подчинение Грозненского исполнительного комитета. По

[1] Период жизни Г.А. Максимовича на Кавказе вкратце рассматривался нами раньше [6].

[2] Полный перечень трудов Г.А. Максимовича помещён в биобиблиографических изданиях [1, 7].

[3] От названия Кахановской станицы Кизлярского отдела Терской области. Станица была разгромлена чеченцами в 1917 г., вскоре после свержения царя, и больше не восстанавливалась.

постановлению ВЦИК от 13 февраля 1924 г. Грозный с прилегающим районом на правах округа включили в состав Северо-Кавказского края России [9].

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
КРАСНАГО КРЕСТА,
СОСТОЯЩЕЕ
подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Ея Императорскаго Величества
государыни императрицы
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ
МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

дня 191 г.

№

Свидѣтельство.

Дано сіе свидѣтельство отъ Екатеринославскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста Ольгѣ Георгіевнѣ Максимовичъ-Григоренко въ томъ, что въ 1916 году она прослушала курсы для запасныхъ сестеръ милосердія, учрежденные Екатеринославскимъ мѣстнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, выдержала въ экзаменаціонной комиссіи экзаменъ по программѣ, утвержденной Главнымъ Управленіемъ Общества, и удостоена званія сестры милосердія военнаго времени Общества Краснаго Креста.

Іюля 21 дня 1916 года.

Предсѣдатель Мѣстнаго Управленія

Главный врачъ Общины

Секретарь Мѣстнаго Управленія

Рисунок 1. Свидетельство, выданное Екатеринославским местным управлением Российского общества Красного креста, состоявшего под августейшим покровительством её императорского величества государыни императрицы Марии Фёдоровны, на имя Ольги Георгиевны Максимович-Григоренко, об окончании курсов запасных сестёр милосердия и присвоении звания сестры милосердия военного времени. Датировано 21.07.1916 г. (Из личного архива Е.Г. Максимович).

С 03 июля 1928 г. по 16 января 1934 г. Г.А. Максимович занимает должность геолога Геологического бюро треста «Грознефть» и продолжает жить в Грозном. В грозненский период им публикуется большое количество статей по нефтяной геологии и производственным (технико-экономическим) вопросам добычи нефти в таких специализированных изданиях как «Нефтяной бюллетень», «Горнорабочий», «Азербайджанское нефтяное хозяйство», «Нефтяное хозяйство», «Грозненский нефтяник», «За нефтяную пятилетку», «Минеральное сырье», в трудах северокавказских конференций геологов-нефтяников [1].

В августе 1928 г. Г.А. Максимович стал членом Добровольного шефского общества над Чечнёй («ДОБРОШЕФ»), выступавшего под лозунгом: «Да здравствует культурная смычка между рабочими города и крестьянами Чечни!». Поскольку советская власть ещё не передала г. Грозный в состав Чечни, членский билет геологу был выдан Грозненским окружным правлением, печать и подпись секретаря которого поставлены на билете (рис. 2).

Весьма насыщенным научными исследованиями оказалось время работы Г.А. Максимовича в сфере местного краеведения. Первой краеведческой организацией в Грозном в советское время стал Грозненский научный кружок, функционировавший при Доме работников просвещения. Кружок был открыт 31 марта 1928 г. и насчитывал около 50 членов. На базе этого кружка по инициативе преподавателя школы 2-й ступени и вечерних курсов Всеволода Васильевича Власова 13 ноября 1928 г. было основано Грозненское научное общество (ГНО) [10]. Председателем ГНО стал В.В. Власов, заместителем председателя этого общества Владимир Александрович Попель, учёным секретарём Исидор Маркович Пробст и казначеем Тит Григорьевич Пивоваров. К 20 декабря 1928 г. в ГНО состояло 107 членов. В их числе находились известный в то время в Грозном горный турист и краевед, преподаватель техникума Николай Григорьевич Мацыгоров и заведующий Чеченским областным отделом народного образования, член ВКП (б) Халид Дудаевич Ошаев[4].

В начале 1929 г. по решению высшего руководства РСФСР г. Грозный с нефтепромыслами был передан в состав ЧАО и сделан её административным центром. Вслед за этим, 10 июля 1929 г., ГНО, имевшее многоопытных и разнопрофильных специалистов, объединяют с малоизвестным Обществом краеведения Чечни. Возникшая вследствие подобного слияния новая краеведческая структура стала именоваться Научным обществом ЧАО. Председателем правления новообразованного общества стал Х.Д. Ошаев, а его первым заместителем – В.В. Власов [11]. Вскоре Научное общество ЧАО преобразуется в научное учреждение с более высоким статусом – Чеченский научно-исследовательский институт краеведения (ЧНИИК). В краеведческом институте Г.А. Максимович проработал с июля 1930 по июль 1932 г. в качестве научного сотрудника I-го разряда и одновременно в должности заведующего геологической секцией. Интересно, что О.Г. Максимович в 1932-1934 гг. заведовала библиотекой ЧНИИК имени «Десятилетия соввласти в Чечне» [1].

Обратимся теперь к краткому анализу научного наследия Г.А. Максимовича, связанного с изучением природных богатств Чечни. Большое внимание Г.А. Максимович уделил познанию минеральных источников Чечни [12-14]. В 1930 г. под начальством Г.А. Максимовича в Горной Чечне работала геологическая экспедиция, состоявшая из двух партий: по разведке селитры в бассейне р. Чанты-Аргун и по поискам горючих сланцев в бассейне р. Хулхулау [1, 14]. Геологические партии изучали также минеральные источники.

В работах [12, 13] Г.А. Максимович характеризует минеральные источники, расположенные на плоскости и в горах Чечни. На плоскости Чечни им выделяются серноводская, горячеводская, брагунская, истисунская группы минеральных источников, а

[4] Впоследствии Х.Д. Ошаев стал крупным советским чеченским писателем, знатоком истории Чечни.

также отдельные естественные и искусственные источники, вода которых из пластов выведена на поверхность вследствие буровой деятельности «Грознефти» [12]. В горах Чечни минеральные источники описаны по группам, выделенным не по районному принципу, как на плоскости, а по химическому составу воды. Исключение составила только лучше других обследованная Ярыш-Мардинская группа (из 4 источников), расположенная около с. Ярыш-Марды [13].

Доброшеф—одно из могучих орудий установления товарищеского общения между грозненским пролетариатом и крестьянами чеченских аулов.

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ №

Выдан Грозненск. Окр. Правлением „ДОБРОШЕФ".

Фамилия Максимович

Имя и отчество Г. А.

Родился

Профессия

Место работы Глав. Кур

Когда вступил 1/III-28 г.

Отв. Секретарь Грозн. Окр. Прав. „Доброшеф"

„ " мес. 192

М. П. гор. Грозный.

2

Без союза с крестьянством невозможна политическая власть пролетариата, невозможно удержание ее. Высший принцип диктатуры—это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть. ЛЕНИН.

Вступит. взнос в размере „10" коп. уплачен „1" апреля 1928 г.

1925 год.			
Январь	Февраль	Март	Апрель
Май	Июнь	Июль	Август
Сентяб.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь

1926 год.			
Январь	Февраль	Март	Апрель
Май	Июнь	Июль	Август
Сентяб.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь

1927 год.			
Январь	Февраль	Март	Апрель
Май	Июнь	Июль	Август
Сентяб.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь

3

Рисунок 2. Членский билет Г.А. Максимовича, выданный Грозненским окружным правлением «ДОБРОШЕФа». В верхней части билета написано: «Доброшеф – одно из могучих орудий установления товарищеского общения между грозненским пролетариатом и крестьянами чеченских аулов». К этому добавим комментарий: в постсоветский период «товарищеское общение» закончилось тем, что коренные жители города вынуждены были безвозвратно покинуть Грозный, в который массово вселились выходцы из чеченских селений.

В горах Чечни Г.А. Максимович [13] характеризует следующие группы минеральных источников: горько-солёные источники около с. Нижние Курчали; солёные источники (5 колодцев) в с. Мереджой-Берем; группа из 8 колодцев с соляным раствором у горы Вердук и ещё соляные колодцы на другом её склоне; крупный соляной колодец в с. Нижний Даттых на р. Фортанге; солёный источник ниже с. Гуни; солёные источники близ с. Нижний Кий; железистый источник в окрестностях с. Гюльси с водой, имеющей вяжущий вкус (горький и кисловатый привкус); сероводородные источники в ущелье р. Чанты-Аргун между селениями Башин-Кале и Ушкалой; сероводородные источники близ с. Дукурхой на р. Зумсой-эрк и около с. Шатой; углекисло-известковые источники («нарзаны») вблизи селений Курой на р. Кериго и Басхой на Чанты-Аргуне. Г.А. Максимович упоминал о том, что выше Басхойского нарзана имеется ещё один нарзанный источник[5], а в труднодоступной местности в истоках р. Кериго, в окрестностях с. Хангихой, существует тёплый сероводородный источник[6].

[5] На самом деле, выше Басхойского нарзана, в ущелье р. Хахичу, имеются два нарзанных источника: Хахичинский, находящийся в русле реки, и Шундулинский, крупнейший по дебиту нарзан в бассейне р. Чанты-Аргун. Шундулинский нарзан расположен на высоком правом склоне ущелья р. Хахичу [15].

[6] Нам известно, что он называется «Ханги-дюхаллх-муж» и обладает большими целебными свойствами.

Несколько подробнее минеральные источники Горной Чечни Г.А. Максимович осветил в специальной статье [14]. Во всех его статьях помещены карты, схемы, таблицы с данными химических анализов, приводятся рекомендации по использованию минеральных вод.

Заметим, что в силу труднодоступности Горной Чечни, о некоторых минеральных источниках геологам в то время не было ничего известно. Поэтому и в работах Г.А. Максимовича нет данных о крупном сероводородном источнике, вытекающем из карстовой пещеры на правом берегу р. Шаро-Аргун выше с. Улус-Керт. Из русских исследователей, вероятно, первым (в начале 70-х гг. XIX в.) посетил эту пещеру и серный источник В.И. Станишевский [16], будущий генерал-майор императорской армии. Он сделал общее описание пещеры, наблюдал в глубине её подземный водопад, отложения серы и определил температуру воды подземного источника (12°R). По информации местного чеченского проводника, во времена имама Шамиля в пещере добывали серу и селитру для изготовления пороха.

Только в послевоенное советское время (29.09.1966 г.) крупная карстовая пещера с сероводородными источниками, в общих чертах описанная В.И. Станишевским, была изучена геологом Н.М. Еременко [17]. Он указал, что чеченцы называют карстовую пещеру Шеки-Эххехе[7], и связывал образование этой пещеры с известняками мела и гипсами титона. По Н.М. Еременко, общая длина ходов пещеры достигает 130 м. Внутри пещеры – глыбы влажного гипса, а на стенах – иглообразные гипсовые кристаллы. Местами – корки жёлтой самородной серы, налёты чёрной серы, а в русле подземного потока – белая сера. В пещере Шеки-Эххехе Н.М. Еременко наблюдал подземный колодец с водным потоком на дне.

Г.А. Максимович [18] обобщил данные о малоизвестных местонахождениях селенита в Горной Чечне. Селенит в виде тонких пластин (их максимальная толщина составляла несколько сантиметров) обнаруживается по рекам Гехи, Нетхой, Рошня, Аржали, Ажги, Валерик и по истокам Шалажи в пределах системы Пастбищного хребта.

По результатам химических анализов образцов глин, отобранных в окрестностях селений Брагуны, Чечен-Аул, Чишки, Серноводск (Крестовая балка), Ярыш-Марды и в других местах, Г.А. Максимович [19] сделал заключение о том, что адсорбирующей способностью обладают глины меотических, грозненских и фораминиферовых слоёв. Меотические глины из карьера, заложенного на юго-западном склоне горы Сюиль-Корт, прилегающем к Ханкальской долине, уже в то время использовались для очистки парафина.

В статье о минеральных красках Чечни [20] охарактеризованы месторождения жёлтой охры и красно-бурой мумии (безводной окиси железа), расположенные в окрестностях с. Малые Варанды Шатоевского района. Кроме того, приведены указания о наличии охры и мумии в Веденском и Итум-Калинском районах Чечни.

Как было выше уже отмечено, в 1930 г. под начальством Г.А. Максимовича в Горной Чечне работала геологическая партия, искавшая горючие сланцы в бассейне р. Хулхулау. Поиск горючих сланцев был вызван тем, что в геологической литературе имелись указания на их наличие в окрестностях с. Ведено. Поисковые работы, произведённые геологической партией, показали, что в бассейне Хулхулау залегают не горючие сланцы, а уголь [21]. По данным собственных исследований и литературных источников Г.А. Максимович определил, что на территории ЧАО нет крупных месторождений угля. Из числа выявленных месторождений местное значение имеет бурый уголь, залегающий в породах меотического яруса и выходящий на поверхность у подножия г. Эртин-Корт, в овраге Эртин-Шовда. В этом овраге уголь достигает максимальной мощности (1,2 м). Химический анализ образцов бурого угля показал

[7] На наш взгляд, чеченское название пещеры объясняется так: «щека» – на горском наречии значит «сера, серная» (на литературном языке сера – «саьнгал»), «эхк» (=ахк) – река, поток, источник и «хех» (=хьех) – пещера. Получается: Пещера серного источника. Словом «муж» горцы обозначают нарзанный источник.

значительную зольность и довольно большое содержание серы. Малые запасы и отрицательные свойства угля определили его невысокую хозяйственную ценность.

К числу геологических работ о Чечне, опубликованных уже в период жизни в Перми, относится статья о полезных ископаемых восточной части Чечено-Ингушской АССР (то есть собственно Чечни) [22]. Статья эта представляет собой улучшенный вариант материала Г.А. Максимовича о полезных ископаемых Чечни, который был помещён в 1933 г. в сборнике Чеченского областного исполнительного комитета «10 лет советской Чечни» (глава VIII «Перспективы развития Чеченской области») [23], но без указания его авторства. Подтверждение того, что автором материала о полезных ископаемых в сборнике «10 лет советской Чечни» является Г.А. Максимович, содержится в списке литературы публикации об угле в ЧАО [21]. В этом списке под номером 38 помещена неопубликованная статья Г.А. Максимовича о полезных ископаемых Чечни, предназначавшаяся для сборника к десятилетию национальных областей Северо-Кавказского края, который планировалось издать в 1931 г. (но, как мы теперь знаем, сборник вышел в 1933 г. и без указания авторства Г.А. Максимовича).

В списке литературы той же статьи [21] приведены и другие неопубликованные материалы Г.А. Максимовича, в том числе: «Предварительный каталог твердых полезных ископаемых Чечни» (1931); «Геология и полезные ископаемые Итум-Калинского района ЧАО» (1936)[8]; «Минеральные ресурсы Чечни» (1932); «Ископаемые богатства Чечни и геологические разведки за 10 лет» (1933). В списке литературы статьи о минеральных источниках Горной Чечни [14] также отмечены неопубликованные материалы Г.А. Максимовича: «Геологическое строение местности предполагаемого строительства Дома Отдыха, Чечоблстрахкассы близ сел. Чишки». VII, 1929, 12 с.; «Предварительное заключение о возможности строительства Дома Отдыха близ сел. Чишки». VIII, 1929, 7 с.; «Заключение о возможности строительства близ сел. Чишки Дома Отдыха». XI, 1929, 18 с. (с планом и тремя разрезами); «Предварительный отчет экспедиции Научного Общества ЧАО по разведке селитроносных конгломератов и поискам горючих сланцев в Нагорной Чечне». 1930, 9 с.

Известно также [1], что в 1928-1933 гг. Г.А. Максимович производил инженерно-геологические изыскания на стройплощадках Грозного, по данным которых написал сводку «Город Грозный и его инженерно-геологические и гидрогеологические условия». Кроме того, в нашем распоряжении имеется неопубликованная машинописная работа Г.А. Максимовича «Минеральное сырье для стройматериалов Чеченской автономной области», которую предполагалось издать в виде книги. Вероятно, работа о минеральном сырье была написана в начале 30-х гг. XX в. Содержит более 129 страниц текста и 12 таблиц с данными химических анализов. В работе охарактеризованы цементные мергели, известняки, литографский камень, доломиты, гипсы, селенит, ангидрит, кровельные сланцы, охра, мумия, галечник, вулканический пепел, асбест, песчаники, строительный камень, абразивы, стекольные пески, песок, кирпичные глины, огнеупорные глины, адсорбционные (отбеливающие) глины.

В статье о песках восточной части Чечено-Ингушской АССР [24], написанной по результатам экспедиционных и разведочных работ в Чечне, сделаны краткие выводы о местонахождении и запасах залежей песков, пригодных для использования в строительных целях.

Пески строительные приурочены к верхнеплиоценовым (апшеронским и акчагыльским) и флювиогляциальным отложениям. Наилучшие по качеству пески – апшеронского возраста. Разведаны 2 месторождения на г. Ташкала (Карпинский курган) в черте г. Грозного с запасами категории А (10 тыс. м^3, по состоянию на 01 января 1931 г.),

[8] В библиографическом описании этой работы указано название журнала («Учёные записки Пермского университета»), в котором предполагалась её публикация. Однако просмотр номеров этого журнала показал, что материал по геологии и полезным ископаемым Итум-Калинского района ЧАО не был тогда опубликован.

В (186 тыс. м^3, 09 июля 1930 г.), С (860 тыс. м^3, 01 января 1931 г.). Разработка апшеронских песков производилась трестом «Грознефть». Запасы Зебир-Юртовского месторождения [ныне в Надтеречном районе Чечни. – А.Г.] по категории В составляли 72 тыс. м^3. Известны были также месторождения апшеронских песков в Солёной балке вблизи станции Артёмово Промышленной железной дороги и на южном склоне Терского хребта между хутором Первомайским и дорогой в Горячеводск.

Месторождение песков акчагыльского возраста было разведано вблизи хутора Тагиева в Сунженском районе с запасами категории A_2 24 750 м^3. В Гудермесском районе Чечни разведочными работами выявлено 4 месторождения песков не установленного возраста (Ойсунгурское, Ишхой-Юртовское и два Герзель-Аульских с общими запасами до 30 100 м^3), локализованных по берегам р. Аксай. Наконец, в черте г. Грозного, на глинищах кирпичного завода имени Молотова, под слоем галечника залегали пески с приблизительными запасами менее 1 260 м^3 [24].

С комплексной экспедицией ЧНИИК в Итум-Калинский район ЧАО связаны две статьи Г.А. Максимовича [25, 26], вышедшие в конце его жизни и после смерти. Участвуя в 1931 г. в качестве геолога в комплексной экспедиции, Г.А. Максимович [25] сделал схематическую зарисовку знаков, нанесённых острым предметом на глыбе известняка, лежавшей на пересечении дорог из с. Гучум-Кале в Бокиндук[9], на пути к мосту через Чанты-Аргун. Посредством анализа химической денудации камня Г.А. Максимович определил возраст петроглифов бокиндукского камня (200-260 лет, с прибавлением числа лет, прошедших с 1931 г.).

Посмертная статья о геологии и полезных ископаемых Итум-Калинского района ЧАО [26] была подготовлена на основе его машинописного отчёта о комплексной экспедиции.

Работая в Чечне на Скалистом и Пастбищном хребтах, в полосе залегания верхнеюрских и меловых отложений, Г.А. Максимович наблюдал многочисленные проявления карста (пещеры, останцы, воронки, арки и др.). Не вызывает сомнения тот факт, что впоследствии, уже работая на Урале, Г.А. Максимович использовал опыт своих наблюдений по карсту, приобретённый в Горной Чечне. Возможно, что выбор Г.А. Максимовичем науки о карсте и спелеологии в качестве приоритетных направлений своих исследований произошёл под впечатлением от изобилия карстовых форм рельефа, увиденного в горах Чечни.

Говоря о педагогической деятельности Г.А. Максимовича, отметим, что именно в Грозном началась его вузовская карьера. Г.А. Максимович относится к числу первых преподавателей Грозненского нефтяного института (ГНИ), основанного в 1920 г. и названного в 1931 г. в честь советского партийно-хозяйственного деятеля Г.И. Ломова. Первоначально, с 17 сентября 1930 г. по январь 1931 г., Г.А. Максимович работал ассистентом кафедры геологии ГНИ, а затем, до апреля 1934 г. – доцентом этой же кафедры. Сначала преподавал курс исторической геологии, для которого подготовил учебное пособие [27]. Будучи в должности доцента, Г.А. Максимович читал курсы общей геологии, петрографии (с основами кристаллографии и минералогии), динамической геологии, исторической геологии (с основами палеонтологии) и разработки нефтяных месторождений. Руководил студенческими геологическими практиками. Педагогическую деятельность совмещал с общественной работой. Об опыте преподавания геологии нефти в ГНИ Г.А. Максимович опубликовал статью [28].

Приведённый выше материал показывает, какой многогранной и насыщенной разнообразными событиями оказалась деятельность геолога Г.А. Максимовича в Чечне и Грозном. К сожалению, деятельность эта осталась недооценённой из-за незнания специалистами трудов Г.А. Максимовича сначала в период существования Чечено-

[9] Хутор в верхней части северного склона Скалистого хребта. По преданию, хутор возник вследствие замирения кровной вражды между двумя родами чиннахоевцев. Красивую девушку из рода виновника убийства выдали замуж за некрасивого парня из пострадавшего рода, и поселили их в местечке Бокиндук.

Ингушской АССР, а теперь и в Чеченской Республике. Часть трудов Г.А. Максимовича так и осталась неопубликованной.

Благодарность

Автор глубоко благодарен доценту кафедры динамической геологии и гидрогеологии Пермского государственного университета, кандидату геолого-минералогических наук Кларе Андреевне Горбуновой, вдове Г.А. Максимовича, подарившей нам в 80-ее гг. XX в. статьи и отчёты Г.А. Максимовича, касающиеся геологии Чечни, его фотоснимки и некоторые документы. Также признателен автор дочери Г.А. Максимовича, Елене Георгиевне Максимович, за ценную консультацию, переданные нам книги и электронные копии документов.

Список литературы

1. Георгий Алексеевич Максимович (1904-1979) / авт.-сост. Е.Г. Максимович, Н.Г. Максимович, В.Н. Катаев. Пермь: Изд-во «Курсив», 2004. 512 с.

2. Памятная книжка Ломжинской губернии на 1912 год. Ломжа: Типография Губернского правления, 1912.

3. Список капитанам армейской пехоты по старшинству. Составлен по 1-е ноября 1912 г. С.-Петербург: Военная типография, 1913. 1524 с.

4. Высочайшие приказы о чинах военных. Январь-февраль 1915 года. Приказы от 18-го января 1915 г. С. 17.

5. Екатеринославская губерния. Выпуск второй. Памятная книжка и адрес-календарь на 1901 год / Издание Екатеринославского губернского статистического комитета под ред. Я.Г. Гололобова. Екатеринослав: Типо-Литография Губернского правления, 1900.

6. Головлёв А.А. Профессор Георгий Алексеевич Максимович (кавказский период жизни) // Самарская Лука: бюллетень. 2002. № 12. С. 340-345.

7. Георгий Алексеевич Максимович. Библиография / сост. В.Д. Инзельберг; отв. ред. З.Д. Филиных. Пермь: Пермский государственный университет, 1975. 63 с.

8. Максимович Г.А. О Кохановской буровой скважине // Нефтяное хозяйство. 1927. Т. 12. № 1. С. 19-20.

9. Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л.: Государственное издательство, 1926. 300 с.

10. Грозненское научное общество. Грозный: Издание Грозненского научного общества, 1929. 24 с.

11. Отчёт о работе Научного общества Чеченской автономной области на 1 октября 1929 г. // Известия Научного общества Чеченской автономной области / под ред. В.В. Власова, Х.Д. Ошаева и В.А. Попеля. Грозный: Издание Научного общества Чеченской автономной области, 1930. № 2. С. 63-74.

12. Максимович Г.А. Минеральные источники Чечни // Северо-Кавказский край. 1932. № 3-4. С. 123-129.

13. Максимович Г.А. Минеральные источники Чечни // Журнал прикладной химии. 1932. Т. V. № 8. С. 1066-1077.

14. Максимович Г.А. Некоторые минеральные источники Горной Чечни (По материалам экспедиции) // Ученые записки Пермского университета. 1936. Т. II. Вып. 2. С. 93-109.

15. Головлёв А.А. Минеральные источники верховьев р. Чанты-Аргун, их охрана и рациональное использование // Самарская Лука: бюллетень. 2002. № 12. С. 115-125.

16. Станишевский В.И. Путешествие по Чечне (Отрывок из записной книжки) // Кавказ. 1873. № 38. С. 1-2.

17. Еременко Н.М. Серная пещера Шеки-Эххех в Чечено-Ингушетии // Северный Кавказ: Сб. статей / редкол. В.Г. Гниловской и др. Ставрополь, 1969. С. 79-86.

18. Максимович Г.А. Гипс и селенит в Чечне // Минеральное сырье. 1933. № 8/9. С. 32-33.

19. Максимович Г.А. Адсорбирующие глины Чечни // Минеральное сырье. 1933. № 10. С. 72-74.

20. Максимович Г.А. Минеральные краски Чеченской автономной области // Минеральное сырье. 1934. № 8. С. 43-44.

21. Максимович Г.А. Уголь в Чеченской автономной области (По материалам геологической экспедиции) // Ученые записки Пермского университета. 1936. Т. 2. Вып. 2. С. 69-90.

22. Максимович Г.А. Полезные ископаемые восточной части Чечено-Ингушской АССР // Разведка недр. 1937. № 7. С. 16-20.

23. 10 лет советской Чечни. Ростов н/Д: Партийное издательство, 1933. 176 с.

24. Максимович Г.А. Пески восточной части Чечено-Ингушской АССР // Разведка недр. 1937. № 21. С. 53.

25. Максимович Г.А. О возрасте петроглифов Бокиндукского камня // Природа. 1978. № 2. С. 154.

26. Максимович Г.А. Геология и полезные ископаемые Итум-Калинского района Чеченской автономной области // Самарская Лука: бюллетень. 2002. № 12. С. 347-352.

27. Максимович Г.А. Материалы к рабочей книге по исторической геологии. Грозный: Изд-во Грозненского нефтяного института, 1930. 64 с.

28. Максимович Г.А. Опыт преподавания геологии нефти // Грозненский нефтяник. 1931. № 2/3. С. 70-71.

Сведения об авторе

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, пенсионер.

Golovlyov Aleksei, doctor of Geography, retiree.

УДК 929 (55)
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-34-48

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ РУССКОГО ГЕОЛОГА Г.П. МИХАЙЛОВСКОГО

MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF THE RUSSIAN GEOLOGIST G.P. MIKHAILOVSKY

Головлёв А.А.
Golovlyov A.A.

Самара, Россия
Samara city, Russia
e-mail: progol94@mail.ru

Аннотация: в статье акцентируется внимание на малоизвестных или неизвестных страницах биографии крупного русского геолога, профессора Императорского Юрьевского университета Г.П. Михайловского. Приводятся биографические сведения, обнаруженные в архивных документах. Освещаются поездки и экскурсии, совершённые Г.П. Михайловским в труднодоступных горных районах Чечни.
Ключевые слова: геолог Г.П. Михайловский, биография, архивные документы, Императорский Новороссийский университет, Императорский Варшавский университет, Императорский Юрьевский университет, Геологический комитет, Чечня.

Abstract: The article focuses on the little-known or unknown pages of the biography of a major Russian geologist, professor of the Imperial Yuriev University G.P. Mikhailovsky. Biographical information found in archival documents is given. The article highlights the trips and excursions made by G.P. Mikhailovsky in the remote mountainous regions of Chechnya.
Key words: geologist G.P. Mikhailovsky, biography, archival documents, Imperial Novorossiysk University, Imperial Warsaw University, Imperial Yuriev University, Geological Committee, Chechnya.

Георгий Павлович Михайловский [род. 28 апреля (10 мая) 1870 г. в имении своего отца в селе Сингуры, Трояновская волость, Житомирский уезд, Волынская губерния, Российская империя (ныне Житомирская область, Украина) – ум. 18 (31) декабря 1912 г. в г. Юрьеве, Лифляндская губерния, Российская империя (ныне г. Тарту, Эстония)] – крупный русский геолог, специалист по стратиграфии неогена, геологии нефти, палеонтологии и петрографии, директор Геологического кабинета, исправляющий должность ординарного профессора Императорского Юрьевского (ныне Тартусского) университета.

Г.П. Михайловский прожил недолгую жизнь, но успел привнести в русскую геологическую науку немало ценного и полезного. Память о нём, как о геологе и человеке, сохраняется в научном мире [1-9]. С давних пор деятельность геолога Г.П. Михайловского, работавшего в горах Чечни, привлекала внимание и автора данных строк [10, 11].

В 1989 г. нами был послан запрос во Всесоюзную геологическую библиотеку (г. Ленинград; ныне Всероссийская геологическая библиотека, г. Санкт-Петербург) с просьбой о содействии в нахождении трудов Г.П. Михайловского. В Центральный государственный исторический архив г. Ленинграда (ЦГИАЛ; теперь Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга) и Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР, г. Ленинград; теперь Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург) были направлены заказы (на платной основе) на изготовление фотокопий и ксерокопий документов Г.П. Михайловского.

Сотрудники Всесоюзной геологической библиотеки подготовили и прислали список трудов Г.П. Михайловского, краткий список публикаций и перечень упоминаний о нём. В ЦГИАЛе изготовили 9 фотоотпечатков документов Г.П. Михайловского о его учёбе в Императорском Новороссийском (теперь Одесском) университете и о защите им магистерской диссертации в Санкт-Петербурге. В ЦГИА СССР сделали ксерокопии документов о переводе Г.П. Михайловского из канцелярии министра внутренних дел Российской империи в Геологический комитет и о его службе в указанном комитете. На основе полученных архивных документов и литературных источников, найденных в библиотеке им. В.И. Ленина (теперь Российская государственная библиотека) нами готовилась книга об исследованиях геолога Г.П. Михайловского в горах Чечни[1].

Поскольку основные этапы жизни и деятельности Г.П. Михайловского кратко освещены в научной литературе [2-6, 8, 9], мы воспроизведём их более детально и с привлечением архивных данных [12]. По окончании Одесской второй гимназии (в 1890 г.) и естественного отделения физико-математического факультета Императорского Новороссийского университета (в 1894 г., с серебряной медалью за сочинение по геологии) Г.П. Михайловский был избран физико-математическим факультетом Императорского Варшавского университета на должность сверхштатного ассистента при кафедре минералогии, а затем штатным хранителем Минералогического музея. В этом университете он работал под руководством профессора-петрографа А.Е. Лагорио. Переехав в Санкт-Петербург, служил секретарём в канцелярии министра внутренних дел, и одновременно, с 1898 г. работал в Геологическом комитете в качестве геолога-сотрудника. Затем Г.П. Михайловский становится помощником геолога Геологического комитета, в котором под руководством академика А.П. Карпинского проработал около 6 лет. После получения в 1904 г. учёной степени магистра, Г.П. Михайловский в 1905 г. избирается экстраординарным профессором на кафедру геологии Императорского Юрьевского университета (рис. 1). В 1912 г., незадолго до смерти, его назначают исправляющим обязанности ординарного профессора по кафедре геологии того же университета. В памятной статье Ф.П. Швеца [3] Г.П. Михайловский был назван ординарным профессором[2]. Самостоятельные геологические исследования Г.П. Михайловский начал проводить с 1893 г., когда ещё был студентом Императорского Новороссийского университета. С тех пор он почти каждое лето работал в поле. Геологические исследования Г.П. Михайловский производил на юго-западе и юге европейской части России (Волынская, Подольская, Киевская, Херсонская, Таврическая и Бессарабская губернии), на Северном Урале (Кизеловская и Растеская дачи), Северном Кавказе (Терская область) и в Закавказье (Сухумский округ). По материалам полевых геологических исследований в разных частях Российской империи Г.П. Михайловский опубликовал много работ, в том числе [16-31].

Г.П. Михайловский состоял членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, Императорского Русского географического общества, общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете и др. [3].

Интересные сведения об учебно-педагогической деятельности профессора Г.П. Михайловского и его коллегах по работе в Императорском Юрьевском университете в 1905-1908 гг. содержатся в «Отчете…» [32]. Из этого отчёта мы узнаём, что для студентов естественного профиля Г.П. Михайловский читал следующие учебные курсы:

[1] Были написаны две главы: «К заоблачному перевалу Нархиг-Корт» и «Поездка в Ведено, Дарго и на озеро Кезеной-Ам». Однако военно-политические события, случившиеся в Чечне в 90-е гг. XX в., и последовавший за этим вынужденный отъезд из г. Грозного, не позволили завершить написание этой книги.

[2] Русский геолог Феодор Петрович Швец – ученик Г.П. Михайловского, окончивший Императорский Юрьевский университет. Кандидат естественных наук, сверхштатный ассистент Геологического кабинета, в котором работал под руководством Г.П. Михайловского в 1906-1912 гг. Ф.П. Швец был удостоен государственной награды Российской империи – медали в память 300-летия царствования Дома Романовых [14, 15]. В период после свержения русского императора обладатель памятной царской награды перевоплотился в украинского геолога и стал одним из деятелей украинской независимости.

сравнительная геология, геофизиография, динамическая геология, историческая геология и палеонтология. Практические занятия по палеонтологии совместно с ним проводил ассистент Геологического кабинета В.В. Богачёв[3]. Он же готовил демонстрационный материал для лекций профессора. Кроме лекций по геологическим дисциплинам для студентов естественного профиля, Г.П. Михайловский читал в университете популярные лекции. В осенний семестр 1908 г. такие лекции собирали по несколько сот слушателей, поэтому их чтение перенесли из аудитории в актовый зал. Платные лекции о всемирном потопе Г.П. Михайловский читал в лифляндских городах Юрьев и Венден (ныне Цесис, Латвия).

Рисунок 1. Главное здание Императорского Юрьевского университета, в котором Г.П. Михайловский проработал с 1905 по 1912 гг. (по Е.В. Петухову [13]).

В годовых отчётах Императорского Юрьевского университета [14, 15] также содержатся сведения о Г.П. Михайловском и его коллегах по работе на физико-математическом факультете. Мы узнаём, что деканом факультета был доктор, ординарный профессор минералогии В.Е. Тарасенко. В состав факультета входили математическое, химическое, агрономическое и естественно-историческое отделения. Г.П. Михайловский преподавал на кафедре геологии естественно-исторического отделения. Его факультетскими коллегами и коллегами по обществу естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете являлись директор Ботанического сада Императорского Юрьевского университета, доктор, член-корреспондент Академии наук, ординарный профессор ботаники Н.И. Кузнецов и магистр, приват-доцент ботаники Б.Б.

[3] Позднее Владимир Владимирович Богачёв – магистрант, приват-доцент геологии физико-математического факультета Императорского Юрьевского университета [15]. В советское время он стал профессором, доктором геолого-минералогических наук, крупным отечественным специалистом в области палеонтологии.

Гриневецкий[4]. К числу учебно-вспомогательных учреждений естественно-исторического отделения относились Минералогический и Геологический кабинеты. Директором Минералогического кабинета был профессор В.Е. Тарасенко, а директором Геологического кабинета – профессор Г.П. Михайловский.

Будучи директором Геологического кабинета, Г.П. Михайловский почти удвоил библиотечный фонд кабинета и значительно увеличил в нём число коллекций. По подсчётам ассистента Ф.П. Швеца, к 1 января 1913 г. Геологический кабинет располагал 1880 экземплярами книг (сочинений, томов), 1356 экземплярами периодических изданий, 599 экземплярами картин, карт, рисунков, моделей и геологической коллекцией из 22 838 экземпляров [3, 14]. После смерти Г.П. Михайловского директором Геологического кабинета стал В.Е. Тарасенко, а на ставшую вакантной профессорскую должность Г.П. Михайловского был представлен магистр минералогии и геогнозии Н.Н. Боголюбов [15].

Говоря о педагогической деятельности профессора Г.П. Михайловского, отметим, что он до 1910 г. преподавал ещё в средних учебных заведениях г. Юрьева – Пушкинской женской гимназии и реальном училище [3]. Ф.П. Швец [4], видевшийся с Г.П. Михайловским на службе почти ежедневно в течение нескольких лет, отмечал такие его человеческие качества, как общительность, простота в обращении, доброта, отзывчивость, остроумие. Г.П. Михайловский был выдающимся лектором, опытным руководителем, умевшим вызвать любовь к науке. Всегда охотно делился своими богатыми знаниями.

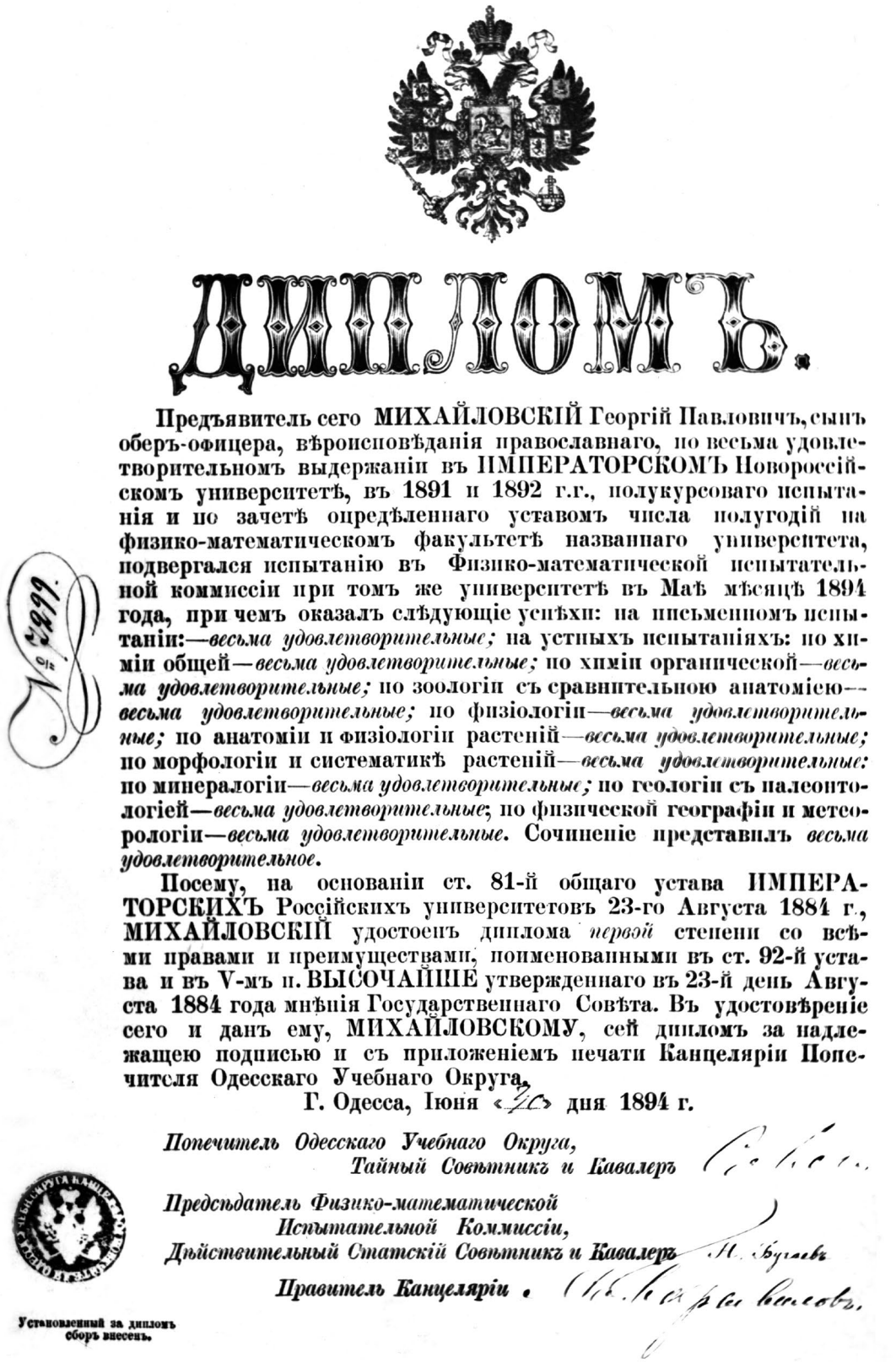
Г.П. Михайловский был активным членом общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете. В этом научном обществе он выступил с докладами о геологическом строении Луны, палеогене берегов Аральского моря, происхождении лиманов дельты Дуная. Две его речи были посвящены памяти старшего геолога Геологического комитета, члена-корреспондента Петербургской АН Н.А. Соколова и значению трудов Ч. Дарвина для геологии и палеонтологии. О рано ушедшем из жизни видном русском геологе Н.А. Соколове Г.П. Михайловский написал памятные статьи [33, 34].

Обратимся теперь к малоизвестным или неизвестным деталям биографии Г.П. Михайловского, обнаруженным в архивных документах [35, 36]. Так, в дипломе Г.П. Михайловского, выданном 30 июня 1894 г. (№ 7299) Императорским Новороссийским университетом, содержатся некоторые биографические данные и сведения о его учёбе. Из диплома мы узнаём, что Г.П. Михайловский – сын обер-офицера, а по вероисповеданию – православный. Учился он на физико-математическом факультете. В мае 1894 г. Г.П. Михайловский «подвергся испытанию» (то есть сдавал экзамены) и показал следующие успехи: на письменном испытании – весьма удовлетворительные. На устных испытаниях по всем предметам (общая химия, органическая химия, зоология со сравнительной анатомией, физиология, анатомия и физиология растений, морфология и систематика растений, минералогия, геология с палеонтологией, физическая география и метеорология) показал весьма удовлетворительные успехи. Сочинение представил весьма удовлетворительное. Поэтому Г.П. Михайловский был удостоен диплома первой степени (рис. 2).

В дипломе Г.П. Михайловского (рис. 3), выданном 26 мая 1904 г., читаем о том, что «по выдержании установленного испытания и защищении в публичном заседании физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета» 1 февраля 1904 г. диссертации под названием «Средиземноморские отложения Томаковки и положение их в ряду среднемиоценовых образований России и Кавказа», он был удостоен этим факультетом учёной степени магистра минералогии и геогнозии, и утверждён в этой степени Советом университета [36]. К этому можно прибавить то, что официальными

[4] Коллежский секретарь Болеслав Болеславович Гриневецкий – русский ботаник, ученик Н.И. Кузнецова и его помощник по ботаническому саду. Б.Б. Гриневецкий был награждён медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых [14, 15]. После развала Российской империи и предоставления её бывшим привислинским губерниям государственной независимости – видный польский ботаник.

оппонентами на защите магистерской диссертации Г.П. Михайловского были заслуженный ординарный профессор А.А. Иностранцев и приват-доцент Н.И. Каракаш.

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего **МИХАЙЛОВСКІЙ** Георгій Павловичъ, сынъ оберъ-офицера, вѣроисповѣданія православнаго, по весьма удовлетворительномъ выдержаніи въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Новороссійскомъ университетѣ, въ 1891 и 1892 г.г., полукурсоваго испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа полугодій на физико-математическомъ факультетѣ названнаго университета, подвергался испытанію въ Физико-математической испытательной коммиссіи при томъ же университетѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1894 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: на письменномъ испытаніи:—*весьма удовлетворительные;* на устныхъ испытаніяхъ: по химіи общей—*весьма удовлетворительные;* по химіи органической—*весьма удовлетворительные;* по зоологіи съ сравнительною анатоміею—*весьма удовлетворительные;* по физіологіи—*весьма удовлетворительные;* по анатоміи и физіологіи растеній—*весьма удовлетворительные;* по морфологіи и систематикѣ растеній—*весьма удовлетворительные:* по минералогіи—*весьма удовлетворительные;* по геологіи съ палеонтологіей—*весьма удовлетворительные;* по физической географіи и метеорологіи—*весьма удовлетворительные.* Сочиненіе представилъ *весьма удовлетворительное.*

№ 7299.

Посему, на основаніи ст. 81-й общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ 23-го Августа 1884 г., МИХАЙЛОВСКІЙ удостоенъ диплома *первой* степени со всѣми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92-й устава и въ V-мъ п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 23-й день Августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ ему, МИХАЙЛОВСКОМУ, сей дипломъ за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Г. Одесса, Іюня «30» дня 1894 г.

Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа,
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ

Предсѣдатель Физико-математической
Испытательной Коммиссіи,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Правитель Канцеляріи.

Установленный за дипломъ сборъ внесенъ.

Рисунок 2. Диплом первой степени, выданный Г.П. Михайловскому об окончании физико-математического факультета Императорского Новороссийского университета (30 июня 1894 г., № 7299). Местонахождение университета – г. Одесса, бывший административный центр Новороссийского генерал-губернаторства.

ДИПЛОМЪ.

Имѣющій дипломъ первой степени Физико-математической Испытательной Коммиссіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Новороссійскомъ Университетѣ (отъ 30 Іюня 1894 года № 7299) **Георгій Павловичъ Михайловскій,** православнаго исповѣданія, по выдержаніи установленнаго испытанія и защищеніи въ публичномъ засѣданіи Физико-математическаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета 1 Февраля 1904 года диссертаціи, подъ заглавіемъ: **„Средиземноморскія отложенія Томаковки и положеніе ихъ въ ряду среднеміоценовыхъ образованій Россіи и Кавказа"**.—С.-Петербургъ. 1903 года, удостоенъ симъ факультетомъ ученой степени **магистра минералогіи и геогнозіи** и утвержденъ въ сей степени Совѣтомъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета въ засѣданіи «2⅓» Мая 1904 года; посему—предоставляются **магистру минералогіи и геогнозіи Георгію Павловичу Михайловскому** всѣ права законами Россійской Имперіи со степенью **магистра** соединяемыя. Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго выданъ **магистру минералогіи и геогнозіи Георгію Павловичу Михайловскому** сей дипломъ за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.—С.-Петербургъ.—Мая „26" дня 1904 года.

Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. Шуляченко

Деканъ Физико-математическаго факультета В. Шевяковъ

№ 1338

Секретарь Совѣта

Рисунок 3. Диплом об утверждении Г.П. Михайловского в учёной степени магистра минералогии и геогнозии (26 мая 1904 г., № 1338).

Как мы уже знаем, из Варшавы Г.П. Михайловский переехал в Санкт-Петербург, где устроился работать секретарём в канцелярии министерства внутренних дел. Вероятно, в то время Геологический комитет не располагал штатной вакансией, и он был вынужден работать чиновником в штате непрофильной организации. Документы, полученные нами из ЦГИА СССР [37-40], отражают деловую переписку между министерством внутренних дел и Геологическим комитетом по поводу перевода Г.П. Михайловского в Геологический комитет, и содержат некоторые данные о его службе в Геологическом комитете.

Уведомление о согласии на перевод секретаря канцелярии министра внутренних дел, титулярного советника Г.П. Михайловского в Геологический комитет содержится в письме (№ 7715) вице-директора департамента общих дел министерства внутренних дел от 13 мая 1900 г. [37]. В письме (№ 479) директора Геологического комитета, ординарного академика А.П. Карпинского в канцелярию министра земледелия и государственных имуществ от 26 августа 1900 г. сообщается о том, что на штатную должность помощника геолога Геологического комитета с 13 мая 1900 г. был принят титулярный советник Г.П. Михайловский[5], переведённый с должности секретаря канцелярии министерства внутренних дел [38]. В другом документе [39] приведены служебные данные Г.П. Михайловского. Мы узнаём, что Г.П. Михайловский состоял на службе с 15 октября 1894 г. За выслугой лет, 15 октября 1900 г. он получил чин коллежского асессора. Под штрафом, следствием и судом не находился. Был представлен к ордену Святого Станислава 3-й степени.

[5] В собственноручно написанном Г.П. Михайловским черновом варианте Curriculum vitae (жизнеописании) [12] указано, что на должность помощника геолога он был избран Геологическим комитетом в 1899 г. О том же сообщает и Ф.П. Швец [3]. Как объяснить разные даты (1900 г. и 1899 г.) вступления Г.П. Михайловского в должность помощника геолога Геологического комитета, не понятно.

Документ, озаглавленный «Краткий список о лицах, представляемых к производству в следующие чины, за выслугу лет, по Геологическому комитету» (№ 33) от 11 января 1901 г. [40] содержит указание о том, что в чине титулярного советника Г.П. Михайловский состоял с 15 октября 1897 г. и для получения следующего чина коллежского асессора имел выслугу в 3 года и 2 месяца (вместо полагавшихся по закону 3 лет).

Имя Г.П. Михайловского неразрывно связано с Чечнёй. Геологический комитет командировал его в Терскую область в течение 4 лет (с 1902 по 1905 гг., ежегодно на срок до 4,5 месяцев). В Чёрных горах он осуществил полевые геологические исследования [24, 26, 41-44] и совершил ещё поездки в отдалённые высокогорные районы Чечни [23, 34].

О начале проведения помощником геолога, магистрантом Г.П. Михайловским геологических исследований в Чёрных горах Чечни сообщается на страницах 283-286 в отчёте о деятельности Геологического комитета в 1902 г. [41]. Как следует из отчёта, по предложению Кавказского горного управления, поддержанному министром земледелия и государственных имуществ, Геологический комитет в 1901 г. приступил к детальной съёмке нефтеносных площадей Кавказа. Большую часть работ в 1902 г. выполняли сотрудники Геологического комитета под общим руководством старшего геолога Н.А. Соколова.

В 1902 г. Г.П. Михайловский производил полевые работы в Грозненском округе Терской области, в полосе развития низких и средних гор Чечни, ограниченной с юга и севера параллелями, приблизительно проходящими через укрепление Шатоевское и слободу Воздвиженскую. В пределах указанного пространства изучались геологические разрезы, расположенные по главным рекам Чанты-Аргун и Шаро-Аргун и их боковым притокам: Большой и Малый Гой, Большой и Малый Вашендур (= Абазулгол), Гаммер-Эйн (= Гамарин), Булк. В общих чертах, последовательность залегания горных пород на обследованном пространстве Г.П. Михайловский определил следующим образом. Самые верхние и геологически молодые породы – лёссовидные суглинки, современные речные отложения и конгломераты. Мощной толщей конгломератов слагается почти вся предгорная равнина между слободой Воздвиженской и аулом Дуба-юрт. Горизонтально залегающие на этой равнине конгломераты были отнесены к древним речным отложениям, которые несогласно покрывали миоценовые породы. Конгломераты, выведенные из горизонтального положения тектоническими процессами в Чёрных горах, имели иной возраст и к древним речным отложениям не принадлежали.

Под конгломератами находилась мощная толща песчаников и песков, а под ними в некоторых местах (вблизи Аргунского укрепления, по Шаро-Аргуну и Вашендуру) обнажались разные по петрографическому составу породы (ракушечники, песчаники и глины). В этих породах Г.П. Михайловский нашёл окаменелости (Mactra своеобразной формы), которые позволили определить возраст пород как верхнесарматский или акчагыльский.

Сопоставляя обследованные разрезы, Г.П. Михайловский разработал ориентировочную схему последовательного залегания 15 геологических горизонтов. Возраст первых 10 горизонтов был определён им как миоценовый, а возраст горизонтов 11-14 – предположительно третичный (миоценовый или олигоценовый). Он также установил, что большая часть горных пород согласно падала в одну сторону под углами более 45°.

В Чёрных горах Г.П. Михайловский наблюдал слабые выходы нефти, сопровождавшиеся выделением газов. Выходы нефти располагались приблизительно на одной линии и параллельно общему простиранию горных пород, и относились к более низкому горизонту, в сравнении с грозненской нефтью. Г.П. Михайловский не исключал, что возраст нефти в Чёрных горах (например, около аула Ярыш-Марды) может быть палеогеновым.

В 1903 г. Г.П. Михайловский продолжил полевые работы в Грозненском округе, но теперь уже на новой территории, известной под историческим именем Ичкерия. Обследованная площадь располагалась к востоку от района проведения работ 1902 г. и охватывала бассейны левосторонних притоков р. Хулхулау (на отрезке между аулами Харачой и Сержень-юрт) и ущелье р. Басс. Результаты исследований Г.П. Михайловского помещены на страницах 34-35 в отчёте о деятельности Геологического комитета в 1903 г. [42].

Как видно из отчёта Г.П. Михайловского, по геологическому строению обследованная часть Ичкерии оказалась весьма сходной с ущельями Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна, расположенными в полосе Чёрных гор. Последовательность залегания третичных пород в западной части Ичкерии, считая сверху вниз, выявлена была следующая: мактровая толща (с Mactra crassicollis и M. caspia); мощная свита сланцев, сланцеватых глин, мергелей и песчаников, богатая птероподами, остатками рыб и моллюсков; ещё более мощная свита сланцеватых пород с чешуями рыб; меловые породы (известняки, песчаники, мергели и сланцы) с аммонитами, иноцерамусами и морскими ежами.

Как и в районе работ предшествовавшего года, в Чёрных горах Ичкерии в 1903 г. наблюдались слабые выходы нефти. Г.П. Михайловский предположил, что эти выходы нефти принадлежат к тому же горизонту, что и в ущелье Чанты-Аргуна. Кроме того, признаки нефти (вероятно, мелового возраста) были замечены в сланцах по р. Аржи-Ахк.

В 1904 г. полевые работы в Грозненском округе Г.П. Михайловский продолжил в той части Чёрных гор Чечни, которая находится к западу от района исследований 1902 г. На севере новый район проведения полевых работ ограничивался плоскостью Чечни, на юге – меловыми хребтами Пешхой-Лам, Нашхой-Лам и Болой-Лам, а на западе р. Шалажи. Результаты исследований Г.П. Михайловского помещены на страницах 42-45 в отчёте о деятельности Геологического комитета в 1904 г. [43]. В пределах названного пространства по рекам Гойта, Мартан, Гехи, Валерик, Рошня и Шалажи были выявлены различные сланцеватые породы (преимущественно с сарматскими окаменелостями). Полный разрез сарматских отложений из 12 слоёв был описан Г.П. Михайловским в ущелье Рошни.

Помимо полевых исследований в западной части Чёрных гор Чечни, в 1904 г. Г.П. Михайловский завершил работу, начатую в 1903 г. в Ичкерии. На площади, расположенной восточнее слободы Ведено, он установил преобладание сарматских отложений. Во время поездки к аулу Дарго, на р. Гумс, им были найдены криптомактровые глины.

Последний раз в штатной должности помощника геолога Геологического комитета Г.П. Михайловский (ставший магистром минералогии и геогнозии) выехал на полевые работы в Терскую область в 1905 г. В Грозненском округе и Сунженском отделе он обследовал пространство Чёрных гор, ограниченное на севере предгорной плоскостью, на юге параллелью, проходящей через аул Алкун, на западе – долиной р. Асса и на востоке – ущельем р. Чож. Результаты исследований Г.П. Михайловского помещены на страницах 38-39 в отчёте о деятельности Геологического комитета в 1905 г. [44]. Г.П. Михайловский описал геологические разрезы в ущельях Чожа, Фортанги, Джола и Ассы. Объяснил происхождение солёных источников Верхнего и Нижнего Даттыха, солёные растворы которых образуются из-за выщелачивания пород спаниодонтовой толщи, заключающей тонкие прослойки каменной соли. В ущелье Фортанги осмотрел слабый выход нефти.

Подробно о геологических работах, проведённых в 1905 г., Г.П. Михайловский сообщил в статье о Малой Чечне [24][6]. В этой статье он поместил общую предварительную схему третичных отложений, в которой была показана

[6] Под Малой Чечнёй Г.П. Михайловский понимал Чёрные горы Чечни, что исторически неверно. В большинстве русских исторических источников XIX в. Малая Чечня – предгорная плоскость к западу от р. Аргун, а Большая Чечня – предгорная плоскость к востоку от Аргуна.

последовательность залегания пластов, слагающих Чёрные горы Чечни, с указанием возраста и средней мощности пластов, их петрографического состава и руководящих окаменелостей. Г.П. Михайловский объяснил присутствие соли и гипса в спаниодонтово-спириалисовой толще и связал нефть в Чёрных горах с солёными источниками. Собственную теорию образования нефти в Чёрных горах он изложил в специальной работе [26]. Основываясь на изучении нескольких сот разрезов нефтеносной толщи, давшей обширный палеонтологический и петрографический материал, Г.П. Михайловский пришёл к выводу о том, что только тщательный анализ условий местонахождения нефти, обнаруженной на разных территориях, может способствовать решению вопроса о её происхождении. Будучи сторонником органической гипотезы нефтеобразования, Г.П. Михайловский вначале рассмотрел неорганические теории её происхождения. Затем он представил собственное понимание процесса образования нефти на Кавказе. Вдоль крутого морского берега, на значительной глубине, происходило быстрое осаждение при тихой воде известково-глинистого ила, вместе с которым на дно попадали остатки организмов растительного и животного происхождения. Донный осадок не взбалтывался, поэтому кислород, растворённый в морской воде, почти не имел доступа к органическим остаткам. Процесс разложения первичного органического вещества на морском дне происходил в результате деятельности аэробных и анаэробных бактерий. По мере того, как донные слои быстро покрывались новыми слоями осадков, бактерии погибали. Бактериальное разложение органических остатков в погребённых донных слоях заменилось процессом битумизации (циркуляция растворов минеральных солей, высокое давление и повышенная температура). Пока нефтеносные толщи простирались в горизонтальном положении под морским дном, нефть находилась в диффузно-рассеянном состоянии и большие скопления не образовывала. Под воздействием тектонических процессов нефтеносные толщи поднялись над уровнем моря, возникли трещины, складки, сбросы и сдвиги. В результате между первичными толщами нефтесодержащих пород (битуминозные глины, глинистые сланцы, мергели) и вторичными (коллекторными) толщами (рыхлые песчаники, пористые известняки и доломиты, конгломераты) появилось сообщение. Нефть из нефтеобразующих пород стала перетекать в рыхлые и пористые коллекторные породы и накапливаться в них. Так сформировались нефтяные залежи [24, 26].

Н.Б. Вассоевич и В.В. Тихомиров [9], изучившие научное творчество Г.П. Михайловского, считали его многогранным учёным, ставшим одним из разработчиков учения о нефтематеринских свитах и предложившим ряд оригинальных идей. Г.И. Молявко и В.П. Франчук [8] высоко оценили стратиграфическую схему неогеновых и антропогеновых отложений, созданную Г.П. Михайловским для территории юго-западных губерний России. Кроме того, они отметили, что Г.П. Михайловский ввёл в научный оборот новые названия геологических ярусов (аральский, волынский, конкский, керченский, одесский и др.).

Многогранность Г.П. Михайловского как учёного проявилась и в интересе к географии, истории и этнографии Чечни. На соединённом заседании отделений математической и физической географии Императорского Русского географического общества, состоявшемся 10 января 1904 г. в Санкт-Петербурге, Г.П. Михайловский выступил с докладом «Краткий географический и этнографический очерк Чечни» [23]. Охарактеризовав границы, рельеф, гидрографию, климат, фауну и флору Чечни, он более подробно остановился на её геологическом строении. Отметил полезные ископаемые, заслуживающие внимания: нефть, железная руда (сидерит у аула Улус-Керт), самородная сера (г. Сенгель-Корт близ аула Малые Варанды), свинцовый блеск, сурьмяный блеск, серный и медный колчедан.

Особое внимание Г.П. Михайловский уделил поездке, совершённой в высокогорную зону Чечни (вероятно, в 1902 г.). Большая часть маршрута проходила по ущелью Чанты-Аргуна. В окрестностях аула Ярыш-Марды он отметил выходы газов, минеральные ключи

и признаки нефти. Сообщил, что на г. Сенгель-Корт, сложенной меловыми породами, добывалась сера. На отрезке пути перед Шатоевским укреплением в ущелье Чанты-Аргуна наблюдал пласт углистого сланца, который местные жители считали каменным углем.

Между Шатоевским и Евдокимовским укреплениями Г.П. Михайловского заинтересовали выходы газов. На 10-й версте от Шатоевского укрепления, справа от дороги, он увидел скалы из твёрдого мраморовидного ангидрита различной окраски. Проехав ещё выше в горы, геолог наблюдал в ущелье «Качерой» (= Хачирой-эрк) обнажение розовых доломитов с вкраплениями свинцового блеска, серного и медного колчедана[7].

В горах выше Евдокимовского укрепления начинают преобладать глинистые сланцы, прослеженные до аула «Цицхой» (= Цацах)[8]. От этого аула Г.П. Михайловский повернул в боковое ущелье «Хельдигерой» (= Хилдехарой, на современных картах Кериго). Дальнейший путь пролегал по правобережному склону ущелья Кериго через аулы «Кереты» (= Керисти), «Сапенисты» (= Саканисти) и далее в «Хашихой» (= Хангихой). Выше Хангихоя проходит верхняя граница кустарниковой растительности, и встречаются только мхи и лишайники. Г.П. Михайловский поднялся на высокогорный перевал «Нархер-корт» (= Нархиг-корт) и оказался в местности очень дикой и угрюмой. Зато отсюда открывался чудный вид на зубчатый «Тоулойский» (= Тюалойский) хребет в левобережье Кериго и на высочайшую вершину Восточного Кавказа Тебулос-Мту (по-чеченски Дакуох-корт), которая находилась в соседнем Майстинском ущелье.

Конечной точкой маршрута была вершина «Лизир-корта» (= Лазар-корт), на которую Г.П. Михайловский подняться не смог из-за неимения тёплой одежды. Чеченцы принесли ему с вершины горы образцы медного колчедана и землистого малахита.

Руководствуясь трудами кавказоведов А.П. Берже и Н.С. Семёнова, Г.П. Михайловский в конце доклада затронул тему об истории и преданиях чеченского народа, и сделал несколько замечаний о чеченском языке, грамматике и словаре барона П.К. Услара.

В докладе о Чечне Г.П. Михайловский [23] упомянул о том, что посетил высокогорное оз. Кезеной-Ам, расположенное на границе Чечни и Дагестана, и что на склонах Керкетского хребта, обращённых к озеру, он нашёл в сланцах окаменелости крупных устриц.

Очевидно, что Г.П. Михайловский вспомнил в докладе о двухдневной поездке на оз. Кезеной-Ам, совершённой в 1903 г. вместе со старшим геологом Н.А. Соколовым, руководившим масштабным геологическим обследованием нефтеносных площадей Кавказа и ежегодно приезжавшим в районы проведения работ к своим сотрудникам [34]. В поездке на знаменитое форельное озеро Г.П. Михайловского и Н.А. Соколова сопровождал местный проводник Малсек (= Малсаг). Любуясь красотами кавказской горной природы, геологи поднялись по живописной Царской дороге на Керкетский перевал. С перевала «… открылась чудная панорама ущелья, на дне которого лежало, отливая изумрудным цветом своих вод, извилистое озеро Эйзен-ам, за которым в виде задней стены декорации вырисовывался зубчатый снежный хребет Перикетельских Альп» [34, с. 209]. Недостаток времени не позволил Г.П. Михайловскому решить вопрос о происхождении озера. Когда в следующем, 1904 г., Г.П. Михайловский снова посетил Кезеной-Ам, вопрос этот был решён: озеро возникло из-за образования плотины в том месте, где стояла караулка[9].

[7] Врядли в низовье Хачирой-эрк могли обнажаться розовые доломиты. В этом месте другими геологами отмечена известково-кварцевая жила (с медным колчеданом, сфалеритом, свинцовым блеском и пиритом).

[8] Чеченские топонимы сильно искажены, поэтому в скобках даются их подлинные названия.

[9] В 1904 г. он был на оз. Кезеной-Ам вместе с известным кавказским зоологом и путешественником Н.Я. Динником. Относительно происхождения озера выскажем собственное предположение: возникновение плотины, перекрывшей русло реки и образовавшей озеро, могло произойти из-за сильного землетрясения.

Спустя годы, приезд Н.А. Соколова в 1902 г. к Г.П. Михайловскому, работавшему в ущелье Чанты-Аргуна, нашёл отражение в памятной статье [34]. В ней содержатся этнографические зарисовки, сделанные Г.П. Михайловским во время проживания с Н.А. Соколовым в ауле Дачу-Барзой, в сакле Сергана. Из Дачу-Барзоя исследователи совершали геологические экскурсии в соседние ущелья, а вечером возвращались в аул. Во дворе сакли по вечерам делали костёр. Около него собирались старики с выкрашенными в красный цвет бородами и молодёжь. Старики рассказывали о тех временах, когда они, ведомые наибами Кази-Магомой и Шуаиб-муллой, воевали с русскими. Иногда старик, народный певец, гортанным голосом исполнял заунывные песни, аккомпанируя себе на трёхструнном инструменте под названием «пандур» (= дечк-пондур). Молодёжь часто плясала лезгинку. Г.П. Михайловский и Н.А. Соколов сидели у костра и любовались этим, в высшей степени оригинальным, зрелищем, слушали самобытное пение и горскую музыку.

Знаменательным событием в жизни Г.П. Михайловского стало участие в составе делегации русских геологов в работе X сессии Международного геологического конгресса, проходившего в Мексике летом 1906 г. [3, 32, 45, 46]. Поскольку в мемориальных статьях, посвящённых Г.П. Михайловскому, о его участии в международном геологическом конгрессе упоминается вскользь, остановимся на этой теме подробно.

На геологический конгресс Г.П. Михайловский был командирован Императорским Юрьевским университетом и министерством народного просвещения Российской империи. Во время поездки в Мексику, Г.П. Михайловский посетил в Берлине и Брюсселе палеонтологические музеи. Побывал на Кубе, проплыл вдоль побережья Кубы и Гаити к тогдашнему датскому острову Святого Фомы (ныне остров Сент-Томас, США). На пароходе «Сант-Ян» пересёк Мексиканский залив и 19 августа прибыл в портовый город Тампико. Оттуда по железной дороге выехал вглубь Мексиканского нагорья и через города Сан-Луис-Потоси и Агуаскальентес прибыл в Мехико. Из столицы страны Г.П. Михайловский, вместе с мексиканским профессором географии Арагоном, 23 августа выехал по железной дороге в г. Морелия (столица штата Мичоакан), для участия в экскурсии к вулкану Хоруйо (Jorullo, теперь называется Хорулью). На железнодорожной станции г. Толука (Толука-де-Лердо) Г.П. Михайловский встретился с ещё одним русским участником конгресса, томским геологом профессором М.Э. Янишевским[10].

В Морелии собралась большая группа геологов-экскурсантов: одни из них намеревались подняться на вулкан Колима (3 846 м), другие – на вулкан Хорулью (1 320 м). Г.П. Михайловский хотел побывать на вулкане Хорулью, возникшем в 1759 г. и о происхождении которого ходило много легенд. Для А. фон-Гумбольдта – первого геолога, посетившего Хорулью в 1803 г. – этот вулкан послужил основанием для совместной разработки с геологом Л. фон-Бухом (при ведущем участии последнего) ошибочной теории поднятия[11].

Геологи-экскурсанты выехали из Морелии 25 августа и на следующий день, сопровождаемые конным отрядом мексиканской милиции, проехали верхом г. Арио (Арьо-де-Росалес) и добрались до ранчо, с которого был виден вулкан Хорулью. От ранчо 26 августа пешком направились к вулкану Хорулью и достигли самой высокой точки восточного края кратера (1 310 м). При подъёме на вулкан Г.П. Михайловский нигде не видел других пород, кроме обломочных. Поэтому он заключил, что Хорулью – гора, возникшая не в результате поднятия, а гора аккумулятивного происхождения (конус накопления).

После восьмидневной экскурсии на вулкан Хорулью, Г.П. Михайловский участвовал в большой геологической экскурсии, начавшейся в Мехико и проходившей через города

[10] Михаил Эрастович Янишевский – старший брат профессора-ботаника Д.Э. Янишевского, изучавшего растительность Волго-Уральского региона.

[11] Так называемой гипотезы горообразования, или геодинамической теории образования гор.

Халапа (Халапа-Энрикес) и Веракрус к местности Санта-Мария-Татетла[12]. Целью этой экскурсии было знакомство с третичными отложениями[13] Мексики.

Г.П. Михайловский участвовал также в однодневных экскурсиях в г. Куэрнавака (столица штата Морелос) и к пирамидам Сан-Хуан-Теотиуакан (штат Мехико).

Во всех поездках по Мексике Г.П. Михайловский пристальное внимание обращал на особенности рельефа, состав и характер залегания горных пород, и сравнивал их с таковыми на Северном Кавказе. В частности, наблюдал из поезда при следовании из Тампико в Мехико в балках и берегах ручьёв светло-серые и тёмно-серые глинистые сланцы, сланцеватые глины и желтоватые сланцевые породы (возможно, мергели). Породы эти показались Г.П. Михайловскому удивительно похожими на породы нефтеносной толщи Чечни и Дагестана. Как и в Чёрных горах Чечни, указанные мексиканские породы заключали в себе нефть (около станции Эбано была замечена нефтяная вышка). Литологическое сходство нефтеносных пород, удалённых друг от друга на многие тысячи вёрст, Г.П. Михайловский считал одним из доказательств того, что образование нефти связано с биологической обстановкой, в которой находились организмы, дававшие при разложении нефть.

Из Мехико Г.П. Михайловский через мексиканские штаты Сакатекас и Чиуауа проехал в г. Эль-Пасо (штат Техас, США). Далее через штаты Оклахома и Канзас прибыл в г. Сент-Луис (штат Миссури) и оттуда в Вашингтон. В столице США он посетил Смитсоновский институт, в котором ознакомился с богатыми палеонтологическими коллекциями, а в г. Нью-Йорке – Национальный музей (Американский музей естественной истории), в котором осмотрел знаменитые коллекции ископаемых. Побывал на Ниагаре.

В летний сезон 1907 г. Г.П. Михайловский экскурсировал в пределах Прибалтийского края (в окрестностях Вендена), а весной 1908 г. совместно с ассистентом В.В. Богачёвым и приват-доцентом Б.Б. Гриневецким организовал студенческую экскурсию в города Ревель (ныне Таллин) и Нарву. Летом 1908 г. Г.П. Михайловский был командирован Геологическим комитетом и Императорским Юрьевским университетом в Бессарабию, Румынию и Австрию. В Бессарабии он работал между устьями рек Прут и Дунай. В Бухаресте ознакомился с геологическими коллекциями, а в Вене – с двумя музеями [32].

Последним печатным трудом Г.П. Михайловского стал учебный курс по исторической геологии [47], изданный уже после смерти учёного. Предполагалось, что второй выпуск этого капитального труда выйдет в свет под редакцией специалистов, его товарищей. Мы можем предположить, что публикаторы первого выпуска труда Г.П. Михайловского – декан физико-математического факультета В.Е. Тарасенко, приват-доцент В.В. Богачёв и ассистент Ф.П. Швец. Скорее всего, второй выпуск этого труда они так и не опубликовали. Разразилась Первая мировая война, затем произошли катастрофические события (развал Российской империи, смена политического режима).

В заключение сделаем предположение о причине смерти Г.П. Михайловского. Ф.П. Швец [3] писал о том, что Г.П. Михайловский болел нефритом в слабой степени. Однако по понятным соображениям Ф.П. Швец в некрологе умолчал о той атмосфере, в которой оказался его учитель в последние годы работы в университете. В свете данных, полученных нами после прочтения всех номеров «Учёных записок Императорского Юрьевского университета» и многих номеров «Протоколов Общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете» за 1905-1913 гг., мы полагаем, что преждевременная смерть Г.П. Михайловского могла произойти из-за нервного перенапряжения.

[12] Об этой экскурсии, также как и о заседаниях геологического конгресса, Г.П. Михайловский предполагал написать отдельную заметку. Насколько нам известно, заметка эта так и не была опубликована.

[13] То есть палеогеновыми, неогеновыми и отчасти антропогеновыми.

В 1910-1912 гг. в Императорском Юрьевском университете происходил конфликт, в котором участвовал профессор Г.П. Михайловский [48]. Дело в том, что в 1908 г. физико-математический факультет присудил его ученику, студенту А.А. Дубянскому[14], золотую медаль за сочинение по геологии. Медальное студенческое сочинение облегчило получение А.А. Дубянским в 1909 г. степени кандидата естественных наук. После окончания университета Г.П. Михайловский ходатайствовал об оставлении А.А. Дубянского, как молодого и способного исследователя, в университете на казённый счёт для приготовления к профессорскому званию по кафедре геологии. Против инициативы Г.П. Михайловского выступил крупный учёный-химик, ординарный профессор И.Л. Кондаков. Он обвинил кандидата естественных наук А.А. Дубянского в плагиате (точнее, в так называемом автоплагиате, то есть в использовании своего печатного труда без ссылки на него в медальном студенческом сочинении по геологии). Обвинение А.А. Дубянского в плагиате, высказанное профессором И.Л. Кондаковым на двух Советах университета, бросало тень и на самого Г.П. Михайловского, который встал на защиту своего ученика. Будучи по натуре резким, горячим и вспыльчивым человеком, Г.П. Михайловский в разгоревшейся университетской «войне нервов» подорвал своё здоровье и ушёл из жизни в расцвете сил.

Благодарность

За предоставление перечня трудов Г.П. Михайловского и перечня памятных публикаций об этом учёном автор благодарен сотрудникам научно-библиографического отдела Всесоюзной геологической библиотеки (ст. редактор отдела А.М. Трусова). За предоставление копий архивных документов Г.П. Михайловского автор благодарен сотрудникам ЦГИАЛ (директор архива В.М. Шишкин) и сотрудникам отдела использования ЦГИА СССР (зав. отделом А.В. Муктан).

Список литературы

1. Михайловский (Георгий Павлович) // Энциклопедический словарь. Дополнительный том II. Кошбух – Прусик / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906. С. 195-196.

2. Профессор Георгий Павлович Михайловский. Некролог // Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Юрьевского университета за 1912 год. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913. С. 198-199.

3. Памяти Георгия Павловича Михайловского (Некролог). Речь Ф.П. Швеца // Протоколы Общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете. 1913. Т. XXII. Вып. 3-4. С. 97-105.

4. Швец Ф.П. Памяти Георгия Павловича Михайловского (Некролог) // Ежегодник по геологии и минералогии России / под ред. Н.И. Криштафовича. Т. XV. Вып. 4-6. Ново-Александрия, 1913. С. 175-178.

5. Тихомиров В.В., Софиано Т.А. 85 лет со дня рождения Г.П. Михайловского // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1955. № 5. С. 131-132.

6. Тихомиров В.В., Воскресенская Н.А. 50 лет со дня смерти Г.П. Михайловского // Советская геология. 1962. № 11. С. 128-129.

7. Клеопов И.Л. Геологический комитет. 1882-1929 гг. История геологии в России. М.: Наука, 1964. 175 с.

8. Молявко Г.И., Франчук В.П. Георгий Павлович Михайловский // Геологический журнал. 1970. Т. 30. № 6. С. 147.

9. Вассоевич Н.Б., Тихомиров В.В. К столетию со дня рождения Г.П. Михайловского // Известия АН СССР. Сер. геол. 1971. № 4. С. 143-145.

10. Головлёв А.А. Г.П. Михайловский как исследователь природы Чечено-Ингушетии // Археология и краеведение – вузу и школе: тез. докл. III региональной науч.-практ. конф. / Чечено-Ингушский государственный университет. Грозный, 1989. С. 22-24.

[14] В советское время Александр Андреевич Дубянский – доктор геолого-минералогических наук, первооткрыватель месторождений полезных ископаемых в Центральном Черноземье.

11. Головлёв А.А. Из истории изучения геологической среды и полезных ископаемых горной Чечни в досоветское время // Творческое наследие В.И. Вернадского и современность: докл. и сообщения 3-й Международной науч. конф. 22-24 мая 2003 г. / Донецкий национальный технический университет. Донецк (Украина), 2003. С. 119-121.

12. ЛГИА. Фонд 14. Оп. 1. Д. 9846. Л. 9 (Curriculum vitae).

13. Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802-1902): Исторический очерк. Т. I. Первый и второй периоды (1802-1865). Юрьев: Типография К. Маттисена, 1902. 660 с.

14. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Юрьевского университета за 1912 год. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1913. 202 с.

15. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Юрьевского университета за 1913 год / сост. Д.М. Лавров. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1914. 267 с.

16. Михайловский Г.П. Кристаллографическое исследование некоторых органических соединений // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Варшавском университете. Отд. физики и химии. 1895-1896. Вып. 1. С. 1-4.

17. Михайловский Г.П. Миоценовые отложения некоторых мест Волыни // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Варшавском университете. Отд. физики и химии. 1897. Вып. 2. С. 1-52.

18. Михайловский Г.П. К петрографии Северного Урала. Геологическое исследование Кизеловской и Растеской дач // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Варшавском университете. Отд. физики и химии. 1898. Вып. 3. С. 1-88.

19. Михайловский Г.П. Геологические исследования в Балтском уезде Подольской губернии // Известия Геологического комитета. 1901. Т. XX. С. 285-342.

20. Михайловский Г.П. Геологические исследования по линии Бершадо-Устьинского подъездного пути // Известия Геологического комитета. 1901. Т. XX. С. 345-358.

21. Михайловский Г.П. Средиземноморские отложения Томаковки и положение их в ряду среднемиоценовых образований России и Кавказа. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1903. 319 с.

22. Михайловский Г.П. Заметка о возрасте чокракского известняка и спаниодонтовых слоев // Труды Императорского С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Протоколы заседаний. 1904. Т. 35. Вып. 1. № 4. С. 193-199.

23. Михайловский Г.П. Краткий географический и этнографический очерк Чечни // Известия императорского Русского географического общества. Действия общества. 1904. Т. XL. Вып. 1-2. С. 3-5.

24. Михайловский Г.П. Геологические исследования в Малой Чечне в 1905 году // Известия Геологического комитета. 1905. Т. XXIV. № 9. С. 427-466.

25. Михайловский Г.П. О третичных отложениях рек Гализги и Моквы в Сухумском округе // Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. 1905. Т. 42. № 1. С. 1040-1043.

26. Михайловский Г.П. Несколько соображений о происхождении кавказской нефти // Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. № 6. С. 319-360.

27. Михайловский Г.П. Геологические исследования на юго-западе Бессарабии // Известия Геологического комитета. 1909. Т. XXVIII. № 6. С. 477-512.

28. Михайловский Г.П. Лиманы дельты Дуная в Измаильском уезде Бессарабской губернии // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1909. № 8. С. 2-65.

29. Михайловский Г.П., Курский П.И. Геологическо-ботаническая экскурсия студентов Императорского Юрьевского университета в Ревель и Нарву весной 1908 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1909. № 10. С. 1-26.

30. Michailowsky G. Die Erdölvorkommen im Kubangebiete und in den Schwarzen Bergen des Kaukasus. Sonderabdruck aus C. Engler - H. Höfer, Das Erdöl. Bd. II. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1909. S. 386-400.

31. Михайловский Г.П. О некоторых новых или редких раковинах из третичных отложений северного побережья Аральского моря. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 120-138.

32. Михайловский Г.П. Отчет о состоянии и деятельности Геологического кабинета Императорского Юрьевского университета за 1905-1908 гг. // Ежегодник по геологии и минералогии России / под ред. Н.И. Криштафовича. Т. XII. Вып. 3-4. Ново-Александрия, 1910. С. 123-128.

33. Н.А. Соколов. Некролог. Речь проф. Г.П. Михайловского // Протоколы Общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете / под ред. Б.Б. Гриневецкого. 1907. Т. XVI. Вып. 1. С. X-XXII.

34. Михайловский Г.П. Памяти Николая Алексеевича Соколова // Ежегодник по геологии и минералогии России / под ред. Н.И. Криштафовича. Ново-Александрия, 1907-1908. Т. IX. Вып. 7. С. 205-210.

35. ЛГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9846. Л. 3 (диплом Г.П. Михайловского об окончании Императорского Новороссийского университета).

36. ЛГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9846. Л. 14 об.-15 (диплом Г.П. Михайловского об утверждении в учёной степени магистра минералогии и геогнозии).

37. ЦГИА СССР. Ф. 58. Оп. 1. Л. 23 (о согласии министерства внутренних дел на перевод Г.П. Михайловского в Геологический комитет).

38. ЦГИА СССР. Ф. 58. Оп. 1. Л. 35 (о принятии Г.П. Михайловского на штатную должность в Геологический комитет).

39. ЦГИА СССР. Ф. 58. Оп. 1. Л. 35 об.-36 (данные о продвижении Г.П. Михайловского по службе).

40. ЦГИА СССР. Ф. 58. Оп. 1. Л. 6-7 (о представлении Г.П. Михайловского в следующий чин, за выслугу лет).

41. Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1902 год // Известия Геологического комитета. 1903. Т. XXII. № 4. С. 229-335.

42. Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1903 год // Известия Геологического комитета. 1904. Т. XXIII. № 1. С. 1-94.

43. Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1904 год // Известия Геологического комитета. 1905. Т. XXIV. № 3. С. 1-94.

44. Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1905 год // Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. № 1. С. 1-85.

45. Михайловский Г.П. Экскурсия на вулкан Хоруйо (Jorullo) // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1907. № 5. С. 1-58.

46. Личные известия // Ежегодник по геологии и минералогии России / под ред. Н.И. Криштафовича. Ново-Александрия, 1908-1909. Т. X. С. 50.

47. Михайловский Г.П. Историческая геология (преимущественно России): Курс, читанный студентам Императорского Юрьевского Университета. Вып. I. Ч. I. Основные понятия по исторической геологии. Ч. II (специальная). Архейская группа систем. Эозойская группа. Палеозойская группа. Кембрий. Силур. С.-Петербург: Типография Тренке и Фюсно, 1913. 403 с.

48. Особый протокол по делу об оставлении при Университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре геологии кандидата естественных наук А.А. Дубянского, составленный по требованию проф. И.Л. Кондакова в заседании 8 октября 1910 г. // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1912. № 1. С. 1-23.

Сведения об авторе

Головлёв Алексей Алексеевич, доктор географических наук, пенсионер.

Golovlyov Aleksei, doctor of Geography, retiree.

УДК 01+09.2
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-49-55

ПРЕЖДЕ НЕ ИЗВЕСТНЫЕ АРХИВНЫЕ И ИНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭНТОМОЛОГЕ И ФЕНОЛОГЕ Н.С. ЩЕРБИНОВСКОМ И ЕГО БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКАХ

PREVIOUSLY UNKNOWN ARCHIVAL AND OTHER INFORMATIONS ABOUT THE ENTOMOLOGIST AND PHENOLOGIST N.S. SHCHERBINOVSKY AND HIS CLOSE RELATIVES

Головлёв А.А.
Golovlyov A.A.

Самара, Россия
Samara, Russia
e-mail: progol94@mail.ru

Аннотация: в статье приводятся сведения о видном отечественном учёном, энтомологе и фенологе Н.С. Щербиновском, найденные в 2021 г. в архивных и литературных источниках и Интернете. Впервые вводятся в научный оборот архивные документы о Н.С. Щербиновском и его супруге Л.Б. Щербиновской, относящиеся к досоветскому периоду истории. Сообщаются новые биографические данные об их дочери Т.Н. Щербиновской и о родном дяде учёного, живописце и педагоге Д.А. Щербиновском.
Ключевые слова: Н.С. Щербиновский, Л.Б. Щербиновская, Т.Н. Щербиновская, Д.А. Щербиновский, биография, энтомолог, фенолог, Самарская губерния.

Abstract: The article provides information about the prominent Russian scientist, entomologist and phenologist N.S. Shcherbinovsky, found in 2021 in archival and literary sources and on the Internet. For the first time, archival documents about N.S. Shcherbinovsky and his wife L.B. Shcherbinovskaya, related to the pre-Soviet period of history, are introduced into scientific circulation. New biographical information is provided about their daughter T.N. Shcherbinovskaya and about the scientist's uncle, the painter and teacher D.A. Shcherbinovsky.
Key words: N.S. Shcherbinovsky, L.B. Shcherbinovskaya, T.N. Shcherbinovskaya, D.A. Shcherbinovsky, biography, entomologist, phenologist, Samara province.

В биографии видного отечественного энтомолога и фенолога Николая Сергеевича Щербиновского (17.03.1891, г. Тифлис, Тифлисская губерния Кавказского края, Российская империя, – 18.03.1964, предположительно Москва или Московская область, РСФСР), несмотря на издание монографии [1] и серии биографических статей [2-4] о нём, до сих пор остаётся немало белых пятен. Вместе с тем, с течением времени выявляются и накапливаются прежде недоступные сведения о Н.С. Щербиновском и его близких родственниках, закрывающие отдельные пробелы в их биографиях. Поэтому в год 130-летнего юбилея Н.С. Щербиновского вновь обратимся к теме об этом учёном и обнародуем сведения из архивных, литературных источников и источников из сети Интернета, обнаруженные в 2021 г.

Как нам уже известно [1-4], становление Н.С. Щербиновского как учёного-натуралиста произошло в Самарской губернии. В степях и лесостепях Самарского Заволжья он изучал фауну чешуекрылых и прямокрылых, обследовал естественную растительность, собирал коллекции цветковых растений, папоротников, мхов и насекомых (особенно бабочек), производил метеорологические и фенологические наблюдения. С губернским городом Самарой и Средним Поволжьем связаны судьбы его близких родственников. Многие из них – люди неординарные, интересные, вполне заслуживающие того, чтобы о них знали и помнили.

Сначала приведём прежде не известные сведения о Н.С. Щербиновском и его супруге Л.Б. Щербиновской, найденные в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) старшим научным сотрудником Музея модерна (г. Самара) Е.М. Жидковой. Указанные сведения содержатся в метрической книге на 1915 г., часть вторая (о бракосочетающихся), № 89 от 13 ноября 1915 г. [5]. Согласно метрической книге, на момент бракосочетания 24-летний Н.С. Щербиновский служил подпоручиком в 5-й батарее 3-й запасной артиллерийской бригады. Прежде нам не была известна дата бракосочетания, и мы не знали о том, что в 1915 г. Н.С. Щербиновский был не прапорщиком, а подпоручиком.

О будущей супруге Н.С. Щербиновского известно было следующее. Любовь Борисовна – дочь потомственного дворянина Московской губернии, генерал-майора Бориса Александровича Рудакова [4]. В 17 лет её выдали замуж за блестящего офицера, но через 10 лет брак распался по неизвестной причине [6]. Теперь можно уточнить сведения, опубликованные В. Саришвили [6] со слов Л.В. Абрамовой – внучки Н.С. и Л.Б. Щербиновских. В метрической книге [5] указано, что Любовь Борисовна – 29-летняя (а не 27-летняя) разведённая жена подполковника фон-Гардера[1]. После расторжения первого брака, Л.Б. фон-Гардер вступала во второй брак. По вероисповеданию Л.Б. фон-Гардер и Н.С. Щербиновский были православными. Согласно метрической книге, невеста была старше жениха на 5 лет.

Жених вступал в первый брак. Поручителями на бракосочетании выступили: по жениху – сослуживцы Н.С. Щербиновского, прапорщики 5-й батареи 3-й запасной артиллерийской бригады Леонид Порфирьевич Девятериков и Иван Иосифович Ландышев. По невесте – прапорщик той же бригады Всеволод Владимирович Кузьминский[2] и офицер 2-го дивизиона 3-й запасной артиллерийской бригады (его фамилия написана неразборчиво). Таинство бракосочетания совершили священник Александр Марсов и дьякон Иосиф Полетаев.

Попытаемся определить церковь, в которой произошло венчание Н.С. Щербиновского. Для этого воспользуемся данными памятных книжек Самарской губернии на 1915 и 1916 гг. [7, 8]. В обоих адресно-справочных изданиях упоминается священник Александр Александрович Марсов, служивший в Петропавловской приходской церкви (с приделом во имя Святого Александра Невского) г. Самары. Следовательно, таинство бракосочетания священник А.А. Марсов мог совершить именно в Петропавловской церкви[3].

Судя по всему, до ноября 1915 г. подпоручик Н.С. Щербиновский находился за пределами Самары. Косвенно об этом может свидетельствовать то, что в алфавитном указателе фамилий и адресов должностных лиц Самарской губернии его фамилия отсутствует, а в перечне воинских частей Военного министерства, расквартированных в Самаре, 3-я запасная артиллерийская бригада не числится [7]. Зато в 1916 г. Н.С. Щербиновский упоминается как действительный член Самарской губернской учёной архивной комиссии [8].

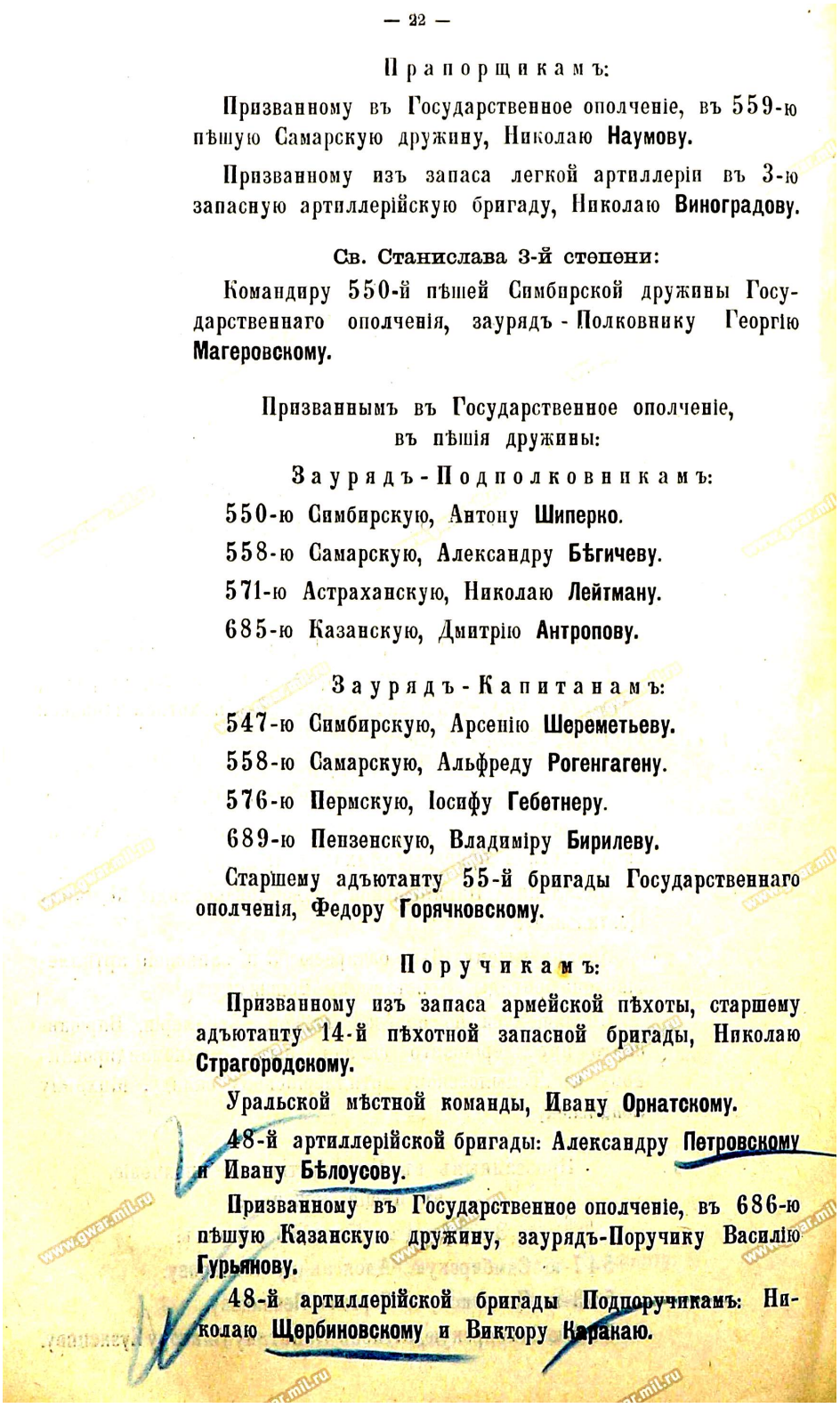
Е.М. Жидкова указала нам также, где можно найти сведения о награждении Н.С. Щербиновского. В «Высочайших приказах о чинах военных» от 18 декабря 1915 г. читаем: «Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать, за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны…» орден Святого Станислава 3-й степени «…48-й артиллерийской бригады Подпоручикам:

[1] Полагаем, что первым мужем Любови Борисовны был дворянин, подполковник Лейб-Гвардии Гренадерского полка Николай Викторович фон-Гардер.

[2] Жизненные пути Н.С. Щербиновского и его сослуживцев-поручителей Л.П. Девятерикова, И.И. Ландышева и поручителя невесты В.В. Кузьминского разошлись в гражданскую войну. Н.С. Щербиновский принял советскую власть и в гражданской войне, надо полагать, не участвовал. Все офицеры-поручители воевали в рядах Белого движения против большевиков на Восточном фронте.

[3] Впоследствии Е.М. Жидкова представила архивный документ [9], подтверждающий сделанное нами предположение о бракосочетании Н.С. Щербиновского в Петропавловской церкви.

Николаю Щербиновскому и Виктору Каракаю» [10, с. 18, 22]. Таким образом, будущий отечественный энтомолог и фенолог, зачинатель лепидоптерологического и фенологического изучения Самарской губернии, в декабре 1915 г. находился уже в составе 48-й артиллерийской бригады и получил за отлично-ревностную службу Отечеству царский орден (рис. 1).

— 22 —

Прапорщикамъ:

Призванному въ Государственное ополченіе, въ 559-ю пѣшую Самарскую дружину, Николаю **Наумову.**

Призванному изъ запаса легкой артиллеріи въ 3-ю запасную артиллерійскую бригаду, Николаю **Виноградову.**

Св. Станислава 3-й степени:

Командиру 550-й пѣшей Симбирской дружины Государственнаго ополченія, заурядъ-Полковнику Георгію **Магеровскому.**

Призваннымъ въ Государственное ополченіе, въ пѣшія дружины:

Заурядъ-Подполковникамъ:

550-ю Симбирскую, Антону **Шиперко.**

558-ю Самарскую, Александру **Бѣгичеву.**

571-ю Астраханскую, Николаю **Лейтману.**

685-ю Казанскую, Дмитрію **Антропову.**

Заурядъ-Капитанамъ:

547-ю Симбирскую, Арсенію **Шереметьеву.**

558-ю Самарскую, Альфреду **Рогенгагену.**

576-ю Пермскую, Іосифу **Гебетнеру.**

689-ю Пензенскую, Владиміру **Бирилеву.**

Старшему адъютанту 55-й бригады Государственнаго ополченія, Федору **Горячковскому.**

Поручикамъ:

Призванному изъ запаса армейской пѣхоты, старшему адъютанту 14-й пѣхотной запасной бригады, Николаю **Страгородскому.**

Уральской мѣстной команды, Ивану **Орнатскому.**

48-й артиллерійской бригады: Александру **Петровскому** и Ивану **Бѣлоусову.**

Призванному въ Государственное ополченіе, въ 686-ю пѣшую Казанскую дружину, заурядъ-Поручику Василію **Гурьянову.**

48-й артиллерійской бригады Подпоручикамъ: Николаю **Щербиновскому** и Виктору **Каракаю.**

Рисунок 1. Страница с приказом о награждении подпоручика 48-й артиллерийской бригады Н.С. Щербиновского орденом Святого Станислава 3-й степени [10].

По подсказке Е.М. Жидковой мы нашли сборник документов и материалов Комуча [11][4]. В сборнике был обнародован рукописный документ (за № 1226) под названием «Отчет о деятельности сельскохозяйственного музея Самарской губернской земской управы в 1918 г.», датированный 16.10.1918 г., с подписью заведующего музеем Н.С. Щербиновского.

Опубликованный в сборнике документ интересен тем, что содержит прежде не известные детали, относящиеся к деятельности Н.С. Щербиновского в Самарской губернии. Во-первых, мы узнаём, что губернская земская управа направила энтомолога Н.С. Щербиновского в Кинельское сельскохозяйственное училище для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Во время командировки Н.С. Щербиновский для пополнения энтомологического отдела сельскохозяйственного музея коллекционировал насекомых (по отрядам) и выявлял биологические группы вредителей. Во-вторых, мы узнаём, что к заведованию музеем Н.С. Щербиновский приступил с 01.09.1918 г. Его помощницей по работе в музее стала М.В. Неуструева – супруга выдающегося русского и советского почвоведа-географа С.С. Неуструева. В-третьих, Н.С. Щербиновский сообщает о том, что сельскохозяйственный музей вначале собирались разместить в доме А.Ф. фон-Вакано, находившемся на Алексеевской ул. В конечном счёте, музей поместили в здании Самарского университета.

По данным Т.Ф. Алексушиной [12], музей занимал несколько комнат в главном здании Самарского университета на ул. Алексеевской (ныне ул. Красноармейская, д. 12). Здание, в котором находился Самарский университет, существует и поныне (рис. 2).

Рисунок 2. Современный вид здания, в котором располагался Самарский университет с естественно-историческим и сельскохозяйственным музеем Н.С. Щербиновского.

[4] Комуч – Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания. Самарский Комуч начал функционировать с 08.06.1918 г. [11].

В этом двухэтажном здании Н.С. Щербиновский работал как заведующий сельскохозяйственным музеем губернской земской управы (позднее как заведующий естественно-историческим и сельскохозяйственным музеем губземотдела) и как преподаватель университета (читал лекции по природоведению и естествознанию).

Теперь приведём новые сведения о дочери Н.С. и Л.Б. Щербиновских – Татьяне Николаевне Щербиновской. Как уже было известно, она родилась в Самаре в 1916 г., участвовала в Великой Отечественной войне [4]. Благодаря Е.М. Жидковой, догадавшейся отыскать сведения о Т.Н. Щербиновской на сайте «Память народа» [13], дополним биографические данные Татьяны Николаевны следующими деталями. Точная дата её рождения – 24.12.1916 г. Время поступления Т.Н. Щербиновской на военную службу – сентябрь 1941 г., дата окончания военной службы – 21.06.1945 г. Воевала в составе 86-й отдельной стрелковой бригады и 14-й воздушной армии 3-го Прибалтийского фронта. Татьяна Николаевна имела воинское звание старшего лейтенанта административной службы. За службу Родине она получила награды: медали «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден Отечественной войны II степени.

В послевоенное время Т.Н. Щербиновская завершила учёбу на биологическом факультете МГУ и защитила диссертацию на тему об использовании пастбищ Западного Прикаспия в зимний период. Стала кандидатом сельскохозяйственных наук. В конце 70-х гг. XX в. Т.Н. Щербиновская – секретарь Отделения общей биологии Президиума АН СССР, возглавляемого академиком АН СССР М.С. Гиляровым [2].

Новые для нас сведения о жизни и деятельности дяди Н.С. Щербиновского – Дмитрия Анфимовича Щербиновского (1867, г. Петровск, Саратовская губерния, – 1926, г. Москва) – нашлись в статье русского и советского живописца И.Э. Грабаря [14]. В частности, выяснилась точная дата смерти Д.А. Щербиновского – 27 ноября 1926 г. Во второй половине 80-х - 90-е гг. XIX в. Д.А. Щербиновский был знаменитой личностью в художественном мире Москвы и Санкт-Петербурга. В Москве он был своим в кругу таких выдающихся отечественных художников как В.А. Серов, К.А. Коровин, И.И. Левитан. Своими красочными солнечными этюдами и чудесными рисунками, привезёнными с Волги, Д.А. Щербиновский поражал столичный художественный бомонд.

В «Митеньке Щербиновском» души не чаяли великие русские художники В.Д. Поленов и В.И. Суриков. В Санкт-Петербурге Д.А. Щербиновский стал любимым учеником крупного художника и педагога П.П. Чистякова, а затем любимцем прославленного живописца И.Е. Репина и самым блистательным учеником Академии художеств в 90-х гг. XIX в.

И.Э. Грабарь хорошо знал Д.А. Щербиновского и ценил его как даровитого художника, обладавшего огромным педагогическим опытом. Вспоминая о недавней безвременной кончине Дмитрия Анфимовича, И.Э. Грабарь писал: «Будь Щербиновский немцем, французом, он развернул бы свое дарование во весь его рост, но русский до мозга костей, художник разделил судьбу стольких русских талантов, отцветавших до расцвета» [14, с. 21].

Возвращаясь к биографии Н.С. Щербиновского, обозначим следующие её детали, относящиеся в основном к самарскому периоду жизни, которые требуют прояснения в процессе дальнейшего поиска. Из близких родственников нам ничего не известно о его матери. Нет данных, по какой причине и когда семья переселилась из Тифлиса, как мы предполагаем, в г. Оренбург, и чем занимался Н.С. Щербиновский в этом городе. Не установлены время и причина переезда в Самару, и где именно семья проживала в Самаре. Неясно, как Н.С. Щербиновский стал царским офицером, и за что получил орден. Почти нет данных об участии Н.С. Щербиновского в революционных событиях 1917 г. в Самаре. Мало что известно о работе Н.С. Щербиновского в Самарском губернском отделе народного образования, совете Самарского общества любителей природы и на Безенчукской областной сельскохозяйственной опытной станции. До сих пор не известна

дата переезда из Самарской губернии в Москву, и точно не известно место смерти Н.С. Щербиновского. Наконец, в нашем распоряжении нет качественного фотоснимка исследователя.

Благодарности

Автор весьма благодарен старшему научному сотруднику Музея модерна (ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина) в г. Самаре Елене Михайловне Жидковой за предоставление архивных данных о бракосочетании Н.С. Щербиновского, а также данных о его царской награде, работе в сельскохозяйственном музее Самарской губернской земской управы и биографических данных о его старшей дочери.

Список литературы

1. Головлёв А.А. Н.С. Щербиновский как исследователь самарской природы. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2010. 112 с.
2. Головлёв А.А. Новое о деятельности Николая Сергеевича Щербиновского в Самарском крае и за его пределами // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21, № 3. С. 188-199.
3. Головлёв А.А. Ещё раз о Николае Сергеевиче Щербиновском и его трудах о Самарской губернии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21, № 4. С. 156-170.
4. Головлёв А.А. К 125-летию Николая Сергеевича Щербиновского (новые сведения из биографии) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 3. С. 206-214.
5. ЦГАСО. Ф. 32, оп. 33, д. 359, л. 187об.-188 (метрическая запись о бракосочетании).
6. Саришвили В. Чтобы уже не разлучаться. URL: http://www.rcmagazine.ge/2010-02-08-12-55-05/2095-2015-02-24-07-55-25.html (дата обращения: 03.04.2016).
7. Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год / Издание Самарского губернского статистического комитета; сост. В.С. Кандалинцев. Самара: Губернская типография, 1915.
8. Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год / Издание Самарского губернского статистического комитета; сост. В.С. Кандалинцев. Самара: Губернская типография, 1916.
9. ЦГАСО. Ф. 32, оп. 33, д. 359 (метрическая книга Петропавловской церкви на 1915 год; родившиеся, бракосочетающиеся, умершие).
10. Высочайшие приказы о чинах военных. 01.01.1915-18.12.1915 г. Приказы от 18-го декабря 1915 г. С. 17-22.
11. Под знаменем Комуча (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.): сборник документов и материалов / Министерство культуры Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека и др.; науч. ред. А.В. Калягин. Самара: ООО «Книжное издательство», 2018. 584 с.
12. Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара: «Офорт», 2005. 470 с.
13. Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9439364/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%26first_name%3D%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0%26middle_name%3D%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D3530d37bb76322d952f6729ec6ef69ce%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apoter

y_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 04.06.2021).

14. Грабарь И.Э. Посмертная выставка картин Д.А. Щербиновского // 1-я выставка картин о-ва художников им. И.Е. Репина. М.: Издание ЦЕКУБУ, 1927. С. 17-21.

Сведения об авторе

Алексей Алексеевич Головлёв, доктор географических наук, пенсионер.
Aleksei Golovlyov, doctor of Geography, retiree.

УДК 58.007
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-56-71

ИМЕНА НА ЭТИКЕТКАХ ГЕРБАРИЯ ИМ. И.И. СПРЫГИНА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (PKM): ВВЕДЕНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

NAMES ON THE LABELS OF THE I.I. SPRYGIN HERBARIUM (PKM) OF PENZA STATE UNIVERSITY: ALEXEY IVANOVICH VVEDENSKY

Горбушина Т.В. [1], Новикова Л.А. [2]
Gorbshina T.V. [1], Novikova L.A. [2]

[1]Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь», Пенза, Россия
[2]Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

[1] State nature reserve «Privolzhskaya lesostep», Penza, Russia
[2] Penza state university, Penza, Russia
e-mail: [1]astrawa@yandex.ru, [2]la_novikova@mail.ru

Аннотация: Описывается ранний (пензенский) период деятельности знаменитого ботаника Алексея Ивановича Введенского и самое начало ташкентского. На основе электронной базы данных Гербария им. И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета (*PKM*) проведен анализ экспедиционной работы ученого. Обнаруженные в архиве письма А.И. Введенского к И.И. Спрыгину помогли уточнить маршруты четырех ботанических экспедиций на территориях, которые в настоящее время относятся к Пензенской области. Публикация этих писем позволяет охарактеризовать А.И. Введенского не только как ученого, но и как человека. Данные материалы непременно будут способствовать активизации исследований по изучению флоры и растительности Пензенского края.

Ключевые слова: Алексей Иванович Введенский, Пензенская область, Городищенский уезд, Сердобский уезд, Кузнецкий уезд, Ташкент, Среднеазиатский университет, ботаник, гербарий

Abstract: It describes the early (Penza) period of activity of the famous botanist Alexei Ivanovich Vvedensky and the very beginning of Tashkent. The analysis of the expedition work of the scientist was carried out on the basis of the electronic database of the I.I.Sprygin Herbarium of the Penza State University (PKM). The letters of A.I.Vvedensky to I.I.Sprygin found in the archive helped clarify the routes of four botanical expeditions in the territories that currently belong to the Penza region. The publication of these letters allows us to characterize A.I. Vvedensky not only as a scientist, but also as a person. These materials will certainly contribute to the intensification of research on the flora and vegetation of the Penza region.

Key words: Alexey Ivanovich Vvedensky, Penza Region, Gorodishchensky province, Serdobsky province, Kuznetsky province, Tashkent, Central Asian University, botanist, herbarium.

Я считаю, лучшей отметкой
служат материалы, мною собранные.
А.И. Введенский

В Гербарии им. И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета (*PKM*) хранится около 3300 образцов сосудистых растений, собранных Алексеем Ивановичем Введенским (рис. 1) в Пензенской и Саратовской губерниях [1, 2]. В связи с тем, что в 22 года он уже покинул г. Пензу и переехал в г. Ташкент, его известность как флориста связана, прежде всего, со Средней Азией. Имя знаменитого земляка в г. Пензе не забыли: он упоминается во всех сводках по истории ботанических исследований области [3, 4, 5]. Кроме того, при изучении распространения растений, в том числе редких, по территории

Пензенской области, очень часто приходится ссылаться на его многочисленные находки [4, 5, 6]. Несмотря на непродолжительность исследований, он оставил заметный след в изучении флоры нашего края. Однако информация о нём в литературе очень ограниченная [7].

Рисунок 1. Введенский Алексей Иванович (1898-1972).

Алексей Иванович Введенский родился 23 февраля 1898 г. в г. Пензе, в 1916 г. закончил Пензенское реальное училище. К сожалению, обнаружена только одна собственноручно им написанная анкета [8], которая содержала только сведения о дате рождения, месте работы и об отсрочке от воинской повинности. Пока не удалось найти сведений о его социальном происхождении, а также информации о его родителях и родственниках.

По данным дочери И.И. Спрыгина – Л.И. Спрыгиной [9, стр. 78] молодой А.И. Введенский и не собирался быть ученым. Она писала следующее: «В те годы этот юноша и не помышлял выбрать ботанику своей специальностью. Он собирался по окончании Реального училища поступить в Петроградский институт путей сообщения, мечтал о карьере инженера-путейца, а на занятия ботаникой смотрел как на своего рода развлечение. Он не был учеником И.И. Спрыгина в средней школе, но, познакомившись с ним, он каждое воскресенье утром аккуратно приходил на квартиру и занимался под его руководством определением растений».

Два или два с половиной года он проучился в Петроградском институте путей сообщения (поступил осенью 1916 г.). А уже с 1 марта 1919 г. получил должность ботаника-систематика в Пензенском краеведческом музее [8]. Чем же можно объяснить такие изменения в судьбе этого человека? Совершенно очевидно, что непосредственный толчок к серьёзным занятиям ботаникой стало знакомство с И.И. Спрыгиным и возможность заниматься под его руководством определением растений, а также совершать совместные экскурсии по окрестностям г. Пензы.

Он начал собирать гербарий ещё до знакомства с И.И. Спрыгиным, которое состоялось, по-видимому, в 1915 г. В своей флористической статье 1915 г. И.И. Спрыгин пишет [10], что «мне довелось видеть гербарий, содержащий более 400 видов, собранный в Пензенском уезде учеником Реального училища Введенским А.И.» и публикует несколько его находок из окрестностей с. Грабово и г. Пензы. Позже сам А.И. Введенский сообщает [11], что в период с 1912 по 1915 гг. и весной 1916 г. им было собрано около 400 видов в г. Пензе и его окрестностях, с. Рамзай, с. Грабово, с. Никольское-Колояр, с. Литонино и д. Липяги. Вышедшая в 1918 г. его собственная небольшая статья [11] содержала некоторые находки растений, сделанные до весны 1916 г. и лишь несколько видов указывалось из летней экспедиции 1916 г. Кроме того, здесь же он публикует и находки из окрестностей г. Пензы и с. Мастиновки ученика реального училища В. Сердобольского.

Гербарные материалы Средневолжского и Нижневолжского края, собранные А.И. Введенским до 1920 г.

Для анализа гербарных материалов, собранных А.И. Введенским, использовалась электронная база данных Гербария им. И.И. Спрыгина ПГУ (PKM), созданная под руководством д.б.н., проф. Л.А. Новиковой в 2010–2017 гг. [1]. В ней содержатся записи о почти 100 000 образцах сосудистых растений: приводится информация об инвентарном номере, видовом названии, дате сбора, коллекторе и авторе определения. Используя сортировку, можно выяснить объемы всех гербарных образцов, собранных каждым коллектором. Таким образом, было установлено, что А.И. Введенский занимает шестое место в списке главных коллекторов гербария: им лично и совместно с коллегами собрано 3275 гербарных образцов (табл. 1).

Таблица 1. Распределение по годам собранных А.И. Введенским гербарных образцов, хранящихся в PKM.

Годы	Кол-во собранных образцов	Длительные экспедиции		
		Место	Даты	Кол-во образцов
1915 и ранее	97	-	-	-
1916	839	Северо-запад Городищенского уезда	02.06–06.07.	748
1917	409	Сердобский уезд	20.06–06.07.	269
1918	24	-		
1919	1326	Городищенский уезд	09.08–17.08.	331
1920	580	Окрестности с. Кряжим (Кузнецкий уезд)	03.07–16.07.	347

Используя оцифрованный Гербарий им. Д.П. Сырейщикова Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *(MW)* [12] удалось обнаружить еще 416 гербарных образцов А.И. Введенского, из которых 403 располагаются в Средневолжском секторе, 13 – в Нижневолжском секторе (собраны по 1920 г. включительно).

Из материалов табл. 1 хорошо видно, что в пензенские годы его ботанические изыскания были весьма плодотворны. Помимо кратковременных экскурсий были предприняты и длительные экспедиции. Сначала они проводились преимущественно по собственной инициативе и на собственные средства, а в дальнейшем, после того как он весной 1919 г. он устроился на работу в Краеведческий музей, и на казенные средства.

Как правило, он собирает множество дуплетных экземпляров и сложные для определения виды.

Особую ценность представляют четыре продолжительные (1–4 недели) экспедиции: а) Первая Городищенская 1916 г., б) Сердобская 1917 г., в) Вторая Городищенская 1919 г., г) Кузнецкая 1920 г. Они проходили по Городищенскому уезду Пензенской губернии, а также по Сердобскому и Кузнецкому уездам Саратовской губернии, причём по территориям, которые значительно позже войдут в состав современной Пензенской области. Эти экспедиции, за исключением Сердобской, проходили по почти неизученным территориям и поэтому до сих пор имеют большое научное значение. В 1918 г. сборов было очень мало. Возможно, это было связано с учебой, летними практиками или другими личными обстоятельствами.

Первая Городищенская экспедиция 1916 г. Маршрут пролегал по окрестностям следующих населенных пунктов (рис. 2): с. Маис – д. Вентовка – с. Кравково – с. Святительское – с. Оськино – болото в 7 верстах от с. Оськино – с. Панцировка – д. Андреяновка – д. Дмитриевка – с. Коржевка – с. Керенка – с. Старая Селя – с. Новая Селя – с. Базарная Кеньша – с. Кармала – д. Пестровка – с. Коржевка (подчеркнуты те населенные пункты, которые в настоящее время относятся к Ульяновской области). По-видимому, добравшись по железной дороге до с. Маис, ученый проехал вдоль р. Инзы, повернул в с. Оськино, а дальше обследовал угол с. Коржевка – с. Базарная Кенша, несколько раз возвращаясь в наиболее интересное место – с. Коржевку.

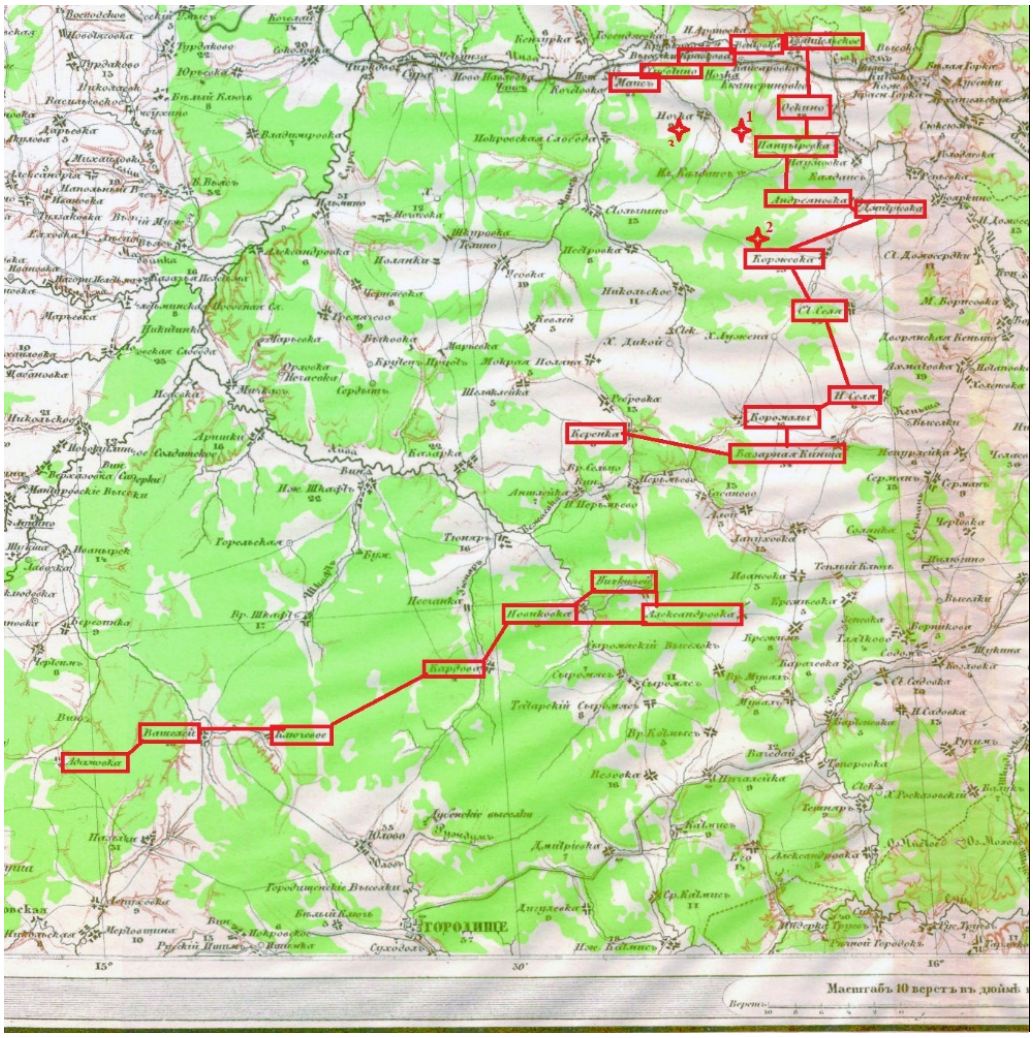

Рисунок 2. Первая (Маис – Коржевка) и вторая (Адамовка – Александровка) Городищенские экспедиции А.И. Введенского (объяснения в тексте).

На рис. 2. за основу была взята карта И.А. Стрельбицкого [13], на которой те населенные пункты, через которые проходил маршрут, взяты в рамку. Кроме того, звездочками показаны три болота, для которых И.И. Спрыгин [14] приводит географические координаты: 1 – близ с. Панциревка 53°50' с. ш. 46°10' в. д., 2 – близ с. Коржевка (багульниковое) 53°45' с. ш. 46°10' в. д, 3 – близ с д. Пестровка (багульниковое) 53°50' с. ш. 46°05' в. д.

Не совсем понятно, с чем был связан выбор конкретных маршрутов, но они всегда включали малоизученные и очень интересные в ботаническом отношении места. Возможно, он получал эту информацию от других ученых: ему было известно, что А.А. Уранов в 1915 г. посещал багульниковое болото близ с. Пестравка [15]. Надо отметить, что в работе И.И. Спрыгина, написанной в конце 1930-х гг. [14], упоминается, что багульниковое болото, обнаруженное А.А. Урановым близ Пестравки (рис. 1, точка 3) и багульниковое болото, обнаруженное А.И. Введенским около с. Коржевки (рис. 1, точка 2) – это разные объекты. Там же приведены точные координаты ещё одного посещенного А.И. Введенским болота около д. Панцировки (рис. 1, точка 1), где была обнаружена клюква болотная.

В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) обнаружено несколько писем А.И. Введенского к И.И. Спрыгину [15], среди которых два написаны непосредственно на маршруте Городищенский экспедиции 1916 г., а одно – сразу же после нее. В связи с тем, что после возвращения из экспедиции в г. Пензу ему не удалось сразу повидать И.И. Спрыгина, (пришлось торопиться в г. Петроград для поступления в высшее учебное заведение), он написал ему обстоятельное письмо из северной столицы. Эти весьма любопытные документы отражают его непосредственные эмоционально окрашенные впечатления от этой экспедиции, особенно при обнаружении редких растений и растительных сообществ. Далее приводятся эти письма в современной орфографии и с минимальными сокращениями. Письма сопровождаются примечаниями первого автора, которые обозначены инициалами Т.Г., который работал в ГАПО.

13 июня [1916 – Т.Г.]

Многоуважаемый Иван Иванович!

В первый же день моего путешествия я убедился, что Вы были правы, говоря, что из ботанико-географии у меня ничего не выйдет. Действительно, это такая вещь, которую обязательно нужно показать на практике. Итак, чтобы не терять даром времени, я занялся только ботаникой: делаю только списки, оставляя в стороне эти soc., cop., и т.д., и в этом пока преуспел.

Начну по порядку: в первый день я осмотрел склон, где я записал 54 вида, из которых штук 45 степные, как-то: *Stipa pennata, Avena Schelliana, Campanula sibirica, Iris furcata*, и пр. и пр.

Относительно лесов мне пришлось разочароваться, – леса страшно пострадали, везде пыхтят лесопилки, а потом, хотя это на мой взгляд очень странно, но чистых боров почти совершенно нет; всего-навсего я видел клочок Pinetum hylocomiosum, да и тот с лиственным подростом, но всё-таки смешанными лесами я доволен: уже в трех местах я нашел ясень и *Usnea barbata*, в этом я не сомневаюсь и посылаю её Вам. Далее я поехал на мела. Склоны эти тянутся вдоль берега р. Инзы, довольно покаты и имеют саженей 65 вышины.

Растительность на них бедная, никакого [нерзб.] пока, но зато есть *Gypsophyla, Agropyrum, Potentilla recta* и какой-то *Centaurea* (я-таки посылаю) с желтыми цветами и с сизыми листьями. После мелов, на которых я нашел как будто *Senecio macrophyllus* и ещё *Astragalus* с желтыми цветками и обильным опушением, но только un., я оставил Инзу и поехал вглубь страны. Надо заметить, что я все время спрашивал мужиков о торфяных болотах, и вот в с. Кравкове мне один мужик сказал: «У нас-то таких болотов нет, в вот у

Муравлихи [нерзб.] есть болото: бабы страсть сколько клюквы оттуда таскают. Как в Оськино приедете, так оно прямо над Оськиным».

Приехал я в Оськино прямо к попу, говорю ему про болото; он говорит, что есть такое прямо над Оськиным всего каких-нибудь верст 7 [7,5 км – Т.Г.]. Такое расстояние не охладило мой пыл и хорошо сделало.

Болото это лежит не на водоразделе [рис. 1, точка 1 – Т.Г.], как я это предполагал, а саженях в 100 [около 200 м – Т.Г.] от речки, но от неё отделено небольшой возвышенностью, так что все равно стока для воды у него нет. Что за удовольствие ходить по перине из *Sphagnum*, совершенно не замечаешь собственного веса, так приятно покачивает, что даже уходить оттуда не хочется. Клюкву я искал довольно долго, потому что ходил около края, который густо оброс ольхой и *Salix'* ами. Хожу и вижу под ногами кочки покрытые *Sphagnum*, которого я сначала не узнал за его зеленый цвет, – в гербарии-то я привык видеть его каким-то белтоватым, а между кочками *Menyanthemus trifoliata*, но вот я пошел на середину, там-то и нашел я клюкву, она цвела и поэтому болото было розовым – настолько густо покрывала она *Sphagnum;* ещё я нашел здесь *Carex* с повислыми колосками, *Andromed'*у и орхидею из той секции, знаете, без листьев и с коралловидными корнями [*Corallorhiza trifida* Chatel. – Т.Г.]; по количеству видов болото не было богато, всего видов 10. Ещё про сфагновые болота я узнал в следующем селе и последующих. Всё время твердят про «невидиму гору» в четырех верстах от с. Пестровки (не то ли это болото, откуда Вам доставил Уранов *Ledum palustre?*). Скоро пойду туда, не знаю, что найду.

Вскоре судьба сулила мне ещё более богатый степными растениями склон. Это было в Коржевке. Имеется там прямо около села гора, которая называется «Шолом». Этот «Шолом» представляет из себя ряд крутых (45°) и высоких (20 саж.) склонов покрытых отчасти дубовыми кустиками, а на вершинах своих несет смешанный лес, где я собрал *Trifolium lupinaster*, и в значительном количестве, так что набрал его листов 6. Думаю, достаточно? Особенно интересны два склона: один покрыт почти сплошь *Stipa pennata* и *Festuca sulcata*, а другой представляет из себя в буквальном смысле слова заросль *Spireae crenifolia*, среди которой я записал 67 вид. Здесь я нашел опять *Centaurea*, о которой писал выше, с более значительными бутонами и убедился, что головки содержат желтые цветки. Что же это? Но только не *ruthenica*. Ещё была найдена *Centaurea Marschalliana, Stipa pennata, Pceudantum alsatica, Falcaria Rivini и* т.д.

По другую сторону села имеются также склоны с более черной почвой, и здесь я нашел *Linum flavum* и *Orobanche alba*; говорю *alba*, хотя она и паразитирует на *Betonica*. Ещё интересного я нашел *Pulmonaria mollissima*, в этом я убежден, так как вместе с нею растут и *angustifolia*, и *officinalis*. Потом *Melampirum pratense* или *arvense*… Какой там редкий… Опять забыл. И ещё зонтичное гигантской величины с сизыми, как у *Aquilegia* листьями и много другого [*Laser trilobum* (L.) Borkh. Ex Gaertn. – Т.Г.]. С этой стороны поездка очень удачна.

Поклон всем вашим домашним. Извините за грязь.

20 июня 1916 г.

Воображаю, насколько бессвязно было мое первое письмо. Да и не мудрено, потому что это было писано под массой давивших меня впечатлений. Как я вовсе не запутался в словах. В том письме я Вам писал, что мне не удавалось видеть хорошие боры, но забыл сказать, что и чернолесья типичного мне тоже не удавалось видеть. В них или масса степных видов, или остатки боровой растительности, но все же можно сказать, что чернолесье приурочено к почвам суглинистым, и в которых полное отсутствие песка. Чем меньше песка, тем и меньше сосен. Про сосны же можно сказать, что они главным образом встречается по склонам холмов, а на вершинах лес смешанный. Впрочем, теперь у меня уже есть ещё Pinetum hylocomnium и даже Pinetum cladonosum. Для меня последний интересен тем, что там я нашел *Anthoxanthum odoratum* впервые вне луга (всего

уже 4 местонахождения), а первым ещё одним местом *Trifolium lupinaster*. Этот последний вместе с *Pirola media* я нашел ещё один раз в овраге около лисьей норы в Кармала-Аловской казенной даче. Только и надежды на казенные леса, потому что частновладельческие сильно пострадали. Говорят, что мне бы надо было ехать лет 6 назад, тогда ещё очевидно все было цело. Особенно хорош казенный лес у с. Старой Сели. Сосны вершков по 20 и стройные. Там же я нашел Pinetum cladonosum и заблудился немного, правда, в дождик.

Эх! Эти дожди. Сначала дела хорошо и очень хорошо шли, а теперь дожди и дожди.

В этом лесу я нашел ещё *Pirola media*. Действительно, это *media*. На первый взгляд это *rotundifolia*, поближе *minor*, а как увидишь диск, так сердце и замрет. В свежем виде диск очень хорошо заметен.

Насчет *Melampyrum* я что-то разочаровался, а в том письме забыл сообщить, что нашел *Barbarea stricta*, которую теперь имею уже из двух мест.

Нашел интересные песчаные склоны в двух местах. На одном *Dianthus arenarius*, на другом – *Stipa pennata*, а на обоих сразу *Silene chlorantha* и *Linaria* (ту, редкоцветную). Еще интересного я нашел это два орхидных: одно с зелеными цветками, и очень похоже на *Orchis* [*Coelloglossum viride* (L.) Hartm. – Т.Г.] собран около с. Базарной Кеньши и Новой Сели, а другое с фиолетовыми и с длиннейшими шпорцами [*Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br., собран близ с. Керенка – Т.Г.]. Я знаю, что подобное описание Вам ничего не даст, а мне все-таки на душе легче как-то становится. «Редкостей» беру помногу, а общее число собранных листов равняется 782. За 1500 ручаюсь, т.е. гербарных листов 3000, – это minimum.

Скоро еду на клюквенное болото. Как съезжу, так пришлю отчет.

Поклон всем вашим домашним.

20 июля [1916 – Т.Г.]

Многоуважаемый Иван Иванович!

Шлю Вам из Петрограда описание последней недели моего путешествия. В эту неделю я два раза пересек мой участок, – это, так сказать, я для выяснения общей картины, а, главное, посетить крайний запад и восток его. Крайний запад – это с. Пестровка [современный г. Никольск объединил два села – Никольское и Пестровка – Т.Г.]. Леса кн. Оболенского меня там нисколько не интересовали, – это самые обыкновенные сосновые леса, которые мне порядочно намозолили глаза. Другое дело – это Коржевская казенная дача, которая соприкасается с лесами князя. В ней, правда, я был уже раньше, но в совершенно другом конце, тоже интересном, но в другом отношении. Смотрите в предыдущем письме, что я нашел около Коржевки. Это окончательно объяснит Вам моё восхищение этой дачей, я скажу Вам, что в ней и оказалась знаменитая «невидима гора». Гора, действительно, «невидима». Её, правда, видно издали, но как только взойдешь на неё, то и потеряешь её. Под этой горой находится «знаменитое клюквенное болото». Как я искал это болото, и сколько искал, я расскажу Вам устно, потому что перо мое слабо способно описать это. Могу сказать, что я и тонул, сох и снова тонул. Болото это занимает пространство около 20 десятин [около 20 га – Т.Г.], но клюквы не содержит. Я говорил по этому поводу с объездчиком, и он сказал, что клюква была очень давно, но после 1900 года были две сильные засухи, когда пропадала не только клюква, но и мох. Мох-то возродился, а клюква нет. Теперь окончательно убежден, что Уранов нашел *Ledum palustre* именно здесь, потому что со слов того же объездчика, я могу сказать, что его нигде больше нет. Этот *Ledum* растет по всему болоту со знаком сор. И запах от него убийственный. Говорят, что в былое время, когда бабы ходили за клюквой, то с ними делалось дурно.

От объездчика я узнал много ценного. Он служил там в разных дачах лет 20. Он также дал мне сведения относительно *Juniperus,* которого я не мог найти раньше, а также относительно ясеня. Он говорит, что в Усть-Инзенской казенной даче (она не вошла в

полосу моих исследований, но граничит с запада) есть ясени до 10 верш. Ещё редкого здесь я нашел: *Pirola media, Succisa praemosa*, и много другого, а что именно, сейчас уже стал забывать. Боюсь наврать. На востоке я посетил у двух деревень склоны по правому берегу Инзы которые здесь обращены на ю.-з. Здесь я нашел *Stipa capillata*. Помнится, Вы говорили, что я найду только *Stipa pennata?* Кроме него, на склоне я нашел *Dianthus campestris, Aster amellus*, и *Gypsophylla*. St' ы *capillata* [*Stipa capillata* L.) встречаются в громадных количествах. Интересно, она ещё зацветает, а между тем как *Stipa pennata* уже облетела совсем. Сразу сказывается истинная родина растения. Пойма Инзы также дала кое-что интересное. Здесь нашел *Cucubalis baccfer, Inula helenium* и *Epipactis palustris*. Ну, пока до скорого свидания. Приеду с визитом очевидно в куртке путейца. Я очень сожалею, что не увидел Вас, пока был в Пензе, но совершенно не было времени посетить Вас. Кланяйтесь всем Вашим.

Наибольшего внимания последующих исследователей удостоились карбонатные склоны, протянувшиеся по правому берегу реки Инзы. На склонах около с. Субботино организован памятник природы «Субботинские склоны» [16, 17], имеются описания интереснейших меловых сообществ близ с. Новоараповки [18, 19, 20].

Не обойдено вниманием ученых урочище Коржевка, так поразившее А.И. Введенского [4, 17, 19, 21]. Однако степные склоны под Коржевкой до сих пор не взяты под охрану, а поисками близлежащего багульникового болота, по-видимому, никто не занимался.

Болото около с. Панцировки (рис. 1, точка 1) находящееся близ границ Пензенской и Ульяновской области, но принадлежащее последней, также изучалось в последующие годы. По-видимому, болото, описанное И.В. Благовещенским в августе 1981 г. [22] под названием Ягодное, и есть то самое болото. Е.Ю. Истомина в июне 2015 г. подробно описала его же как «Клюквенное» [23].

Сердобская экспедиция 1917 г. продолжалась две недели. Во время этой экспедиции А.И. Введенский посетил три точки, на которых еще раньше (летом 1901 г.) бывал Б.А. Келлер [24]: окрестности сел Жмакино (20-22 июня), Давыдовка (26 июня) и Секретарка (29 июня). В чем заключается научное значение этих объектов?

1) В первом пункте «из окрестностей д. Подъячевки» Б.А. Келлер собрал гербарий кермека опушенного (*Limonium tomentellum* (Boiss.) Kuntze), а А.И. Введенский на гербарном листе того же вида сделал привязку к близлежащему селу – Жмакино. К сожалению, Б.А. Келлер не оставил подробных описаний этого ценного местонахождения. Из видов солонцеватых местообитаний среди сборов А.И. Введенского отсюда значится ещё мытник мохнатоколосый (*Pedicularis dasystachys* Schrenk).

В 2008 г. началось изучение этого объекта, которое продолжается до сих пор. Был обнаружен довольно крупный по размеру солонец, растительность которого имела комплексный характер и состояла из мелкоконтурных участков, различающихся по степени засоления и влажности почв. Этот участок описывался разными исследователями [25, 26, 27, 28]. Он отличается исключительно богатой флорой, причем обнаружено 20 видов Красной книги Пензенской области [27]. К сожалению, это урочище до сих пор не взято под охрану, и его участки периодически распахиваются. На залежах возобновляется очень редкая галофитная флора и растительность, которая постоянно находятся под угрозой уничтожения.

Отсутствие в сборах Б.А. Келлера и А.И. Введенского большого числа галофитов свидетельствует о большой нарушенности растительности этого участка в прошлом. Совершенно очевидно, что распашка существенно снижает флористическое разнообразие солонцов, но после снятия антропогенной нагрузки галофитная флора и растительность постепенно неизбежно восстанавливается. Демутация галофитов имеет свои этапы и ее скорость во многом определяется различными экологическими факторами [29].

2) Во втором пункте Б.А. Келлер [24, стр. 37-43] оставил подробное описание Давыдовского торфяника. Спустя годы А.И. Введенский там повторно собрал ряд интереснейших видов (*Scrophularia umbrosa* Dumort., *Epipactis palustris* (L.) Crantz и др.). Так как болото имеет значительные размеры, его поиск не представлял трудности, и оно было обнаружено в 2009 г. Сохранившийся лес на склонах в целом соответствовал описанию Б.А. Келлера. Болото носит следы осушения и разработки [30]. Хотя имеется отводная канава, ведущая в р. Хопер, болото все-таки сильно обводнено и труднопроходимо, но растительность на нем, без сомнения, восстанавливается. Это редкий в наших краях образец крупного висячего карбонатного болота, которое нуждается в изучении.

3) В местности около с. Секретарка в правобережье р. Хопер Б.А. Келлером [24, с. 58-51] было отмечено несколько очень редких лесных видов. Введенский А.И. оттуда привез из примечательных видов только *Dipsacus pilosus* L. К сожалению, леса по Хопру редко привлекают к себе внимание современных исследователей.

Весной 1919 г. Введенский поступил на службу в Пензенский краеведческий музей в качестве ботаника [8], поэтому в этом сезоне было очень много поездок, собран значительный гербарий.

Это были экскурсии в окрестностях г. Пензы, с. Грабово, в Леонидовской казенной даче. В Саратовской губернии в мае он посетил Лысую гору под г. Саратовым, ст. Курдюм, д. Елшанка и др. Было несколько совместных с И.И. Спрыгиным поездок: 25-29 июня по маршруту с. Рамзай – урочище Большая Ендовина – с. Большая Елань – с. Малая Елань – урочище Хоненевский овраг – с. Мастиновка, 25–29 июля по маршруту с. Большая Елань – урочище Попереченская степь – с. Малая Елань. 2 июня состоялась экскурсия с М.В. Культиасовым в Хоненевский овраг.

Особенно результативной была, без сомнения, **вторая Городищенская экспедиция,** проходившая с 9 по 14 августа 1919 г. Из случайно сохранившегося в административном архиве краеведческого музея черновика докладной [31] мы узнаем, что её основная цель – болота близ с. Александровка (село ныне не существует, находилось на территории современного Сосновоборского р-на). Там же и объясняется её краткосрочность, так как А.И. Введенский торопился вернуться для того, что бы отметиться в связи с воинской повинностью. Привожу её полностью (слова, выделенные курсивом, в оригинале зачеркнуты).

«Во время моей экскурсии в августе сего года по Городищенскому у езду я узнал о призыве граждан по отменённым статьям; поэтому я должен был вернуться к 19 августа в Пензу для явки в [нрзб.] Военком и в то же время поспеть осмотреть сфагновые болота в казённом лесу близ д. Александровки (главная цель моей поездки), а поэтому мне невозможно было тратить время на заезд в деревни для отметки у властей, так как это было в рабочую пору (озимый сев), и, кроме того, моя работа происходила исключительно среди природы, так что посещение мною селений было чисто случайным. Также должен заметить, что до сего времени отчёт о разъездных суммах у меня принимался без отметки о моём присутствии в той или иной местности, *ибо, как я считаю, лучшей отметкой служат материалы, мною собранные.* 24 XII.19 Ботаник Введенский».

Маршрут экспедиции пролегал по следующим пунктам: с. Адамовка (9 августа) – с. Вичкилей – д. Кардава (11 августа) – д. Новиковка (12 и 15 августа) – с. Ключевая – с. Александровка (13–14 августа). В настоящее время это Бессоновский, Городищенский и Сосновоборский районы Пензенской области.

Во время этой экспедиции были обнаружены следующие очень редкие виды: *Vaccinium uliginosum* L. под с. Кардава, *Neottianthe cucullata* (L.) Schltr. и *Circaea alpina* L. под с. Новиковка и ряд видов на болоте близ с. Александровки (*Andromeda polifolia* L., *Oxycoccus palustris* Pers., *Utricularia intermedia* Hayne, *Pedicularis palustris* L.) Об этом также свидетельствуют гербарные материалы Базы Данных Гербария ПГУ (*PKM*). К

сожалению, сведения об редких болотных видах, собранных на болоте близ с. Александровки, неполно приведены в статье И.И. Спрыгина [14], так как она печаталась с незавершенного черновика уже после его смерти.

Это болото близ с. Александровки было рекогносцировочно обследовано пензенскими ботаниками 9.08.2007. Было обнаружено большое осушенное, прорезанное регулярными канавами пересохшее болото, зарастающее березой [32, с. 92]. Однако торф из него не вынимался, и поэтому по краю болота сохранился небольшой участок площадью несколько соток с высоким разнообразием редчайших болотных видов: *Drosera anglica* Huds., *Oxycoccus palustris, Andromeda polifolia* и др. И.И. Спрыгин [14] отмечал, что «болота между Сабаново и Татарским Сыромясом до сих пор остаются неописанными». Учитывая, что какие-то населенные пункты в наше время исчезли, этот комплекс болот сейчас удобнее привязать в села Нижний Мывал, Верхний Мывал и Вичкилей. Среди Мывальских болот отмечались и переходные [30], однако, скорее всего, многие из них сейчас нарушены или разрабатывались.

Несмотря на то, что в Пензенской области есть памятник природы «Кардавский лес», голубика там не была обнаружена. До сих пор эта редчайший вид у нас охраняется только на одном памятнике природы и известен из одного места [6]. Поэтому её поиски в лесах близ с. Кардава имеют большое значение.

Экспедиция 1929 г. по территории Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Кузнецкий район Пензенской области) проходила с 4 по 14 июля 1920 г. По-видимому, у А.И. Введенского было постоянное место дислокации в с. Новый Кряжим (рис. 3), откуда делались радиальные выходы. В 2014 г. тольяттинские ботаники обследовали юго-западные окрестности лежащих к югу от с. Махалино сел (бывшее с. Новый Кряжим) – Русской и Татарской Пенделки (рис. 3).

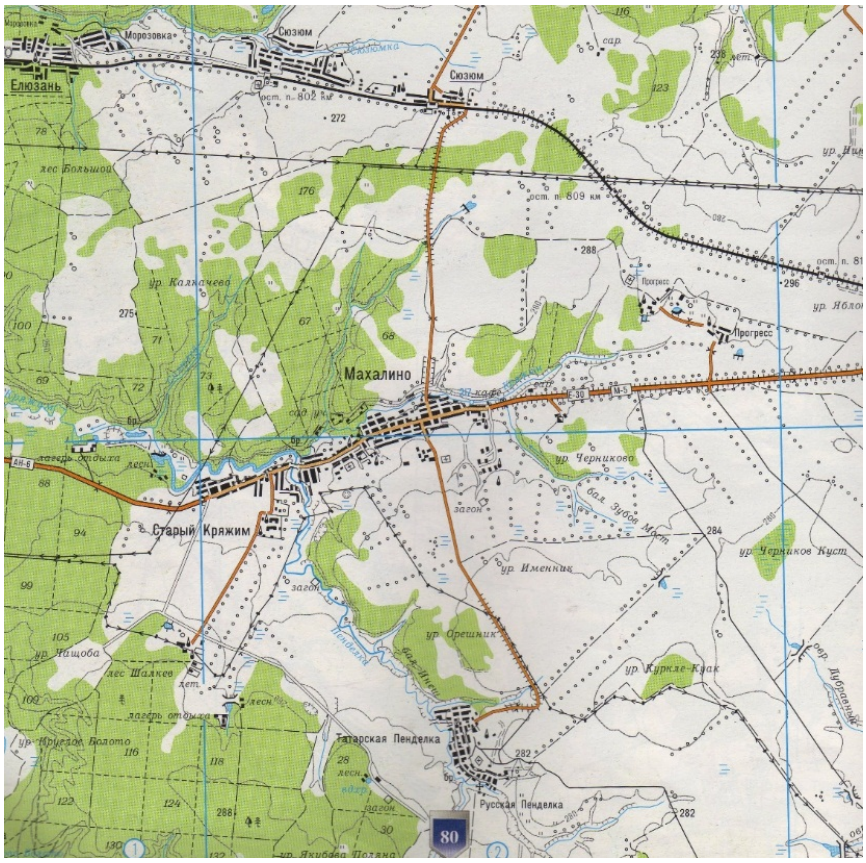

Рисунок 3. Район Кузнецкой экспедиции 1920 г.: ст. Сюзюм – с. Новый Кряжим. Примечание: с. Махалино – бывшее с. Новый Кряжим.

Сравнение гербарных материалов ученого и флористических списков окрестности с. Пенделки [33] позволяют предположить, что исследовались разные, возможно, примыкающие друг к другу территории: А.И. Введенский больше работал в лесах и оврагах прилегающих к с. Кряжим, в пойме р. Кряжимки, а современные исследователи – в остепненной дубраве, на степных и открытых пространствах, лежащих несколько западнее и южнее с. Пенделка.

Интересными в сборах А.И. Введенского являются *Silaum silaus* (L.) Schinz et Thell. и *Plantago maxima* Juss. ex Jacq. с солонцеватого луга на окраине леса Соколок (10 июля). Это местное название не удалось идентифицировать и найти на картах. О солонцах на территории современного Кузнецкого р-на упоминал ещё И.А. Шульга [34], однако до сих пор не было попыток обнаружить эти наиболее северные варианты солонцов в нашей области. Интересными представляются и степные участки и лесные по оврагу Сюлюлей и его притокам (4 и 7 июля). Пока не установлены на местности овраг Гремячий (14 июля) и хутор Чарынко (9 июля).

Начало работы в Туркестане

В 1920 г. И.И. Спрыгин по просьбе Н.А. Димо, с которым много работал в различных экспедициях, переехал в г. Ташкент [9]. Ему предлагалось занять место профессора при кафедре ботаники в организуемом Ташкентском университете (тогда Туркменском, позднее Среднеазиатском).

М.Г. Попов [35] так описывал этот период: «В 1919 году в Москве – тогда задыхавшейся в объятиях голода и смерти – он [Н.А. Димо – Т.Г.] принимал активнейшее участие в формировании Ташкентского (тогда Туркменского, позднее Среднеазиатского) университета; думаю, что его поразительная энергия много помогла этому начинанию и многое материальное ему прибавилось – грузились целые составы с библиотеками, лабораторным оборудованием для Университета, приглашались десятки, сотни сотрудников – профессоров, доцентов, ассистентов и т. д.».

Кроме И.И. Спрыгина в г. Ташкент поехали молодые пензенские ботаники, его ученики: М.Г. Попов, М.В. Культиасов, Е.П. Коровин. Вместе с ними поехал и А.И. Введенский – самый младший из них. Полученный в г. Пензе опыт научной работы, а также работа с замечательными старшими коллегами – М.Г. Поповым, М.В. Культиасовым, Е.П. Коровиным (И.И. Спрыгин вернулся из г. Ташкента в г. Пензу в начале лета 1921 г.) позволили ему сразу же начать свою научную деятельность: активно участвовать в научных ботанических экспедициях и экскурсиях. Первые его работы по флоре Средней Азии были опубликованы уже в 1923, 1924, 1925 гг. Высшее образование А. И. Введенский получил здесь же, окончив Среднеазиатский государственный университет (САГУ) в 1929 г. [7]

Обстановка, в которой он жил в г. Ташкенте в первые годы, хорошо описана в его трёх письмах к И.И. Спрыгину [15], одно из которых датировано 1922 г., а второе – по-видимому, 1923 г., для третьего не удалось установить дату. Приводим их полностью.

Из писем удалось узнать, что в 1922 г. у него уже были жена и дочь. К сожалению, пока не удалось найти никаких сведений о его семье.

Ташкент, 1.IV. 1922

Многоуважаемый Иван Иванович!

Начинаю с извинения, что письмо писано карандашом, – дома нет чернил, и я чувствую, что если я отложу писание, то опять долго не смогу собраться написать Вам.

Прошедшую зиму я весьма усердно занимался обработкой туркестанской флоры. Проработал имеющиеся материалы по *Allium, Primulaceae, Crassulaceae, Pedicularis u Oxytropis*. Составил свыше 100 описаний и, кроме того, совместно с Мих[аилом] Григ[орьевичем Поповым] сделали предварительно всех Leguminosaceae и Compositae. О прошедшей зиме также могу сказать, что она была, кажется, настоящая туркестанская

зима, – почти без снега… уж, не Вы ли увезли с собой в Россию морозы?.. *Crocus korolkovii*, который мы привезли в прошлом году с Евг[ением] Петр [овичем Коровиным] из Джизака, расцвел, как говорится, на вольном воздухе в феврале. В настоящий же момент весна, кажется, уже убегает. Я только что вернулся из Канлантили – что там творится! *Eremurus lactiflorus* уже выгоняет стрелки, цветут *Iris'*ы и тюльпаны, а многие ранневесенние гости, как говорит моя дочь, «тютю»… Летом предполагаются большие работы по районированию (всё Ник[олай] Алек[сандрович Димо] старается), уже, кажется, начали отпускаться средства. Я еду в Акмолинский уезд.

Начались в Ташкенте печататься научные труды. Сейчас печатаются Университетские известия. Из ботанических работ печатаются «Материалы к растительности Ферганской области» Мих[аила] Григ[орьевича Попова]. Да и ботаническое наше общество (отделение русского ботанического общества) тоже не дремлет и хочет выпускать свои труды.

Не собираются ли в Пензе продолжить Труды общества. Если так, то, пожалуйста, имейте в виду и мои работы. Я бы смог, – дать свой Городищенский отчет, продолжение «Новостей и редкостей», а также список растений, собранных в Татраках. И там есть новинки. Что же касается моих сборов в Сердобском, Саратовском и Кузнецком уездах, что они будут (всё-таки будут) опубликованы вместе со сборами Вольскими и Камышинскими Мих[аила] Григор[ьевича Попова], но не в ближайшее время, т.к. составленный каталог находится в Саратове. Если он пропал, тогда я составлю список только по своим материалам.

Поклон всем Вашим. АВ

P.S. Если уже простые смертные взяли себе обычаем при христосовании употреблять объекты животного происхождения, то ботаникам, по-моему, это уж совсем не к лицу. Посылаю Вам несколько ovul'ей, скрытых под довольно приятной для ботаника и анатома оболочкой.

Поздравляю всех Спрыгиных с наступающим праздником.

Ташкент, 12.IV. [1923 г. – Т.Г.]

Многоуважаемый Иван Иванович!

Письмо Ваше я получил в двадцатых числах марта и тотчас занялся за «отбеливание» моих двух рукописей, но вскоре убедился, что при Ташкентских условиях отбелить их невозможно, т.к. здесь нет ни Ваших работ, напечатанных в Трудах общества Естествоиспытателей при Казанском университете, ни работ по Симбирской губернии, появившихся после tentamen'a.

Когда я писал свое письмо (в конце осени), в котором я говорил о трех работах, я не учел ни это обстоятельство (как назло, имеется некоторое количество томов Казанского общества Естествоиспытателей, но все не те, которые нужны), ни то, что у меня нет ни Городищенских *Salix*, ни мхов, ни списка Городищенских растений 1919 года. Последний я поленился в свое время составить и рассчитывал воспользоваться Вашими карточками, и теперь зело был наказан за эту лень. Таким образом, я не мог написать работу по Городищенскому уезду в том объеме, как я это хотел первоначально, и писал только по материалам 1916 года, но до конца не довел, т.к. пришлось сначала определять растения Аболина (из Семиречья), а потом (после Рождества) мы занялись определителем растений окрестностей Ташкента, который теперь уже печатается, к тому же из Пензы известий никаких не было.

Получив Ваше письмо, я дополнил свои «Новости и редкости» Городищенскими растениями 1919 г. (1916, видите, не включаю) и такой рукописью и ограничиваюсь пока, потому что отчет по Городищенскому уезду за 1916 г. надо кончить как следует, а время у меня сейчас нет; что же касается 77 видов, собранных в окрестностях Татракова, это стоит опубликовать, конечно, из-за *Salsola tamariscina*, но всё же нужно посмотреть Смирнова и Аболина.

Даже «Новости и редкости» не отбелены окончательно, и я Вас весьма прошу изготовить паспорта у всех помеченных звездочкой, это во-первых; а во-вторых, если Вы сами указываете *Stipa Lessingiana u Cephalanthera rubra*, то зачеркните и эти растения, и фамилии Яковлева и Культиасова [нрзб.], какие я упоминаю в начале рукописи;

В-третьих, если это окажется возможным, вставьте, справившись предварительно по гербарию в Музее, наименования деревень (кажется, Трофимовщина) в пустых местах у *Matricaria marebolens* и *Sonchus oleraceus* если же это окажется невозможным, то вычеркните эти местонахождения, и, в-четвертых, в-пятых и в-шестых отпишитесь в Новостях и редкостях по-отечески.

Посылаемая Вам *Carex Spryginii* предполагалась сначала для Новостей и редкостей, но она выглядывала слишком высокой особой среди голого списка [нрзб.] видов, и я исключил её ещё и потому, что мне хочется ещё посмотреть ещё в литературе: нет ли чего похожего – очень уж группа-то её скверная.

Весьма извиняюсь что не могу приступить сейчас к списыванию этикеток моего гербария, – начались экскурсии (третьего дня уезжал, завтра опять уезжаю). Попробую попросить жену, а то уже до осени. Высылаю семена и бабочки, осенью выберу немного и растений.

Поклон Нонне Ивановне, Анне Ивановне, Марусе и Милочке.

Ташкент, 26.IX [год не указан – Т.Г.]

Многоуважаемый Иван Иванович!

Возвращаю Вам *Pedicularis'* ы, с большой благодарностью и весьма сожалею, что не мог сделать каких-либо критических замечаний к ним. Это произошло только из-за отсутствия в Ташкенте работ Максимовича и Bonati, занимавшихся, как Вам известно, этим родом. Я сделал кое-какие изменения у себя в рукописи, но не решился писать их на этикетках, не узнав мнение упомянутых авторов. Как только познакомлюсь с ними, сообщу Вам и свое уже окончательное мнение. Предчувствую я, что мне придется заняться всеми русскими *Pedicularis*' ами. Я почти не сомневаюсь относительно «новости» двух видов из Вашего гербария, особенно относительно Саратовского. Это или *P. wolgensis u*ли *P. physocalys* Bge ssp. *wolgensis*, и *P. lasiastachys* Bge, описанное (забыл сейчас – откуда описан) и встречающееся в альпийской зоне Алтая.

Посылаю также взятые мною для проверки злаки моих сборов из музейного гербария. Надеюсь Вас не затруднит передать их туда?

Желаю Вам всего наилучшего и ещё раз благодарю Вас. Передайте, пожалуйста, мой привет всем Вашим домашним.

А.В.

P.S. Получили ли Вы моё письмо, писанное как-то перед Пасхой? Я там писал о кое-каких своих желаниях и я, с одной стороны, не хочу повторяться, всё же интересуюсь узнать относительно их Ваше мнение.

В первых двух письмах обсуждается публикация результатов его пензенских экспедиций. Он, безусловно, понимает их ценность, и даже начинает писать эти статьи, однако, текущая «среднеазиатская» тематика постоянно перевешивает, а оторванность от пензенского гербария и библиотеки так и не дала ему закончить их. Таким образом, лишь отдельные находки оказались опубликованы [36].

Далее А.И. Введенского ждала плодотворная и интересная научная жизнь, всецело связанная с флорой Средней Азии [7]. А для того, чтобы опубликовать или хотя бы только оценить результаты пензенских экспедиций, есть единственный выход – обратиться к гербарию.

Гербарий А.И. Введенского, особенно из четырех продолжительных экспедиций, имеет большое научное значение и может использоваться с целью мониторинга флоры и растительности отдельных сохранившихся до наших дней урочищ.

Список литературы

1. База Данных Гербария им. И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета / под. ред. Л.А. Новиковой. 2010-2017. Сист. требования: Microsoft Excel. Документ не был опубликован. [Электронный ресурс].

2. Новикова Л.А., Чепкасова Т.М., Неворотова Е.А. История гербария имени И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета «PKM» (основные коллекторы) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Всерос. (с междунар. участием) научн. конф. «Изучение и сохранение фиторазнообразия экосистем Восточной Европы», посвящ. 145-летию со дня рожд. д.б.н., проф. И.И. Спрыгина и 10-летию Тольяттинского отделения Русского ботанического общества. Спрыгинские чтения – 2018 (г. Тольятти, 27-29 августа 2018 г.). 2018. Т. 27. №. 4 (2). С. 123–131. DOI: 10.24411/2073-1035-2018-10153

3. Развитие природоохранительных идей в Среднем Поволжье в XIX–XXI вв.: монография / сост.: Саксонов С.В., Новикова Л.А., Сенатор С.А., Васюков В.М., Конева Н.В., Сидякина Л.В.; под ред. С.В. Саксонова. Тольятти: Анна, 2018. 230 с. [Введенский А.И.– С. 80].

4. Солянов А.А. Флора Пензенской области. Пенза: ПГПУ, 2001. 263 с.

5. Васюков В.М., Саксонов С.В. Конспект флоры Пензенской области / Флора Волжского бассейна. Т. IV; науч. ред. проф. С.В. Саксонов. Тольятти: Анна, 2020. 211 с.

6. Красная книга Пензенской области. Т. 1. Грибы, лишайники, мхи, сосудистые растения. 2-е изд-е / Под ред. А.И. Иванова. Пенза: Пензенская правда, 2013. 300 с.

7. Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / Сост. Н.Ю. Липшиц. Т. 2. М.: Изд-во МОИП, 1947. С. 70-74.

8. Административный архив Пензенского государственного краеведческого музея. Опись 2: Дела долговременного хранения по личному составу за 1918-1982 гг. Дело 4. Лист 4.

9. Спрыгина Л.И. Спрыгин Иван Иванович. М.: Наука, 1982. 176 с.

10. Спрыгин И.И. О некоторых редких растениях Пензенской губернии (Второе сообщение) // Тр. Пенз. общ-ва любителей естествознания. 1915. Вып. 2. С. 133-142. (Отдельный оттиск, Пенза, 1915, С. 3-10).

11. Введенский А.И. Новости и редкости Пензенской флоры // Труды Пензенского общества любителей естествознания. Вып. III–IV. 1917. Пенза, 1918. С. 159-162.

12. Серегин А.П. (ред.) Цифровой гербарий МГУ: Электронный ресурс. М.: МГУ, 2021. Режим доступа: https://plant.depo.msu.ru/ (дата обращения 20.11.2021).

13. Специальная карта Европейской России: в масштабе 10 верст в дюйме / под ред. И.А. Стрельбицкого. Петроград: Военно-топографический отдел главного штаба, 1874.

14. Спрыгин И.И. Сфагновые болота Приволжской возвышенности / Сост. Л.И. Спрыгина // И.И. Спрыгин. Материалы к познанию растительности Среднего Поволжья. Науч. наследство. Т. 11. М.: Наука, 1986. С. 244-268.

15. Государственный архив Пензенской области. Р2837. Ед. хр. 699. [Письма А.И. Введенского И.И. Спрыгину. Рукопись].

16. Новикова Л.А., Леонова Н.А., Панькина Д.В., Кулакова Д.А. Кальцефитная растительность Пензенской области как резерват редких и реликтовых растений (памятник природы «Субботинские склоны») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014 а. Т. 16, № 1. С. 108-114.

17. Новикова Л.А., Леонова Н.А. Современное состояние кальцефитной растительности Пензенской области // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 16. Вып. 5. 2014 б. С. 158-163.

18. Новикова Л.А. Значение памятников природы для сохранения меловых степей Пензенской области // Степи Северной Евразии: эталонные степные ландшафты: проблема охраны, экологическая реставрация и использование: материалы III междунар. симпозиума. Оренбург: ИПК «Газпромпечать», 2003. С. 374-376.

19. Новикова Л.А., Горбушина Т.В., Истомина Е.Ю. «Новоараповские меловые степи» – ценный ботанический объект в Пензенской области // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2012. Т. 14, №1 (7). С. 1805-1807.

20. Новикова Л.А. Охрана разнообразия степей на западных склонах Приволжской возвышенности // Раритеты флоры Волжского бассейна: докл. участников II Рос. науч. конф. (г. Тольятти, 11-13 сентября 2012 г.). Тольятти: «Кассандра», 2012. С. 175-179.

21. Истомина Е.Ю. Современная оценка флористического состояния урочища «Шолом» Никольского района Пензенской области // Лесостепь Восточной Европы: структура, динамика и охрана: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рожд. И.И. Спрыгина. Пенза: Изд-во РГУ, 2013. С. 82-83.

22. Благовещенский И.В. Структура растительности болотных экосистем центральной части Приволжской возвышенности. Ульяновск: УлГУ, 2020. 271 с.

23. Истомина Е.Ю. Современное состояние Клюквенного болота (Инзенский район, Ульяновская область) / Материалы конференции «IX Галкинские Чтения» (Санкт-Петербург, 5-7 февраля 2018 г.) / под ред. д.б.н. Т.К. Юрковской). Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 81-84.

24. Келлер Б.А. Ботанико-географические исследования в Сердобском уезде Саратовской губернии // Тр. Общ-ва естествоиспытателей при Импер. Казанском ун-те. Т. XXXVII. Вып. 1., 1903. 154 с.

25. Новикова Л.А., Разживина Т.Б. Галофильный компонент флоры Пензенской области в региональной Красной книге // Раритеты флоры Волжского бассейна: тез. Рос. науч. конф. (г. Тольятти, 12-15 октября 2009 г.). Тольятти: РАН, 2009. С. 153-162.

26. Чистякова А.А., Дюкова Г.Р. Структура почвенно-растительного покрова засолённых степных блюдец лесостепи // Известия ПГПУ. Естественные науки. № 17(21). Пенза, 2010. С. 32-38.

27. Васюков В.М., Новикова Л.А., Горбушина Т.В. О флоре засоленных местообитаний Колышлейского района Пензенской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2020. Т. 29. № 3. С. 120-125. DOI: 10.24411/2073-1035-2020-1033.

28. Новикова Л.А., Васюков В.М., Горбушина Т.В. Изученность галофитной растительности в Пензенской области // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 75-82. DOI 10.24411/2309-4370-2019-11112

29. Новикова Л.А., Васюков В.М., Миронова А.А. Восстановление галофитной растительности на юго-востоке Пензенской области // Нива Поволжья, 2019. Вып. 1 (50). С. 51-56. DOI 10.15217/ISSN 1998-6092.

30. Торфяной фонд Пензенской области по состоянию исследованности на 1 января 1943 г. / НКЗем РСФСР; Главное управление торфяного фонда. М., 1944. 74 с.

31. Административный архив Пензенского государственного краеведческого музея. Опись 1: Дела постоянного хранения за 1917-1983 гг. дело 4, лист 34.

32. Иванов А.И., Чистякова А.А. Моховые болота бассейна реки Суры в пределах Пензенской области и проблемы их охраны // Чистая вода: Проблемы и решения. 2010. № 4. С. 90-95.

33. Васюков В.М., Иванова А.В., Сенатор С.А., Саксонов С.В. Материалы к флоре Кузнецкого района Пензенской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2014. VIII: 2. С. 57-66.

34. Шульга И.А. Почвы Кузнецкого уезда Саратовской губернии: С почвенной картой в масштабе 3 версты в анг. дюйме и 11 снимками типичных ландшафтов // М.: Т-во Печатня С.В. Яковлева, 1915. Вып. 3. 76 с. (Материалы по изучению естественно-исторических условий Саратовской губернии).

35. Попов М.Г. Автобиография (curriculum vitae) М.Г. Попова, ботаника, доктора биологических наук, профессора и члена-корреспондента Украинской академии наук // Михаил Григорьевич Попов: жизнь – дорога, счастье – конь, отдых – караван-сарай! /

Авторы-составители Д.А. Кривенко, М.Б. Успенский, О.А. Чернышева, П.Л. Попов, О.Т. Русинек Иркутск, 2018. С. 2-77.

36. Спрыгин И.И. О некоторых редких растениях Пензенской губернии. Четвертое сообщение (Перечень наиболее интересных наблюдений, сделанных в 1916-1926 гг. А.И. Введенским, Г.Э. Гроссетом, Е.Н. Новодережкиным, Б.П. Сацердотовым, И.И. Спрыгиным, А.А. Урановым и некоторыми др.). Пенза: Пензенский гос. обл. музей, 1927. Вып. 4 (Отдельный оттиск. С. 3-16.).

Сведения об авторах

Горбушина Татьяна Викторовна, старший научный сотрудник, к.с.-х.н., Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь», Пенза, Россия.

Gorbushina Taiana Viktorovna, senior researcher, candidate of Agricultural Sciences, State nature reserve «Privolzhskaya lesostep», Penza, Russia.

Новикова Любовь Александровна, профессор, д.б.н., Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Novikova Lubov Alexandrovna, professor, Doctor of Biological Sciences, Penza State University, Penza, Russia.

УДК 636 (092)
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-72-79

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

A LIFE DEVOTED TO SCIENCE

Дускаев Г.К., Ажмулдинов Е.А., Яковлева Н.Г., Ханжина Л.А.
Duskaev G.K., Azhmuldinov E.A., Yakovleva N.G., Khanzhina L.A.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр биологическмих систем и агротехнологий Российской академии наук», Оренбург, Россия

Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center of Biological Systems and Agrotechnologies of the Russian Academy of Sciences», Orenburg, Russia

Левахин Владимир Иванович
1947-2016
доктор
биологических наук,
профессор,
член-корреспондент
Российской академии наук,
заслуженный деятель науки РФ

Аннотация: В статье представлены сведения о жизненном пути, научной деятельности и творческом вкладе в Российскую науку по проблема производства говядины в мясном скотоводстве и разработка методов освоения территорий, подвергнутых радиоактивному загрязнению. Проведенные исследования по эффективному использованию радиоактивно загрязненных земель, путем разведения крупного рогатого скота по технологии мясного скотоводства, свидетельствуют, что содержание телок в зоне с высокой плотностью радиоактивного загрязнения не оказало отрицательного воздействия на их клинико-физиологическое состояние, воспроизводительные функции и продуктивные качества.

*Ключевые слова***:** жизненный путь, научная деятельность, Чернобыльская АЭС, молодняк, клинико-физиологическое состояние, чистые корма, удельная активность продуктов убоя (Бк/кг), пригодность мяса.

Abstract: The article presents information about the life path, scientific activity and creative contribution to Russian science on the problems of beef production in beef cattle breeding and the development of methods for the development of territories exposed to radioactive contamination. Studies on the effective use of radioactively contaminated lands by raising cattle using the technology of beef cattle breeding indicate that keeping heifers in an area with a high density of radioactive contamination did not have a negative impact on their clinical and physiological state, reproductive functions and productive qualities.

Key words: life course, scientific activity, Chernobyl NPP, young animals, clinical and physiological state, clean feed, specific activity of slaughter products (Bq/kg), meat suitability.

Левахин Владимир Иванович родился 14 марта 1947 года в селе Знаменском Башмаковского района Пензенской области. Его родители – Иван Давыдович и Ольга Ивановна познакомились на фронте. Иван Давыдович – капитан, а Ольга Ивановна – старшина - связистка в его полку. Папа окончил Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева перед самой войной по специальности ученый зоотехник. После окончания войны у них родился старший сын Георгий (тоже зоотехник, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки). Самый младший брат Юрий пошел по стопам родителей и двух старших братьев (доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный работник АПК РФ) РФ, а всего в семье семеро детей: четыре брата и три сестры.

После окончания средней школы год работал токарем, а затем поступил в Оренбургский сельскохозяйственный институт на зоотехническое отделение. Окончив в 1970 г. с отличием институт (был ленинским стипендиатом), обучался в аспирантуре Всесоюзного научно-исследовательского института мясного скотоводства (ныне ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук) и в 1973 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Кормление сельскохозяйственных животных и технологии кормов».

По завершении аспирантуры был оставлен в институте в должности старшего научного сотрудника, с 1977 по 1986 гг. работал заведующим лабораторией производственных факторов устойчивости мясного скотоводства, а с 1986 г. – Первым заместителем директора по научной работе.

В 1986 году В.И.Левахин успешно защитил докторскую диссертацию по биологическим наукам (г.Обнинск, ВНИИ сельскохозяйственной радиологии), а в 1993 г. ему было присуждено ученое звание профессор.

Левахин В.И. – автор более 700 научных работ, из них более 50 монографий, 33 авторских свидетельств и патентов, 16 учебных пособий.

Под его руководством подготовлено и успешно защищено 105 диссертаций, в том числе 32 докторских. Его ученики работают в Германии, Белоруссии, Таджикистане, Республиках Башкортостан и Татарстан, Оренбургской, Волгоградской и других регионах России.

Левахину В.И. трижды присуждалось звание «Ученый года» Оренбургской области, в 2005 году он становится Лауреатом премии Правительства РФ в области науки и техники. Он неоднократно награждался Почетными грамотами МСХ РФ, Президиума Россельхозакадемии, Правительства Оренбургской области, имеет благодарность от Президента РФ В.В.Путина.

На протяжении всей своей научной деятельности Владимир Иванович принимал участие и был руководителем крупномасштабных исследований по кормлению сельскохозяйственных животных, разработке новых технологий мясного скотоводства и приоритетных направлений в животноводстве, способов сохранения продукции молодняка при технологических стрессах (имеет школу учеников – последователей данного направления сельскохозяйственной науки, среди которых более 25 кандидатов и докторов наук).

Он непосредственно участвовал в разработке ресурсосберегающей, малозатратной и высокоэффективной технологии мясного скотоводства для различных природно-климатических и экологических зон страны, которая широко применяется как в России, так и в СНГ, и во многих странах дальнего зарубежья.

При его участии были разработаны проекты механизированных откормочных площадок для молодняка крупного рогатого скота мощностью от 100 до 6000 скотомест и технология их выращивания. Эксплуатация таких площадок по сравнению с фермами позволила повысить интенсивность роста молодняка в 1,5-1,7 раза, снизить затраты труда в 3 раза (до 5-6 чел.-час./ц прироста) и повысить рентабельность производства говядины на 9-12%. В настоящее время

данная технология выращивания и откорма животных стала обыденной практически для всех сельхозпредприятий, занимающихся скотоводством.

Разработаны и внедрены безотходные технологии переработки бахчевых, масличных, бобовых культур, некоторых видов нетрадиционного растительного сырья и производство на их основе биологически полноценных продуктов многоцелевого назначения.

С 1977 г. Левахин В.И. принимал участие в совершенствовании абердин-ангусского скота, а с 1986 является руководителем данной проблемы. В составе коллектива им созданы «Волгоградский» тип абердин-ангусского скота и новая мясная порода «Русская комолая», котрые в условиях Поволжья существенно превосходят по выходу телят и мясной продуктивности молодняка абердин-ангусского скота зарубежной селекции.

Им был изучен и рекомендован к производству ряд новых рецептов комбикормов, БВМД и биологически активных веществ и разработаны 17 новых кормовых антистрессовых добавок и биологически активных веществ, способных максимально сохранить интенсивность роста животных при стрессовых нагрузках и снизить потери продукции при транспортировке и предубойном содержании животных, что позволяет получать до 20 кг и более мяса в убойной массе в расчете на 1 голову при рациональных затратах труда, кормов и материальных средств на единицу продукции, которые нашли широкое применение в животноводстве.

Владимир Иванович координировал и разрабатывал детализированные нормы кормления и рационы для мясного скота, позволяющие повысить его продуктивность на 15 % и более, что нашло отражение в учебных пособиях, монографиях и справочниках: «Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных» (М.: РАСХН, 2003), «Новое в кормлении животных» (М., 2013), в разработке новых технологий мясного скотоводства (монографии: «Мясное скотоводство». Оренбург, 2000; «Биологические основы интенсификации производства говядины в мясном скотоводстве» – Волгоград, 2006) и приоритетных направлений в животноводстве (монографии: «Основные направления и способы повышения эффективности производства говядины и улучшения ее качества», М.: Вестник РАСХН , 2006; «Новые приемы высокоэффективного производства говядины». – М.: Вестник РАСХН, 2011).

Левахин В.И. – участник ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, принимал активное участие в исследованиях по рациональному использованию радиоактивно загрязненных земель после аварии на Чернобыльской АЭС.

Совместно с коллегами из Белорусского НИИ сельскохозяйственной радиологии в 1989-1992 гг. В.И.Левахин занимался разработкой технологии получения экологически безопасного мяса при разведении мясного скота в зонах с повышенной радиоактивной загрязненностью, после катастрофы на Чернобыльской АЭС, результаты которых специалистами Международного агенства по атомной энергии (МАГАТЭ) были признаны одними из лучших в решении данной проблемы.

В результате катастрофы на Чернобыльской АЭС значительная часть территории Республики Беларусь, России и Украины с интенсивно развитым сельским хозяйством была подвержена радиоактивному загрязнению. В частности, за 1986-1991 годы в республике Беларусь было выведено из оборота около 0,5 млн.га сельскохозяйственных угодий. Площадь наиболее загрязненных территорий России с плотностью по ^{137}Cs 15 (555 кБк/м^2) и выше составляет 2,5 тыс.км^2.

Проблема ликвидации ущерба в сельскохозяйственном производстве на территориях с повышенным радиационным фоном и разработка рациональных методов использования сельскохозяйственных угодий, выведенных из оборота, возникла с первых дней аварийного выброса и остается важнейшей до настоящего времени.

Вместе с тем с успешным развитием атомной энергетики в мирных целях одновременно возникает риск техногенных аварий и катастроф с выбросом в окружающую среду радиоактивных веществ и загрязнением ими больших территорий. Наиболее масштабные такие случаи произошли на АЭС «Чернобыль» (Украина) и Фукусима-1 (Япония).

Учеными научно-исследовательского института сельскохозяйственной радиологии Академии аграрных наук Республики Беларусь совместно с сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института мясного скотоводства в Хойникском районе Гомельской области проводились глубокие исследования по рациональному освоению ссельскохозяйственных угодий в зоне отселения путем создания экспериментально-производственного стада крупного рогатого скота мясных пород. При этом изучали влияние отдаленных последствий аварийного выброса радиоактивных веществ (РВ) на физиологическое состояние, воспроизводительную функцию, показатели мясной продуктивности и качество мяса при содержании его на территории с плотностью радиоактивного загрязнения 25-40 Ки/км^2 и выше.

Для этого в совхоз «Судково» Хойникского района Гомельской области было завезено 150 телок симментальской породы из хозяйств Лельчицкого района, расположенных на расстоянии 220-270 км от экспериментальной базы.

Телки выращивались по технологии, принятой в мясном скотоводстве. В стойловый период, продолжительность которого составляла около двух месяцев, животные содержались беспривязно, на глубокой несменяемой подстилке, со свободным выходом на выгульно-кормовой двор, где осуществлялось кормление и поение телок. В конце апреля было начато осеменение телок. Для сравнительного изучения адаптационных способностей различных помесей для осеменения использовалась глубокозамороженная сперма высококлассных быков лимузинской, немецкой пятнистой и симментальской пород канадской и отечественной селекции. После выгона скота на пастбище, в мае, применялась вольная случка с быками симментальской породы мясомолочного типа, завезенных из совхоза «Прилукский» Черниговской области [1].

Для изучения адаптационных способностей телок и влияния повышенной радиации определялись клиническо-физиологическое состояние, воспроизводительные функции, характер поведения, продуктивность животных и содержание радиоактивных веществ в кормах и биологических объектах.

При определении загрязненности пастбищной травы установлено, что суммарное содержание РВ в суточном рационе колебалось от 5 до 6,10^{-8} Ки, что намного выше допустимых значений ПДК.

Обслуживание телок на пастбище осуществлялось вахтовым методом.

После пастбищного периода телки были переведены на стойловое содержание в помещение, приспособленное под технологию мясного скотоводства [2].

В результате наблюдений и проведенных исследований установлено, что содержание телок на территории радиоактивного загрязнения в течение 7 месяцев не оказало заметного отрицательного воздействия на их физиологическое состояние и продуктивность.

Состояние видимых слизистых оболочек и лимфатических узлов – без изменений, упитанность телок была средней и выше средней [3].

При изучении гематологических показателей и бактерицидной активности сыворотки крови значительных отклонений от физиологической нормы не обнаружено.

Исследования последних лет показали, что производство «чистой» растеневодческой продукции и молока на территории с плотностью радиоактивного загрязнения по ^{137}Cs выше15 Ки/км^2 без проведения комплекса мер по очистке продукции практически невозможно [4-6]. Между тем производство говядины, отвечающей требованиям допустимых уровней по технологии мясного скотоводства «корова-теленок», с последующим выращиванием и откормом на площадке или в комплексе, вполне реально на территориях, загрязненных выше указанным элементом, при 40 Ки/км^2 и выше, при постановке скота в заключительный период откорма на «чистые» рационы [7] или очистки организма животных с помощью сорбентов, обладающих селективным действием к радионуклидам [8-10].

Целью данной работы являлось изучение возможности разведения крупного рогатого скота по технологии мясного скотоводства «корова-теленок» на радиоактивно загрязненной местности и разработка способов очистки организма животных перед убоем от ^{137}Cs для получения экологически безопасного мяса.

Экспериментальная часть работы выполнялась в Хойникском районе Республики Беларусь. Для опыта было подобрано четыре группы новорожденных бычков симментальской породы по 10 голов в каждой. До 8-месячного возраста телята выращивались на подсосе под матерями (первые три месяца в помещении, а в возрасте 3-8 мес – на пастбище), а после отъема от матерей I и II опытных групп были переведены на откормочную площадку, а III – в откормочный комплекс, находившийся в чистой зоне по радиоактивному загрязнению. Различие заключалось в том, что молодняк контрольной группы во все периоды опыта получал рационы загрязненные радионуклидами (РЗР), I опытной – РЗК в течение 450 суток и 90 суток рационы «чистых» кормов (РЧК), II – в первые 240 суток – РЗР, в дальнейшем (300 суток) – РЧК и III опытной – по схеме II опытной, но молодняк после отъема от матерей (240 суток) содержался в откормочном комплексе на территории чистой зоны.

Удельную активность кормов и продуктов убоя животных определяли гаммаспектрометрическим методом при помощи приборов АДКАМ (США), Nokia AU-10-24. Прижизненную оценку животных проводили с использованием радиометров СРП-68-01 и «Silena».

В период опыта плотность радиоактивного загрязнения местности по ^{137}Cs в базовых хозяйствах («Судково», «Стреличево») составляла до 925 кБк/м^2, на пастбище – до 1110 кБк/м^{2,} в чистой зоне, где находился откормочный комплекс – до 185 кБк/м^2. Хотя в каждом из базовых хозяйств имелись участки сенокосов и пастбищ со сравнительно низким уровнями загрязнения ^{137}Cs (до 135 кБк/м^2), что позволяло составлять рационы с разной суммарной активностью по цезию-137 (табл.1). Мощность экспозиционной дозы воздуха на пастбище составляла 180-240 мкР/час, на площадке – 80-120 мкР/час, в откормочном комплексе – 14-20 мкР/час.

Таблица 1. Содержание ^{137}Cs в рационах животных по периодам опыта, Бк/кг.

Группа	Период		
	выращивание под коровами (240 сут)	доращивание (210 сут)	откорм (90 сут)
Контрольная	8,9-14,8	28,3-70,0	66,5-78,9
I опытная	8,9-14,8	28,3-70,0	3,8-4,5
II опытная	8,9-14,8	1,8-2,3	3,8-4,5
III опытная	8,9-14,8	2,3-3,2	2,8-3,4

Рационы подопытного молодняка в подсосный период состояли из молока матери и пастбищной травы, на откормочной площадке – сена злаково-разнотравного (в летний период – зеленая масса ежи сборной) и комбикорма (0,5-1,0 кг при доращивании и 3,0 кг – при откорме), в комплексе – сена злаково-разнотравного, силоса (в летний период – зеленая масса) и комбикорма (1,3-1,8 кг при доращивании и 3,0 кг – при откорме). В целом в комплексе по сравнению с откормочной площадкой потребление кормов по питательности было выше на 6,9%, что обеспечивало молодняку лучший рост.

Независимо от того, какие по радиоактивной загрязненности рационы получали животные, их весовой рост был примерно одинаковый и, кстати, не очень высокий при ограниченном ассортименте кормов, поскольку все они заготавливались в зоне повышенной плотности загрязнения местности, а также ограниченной возможности обслуживания животных в таких условиях (не более 4-х часов). В связи с этим более

интенсивным ростом обладал молодняк, находившийся в откормочном комплексе чистой зоны, при более комфортных условиях кормления и содержания. По живой массе в 18-месячном возрасте он превосходил сверстников контрольной, I и II опытных групп соответственно на 49,5-51,2 кг (11,0-11,7%, P<0,001), по её среднесуточному приросту – на 88-93 г (11,8-12,5%; P<0,001).

Не отмечено существенной разницы между бычками сравниваемых групп по клиническим показателям, которые находились в пределах физиологической нормы: температура тела 38,8-39,1^{0}C (в зависимости от сезона года и времени суток-утро, полдень), частота дыхания в минуту – от 17,9-19,0 (зима) до 40,1-44,0 движений (лето), частота пульса – от 68,8-70,9 (зима) до 78,3-80,5 ударов (лето).

В целом, морфологический и биохимический состав крови у животных сравниваемых групп незначительно отличался. Однако в крови бычков, получавших в течение всего опыта корма с повышенной радиоактивной загрязненностью в 18-месячном возрасте отмечалось более высокое содержание эритроцитов на 9,5-12,3%, холестерина – на 45,4-54,8%, трийодтиронина – на 14,8-32,3%, тироксина – на 17,7-32,2% и кортизола – на 26,2-43,1%. В связи с этим можно предложить, что наблюдавшиеся гематологические сдвиги обусловлены усилением деятельности нейроэндокринной системы и должны быть квалифи-цированы как одно из проявлений защитно-приспособительных реакций здорового организма в ответ на радиационный раздражитель. Не обнаружено влияния радиоактивно загрязненных и чистых кормов на этологию животных.

Согласно данных прижизненный дозиметрии бычков в конце опыта, мощность дозы ɣ-излучения у них составляла в контрольной группе 91,2 мкР/час, в I опытной – 3,3, во II – 3,0 и в III опытной – 2,8 мкР/час (допустимая норма при убое животных – не выше 4,0 мкР/час). Что касается закономерностей снижения концентрации радиоцезия в организме животных, следует отметить, что например, во II опытной группе мощность дозы ɣ-излучения за 85 суток до убоя составляла 20,5 мкР/час, 50 сут. – 12,0, 40 сут. – 7,8 и перед убоем – 3,0 мкР/час.

Очистка организма животных от радиоактивных веществ при равнозначных условиях содержания (контрольная, I и 2 опытные группы) не повлияла на их мясную продуктивность. От животных, содержавшихся после отъема от матерей на откормочной площадке, получены туши с массой 235,1-237,9 кг, внутреннего жира – 9,6-10,1 кг при убойном выходе – 58,4-58,6% без статистически недостоверной разнице. Не отмечено существенных различий и по химическому составу мяса.

Перевод бычков III опытной группы после отъема от матерей в более комфортные условия содержания (промышленный комплекс) в чистой зоне на рационы с большей концентрацией энергии за счет увеличения удельного веса комбикорма позволил заметно повысить их мясную продуктивность. Так, по сравнению с молодняком II опытной группы получена более тяжеловесная туша (на 27,7 кг), большее количество внутреннего жира (на 4,0 кг), по убойному выходу превышение составило 0,7%, а в мякоти туши был выше удельный вес сухого вещества на 2,92% (P<0,01) и жира – на 3,28% (P<0,01).

На удельную активность (Бк/кг) продуктов убоя довольно существенное влияние оказала очистка организма животных от цезия-137 (табл.2).

При использовании «чистых рационов» за 90 суток до убоя животных содержание цезия-137 снижалось в мышечной ткани в 17,0 раз, почках – в 13,3, сердце – в 23,7, печени – в 16,1 и легких – в 13,1 раза, за 300 суток - соответственно в 23,8; 19,1; 16,7; 19,6 и 15,1 раза. Содержание бычков после отъема от матерей в «чистой» зоне обеспечивало снижение цезия-137 в мышечной ткани в 33,7 раза, во внутренних органах – от 40,5 до 64,2 раза. В соответствии с радиобиологической и ветеринарно-санитарной оценкой, мясо и субпродукты, полученные от животных контрольной группы, признаны непригодными для питания людей и были утилизированы или скормлены зверям (песцам), а от опытного молодняка, прошедшего очистку организма от ^{137}Cs с помощью «чистых» кормов, – без ограничения через розничную торговлю реализованы населению.

Таблица 2. Удельная активность мышечной ткани и внутренних органов подопытных животных, Бк/кг.

Объект исследования	Группа			
	контрольная	I опытная	II опытная	III опытная
Мышцы	1840,0±42,6	108,4±8,4	77,3±3,5	54,6±5,3
Почки	1600,8±28,3	120,6±6,4	63,7±14,6	34,8±4,7
Сердце	1177,6±20,8	75,1±5,5	70,5±2,7	29,1±2,7
Печень	1232,8±15,4	76,5±3,9	62,8±2,2	19,2±5,8
Легкие	883,2±22,5	67,3±4,1	56,5±5,4	14,7±3,6
Примечание: - $P<0,001$				

На радиоактивно загрязненных территориях с плотностью 40 Ки/км^2 и выше вполне реально производство говядины и получение экологически безопасной мясной продукции. Этого можно достичь за счет содержания животных по малозатратной трудовыми ресурсами технологии мясного скотоводства системы «корова-теленок» до возраста теленка 8 мес с последующим переводом на откормочную площадку в этой же зоне на рационы «чистых» кормов не менее чем на 90 суток до реализации на мясо. Этот период вполне достаточен для очистки организма животных для получения экологически безопасных мясопродуктов. Вывод молодняка после отъема от матерей в чистую зону позволяет создать более комфортные условия для его содержания и кормления, что положительно сказывается на производстве мяса.

Список литературы

1. Ильязов Р.Г., Левахин В.И., Ажмулдинов Е.А.,Беломытцев Е.С., Клетушкин Н.М., Сулейманов М.С. Разведение мясного скота в зоне «отселения», подвергшейся радиоактивному загрязнению после аварии на Чернобыльской АЭС // Тр. Всероссийского НИИ мясного скотоводства: Селекционные основы повышения продуктивности мясного скота. Оренбург, 1991. С.158-165.

2. Ильязов Р.Г., Левахин В.И., Беломытцев Е.С., Клетушкин Н.М., Ажмулдинов Е.А., Сулейманов М.С., Царенок А.А.Рациональное использование земель с высокой плотностью радиоактивного загрязнения путем разведения мясного скота // Тр. Всероссийского НИИ мясного скотоводства // Технология производства говядины в мясном скотоводстве. Оренбург, 1992. С.149-152.

3. Левахин В.И., Клетушкин Н.М., Ажмулдинов Е.А., Сулейманов М.С., Беломытцев Е.С., Ильязов Р.Г., Царенок А.А. Адаптация симментальского скота к условиям повышенной радиации после аварии на Чернобыльской АЭС // Тр. Всероссийского НИИ мясного скотоводства: Совершенствование методов селекции и повышения продуктивности мясного скота. Оренбург, 1993. С.116-119.

4. Green N., Dodd N. Fhe uptare of radionuclides from inadvertent consumption of ty grazing animals // Fhe Scince of the Total Envifronment. 1981. Vol.69. P. 367-377.

5.Zuch R., Keith R. Soil ingestion by cattle a neglected pathway / Health Physics. 1984. Vol.2. P. 426-431.

6. Алексахин Р.М., Поваляев А.П., Соколов В.А. и др. Радиационные аварии и агропромышленное производство // Сельскохозяйственная радиоэкология. М.: Экология, 1991. 396 с.

7. Левахин В., Царенок А., Драганов И. Ведение животноводства в условиях радиоактивного загрязнения местности / Palmarium Academic Publishing. Saarbriicken, Deuschland, 2014. 104 с.

8. Green N. Ammonium – Ferric – Cuano – Ferrate (II) (AFCF) As Effective Antidote Adainst Radiocalsium Burdens in Domectic Animals und Derived Foods. Bz. Vet. S. 144. 1988. P. 363-369.

9.Hofman R., Hendrick W., Schrelber G., Bodi K. Blood amylase – a biochemical radiation indicator // Sh. Ber. 1990. № 149. P. 1-111.

10. Драганов И., Левахин В. Экология, безопасность кормов и кормовых добавок для животных // Palmarium Academic Publishing. Saarbriicken, Deuschland, 2014. 405 с.

Сведения об авторах

Дускаев Галимжан Калиханович, первый заместитель директора, доктор биологических наук, ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук».

Duskaev Galimzhan Kalikhanovich, First Deputy Director, Doctor of Biological Sciences, Federal Research Center for Biological Systems and Agricultural Technologies of the Russian Academy of Sciences.

Ажмулдинов Елемес Ажмулдинович, главный научный сотрудник отдела технологии мясного скотоводства и производства говядины ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук», доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Azhmuldinov Elemes Azhmuldinovich, Chief Researcher, Department of Beef Cattle Breeding and Beef Production, Federal Scientific Center for Biological Systems and Agricultural Technologies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor.

Яковлева Надежда Гавриловна, специалист 1 отдела ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук».

Yakovleva Nadezhda Gavrilovna, specialist of the 1st department of the Federal Scientific Center for Biological Systems and Agricultural Technologies of the Russian Academy of Sciences.

Ханжина Лариса Анатольевна, специалист отдела технологии мясного скотоводства и производства говядины ФГБНУ «Федеральный научный центр биологических систем и агротехнологий Российской академии наук».

Khanzhina Larisa Anatolyevna, specialist of the department of technology of beef cattle breeding and beef production of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Biological Systems and Agricultural Technologies of the Russian Academy of Sciences».

УДК 574.5
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-80-84

ГИДРОБИОЛОГИЯ НА ПЕРВОМ И ВТОРОМ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ (РЕТРОХРОНИКА)

HYDROBIOLOGY IN THE FIRST AND SECOND HYDROLOGICAL REMOVALS (RETROCHRONICLE)

Зинченко Т.Д., Розенберг Г.С.
Zinchenko T.D., Rozenberg G.S.

Институт экологии Волжского бассейна РАН –
филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, Тольятти, Россия
Institute of Ecology of the Volga River Basin of the Russian Academy of Sciences –
Branch of the Samara Federal Research Center RAS, Togliatti, Russia
e-mail: genarozenberg@yandex.ru

Аннотация: Обсуждаются доклады, представленные гидробиологами на Первом и Втором гидрологических съездах. Такого рода ретрохроника позволяет познакомиться с отечественными лидерами гидробиологии в период их молодости и зрелости, показать развитие изложенных идей.
Ключевые слова: гидрология, гидробиология, водная флора и фауна; теоретические проблемы.

Abstract: The reports presented by hydrobiologists at the First and Second Hydrological Congresses are discussed. This kind of retro-chronicle allows one to get acquainted with the domestic leaders of hydrobiology during their youth and maturity, to show the development of the ideas presented.
Key words: hydrology, hydrobiology, aquatic flora and fauna; theoretical problems.

Съезды Гидробиологического общества (ранее Всесоюзное гидробиологическое общество, ВГБО, образовано в 1947 г. [http://www.zin.ru/societies/gbo/]) регулярно стали проводиться с 1965 г. (первый съезд проходил в Москве на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; с 16 по 20 сентября 2019 г. [успели до пандемии COVID-19] в Петрозаводске [Республика Карелия, Россия] прошел XII съезд Гидробиологического общества при Российской Академии наук). Однако, встречаться и обсуждать наболевшие гидробиологические проблемы и перспективные направления развития отечественной (советской, а потом – российской) гидробиологической науки ученые и специалисты стали значительно раньше. И одной из «площадок» для такого рода встреч стали Первый Всероссийский (1924 г.) и Второй Всесоюзный (1928 г.) гидрологические съезды, на которых активно работали гидробиологические секции (кстати, в достаточно полной хронологии ключевых научных гидробиологический событий [1], места этим двум гидрологическим съездам, к сожалению, не нашлось…).

На «просторах Интернета» нами были обнаружены «Труды» этих конференций, позволило увидеть «истоки» целого ряда гидробиологических представлений, познакомиться с отечественными лидерами гидробиологии в период их молодости и зрелости, оценить степень нереализованности ряда участников этих съездов (репрессии, война, блокадные времена), показать (насколько хватило наших знаний) развитие изложенных идей, дальнейшее изучение (фактически, мониторинговые исследования) ставших классическими водных объектов – Косинская биостанция, биостанции на Белом море, биостанция на оз. Глубокое, в Севастополе и др., которые уже отметили вековой юбилей.

I Всероссийский гидрологический съезд состоялся 07-14 мая 1924 г. в Ленинграде. В нём приняло участие более 400 делегатов. Главными темами обсуждения стали вопросы, касающиеся поверхностных вод суши, океанологии, подземных вод, гидравлики, гидробиологии и других научных дисциплин, связанных с изучением и использованием водных ресурсов [2]. Делегаты Съезда распределились по городам следующим образом (фактически, это дает представление о том, где были сосредоточены основные научные гидрологические кадры [2, с. 6-7]): Ленинград – 240 участников, Москва – 51, Киев – 21, Казань – 9, Воронеж – 7, Одесса и Горки (Белоруссия) – по 6, Харьков – 5, Иваново-Вознесенск – 4, Иркутск, Ташкент, Свердловск, Архангельск, Ростов-на-Дону, Минск, Новгород – по 3, Владимир, Рыбинск, Симферополь, Тифлис, Омск, Новочеркасск, Владикавказ, Ярославль, Уфа – по 2, Саратов, Нижний Новгород, Житомир, Нахичевань-на-Дону, Гомель, Череповец, Винница, Вятка, Муром, Каменец-Подольск, Миргород, Петрозаводск, Старая Русса, Ржев, Краснодар, Бахмут, Пенза, Тюмень, Красноярск, Ессентуки, Турчасово (Архангельская губ.), ст. Ака-демическая (Тверская губ.), ст. Кивач (Карелия) – по 1 участнику. Кроме того, в работе Съезда принимали участие представители Литовского университета и Литовской Гидрометрической части, а также более 200 гостей, главным образом студентов Ленинградских высших учебных заведений.

Для участников Съезда были организованы экскурсии: на Волховстрой, Городской водопровод, Рыбоводный завод Северо-Западного управления рыбоводства и рыболовства, в Гидрографической управление СССР, Главную геофизическую обсерваторию, Ленинградский торговый порт, Гидравлическую и гидротехническую лаборатории Института путей сообщения, Географический и Геологический музеи РАН, Горный музей Горного института. В помещениях Русского географического общества была открыта выставка последних достижений основных гидрологических учреждений Ленинграда.

Приезжие участники Съезда бесплатно проживали в общежитиях Дома ученых и Дома экскурсантов. Всем приезжим была оплачена обратная дорога (Оргкомитет поблагодарил Народный комиссариат путей сообщения за предоставленную 50%-ю скидку с железнодорожного тарифа).

В целом, «на все расходы по созыву Съезда было получено и израсходовано 1600 рублей» ([2, с. 8]; в долларовом эквиваленте – примерно, $12 тыс. или, сегодня, 900 тыс. руб. [для нашей действительности – достаточно большая сумма!..]; можно «ни в чем себе не отказывать…[1]»]).

Всего на Съезде было заслушано 304 доклада (11 – пленарных, 218 – секционных и 75 – межсекционных), которые касались поверхностных вод суши, океанологии, подземных вод, гидравлики, гидробиологии и некоторых других научных дисциплин, связанных с изучением и использованием водных ресурсов. Доклады читались в 8 секциях, на которые был разделен съезд. Это были 4 объектные секции (речная, озерная, морская и подземных вод) и 4 дисциплинарные секции (математической гидрологии [вопросы гидравлики, гидрометрии, движения наносов и т. д.], гидрофизическая, гидробиологическая [объединенная с гидрохимической], и вспомогательных вопросов [преподавание гидрологии, водное законодательство, инструментарий и др.]).

Гидробиологи сделали следующие пленарные доклады:

Книпович Н.М. (Ленинград). Каспийское море и задачи дальнейших исследований в нем.

Берг Л.С. (Ленинград). Происхождение фауны Байкала.

[1] Примерно такой же по количеству приезжих участников IX Гидробиологический съезд в Тольятти (18-26 сентября 2006 г.) «стоил» раза в 4 дешевле.

Остальные доклады по тематике распределились следующим образом:

Теоретическая гидробиология	Ласточкин Д.А.; Резв*о*й П.Д.; Павловский Е.Н.; Троицкая О.В.; Верещагин Г.Ю.; Домрачев П.Ф.; Озеров С.А.; Перфильев Б.В.; Россол*и*мо А.И.
Бактериопланктон	Егорова А.А.; Мутафова Р.К.; Нечаева Н.Б.; Исаченко Б.Л.
Простейшие	Гаевская Н.С.
Фитопланктон	Гайдуков Н.М.; Водяницкий В.А., Морозова-Водяницкая Н.В.; Еленкин А.А.; Порецкий В.С.; Савич В.Г.; Флеров Б.К.; Киселёв И.А.
Высшая водная растительность	Кудряшов В.В.; Ласточкин Д.А., Кордэ Н.В., Цешинская Н.И.; Федченко Б.А.
Подводные лишайники	Савич В.П.
Зоопланктон	Фадеев Н.Н.; Яшнов В.А.; Загоровский Н.А.; Виркетис М.А.
Нейстон	Рылов В.М.;
Бентос	Жадин В.М.; Дексбах Н.К.; Мартынов А.В.; Бенинг А.Л.; Добржанский Ф.Г., Коссаковский Л.В.; Л*е*пнева С.Г.; Дерюгин К.М.; Соколова М.Ф.; Филипьев И.Н.
Ихтиофауна	Петров В.В.; Михин В.С.; Смирнов В.А.; Берг Л.С.; Рабинерсон А.И.
Общий гидробиологический анализ: реки	Белинг Д.Е.; Долгов Г.И.; Пушкарев Н.Н.
озера	Флеров Б.К.; Горбунов Г.П.; Дексбах Н.К.; Арнольд-Алябьев В.И.; Верещагин Г.Ю.; Паллон Л.О.; Арнольд И.Н.; Пушкарев Н.Н.; Тарноградский Д.А.
моря	Яшнов В.А.; Лигнау Н.Г.; Лозина-Лозинский Л.К.; Дерюгин К.М.; Волков Л.И.; Гурьянова Е.Ф.; Ушаков П.В.
инвазии	Верещагин Г.Ю.
О деятельности гидробиостанций, экспедиций и пр.	Бенинг А.Л.; Миттельман С.Я.; Моисеев С.В.; Пономарев А.П.; Россолимо Л.Л.; Озеров С.А.; Тарусов Б.Н.; Загоровский Н.А.
Санитарная гидробиология	Мускат В.И.

II Всесоюзный гидрологический съезд (20-27 апреля 1928 г., Ленинград); присутствовало более 400 делегатов и 119 гостей, в том числе представители Прибалтийских государств, Польши и Германии. Основные вопросы также были связаны с поверхностными водами суши, океанологией, подземными водами, гидравликой, гидробиологий и т. д. [3].

Делегаты распределились по городам следующим образом [3, с. 7]: Ленинград – 188 участников, Москва – 78, Киев – 16, Харьков – 8, Одесса – 7, Баку, Ростов-на-Дону, Тифлис – 6, Горки (Белоруссия), Новочеркасск – 5, Архангельск, Минск, Свердловск – по 4, Владивосток, Детское село, Красноярск, Новгород, Севастополь, Смоленск, Ташкент, Феодосия – по 3, Воронеж, Петрозаводск, Ульяновск, Ярославль – по 2, Александровск на Муроме, Безенчук, Благовещенск, Владикавказ, Вятка, Глухов, Днепропетровск, Еленовка (Армения), Ессентуки, Иваново-Вознесенск, Иркутск, Казань, Каменец-Подольск, Копорье, Нахичевань-на-Дону, Пермь, Полтава, Пятигорск, Самара, Саратов, Слуцк (Павловск), Стрельна, Тамбов, Умань – по 1 участнику. Если судить только по участникам Съездов, то можно отметить, что Казань, Воронеж, Иваново-Вознесенск, Рыбинск, Уфа – либо заметно

сократили свое представительство, либо совсем не прислали участников; с другой стороны, такие города как Ростов-на-Дону, Тифлис, Новочеркасск, Баку, напротив, повысили число участников.

Гидробиологи сделали следующие пленарные доклады:

Россолимо А.И. (Ленинград). Основные достижения и ближайшие задачи в области исследования Баренцева моря.

Дерюгин К.М. (Ленинград). Общий характер фауны Белого моря и история ее происхождения.

Остальные доклады по тематике распределились следующим образом:

Теоретическая гидробиология		Ласточкин Д.А.; Молчанов И.В.; Рылов В.М.; Берг Л.С.; Шорыгин А.А.; Книпович Н.М.; Верещагин Г.Ю.; Бруевич С.В.; Бутырин П.Н.; Никитинский Я.Я.; Дерюгин К.М.; Ленц Ф.;
Бактериопланктон		–
Простейшие		Гаевская-Соколова Н.С.;
Фитопланктон		Шкорбатов Л.А.; Киселёв И.А.; Прошкина-Лавренко А.И.;
Высшая водная растительность		Китран Е.Е.; Степанова В.С.;
Подводные лишайники		–
Зоопланктон		Виноградов А.П.; Богоров В.Г.; Никитин В.Н.; Соловьёв П.Ф.;
Нейстон		–
Бентос		Соловьёв М.М.;
Ихтиофауна		Кучин И.В.;
Общий гидробиологический анализ:	реки	Зверева О.С.; Белинг Д.Е.; Л*е*пнева С.Г.; Березовский А.И.; Петров Ф.А.; Симаков В.Н.; Долгов Г.И.; Бухалова В.И.;
	озера	Ласточкин Д.А.; Верещагин Г.Ю.; Россолимо Л.Л.; Резв*о*й П.Д.; Белов Ф.Е.; Ушаков П.В.; Пономарев А.П.; Ефремов Н.Н.; Волков Л.И.; Сент-Илер К.К.; Анисимова Н.В.; Порецкий В.С.;
	моря	Яшнов В.А.; Дерюгин К.М.; Загоровский Н.А.; Шорыгин А.А.; Чигирин Н.И.; Попов А.М.; Смирнов Н.П.; Грезе Б.С.;
	инвазии	Берг Л.С.;
О деятельности гидробиостанций, экспедиций и пр.		Зенкевич Л.А.; Дерюгин К.М.; Березовский А.И.; Зернов С.А.;
Санитарная гидробиология		–

Становление гидробиологии всегда было связано с необходимостью создать научные основы комплексной эксплуатации водных объектов. История гидробиологии (см., например, [4]) убеждает, что именно этот путь исследований обеспечивает наиболее плодотворные теоретические и практические достижения. Поэтому совершенно оправданным представляется активное участие гидробиологов в работе гидрологических съездов (особенно в 20-х годах XX века). И здесь ключевыми становятся слова почетного академика Н.М. Книповича [5, с. 11]: «Как не может быть настоящей гидробиологии без гидрологии, так не может быть вполне научной гидрологии без достаточного учета данных биологии вод».

Если исходить из представлений В.И. Вернадского [6, с. 89] – «Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам», и согласиться с О.М. Кожовой [7, с. 29] в том, что «основным методом современной гидробиологии как науки является системный

анализ структуры, функции и связей популяций и биоценозов между собой и с факторами среды обитания», то представленная нами ретрохроника гидробиологических исследований в рамках двух первых гидрологических съездов выглядит весьма современно. Действительно, если абстрагироваться от чисто информационных сообщений об успехах тех или иных биостанций или экспедиций (по-своему, очень интересных и содержательных), то все доклады группируются вокруг дем- и синэкологических проблем. Причем, для популяционных исследований приоритетной является *факториальная гидроэкология* (зависимость развития популяций от температуры, солености, течений и пр.), а для экологии сообществ – *выяснение конкретных механизмов*, ответственных за поддержание динамического равновесия в гидроэкосистеме (от эволюционных – становление фауны оз. Байкал, через сукцессионные – вторичные автогенные сукцессии после прекращения загрязнения речных вод, к сезонным флуктуациям – годичная динамика харовых водорослей).

Список литературы

1. Протасов А.А., Карпинский М.Г. Гидробиология в датах. Хронология ключевых научных событий // Морск. экол. журн. 2011. № 3. С. 86-100.

2. Труды Первого Всероссийского гидрологического съезда: в Ленинграде 07-14 мая 1924 г., Л.: Гос. гидролог. ин-т, 1925. 630 с.

3. Труды Второго Всесоюзного гидрологического съезда в Ленинграде 20-27 апреля 1928 г. Л.: Гос. гидролог. ин-т, 1928. Ч. 1. 134 с. Ч. 2: Основные доклады и резюме индивидуальных докладов по секциям речной, озерной, морской и подземных вод. 580 с. Ч. 3: Секции: математических вопросов в гидрологии, гидрофизическая, гидробиологическая и гидротехническая. 549 с.

4. Винберг Г.Г. Глава 9. Гидробиология // История биологии (с начала XX века до наших дней). М.: Наука, 1975. С. 231-248.

5. Книпович Н.М. Гидрология морей и солоноватых вод: (В применении к промысловому делу). М.; Л.: Пищепромиздат, 1938. 514 с.

6. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.

7. Кожова О.М. Введение в гидробиологию. Красноярск: Изд-во ун-та, 1987. 244 с.

Сведения об авторах

Зинченко Татьяна Дмитриевна, докт. биол. наук, профессор, зав. лаб. экологии малых рек ИЭВБ РАН.

Zinchenko Tatiana Dmitrievna, Doctor (Full Prof.) of biol. sciences, professor, Head of the Laboratory of Ecology of Small Rivers of the IEVRB RAS.

Розенберг Геннадий Самуилович, докт. биол. наук, профессор, чл.-корр. РАН, гл. науч. сотр. ИЭВБ РАН.

Rozenberg Gennady Samuilovich, Doctor (Full Prof.) of biological sciences, professor, corresponding member of RAS, chief researcher of the IEVRB RAS.

УДК 37:91:929Усик
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-85-91

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДМИЛЫ ЕМЕЛЬЯНОВНЫ УСИК (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF LYUDMILA EMELYANOVNA USIK (TO THE 100-TH ANNIVERSARY FROM BIRTHDAY)

Иванищева Н.А.
Ivanishcheva N.A.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
Оренбург, Россия
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia
e-mail: Ivanicheva@list.ru

Аннотация: статья посвящена изучению научно-педагогического наследия Людмилы Емельяновны Усик (16.11.1921-11.11.2005), которой в 2021 году отмечается 100 лет со дня рождения. Она относится к плеяде известных географов, талантливых педагогов и опытных методистов, посвятивших всю свою профессиональную деятельность подготовке учителей географии для системы общего образования. Рассматриваются этапы автобиографии, научной и педагогической деятельности с момента работы в Чкаловском государственном педагогическом институте на основе изучения архивных документов. Обобщены ее изыскания в исследовании актуальных проблем географической науки и высшего образования. Раскрывается значительный вклад личности Л.Е. Усик в совершенствовании преподавания географии в педагогическом вузе.

Ключевые слова: Людмила Емельяновна Усик, научные исследования, образовательная деятельность, преподавание курса географии частей света и важнейших государств, педагогическое наследие, просвещение

Abstract: The article is devoted to the study of the scientific and pedagogical heritage of Lyudmila Emelyanovna Usik (16.11.1921-11.11.2005), which in 2021 celebrates the 100th anniversary of her birth. She belongs to the galaxy of famous geographers, talented teachers and experienced methodologists who have devoted all their professional activities to training geography teachers for the general education system. The stages of autobiography, scientific and pedagogical activity from the moment of working at the Chkalovsk State Pedagogical Institute are considered on the basis of the study of archival documents. Her research in the study of topical problems of geographical science and higher education is generalized. The significant contribution of L.E. Usik in improving the teaching of geography at a pedagogical university.

Key words: Lyudmila Emelyanovna Usik, scientific research, educational activities, teaching a course in geography of parts of the world and the most important states, pedagogical heritage, education

Педагогическая биография. Людмила Емельяновна Усик (девичья фамилия – Суховеркова) родилась 16 ноября 1921 года в городе Ташкенте Узбекской ССР в семье служащих. Отец – Е.К. Усик (1989 г.р.) работал ревизором отдела контроля доходов Куйбышевской железной дороги, мать – Н.М. Усик (1898 г.р.) – домохозяйка.

Фото Л.Е. Усик 1940-х гг.

В 1939 году окончила среднюю школу в г. Сорочинске Чкаловской области. В период с 1939 по 1942 годы получала высшее образование на географическом факультете Чкаловского госпединститута. После окончания обучения направлена по распределению в 1942-1943 учебном году на работу в должности завуча школы в с. Барабановка Чкаловской области, в 1943-1944 учебном году переведена на работу в г. Сорочинск, где исполняла сначала обязанности завуча, а позже директора неполной средней школы № 2. В 1944 году зачислена на 4-ый курс факультета географии МГУ им. Ломоносова для повышения квалификации по курсу физической географии, но в 1946 году в связи с переводом мужа – Павла Васильевича Благовещенского на работу в Германию она не завершила обучение. На новом месте жительства в 1946-1947 годах руководила начальной школой при воинской части. По возвращению на родину в 1947 году свою педагогическую деятельность продолжила в Чкаловском госпединституте в должности ассистента кафедры географии, в которой проработала до 1950 года. Одновременно в 1947-1949 годах обучалась в двухгодичном Вечернем университете марксизма-ленинизма Чкаловского Горкома ВКПб на отделение научных работников (философский факультет) [1, с. 37]. В 1950-1965 годы работала старшим преподавателем кафедры географии Оренбургского госпединститута, совмещая в 1950-1952 годах с исполнением обязанностей заместителя директора Учительского института [1, с. 49], в 1959-1960 учебном году декана естественно-географического факультета [1, с. 56].

В 1959-1964 годах на условиях целевого набора обучалась в заочной аспирантуре Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина на кафедре методики обучения географии [1, с. 21]. В мае 1965 года по результатам успешной защиты кандидатской диссертации на тему «Практические работы как средство активизации учебного процесса» [2] решением Ученого совета географо-биологического факультета присуждена ученая степень кандидата педагогических наук [1, с. 34-35]. В январе 1968 года ВАКом Министерства высшего и среднего специального образования СССР присвоено ученое звание доцента кафедры физической географии частей света Оренбургского госпединститута им. В.П. Чкалова [1, с. 39-40]. С 1 сентября 1969 года по 26 июня 1979 года возглавляла кафедру географии [1, с. 73, 81]. Работавшие с ней члены кафедры – Григорий Афанасьевич Русскин, Наталья Серафимовна Брянцева, Ольга Александровна Колодина помнят доброжелательную обстановку, творческое сотрудничество и взаимопомощь, которую создавала и поддерживала Людмила Емельяновна. С нового (1979-1980) учебного года продолжила работу на кафедре географии в должности доцента [1, с. 87] и с 08 сентября 1979 года по 10 января 1984 года исполняла обязанности декана естественно-географического факультета Оренбургского госпединститута им. В.П. Чкалова [1, с. 91, 93]. В 1984-1985 учебном году на основании разрешения Министерства просвещения РСФСР (№ 521-16-5к от 24 мая 1984 года) продолжена работа в должности доцента кафедры физической географии без избрания по конкурсу [1, с. 95]. В июле 1985 года завершила профессиональную педагогическую деятельность в связи с выходом на пенсию [1, с. 98]. В последующие годы она периодически приглашалась на короткий срок на кафедру для преподавания своего любимого курса [1, с. 94, 101].

Фото Л.Е. Усик 1950-х гг.

За многолетний добросовестный труд, высокие достижения в образовательной и научной деятельности, значительный личный вклад в подготовку высококвалифицированных учителей географии Людмила Емельяновна Усик награждена нагрудными значками «Отличник народного просвещения», «Отличник просвещения РСФСР», «Отличник просвещения СССР», «За отличные успехи в работе» и медалью «За трудовую доблесть» [1, с. 85, 90, 92].

Людмила Емельяновна много занималась общественной работой. На протяжении восьми лет являлась депутатом городского Совета и возглавляла комиссию по народному образованию [1, с. 89].

Ее ученики трудятся не только в школах, но и во многих педагогических вузах страны, в том числе руководят кафедрами, факультетами и институтами.

Всю свою сознательную жизнь Людмила Емельяновна посвятила делу педагогического образования.

Методология и методика географических исследований. Научные изыскания Л.Е. Усик посвящены решению ряда актуальных проблем географической науки и высшего образования.

Людмила Емельяновна внесла значительный вклад в понимание подходов к изучению почвенного покрова целинных земель Чкаловской области. В научной статье «Почвенный покров целинного зерносовхоза «Адамовский» Адамовского района Чкаловской области» (1957) по данным комплексной рекогносцировочной экспедиции в весенне-летний период 1957 года описаны морфологические структурные особенности почв как важнейшего элемента географического комплекса. Выполненный химический анализ почвенных образцов из типичных разрезов позволили автору классифицировать почвы Адамовского совхоза. Детальная изученность типов целинных почв актуализировала проблему о хозяйственной оценке ландшафтно-типологических комплексов в целях определения степени их использования для выращивания сельскохозяйственных культур [3].

Многолетний опыт преподавания курса физической географии материков освещен в серии научных статей. В своих публикациях Л.Е. Усик первостепенное внимание уделяла физико-географическим характеристикам объектов, раскрывая контрасты удивительной природы Малайского архипелага, затрагивая вопросы крупных природных регионов Южной Америки и др. [4; 5]. Направление научных поисков, которые вела Людмила Емельяновна, было связано, главным образом, с теоретическими и методическими вопросами качественного преподавания данного страноведческого курса.

Обогащение содержания высшего географического образования.

Научный поиск Людмилы Емельяновны тесно соприкасался с учебным процессом: чтение лекций на естественно-географическом факультете и в институте повышения квалификации, выпуск учебных пособий, методических материалов. Автор около 20 научных работ.

Весомый вклад Л.Е. Усик внесла в совершенствование преподавания географии в педагогическом вузе. С ее участием разработана учебная программа по курсу географии частей света и важнейших государств и ряд основополагающих методологических статей [6].

Большая часть выступлений Людмилы Емельяновны на научно-практических конференциях посвящена вопросам методики выполнения практических работ. В ряде статей [7-9] даются методические рекомендации по выполнению практических работ с использованием карт атласа при определении географического положения, вычислений площади объектов, выявлении климатообразующих факторов, раскрытии взаимосвязи между природными зонами и др.

Фото Л.Е. Усик конца 1960-х гг.

С конца 1966 по 1976 годы в издательстве «Просвещение» вышла серия ее учебно-методических пособий по практическим работам при изучении курса географии частей света и важнейших государств. Во многом это было обусловлено введением в Программу географии системы практических работ, которые обеспечивают установление тесной связи теории с практикой, расширяют кругозор обучающихся и формируют специальные умения работы с картами, приборами, моделями. В учебном пособии «Практические работы по географии частей света и важнейших государств» [10] разработаны для учителей географии тематика и система практических работ в виде разноуровневых заданий. Система практических работ, сохраняя логическую последовательность тем, исходит из специфики каждой части света, из необходимой преемственности как между отдельными курсами школьной географии, так и темами внутри курса. Пособие иллюстрировано картами и рисунками, которые можно использовать как наглядный и раздаточный материал. В приложение включены статистические данные, дидактические карточки с рисунками растений и животных, обитающих на земном шаре, с их краткими описаниями. О том, насколько основополагающим стало это учебное пособие в преподавании учителей географии, можно судить по возрастающему количеству тиражей при его переиздании.

Л.Е. Усик в пособии «Практические работы как средство активизации учебного процесса (на материале курса географии частей света и важнейших государств)» (1967) [11] высоко оценивала образовательное и мировоззренческое значение данного курса в средней школе. Она делала акцент на совершенствование методов и организационных форм учебной деятельности, обеспечивающее активную и самостоятельную теоретическую и практическую работу учащихся при изучении страноведческого курса во всех звеньях учебного процесса. Вместе с тем уделяла много внимания профессиональной подготовке будущих учителей, от которых зависел успех его преподавания. Она считала, что образование учителя, его теоретическая и методическая подготовка, осознание им образовательной и воспитательной важности предмета и любовь к своему делу необходимы в педагогической работе [12]. В этом направлении она вела и большую работу на кафедре: разработала курс методики преподавания для студентов старших курсов, в педагогическую практику которых вошли уроки по географии частей света и важнейших государств.

Фото Л.Е. Усик конца 1970-х гг.

Итогом плодотворной многолетней образовательной деятельности стал выход в 1976 году учебного пособия «Практические занятия и межсессионные задания по физической географии материков», подготовленного совместно с М.П. Забродской и Д.С. Шарец, для студентов 4-5 курсов заочной формы обучения географических факультетов педагогических институтов тиражом 10 000 экземпляров [13]. В пособии представлены разработки практических заданий по общему и региональному обзору материков (общий обзор Евразии написан Л.Е. Усик) и методические рекомендации к их выполнению. Они охватывают ключевые темы, связанные с изучением основных закономерностей формирования и пространственной дифференциации ландшафтов каждого материка под влиянием зональных и азональных факторов. Также предлагаются межсессионные задания в виде упражнений и задач для самостоятельной работы по картам, картосхемам, графикам. В 1989 году авторским коллективом М.П. Забродская, Л.Е. Усик, А.Г. Чикишев издается «Практикум по физической географии материков» для студентов-географов заочной формы обучения тиражом 15 000 экземпляров [14]. Это, по сути, напечатанное второе издание, исправленное и дополненное. Практикум получил положительную оценку рецензентов (М.А. Андреевой, д.г.н., проф., К.М. Шаншиева, к.г.н., доцента, В.В. Рощиной, к.г.н., доцента) и был рекомендован Главным управлением высших и средних педагогических учебных заведений Министерства просвещения РСФСР для студентов географических специальностей вузов.

В многочисленных своих выступлениях Л.Е. Усик подчеркивала, что будущее географического образования во многом зависит от учительских кадров, которым предстоит осуществлять научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Перспективы вузовской географии она связывала с систематическим обогащением ее содержания достижениями географической науки, проведением комплексных междисциплинарных исследований в целях решения задач, подготовкой высококвалифицированных кадров для системы школьного образования и просвещения.

Научно-педагогическое наследие Л.Е. Усик бесценно для студентов Института естествознания и экономики и преподавателей кафедры географии и методики преподавания географических дисциплин ФГБОУ ВО «ОГПУ». Кафедра гордится, что более тридцати восьмилетний период ее истории связан с таким известным географом, талантливым педагогом и опытным методистом! Сотни студентов помнят ее лекции и лабораторные работы, привлекавшие эмоциональностью изложения, выразительностью устной речи, большой личной заинтересованностью дисциплиной, а также обстоятельные консультации перед экзаменом и щедрое по научной отдаче руководство практикой.

Людмиле Емельяновне были присущи интеллигентность, трудолюбие, скромность и требовательность к себе, доброжелательное отношение к людям, готовность помогать своим студентам. Ее профессиональная деятельность и научно-педагогическое наследие являются примерами для коллег и педагогов.

Фото Л.Е. Усик (первый ряд, справа) в составе членов кафедры экономической географии, 1995 г.

Таким образом, описанные в статье этапы биографии Людмилы Емельяновны Усик дают представление о масштабах ее профессиональной педагогической деятельности и о том, насколько значимым был ее вклад в научную, образовательную и методическую работу. Главным стимулом в этой огромной работе была ее страстная убежденность в жизненной необходимости географических знаний для людей разного возраста и профессий. Л.Е. Усик относится к плеяде педагогов, отличающихся обширными и глубокими знаниями, богатым практическим опытом и талантом организатора педагогической деятельности. За ее плечами большой и насыщенный многими делами путь на благо Оренбургской области, в которой она становилась как яркая личность, педагог по призванию и профессии, организатор образования и науки.

Список литературы

1. Личное дело Усик-Суховерковой Л. Е. // Архив ОГПУ. Ф. 971. Оп. 12. Д. 283.102 с.
2. Усик Л.Е. Усик Л.Е. Практические работы как средство активизации учебного процесса: автореф. …к.п.н. М., 1965. 22 с.
3. Усик Л.Е. Почвенный покров целинного зерносовхоза «Адамовский» Адамовского района Чкаловской области // Ученые записки. Сер. ест-геогр. наук. Вып. 10 / отв. ред. А.С. Ветров. Чкалов: Чкаловский госпединститут им. В.П. Чкалова, 1957. С. 147-176.
4. Усик Л.Е. Физико-географическая характеристика Малайского архипелага. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1960. 23 с.
5. Усик Л.Е. Физико-географические области Южной Америки: в 2 ч. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1960.

6. Усик Л.Е. Основные виды практических работ при изучении курса географии частей света и важнейших государств // Ученые записки. Сер. ест-геогр. наук. Вып. 20 / отв. ред. Н.В. Слепченко. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1968. С. 118-134.

7. Усик Л.Е. Практические работы по географии частей света и важнейших государств (на примере Азии): мат-лы XII итоговой науч. конф. Оренбург: Оренбургский госпединститут им. В.П. Чкалова, 1963. С. 125-128.

8. Усик Л.Е. Задания для практических работ по теме «Азия» в курсе географии частей света и важнейших государств // География в школе. 1964. № 2. С. 44-46.

9. Усик Л.Е. Практические работы по климатическим картам и карте природных зон в курсе географии частей света и важнейших государств: мат-лы и тезисы докладов XVI итоговой науч. конф. Оренбург: Оренбургский госпединститут им. В.П. Чкалова, 1968. С. 89-90.

10. Усик Л.Е. Практические работы по географии частей света и важнейших государств. М.: Просвещение, 1966. 78 с.

11. Усик Л.Е. Практические работы как средство активизации учебного процесса (на материале курса географии частей света и важнейших государств). Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1967. 107 с.

12. Усик Л.Е. Методические материалы по заочному педагогическому образованию: метод. пособие. М.: Просвещение, 1971. 9 с.

13. Забродская М.П., Усик Л.Е., Шарец Д.С. Практические занятия и межсессионные задания по физической географии материков: учеб. пособие / под ред. Д.С. Шареца. М.: Просвещение, 1976. 112 с.

14. Забродская М.П., Усик Л.Е., Чикишев А.Г. Практикум по физической географии материков: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1989. 142 с.

Сведения об авторе

Иванищева Надежда Александровна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой географии и МПГД ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет».

Ivanishcheva Nadezhda, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Geography and MPGD.

УДК 58 (92 + 030.8) Липшиц + 930.253
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-92-96

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ С.Ю. ЛИПШИЦА К СЛОВАРЮ «РУССКИЕ БОТАНИКИ (БОТАНИКИ РОССИИ – СССР)»

THE UNPUBLISHED MATERIALS OF S.Ju. LIPSCHITZ FOR THE DICTIONARY «THE RUSSIAN BOTANISTS. (THE BOTANISTS OF RUSSIA – USSR)»

Калиниченко И.М.
Kalinichenko I.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Биологический факультет, Москва, Россия
Lomonsov Moscow State University, Biological Faculty, Moscow, Russia
e-mail: kaliniche@mail.ru

Аннотация: Кратко изложена история подготовки и издания биографо-библиографического словаря С.Ю. Липшица «Русские ботаники. (Ботаники России – СССР)». Представлена информация о сохранившихся неопубликованных и архивных материалах после прекращения издания. Все приведенные архивные материалы хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН. Фонд 835).
Ключевые слова: ботаника, ботаники России, биография, библиография, словарь, архив, история ботаники, С.Ю. Липшиц.

Abstract: The short history of preparation and edition of the dictionary of S.Ju. Lipschitz «The Russian botanists. (The botanists of Russia – USSR)» is described. The information about the surviving unpublished and archival materials after discontinuation of edition is presented. The archival materials are kept in the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (SPF ARAN. Fund 835).
Key words: botany, botanists of Russia, biography, bibliography, dictionary, archives, history of botany, C.Ju. Lipschitz.

Биографо-библиографический словарь С.Ю. Липшица «Русские ботаники. (Ботаники России – СССР)» [1-3] по-прежнему остается важным источником информации для исследователей, занимающихся историей ботаники и историографией отечественной науки. Словарь был задуман Сергеем Юльевичем Липшицем (1905-1983) в конце 30-х годов прошлого столетия. Он должен был включать в себя все сведения о ботаниках страны (от «А» до «Я») с 1725 г. (года основания Императорской Академии наук) до первой половины XX столетия вместе со списками опубликованных ими работ и источниками информации. При этом понятие «ботаники» было принято в расширенном смысле, т.е. к ним отнесены и некоторые лесоводы, естествоиспытатели, микробиологи, биохимики, а также представители прикладных и смежных с ботаникой наук (почвоведы, географы, селекционеры, библиографы и др.), с перечнем их трудов, имеющих отношение к ботанике. Планировалось издание 10 томов, включающих статьи приблизительно о 8000 ученых, независимо от званий и рангов, «корифеев науки», основоположников научных школ и скромных экспериментаторов, коллекторов, особенно дореволюционных, работы которых почти забыты и затеряны на страницах редких изданий. К 1947 г. было подготовлено 8 томов, над которыми С.Ю. активно работал даже в годы войны.

Опубликованы 4 тома Словаря (Т.1: Абесадзе – Бушинский, 1947; Т.2: Быков – Горленко, 1947; Т.3: Горницкий – Ищереков, 1950; Т.4: Кабанов – Кюз, 1951) [1-2], получившие много положительных отзывов и рецензий научного сообщества. Объявлена подписка на Словарь. Однако время подготовки и издания Словаря было крайне неблагоприятно для отечественной биологии и научной библиографии – репрессии,

Великая Отечественная война, изменившая судьбы многих людей, борьба с классической генетиков («вейсманизмом – морганизмом»), августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. Над изданием нависла угроза его прекращения.

О трагической судьба Словаря написано немало [4-12]. Ботанический институт им. В.Л. Комарова, Московской общество испытателей природы (МОИП) делают все возможное, чтобы продолжить издание Словаря, подчеркивая, что это первый опыт подобного издания в мире. Отчаянные шаги по спасению своего детища предпринимает и С.Ю. Он пишет письма И.В. Сталину и в Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), отмечая, что при создании словаря «Русские ботаники» он руководствовался лишь одной целью – показать огромное значение русской – советской ботаники в мировой науке. Несмотря на все попытки сохранить издание Словаря, набор пятого тома был рассыпан. В начале 1953 г. у С.Ю. был проведен обыск и изъяты материалы [8-9]. Тогда же, наверно, были конфискованы все подготовленные последующие тома Словаря и, по всей вероятности, уничтожены.

Погибли ценнейшие сведения, однако сохранились некоторые неопубликованные материалы, рукописи, черновики к Словарю, доступные для работы. Ниже приведена систематизация найденных мною материалов и сделаны отсылки к конкретным источникам, где может оказаться нужная исследователю информация.

I. Корректура пятого тома Словаря (Т.5: Лаасимер – Мяздриков, 1953).

Типографский набор пятого тома Словаря был рассыпан, но сохранились корректуры. На сегодняшний день известны 4 подлинных переплетенных корректурных экземпляра этого тома: в библиотеках Ботанического института им. В.Л. Комарова (самый близкий к изданию – сводная (контрольная) II сверка, подписанная С.Ю. и датированная им 1953 годов) [3] и МОИП (к сожалению, недавно утрачен), на кафедре высших растений Биологического факультета МГУ (из личного собрания В.Н. Тихомирова) и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН. Ф.835. Оп.1. № 156). В Российской государственной библиотеке и Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке имеются светокопии корректуры пятого тома.

II. Фонд С.Ю. Липшица в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН. Ф.835).

Фонд содержит 652 дела, систематизированные в трех описях (подробно см.: [10–11]). Основные материалы к Словарю включены в Опись 1.

1. Биографические и библиографические документы.

При работе в Архиве с Описью 1 мною, без просмотра дел, были выбраны материалы к словарю на буквы «Л» - «Я». Полученные сведения систематизированы по алфавиту фамилий ботаников и представлены в виде таблицы (табл.). Ранее, при изучении некоторых дел из этого массива, мне удалось выяснить, что степень информационной полноты этих документов очень разная – от готовых персональных очерков до листов только с фамилиями и инициалами ботаников. Разную степень информативности следует учитывать при работе с материалами, включенными в эту таблицу.

Таблица. Архивные документы фонда 835 по Описи 1.

№ дела	Название единицы хранения	Количество листов
Анкеты, автобиографии и биографии, списки научных трудов, характеристики к словарю «Русские ботаники»		
80	Лазарян В.М. – Лядов П.	72
81	Маврицкий Н.В. – Мелик-Саркисян С.А.	99
82	Мельвиль Г.А. – Мяздрикова М.Н.	122
84	Набоких А.И. – Носков А.К.	306
85	Образцова А.А. – Отроков П.В.	91
86	Павлов Н.В. – Петров М.П.	187

87	Печникова С.С. – Попов И.В.	140
88	Попов М.Г. – Проценко А.Е.	129
89	Проценко Д.Ф. – Пьявченко Н.И.	104
90	Работнов Т.А. – Рожевиц Р.Ю.	147
91	Розанова М.А. – Ряховский Н.А.	117
92	Сабинин Д.А. – Свешникова И.Н.	131
93	Свиренко Д.О. – Сказкина Л.А.	116
94	Скворцов А.Ф. – Соловьев К.П.	165
95	Соловьев Ф.А. – Сюзев П.В.	151
96	Тавадзе П.Г. – Тюрин А.В.	224
97	Уваров Б.П. – Угайкин В.П.	72
98	Фаас В.В. – Фещенко А.	123
99	Фиалков Я.А. – Фофонов В.В.	124
100	Франк-Каменецкий А.Г. – Фурсаев А.Д.	26
101	Хаджинов М.И. – Хуцишвили Г.З.	131
102	Цабель Н.Е. – Цюрупа Б.Н.	114
103	Чагин Б.А. – Чхубианишвили И.И.	181
104	Шабадаш М.З. – Шиманюк А.П.	180
105	Шингарева Е.А. – Шхиян А.С.	149
106	Щавинская С.А. – Щусьев С.В.	51
107	Эвальд В.Ф. – Эфендиева Т.К.	75
108	Юганова О.Н. – Юрьева А.В.	69
109	Яблоков А.С. – Яшнов Л.И.	125
Библиографическая картотека к словарю «Русские ботаники»		
110	Каленич Е.С. – Моляков Л.И. *	533
111	Момот Н.М. – Радаев Е.Н.*	492
112	Радде Г.И. – Рацкевич С.К.	561
113	Рачинский С.А. – Решетилович Р.	451
114	Решетников П.Т. – Ролл Я.В.	601
115	Роллов А.Х. – Рудзинский Д.Л.	509
116	Рудзский А.Ф. – Рытиков М.Г.	519
117	Рытов М.В. – Савченко Д.Ф.	563
118	Савченко М.И. – Сараджишвили Д.Г.	525
119	Сарана М.О. – Семенов	636
120	Семенова А.М. – Сидорук И.С.	533
121	Сидорченко Б.М. – Скворцов А.	508
122	Скворцов Б.Ф. – Смирнов П.А.	524
123	Смирнов П.З. – Соколовский Ю.Ю.	643
124	Сокольская Б.П. – Спасский Н.И.	578
125	Спасский П.Н. – Столеев Г.Н.	533
126	Столетов В.Н. – Талиев В.И.	575
127	Талицкий В.И. – Терновский М.Ф.	631
128	Терпило Н. – Тиховская З.П.	452
129	Тихомиров Б.А. – Травин И.С.	506
130	Траге Н.Ф. – Трусов П.Д.	550
131	Трусова Н.П. – Тюмяков Н.А.	528
132	Уваров Б.П. – Федоров А.А.	567
133	Федоров А.З. – Фирсова М.К.	664
134	Фирстов И. – Фортунатов И.К.	732
135	Фортунатов Н.И. – Хитрово В.Н.	561

136	Хагатян А.Х. – Храповицкий В.	462
137	Хребтов В.А. – Цикендрат Э.В.	518
138	Циклаури В.А. – Червяков Ф.Н.	404
139	Червякова Г.Ф. – Ческис Ф.Н.	423
140	Чесноков В.А. – Чунихин В.	400
141	Шабадаш М.З. – Шатилов Ф.В.	481
142	Шатова Е.В. – Шенберг В.	431
143	Шенберг Г.Г. – Ширяев А.И.	381
144	Ширяев Г.Г. – Шмальгаузен И.Ф.	446
145	Шманкевич В.И. – Шредер Р.Р.	382
146	Шрейбер А.Ф. – Шутко О.	395
147	Шутов Д.А. – Щусев С.В.	414
148	Эбермайер Э.Э. – Энден О.А.	356
149	Эндер Э.И. – Юркевич И.Д.	434
150	Юркевич М.С. – Якубец-Якубчик Э.И.	344
151	Якубов А.А. – Ярошенко П.Д.	425
152	Ярусов С.С. – Ящук А.П.	516

Примечания: * Библиографическая картотека на буквы «Л» и «П» отсутствует. [1,2] Крайние даты начала и окончания: 1945-1958 гг.

2. Документы, не вошедшие в 4-й и 5-й тома Словаря

2.1. Материалы о ботаниках, изъятые решением редколлегии Словаря по политическим мотивам (репрессирован, арестован, эмигрант и т.п.), или судьба которых неизвестна, или из-за недостаточной информации.

Сведения о ботаниках на букву «К», исключенные из 4-го тома (Ф. 835. Оп. 1. № 79).

Сведения о ботаниках на букву «Л» (Ф. 835. Оп. 1. № 83) и на букву «М» (Ф. 835. Оп. 1. № 48)., исключенные из 5-го тома Словаря, т.е. их нет в корректурных экземплярах.

2.2. Материалы для 5-го тома Словаря, изначально не включенные в этот том. Буквы «Л» и «М» (Ф. 835. Оп. 1. № 40-46).

Приведенные неопубликованные и архивные материалы, подготовленные С.Ю. Липшицем для биографо-библиографического словаря «Русские ботаники. (Ботаники России – СССР)», на мой взгляд, могут оказаться полезными при поиске нужной информации по истории и историографии отечественной науки.

Благодарность

Работа выполнена по теме госбюджетного НИОКР кафедры высших растений Биологического факультета МГУ № 121032500084-6.

Список литературы

1. Русские ботаники. Биогр.-библиогр. словарь / сост. С.Ю. Липшиц. Т. 1. М., 1947. 335 с.; Т. 2. М., 1947. 336 с.

2. Русские ботаники. (Ботаники России – СССР). Биогр.-библиогр. словарь / сост. С.Ю. Липшиц. Т. 3. М., 1950. 488 с.; Т. 4. М., 1952. 644 с.

3. Русские ботаники. (Ботаники России – СССР). Биогр.-библиогр. словарь / сост. С.Ю. Липшиц. Т. 5: Лаасимер – Мяздриков: [Корректура]. М., 1953. 619 с. (Корректур. экз. Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН).

4. Лебедев Д.В., Кирпичников М.Э. Сергей Юльевич Липшиц. (К 60-летию со дня рождения) // Бот. журн. 1965. Т. 50, № 10. С. 1469-1480.

5. Работнов Т.А., Тихомиров В.Н. К семидесятилетию Сергея Юльевича Липшица // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1975. Т. 80, вып. 5. С. 123-129.

6. Кирпичников М.Э., Грубов В.И. К творческой биографии Сергея Юльевича Липшица // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1984. Т. 89, вып. 3. С. 149-163.

7. Лавренко Е.М. Памяти Сергея Юльевича Липшица (1905-1983). (Из воспоминаний) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1984. Т. 89, вып. 3. С. 163-166.

8. Файнштейн М.Ш. Судьба «Словаря русских ботаников» // Природа. 1992. № 8. С. 126-128.

9. Сытин А.К. «В кристально чистой атмосфере Гербария». К 100-летию С.Ю. Липшица // Природа. 2005. № 10. С. 91-94.

10. Калиниченко И.М. Архивные материалы С.Ю. Липшица к словарю «Русские ботаники. (Ботаники России – СССР)» в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Бот. журн. 2011а. Т. 96, № 4. С. 551-557.

11. Калиниченко И.М. Фонд С.Ю. Липшица в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2011б. Т. 116, вып. 1. С. 70-71.

12. Федотова А.А. История неоконченного словаря С.Ю. Липшица «Русские ботаники» // Бот. журн. 2012. Т. 97, № 3. С. 381-398.

Сведения об авторе

Калиниченко Ирина Михайловна, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова, Биологический факультет, кафедра высших растений.

Kalinichenko Irina

Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Senior Researcher,

Lomonosov Moscow State University, Biological Faculty, Department of Higher Plants.

УДК 58 (092)
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-97-101

БОТАНИК ЛИДИЯ БОРИСОВНА ЛАНИНА

SCIENTIST BOTANIST LIDIJA BORISOVNA LANINA

Кирсанова О.Ф.
Kirsanova O. F.

ФГБУ «Печоро-Илычский Государственный природный биосферный заповедник», Якша, Россия
Pechora-Ilych State Natural Biosphere Reserve, Yaksha, Reserve Russia
e-mail: Okirsanowa@yandex.ru

Аннотация: Приводятся сведения о биографии и работе ботаника Л.Б. Ланиной, годы жизни 1891-1966, годы работы 1909-1963.
Ключевые слова: Ланина Л.Б., флора цветковых и сосудистых споровых растений, Печоро-Илычский заповедник, кормовая продуктивность ельников, кормовая продуктивность пастбищ лосей.

Abstract. Information is given about the biography and work of the botanist L.B. Lanina, the years of life 1891-1966, the years of work 1909-1963.
Key words: L.B. Lanina, flora of flowering and vascular spore plants, Pechora-Ilych Reserve, forage productivity of spruce forests, forage productivity of moose pastures.

Более половины продолжительной трудовой деятельности Лидии Борисовны Ланиной прошло в Печоро-Илычском заповеднике. Но в заповедник она приехала уже зрелым человеком и опытным ботаником, прошедшим большую и трудную школу жизни.

Родилась Лидия Борисовна Ланина 15 января 1891 г. в г. Ржев Тверской Губернии в мещанской семье. Отец был техником-строителем железных дорог, а мать делопроизводителем в клинике университета [1]. В 1908 году Лидия Борисовна с отличием окончила женскую гимназию в г. Саратов[1]. В 1909 году, так же с отличием, закончила в той же гимназии дополнительный 8-й класс[2], что давало право на звание домашней учительницы. До 1914 года Ланина работала домашней учительницей и активно занималась общественной работой. Была секретарем обществ «Научная станция» и «Трудящиеся женщины». В 1914 году ушла сестрой милосердия на Германский фронт. Сначала была направлена в г. Вильну [2], потом служила на эвакуационном пункте в Варшаве, затем вольноопределяющейся первого разряда в Сибирской артбригаде Западного фронта, сестрой милосердия лазарета Союза земства в Саратове и вновь в Сибирской бригаде (Юго-Западный фронт) – артнаблюдателем. В 1917 году попадает под газовую атаку и эвакуируется в Москву [1]. В 1917-1919 годах обучается на Высших Голицынских сельскохозяйственных женских курсах в Москве по специальности растениевод [3]. Не окончив их, переходит на учебу в авиатехникум, который позднее преобразовывается в военно-воздушную академию. В 1924 г. по постановлению аттестационной комиссии Красной Армии Лидия Борисовна была демобилизована. В начале 1925 года она была принята в качестве практиканта растениевода в Московское Отделение Института Прикладной Ботаники и Новых культур при СНХ СССР. В 1926 переведена на должность техника в Сухумское Отделение Института, где проработала 4 года. За время работы Лидия Борисовна участвовала в нескольких экспедициях по

[1] Атестать, МБУК «Троицко-Печорский районный историко-краеведческий музей им. Попова А.Н.», № 190
[2] Свидетельство, МБУК «Троицко-Печорский районный историко-краеведческий музей им. Попова А.Н.», № 167.

обследованию растительности Закавказья. В 1929 году участвует в экспедиции в Сванетию [3]. Заболев тропической малярией, вернулась в Москву, где работала техником в Бюро Рационализации в строительной организации «Москультстрой» и на общественных началах вела занятия по физике и химии на вечерних курсах младших техников. [1]. По данным Иконникова [4] в 1928 году Ланина приняла участие в Памирской высокогорной советско-германской экспедиции под руководством Н.П. Горбунова, обследовавшей труднодоступные ледниковые районы Северного и Центрального Памира, где «собрала немало растений». Но в словаре Русские ботаники [3] в статье о Ланиной, составленной по автобиографическим данным, указывается ее участие в Памирской экспедиции в 1930 и 1932 годах и сообщается, что «гербарий 1932 года хранится в Бот. ин-те АН СССР, гербарий 1930 г. утрачен». В Российской Государственной библиотеке хранятся письма Л.Б. Ланиной из Ферганы, адресованные Петру Гермогеновичу Смидовичу, датированные 1930 годом, в которых сообщается о её работе в этой экспедиции, в том числе о трудностях и неудачах[3]. С весны 1931 года Лидия Борисовна работала на Тобольском Севере в экспедиции Госземтреста по землеустройству малых народностей Севера. В той же библиотеке сохранились её письма Смидовичу датированные 1931 и 1932 годами о поездке на север по Малой Оби, о ее впечатлениях от пребывания в Сибири, работе в этой экспедиции и трудностях общения с малыми народностями, ввиду недостатка переводчиков[4]. С 1933 по 1935 г. – Ланина работает инструктором-заведующей сектором краеведения в Комитете Севера. После сокращения этой должности, в июне 1935 года Лидия Борисовна переезжает на Северный Урал и поступает на работу в качестве младшего научного сотрудника в Печоро-Илычский заповедник, где и проработала до пенсии, на которую вышла в 1963 году в возрасте 72 лет (рис.).

Рисунок. Лидия Борисовна Ланина (справа) и лаборант Воронина Агния Васильевна.

[3] OR Ф.178.1 №8489.1
[4] OR Ф.178.1 №8489.2

За годы работы в заповеднике ею была проделана большая научная работа. Вышедший в 1940 году 3-й выпуск Трудов Печоро-Ылычского заповедника был полностью составлен из работ Ланиной [5]. В нем был опубликован первый для территории заповедника список флоры – «Флора цветковых и сосудистых споровых растений Печоро-Ылычского заповедника». В этой работе приводятся сведения о 617 видах растений, произрастающих на территории заповедника. Указывается их распространение, места обитания, обилие, приводятся названия на языке Коми. И что характерно для работ того времени, было описано хозяйственное значение каждого вида. Кроме видов, зарегистрированных на территории заповедника, в списке приводятся ещё 100 видов, находки которых вероятны для его территории. В этом же томе помещены История растительности Печоро-Ылычского заповедника и Статистический анализ флоры Печоро-Ылычского заповедника. Материалы для этих объёмных работ были собраны всего за 3 полевых сезона. За это время Лидия Борисовна побывала в самых отдалённых и труднодоступных местах огромной территории заповедника, на тот момент она составляла более 1 млн га. Список флоры был редактирован В.С. Говорухиным, получил высокую оценку и являлся единственным до 1995 года. Дальнейшая её работа в заповеднике была во многом обусловлена требованиями того времени. Она исследовала емкость лосиных пастбищ, допустимую плотность населения лосей в охотничьих угодьях, кормовые запасы речного бобра, продуктивность кедра, ресурсы водных растений, запасы лекарственных, пищевых и технических растений. Проводила эксперимент по посеву и выращиваю кедрового стланика, выращивала лекарственные растения для Ленинградского Всесоюзного института лекарственных растений. За годы работы в заповеднике ею был собран и обработан большой гербарный материал. Часть его при написании Флоры Печоро-Илычского заповедника 1995 года был перевезен в Гербарий Института Биологии Коми НЦ УрО РАН, более 1300 листов хранится в Гербарии Печоро-Илычского заповедника.

Лидия Борисовна была членом Всесоюзного ботанического общества с 1951 года [6].

За время своей трудовой деятельности она была награждена многочисленными почетными грамотами администрацией заповедника, райкомом КПСС, райисполкомом, Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников, Президиумом Верховного Совета Коми АССР, Коми Совета Общества охраны природы за многолетнюю безупречную и плодотворную работу, активную деятельность по пропаганде и проведению мероприятий по охране природы Коми АССР. За свой труд в период Великой Отечественной войны Лидия Борисовна в 1946 году была отмечена Президиумом Верховного Совета СССР медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну». К 70-летию со дня рождения администрация заповедника просила Главное управление ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о награждении Ланиной Лидии Борисовны орденом «Знак Почета» [1].

Умерла Ланина Лидия Борисовна 22 февраля 1969 года в возрасте 77 лет. Похоронена она на кладбище поселка Якша рядом с Центральной усадьбой заповедника. Её именем названа улица в поселке Якша, на правом берегу р. Печора, на которой она проживала во время свой работы в заповеднике и после ухода на пенсию.

Библиографический список работ Ланиной Л.Б.

1. Кнорре Е.П., Ланина Л.Б. Научно-исследовательская работа Печоро-Илычского заповедника к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. // Научно методические записки Главного управления по заповедникам, Вып. X, 1948 г.

2. Ланина Л.Б. История растительности Печоро-Ылычского заповедника // Тр. Печоро-Илычского заповедника, Вып. 3. Москва, 1940. С. 162-165.

3. Ланина Л.Б. К вопросу о культуре некоторых субтропических текстильных растений на Черноморском побережье Кавказа // «Субтропики» №1-2, Сухум, 1929 г. С. 103-108.

4. Ланина Л.Б. Определение допустимой плотности населения лосей в охотничьих угодьях бассейна верхней Печоры // Тр. Печоро-Илычского заповедника, Вып. 10. Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1963. С. 220-275.

5. Ланина Л.Б. Опыт изучения пастбищ лося в Печоро-Илычском заповеднике // Тр. Печоро-Илычского заповедника, Вып. 7. Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1959. С. 182-212.

6. Ланина Л.Б. Сибирский кедр в Печоро-Илычском заповеднике // Тр. Печоро-Илычского заповедника, Вып. 10. Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1963. С.88-219.

7. Ланина Л.Б. Статистический анализ флоры Печоро-Ылычского заповедника // Тр. Печоро-Ылычского заповедника, Вып. 3. Москва, 1940. С. 150-161.

8. Ланина Л.Б. Флора цветковых и сосудистых споровых растений Печоро-Ылычского заповедника // Тр. Печоро-Ылычского гос. заповедника. Москва, 1940. Вып. 3. С. 5-149.

9. Ланина Л.Б. Юкки Закавказья // Труды по прикладной ботаники, генетике и селекции, том 24, 4. Л., 1930. С. 333-375.

Список рукописей Ланиной Л.Б.,
хранящихся в библиотеке Печоро-Илычского заповедника

1. Ланина Л. Б. Материалы к изучению кормовой продуктивности ельников заболачивающихся в Печоро-Илычском заповеднике /рукопись/. 1938 г.

2. Ланина Л.Б. Биология и экология растений задернителей Печоро-Илычского заповедника /рукопись./ 1944 г.

3. Ланина Л.Б. Лекарственные, пищевые и технические растения бассейна Верхней Печоры /рукопись/. 1945 г.

4. Ланина Л.Б. Водная флора и растительность Печоро-Илычского заповедника. /рукопись/1950 г.

5. Ланина Л.Б. К изучению кормовой продуктивности естественных пастбищ лосей. /рукопись/. 1956 г. 31 с.

6. Ланина Л.Б. Кормовые запасы речного бобра в прибрежной части долины реки Шижема-Печорского. /рукопись/, 1939.

7. Ланина Л.Б. Растительность гарей Печоро-Илычского заповедника /рукопись/ 1950 г.

8. Ланина Л.Б. Экология сибирского кедра по наблюдениям в Печоро-Илычском заповеднике /рукопись/ 1940 г.

9. Теплов В.П., Ланина Л.Б. Очерк о заповеднике /рукопись/ 1948 г. 57.с.

Благодарность

Автор выражает благодарность бывшим сотрудницам Печоро-Илычского заповедника Агнии Васильевне Ворониной и Эльвире Николаевне Кудрявцевой за рассказ и записанные воспоминания о Лидии Борисовне Ланиной.

Список литературы

1. Кудрявцева Э.Н. Увлечённый человек // г. Заря, Троицко-Печорского р-на Р. Коми, 27 мая 2000 г.

2. Списокъ сестеръ мілосердія Россійскаго общества Каснаго креста, назначенныхъ для ухода за раненными и больными воинами въ лечебныя учрежденія Краснаго креста, военнаго ведомства, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ. Петроградъ, государственная типографія, 1915. С. 746.

3. Русские ботаники (ботаники России – СССР) Биографо-библиографический словарь, V, Лассимер-Мяздриков. М.: изд-во Московского общества испытателей природы, 1952. С.38.

4. Иконников С.С. Вклад Петербургских и Ленинградских ботаников и географов в изучение природы Памира // Историко-биологические исследования. 2013. Т.5, №2. С. 28-43.

5. Труды Печоро-Ылычского заповедника, Вып. 3. Москва, 1940. 168 с.

6. Адресная книга членов всесоюзного ботанического общества по состоянию на 1 мая 1957 года. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С.61.

Сведения об авторах

Кирсанова Ольга Федоровна, старший научный сотрудник, «Печоро-Илычский Государственный природный биосферный заповедник», Якша, Россия.

Kirsanova Olga Fjodorovna, senior researcher, Pechora-Ilych State Natural Biosphere Reserve, Yaksha, Russia.

УДК 929 55:502.64
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-102-109

МУСИХИН ГАРИЙ ДМИТРИЕВИЧ И ЕГО ВКЛАД В ГЕОЛОГИЧЕСКУЮ ИЗУЧЕННОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

MUSIKHIN GARIY DMITRIEVICH AND HIS CONTRIBUTION TO THE GEOLOGICAL STUDY OF ORENBURG REGION

Павлейчик В.М., Петрищев В.П., Сивохип Ж.Т.
Pavleichik V.M., Petrishchev V.P., Sivokhip Zh.T.

Институт степи УрО РАН, Оренбург, России
Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia
e-mail: vmpavleychik@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена Мусихину Гарию Дмитриевичу, ведущему геологу Института степи УрО РАН. Предпринята попытка оценить научный вклад Мусихина Г.Д. в геологическую изученность Оренбургской области. Им проведена колоссальная работа по инвентаризации, изучению и охране объектов геологического наследия региона, составлены геологические описания многих ключевых территорий. Основной автор и составитель очерков для одного из первых в России региональных сводов информации о ценных геологических объектах – «Геологические памятники природы Оренбургской области». Внес огромный вклад в формирование научной тематики, разрабатываемой в Институте степи УрО РАН и в последующие годы.

Ключевые слова: Мусихин Гарий Дмитриевич, Институт степи, геологические памятники природы, Оренбургская область, изучение литоморфных ландшафтов

Abstract: The article is dedicated to Musikhin Gariy Dmitrievich, a leading geologist at the Institute of Steppe the UB RAS. An attempt was made to assess the contribution of Musikhin G.D. in the geological knowledge of the Orenburg region. He carried out a colossal work on the inventory, study and protection of objects of the region's geological heritage, compiled geological descriptions of many key areas. The main author and compiler of essays for one of the first in Russia regional collections of information on valuable geological objects – «Geological natural monuments of the Orenburg region». He made a huge contribution to the formation of scientific topics developed at the Institute of Steppe the UB RAS and in subsequent years.

Key words: Musikhin Gariy Dmitrievich, Institute of Steppe, protected geological objects, Orenburg region, study of lithomorphic landscapes

Вторая Всероссийская конференция «Ученые-естествоиспытатели: забытые имена и факты» посвящена 85-летию со дня рождения Гария Дмитриевича Мусихина – человека, чей вклад в развитие отечественной геологии остается крайне недооцененным. Последние двенадцать лет научной деятельности Мусихина Г.Д. тесно связаны с этапами становления и развития в городе Оренбурге Института степи Уральского отделения Российской академии наук. В этом году институт отмечает 25-летие со дня организации, и это еще один из поводов вспомнить о своих коллегах и научных наставниках.

Из биографии. Мусихин Гарий Дмитриевич родился 23 октября 1937 года в с. Горный Щит Свердловской области, детство провел в Кировской области. Служба в морской авиации (1957-1960). Работая в Вишерской экспедиции ПО «Уралгеология» заочно учился в Пермском госуниверситета по специальности «инженер-геолог» (1960-1966). Такое совмещение работы и учебы не осталось без внимания и было отражено в заметке газеты «Пермский университет» [1], это одно из первых упоминания о нем. Прошел путь от техника-геолога до руководителя геологической партии, вел разведку алмазоносных россыпей в Красновишерском районе, признанный первооткрыватель

Волынского месторождения. Гораздо позднее, уже в 1991 году, удостоен почетного звания и награжден знаком «Первооткрыватель месторождения». По материалам многолетних исследований подготовил диссертационную работу о генезисе алмазоносной толщи отложений такатинской свиты девона в Красновишерском районе Пермского края [2] и о перспективах их разработки (1979). Но это исследование, колоссальное по объему добытого своим трудом и проанализированного фактического материала, до защиты допущено не было. Возможной причиной этому стало несовпадение полученных Г.Д. Мусихиным выводов с «официальной» теорией алмазоносности Урала [3].

В 1975 году переезжает в Оренбург, продолжая заниматься геологией, но уже нового для себя региона. Оренбургский политехнический институт (1975-1977, 1987-1990), Нежинская экспедиция ПО «Оренбурггеология» (1977-1984), недолго (1990-1991) – в оренбургском филиале Горного института УрО АН СССР. С 1991 по 2002 год – ведущий геолог (главный специалист) Оренбургского отдела степного природопользования Института экологии растений и животных УрО РАН, в 1997 г. преобразованного в Институт степи УрО РАН. Последние годы большое внимание уделял деятельности геологического кружка школы №24 г. Оренбурга. Умер 14 апреля 2002 года, похоронен на кладбище города Оренбурга «Степное-1», квартал 62.

Оренбургский этап деятельности. **Институт степи УрО РАН.** Переезд Мусихина Г.Д. в Оренбург совпал (а, скорее всего все, был обусловлен) со временем формирования Оренбургского научно-исследовательского института природных ресурсов (ОНИИ ОРИПР) природоохранного профиля (1975-1982). Создание это крупного общественного объединения при Оренбургском политехническом институте инициировал член-корреспондент Академии наук СССР, доктор геолого-минералогических наук А.С. Хоментовский, который также руководил кафедрой инженерной геологии и геодезии и Оренбургским отделом Географического общества СССР. В последующие годы Мусихин Г.Д. участвует в многочисленных экспедициях института по Оренбургской области, Южному Уралу, районам Средней Азии и Западной Сибири. Период 1977-1984 годы он посвящает научно-производственной деятельности в Нежинской экспедиции ПО «Оренбурггеология».

За этот период у Мусихина Г.Д. отсутствуют публикации, но, несомненно, им был накоплен богатый опыт работы в новом регионе и по новым для себя направлениям. Этот научный задел реализуется несколько позднее. Так, по результатам прежних исследований будет опубликована крупная коллективная монография «Техногенная метаморфизация химического состава природных вод (на примере эколого-гидрогеохимического картирования бассейна р. Урал, Оренбургская область)» [4]. Но основной объем публикаций, по которым можно судить об основных направлениях и результатах деятельности, относится к периоду работы в качестве ведущего геолога Оренбургского отдела степного природопользования Института экологии растений и животных УрО РАН (с 1997 года – Института степи УрО РАН) [5-15].

Заметим, что 1970-1980-е годы – период катастрофического состояния степных ландшафтов и биоты в условиях максимально возможного освоения степных угодий и природных ресурсов под сельскохозяйственные и промышленные нужды. Во многом именно поэтому природоохранные идеи, заложенные в сферу деятельности ОНИИ ОРИПР, и развиваемые А.А. Чибилевым (ныне – академик РАН, доктор географических наук, профессор) о необходимости сохранения природного наследия и о принципах рационального степного природопользования становится ключевыми и для будущего Института степи УрО РАН. Эти идеи нашли отражение в серии авторских и коллективных публикаций с условно общим названием «Зеленая книга» и в концептуальной монографии «Экологическая оптимизация степных ландшафтов», а также в целом были воплощены в виде региональной сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Оренбургской области.

Ко времени создания института уже была проведена рекогносцировочная и организационная работа под руководством А.А. Чибилёва по созданию государственного заповедника «Оренбургский» (1989). В качестве приоритетной ставится задача получения исчерпывающей информации о состоянии и ландшафтной структуре заповедных территорий. Мусихиным Г.Д. проводится детальное обследование этих участков, на основе которого разрабатываются геологические картосхемы и очерки о рельефе, геологическом строении, гидрографии и гидрогеологии [11].

Далее, одним за другим, следуют проекты-обоснования организации новых крупных ООПТ, требующие кропотливой работы в геологических фондах и тщательного полевого обследования, а также полного погружения в специфику этих территорий. Это Кзыладырское гипсово-карстовое поле [12], древние Каргалинские медные рудники [8, 10, 15], Ириклинское водохранилище и его побережье, лесостепной массив Шайтан-тау на правобережье р. Сакмары.

Ранее, в 1991-1997 годах, значительные усилия были приложены к выявлению, инвентаризации и паспортизация уникальных природных объектов в районах Оренбургской области. Итогом этих изысканий стали картографические материалы и текстовые очерки о 1036 природных объектах [6]. По итогам согласований с заинтересованными ведомствами и службами, землепользователями и администрациями районов области из предлагаемого к охране списка природных достопримечательностей сформировался перечень из 510 объектов, которым в 1998 г. был придан статус памятников природы областного значения. Можно только представить объем камеральной и полевой работы, проведенной Мусихиным Г.Д., учитывая, что половина памятников природы представляла собой ценные геологические объекты. Среди них объекты стратиграфии, тектоники, палеонтологии, геоморфологии, минералогии и петрографии, динамической геологии, гидрогеологии, а также связанные с историей геологической науки. За каждым из кратких описаний этих объектов стоят долгие часы кропотливой и напряженной работы Мусихина Г.Д.

Планомерным развитием идеи по инвентаризации и сохранению ценных природных объектов Оренбургской области стало целенаправленное изучение уникальных объектов геологического наследия по заказу Комитета природных ресурсов по Оренбургской области. По итогам экспедиционных и камеральных исследований (1998-1999) был подготовлен один из первых в России региональных сводов информации о ценных геологических объектах – «Геологические памятники природы Оренбургской области» (2000) [5]. Естественно, что основной описательный и аналитический материал для этого уникального издания был подготовлен непосредственно Мусихиным Г.Д.

Развитие научных направлений. Помимо крупных научных и природоохранных проектов, выполненных в Институте степи УрО РАН при участии Г.Д. Мусихина, хотелось бы отметить и еще один аспект его работы. Первые же годы после создания Института степи УрО РАН ознаменовались активным развитием ландшафтных исследований, в том числе и диссертационных работ сотрудников, выполняемых под научным руководством А.А. Чибилева. Особое внимание уделялось (и уделяется до сих пор) изучению проблем генезиса, пространственно-временной структуры, динамики и функционирования степных ландшафтов. Во многом благодаря научному и практическому опыту Г.Д. Мусихина приоритетной тематикой на многие годы стало изучению особенностей литоморфных и гидроморфных ландшафтов степной зоны Заволжья, Южного Урала и Северного Прикаспия.

Авторам данной статьи посчастливилось работать с Мусихиным Г.Д., участвовать в совместных экспедициях и в реализации научных проектов. Гарий Дмитриевич оказывал неоценимую помощь и поддержку в диссертационных исследованиях. Так, Павлейчиком В.М. были выявлены особенности протекания сульфатно-карстовых процессов в Южном Предуралье и оценена их роль в формировании ландшафтного разнообразия [16]. Петрищевым В.П. были выявлена ландшафтообразующая роль

соляного тектогенеза в Южном Предуралье и Прикаспии [17], а позднее, уже в докторской диссертации, изложены основные положения феноменологической концепция формирования солянокупольных ландшафтов. Сивохип Ж.Т. была затронуты вопросы дифференциации степных ландшафтов Южного Урала и Предуралья в местах естественных выходов подземных вод [18]. В дальнейшем были выявлены особенности ландшафтогенеза песчаных массивов [19], красноцветных отложений [20], древних Каргалинских рудников [15]. Помогая молодым ученым, Гарий Дмитриевич сам не счел нужным готовить новую диссертационную работу, несмотря на громадный багаж научных знаний и результатов. Так или иначе, изучение литоморфных ландшафтов, горнотехнических техногеосистем и проблем охраны объектов геологического наследия продолжало и продолжает развиваться в Институте степи УрО РАН, а вопросы, поднятые во времена исследований Г.Д. Мусихина не утратили своей актуальности и в настоящее время. Так, накопленный в те годы опыт во многом позволил реализовать совместный с другими институтами УрО РАН проект «Геологическое и геоморфологическое наследие Урала и Приуралья: проблемы сохранения в условиях недропользования» (2012-2014) [21]. Результаты, полученные в рамках изысканий по Ириклинскому водохранилищу, позволили продолжить эколого-гидрологические исследования по рекам бассейна р.Урал [22].

Помимо всего перечисленного, Мусихин Г.Д. находил время на систематизацию и анализ сведений о почвообразующих породах и о минералах Оренбургской области, им выявлены геолого-геохимические предпосылки формирования химического состава природных вод в бассейне р.Урал. Значительную часть работы Мусихин Г.Д. посвятил формированию обширной геологической коллекции Института степи УрО РАН, часть которой в настоящее время передана для экспозиции в Оренбургский государственный университет.

Заключение. Резюмируя сказанное выше остается отметить лишь следующее. Мусихин Г.Д. внес огромный и неоценимый научный вклад в познание генезиса алмазоносных месторождений Пермского края, в их разведку и разработку. Но не менее ценными и значимыми остаются научные результаты, полученные и реализованные в Оренбургской области. Его исследования во многом предопределили основные научные направления, разрабатываемые в Институте степи УрО РАН. Гария Дмитриевича по праву можно назвать ученым-энциклопедистом, геологом, обладавшим обширнейшими знаниями благодаря многочисленным экспедициям, серьезной камеральной работе, кропотливой работе в геологических фондах и знакомству с литературными источниками.

Его имя каждый может увидеть в отчетах, хранящихся в геологических фондах [23], а также в фундаментальном обзоре литературы «Алмазоносность Урала» [24], он автор более чем 70 научных публикаций (статей, монографий и тезисов докладов). Крайне уважительно отзываются знавшие его уже старые геологи, с которыми нам удалось очно и заочно пообщаться. Скромный и внимательный человек, вдумчивый и кропотливый ученый, увлекательный рассказчик и интересный собеседник. На его жизнь выпали серьезные проблемы со здоровьем, семейные неурядицы и потери, в научной сфере – невозможность защиты полноценно выполненного исследования. Несмотря на все это с ним всегда оставались честность и открытость по отношению к окружающим, неподдельный интерес от всего неизведанного, удивительная работоспособность и целеустремленность.

Его история, как и истории многих других безызвестных или забытых ученых и исследователей, во многом перекликается с повествованием Олега Куваева в романе «Территория», особенно с его заключительным разделом. Советуем перечитать. Кстати, этот роман был издан в 1975 году, в год, когда Мусихин Г.Д. переехал в Оренбург, вот совпадение. В очередной раз с огромным уважением вспоминаем об этом замечательном Человеке и Ученом.

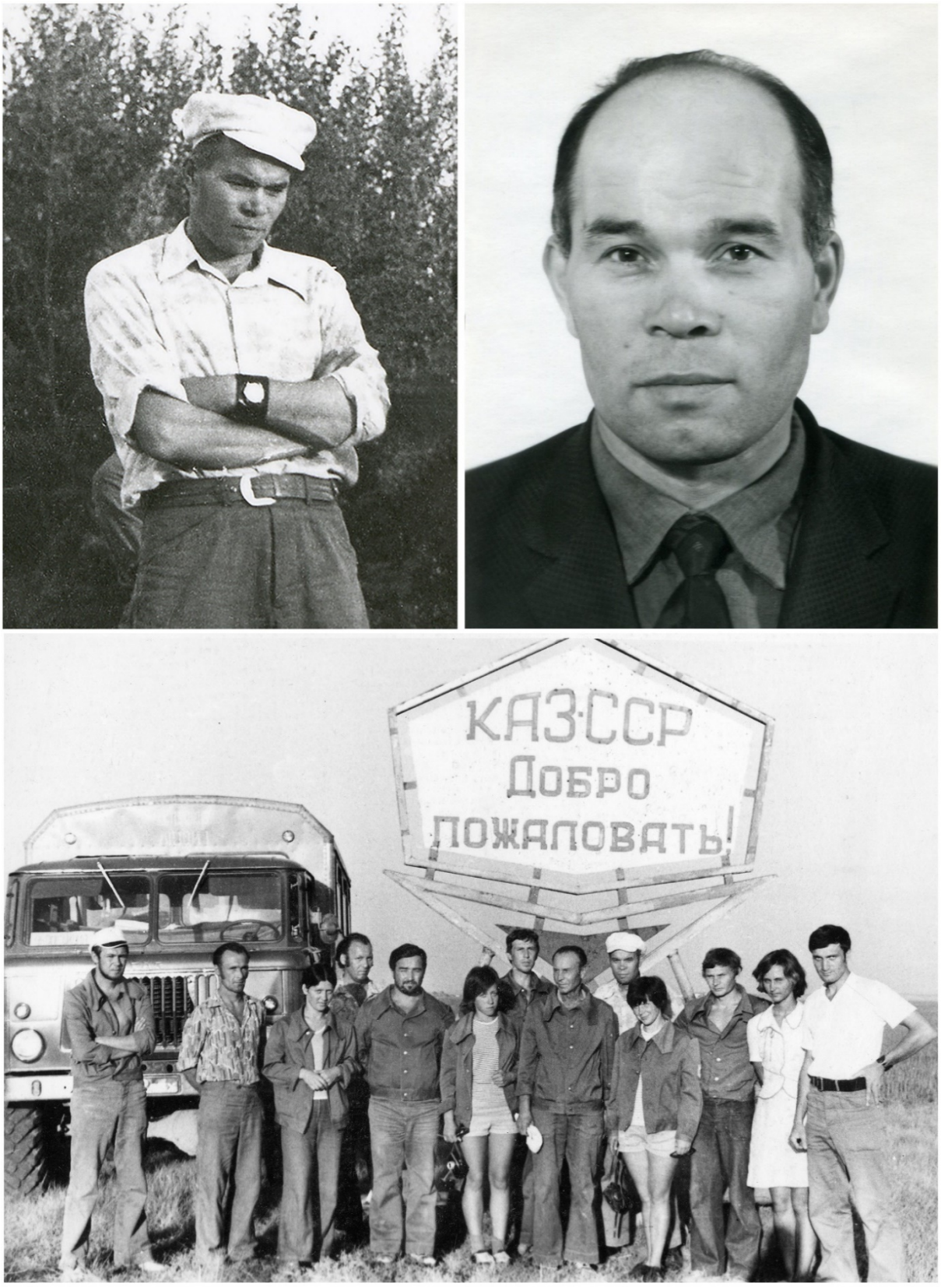

Рисунок 1. Мусихин Г.Д. (фотографии из архива Института степи УрО РАН).
В экспедиции. Фотография из личного дела. Экспедиция научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов при Оренбургском политехническом институте, 1970-е годы.

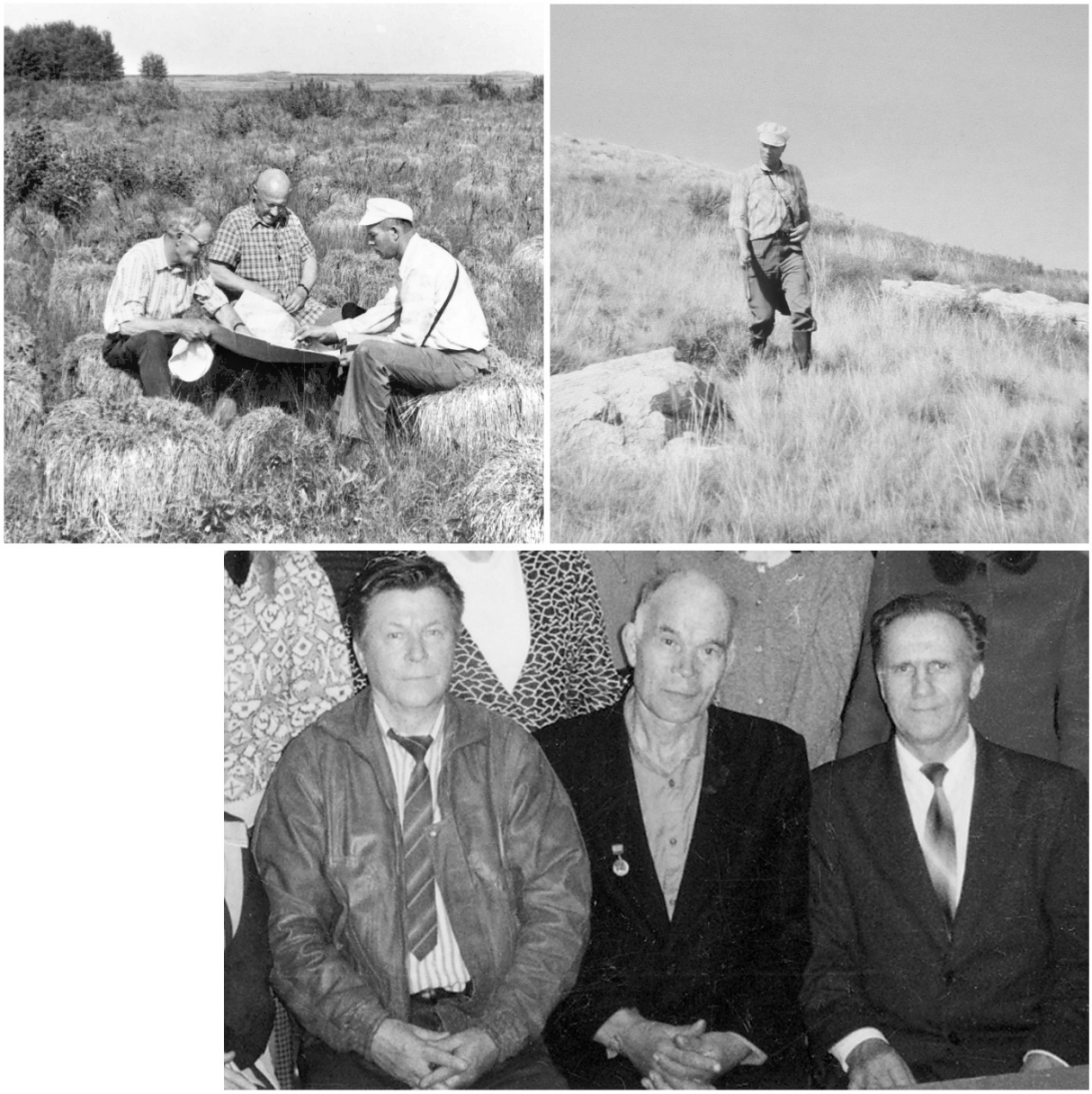

Рисунок 2. Мусихин Г.Д. (фотографии из архива Института степи УрО РАН).
Чибилев А.Г., Хоментовский А.С., Мусихин Г.Д., 1977 год, Моховое болото у с.Ивановка Красногвардейского района Оренбургской области. На маршруте, с неизменным железным топориком и полевой сумкой. 60-летний юбилей (Климентьев А.И., Мусихин Г.Д., Нестеренко Ю.М.), 1997 год, один из немногих дней, когда Мусихин Г.Д. надел знак «Первооткрыватель месторождения».

Список литературы

1. Студент с далекого Велса // Газета Пермский университет, 10 июня 1964 г. URL: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/gazeta-permskij-universitet/1964/PU_448.pdf.

2. Мусихин Г.Д., Никитин В.А. По поводу статьи И.С. Степанова «Об источниках алмазов уральских россыпей» // Советская геология, 1971, №5. С.152-154.

3. Мусихин Г.Д., Остроумов В.Р. и алмазы Урала / В.Л. Алексеев. URL: http://wlalex52.narod.ru/diamond.html.

4. Техногенная метаморфизация химического состава природных вод (на примере эколого-гидрогеохимического картирования бассейна р. Урал, Оренбургская область) / Самарина В.С., Гаев А.Я., Нестеренко Ю.М., Захарова В.Я., Мусихин Г.Д., Бутолин А.П. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 444 с.

5. Геологические памятники природы Оренбургской области / Чибилёв А.А., Мусихин Г.Д., Павлейчик В.М., Петрищев В.П., Сивохип Ж.Т. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2000. 400 с.

6. Зеленая книга Оренбургской области: Кадастр объектов Оренбургского природного наследия / Чибилев А.А., Мусихин Г.Д., Павлейчик В.М., Паршина В.П. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 1996. 260 с.

7. Мусихин Г.Д. Минералы Оренбургской области. Сер. Природное разнообразие Южного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 96 с.

8. Мусихин Г.Д. Палеонтологическая изученность Каргалинских рудников // Горный журнал. 1999. № 5-6. С. 131.

9. Мусихин Г.Д. Почвообразующие породы Оренбургской области // В сборнике: Проблемы степного природопользования. (экология, плодородие и рациональное использование почв): Сб. науч. трудов, посв. 150-летию со дня рождения В.В. Докучаева. Оренбург, 1996. С. 70-78.

10. Мусихин Г.Д., Чибилев А.А., Павлейчик В.М. Каргалинские рудники как объект природного и культурного-исторического наследия // Проблемы степного природопользования и сохранения природного разнообразия. Мат-лы конф., посв. 90-летию члена-корр. АН СССР А.С. Хоментовского (Оренбург, 25-27 марта 1998 г.). Оренбург, 1998. С. 81-94.

11. Степной заповедник «Оренбургский»: физико-географическая и экологическая характеристика / Чибилев А.А., Паршина В.П., Мусихин Г.Д., Рябинина З.Н., Самигуллин Г.М., Немков В.А., Классен Д.В., Павлейчик В.М., Сергеев А.Д. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 76 с.

12. Чибилев А.А., Климентьев А.И., Павлейчик В.М., Мусихин Г.Д., Опарин Б.П., Классен Д.В. Ландшафтно-экологические особенности Кзыладырского карстового поля как уникального объекта в природном наследии Оренбургской области // Проблемы степного природопользования. (экология, плодородие и рациональное использование почв): Сб. науч. трудов, посв. 150-летию со дня рождения В.В. Докучаева. Оренбург, 1996. С. 64-70.

13. Чибилев А.А., Мусихин Г.Д. Геолого-геоморфологическое разнообразие Оренбургской области и проблемы охраны геологической среды // Геоэкологические проблемы степного региона. Под ред. А.А. Чибилева. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.180-207.

14. Чибилев А.А., Мусихин Г.Д., Петрищев В.П. Проблемы экологической гармонизации горнотехнических ландшафтов Оренбургской области // Горный журнал. 1999. № 5-6. С. 99-103.

15. Чибилев А.А., Рыбаков А.А., Павлейчик В.М., Мусихин Г.Д. Антропогенные ландшафты древних Каргалинских медных рудников в Оренбургской области // Природные и антропогенные ландшафты. Иркутск: Институт географии СО РАН, 2002. С. 68-74.

16. Павлейчик В.М. Карстовые ландшафты Южного Предуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 300 с.

17. Петрищев В.П. Солянокупольный ландшафтогенез: морфоструктурные особенности геосистем и последствия их техногенной трансформации. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 310 с.

18. Сивохип Ж.Т. Родниковые ландшафты // Геоэкологические проблемы степных регионов. Под ред. А.А. Чибилева. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 97-116.

19. Рябуха А.Г. Геоэкологическое состояние псаммитовых ландшафтов степного Приуралья // Проблемы геоэкологии и степеведения. Том. II. Развитие научной школы в Институте степи УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 122-131.

20. Дамрина Н.В. Особенности формирования природно-антропогенных ландшафтов на красноцветных отложениях Оренбургского Приуралья // Проблемы геоэкологии и

степеведения. Том. II. Развитие научной школы в Институте степи УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 106-114.

21. Чибилев А.А., Петрищев В.П., Павлейчик В.М., Кадебская О.И., Теленков О.С. Объекты геологического и геоморфологического наследия Урала и Приуралья в системе особо охраняемых природных территорий // Известия Самарского научного центра, 2013, т.15, №3-2. С.881-884.

22. Павлейчик В.М., Сивохип Ж.Т. Формирование качества поверхностных вод бассейна верхнего течения реки Урал в условиях техногенной трансформации природной среды // Водные ресурсы, 2013. т.40, №5. С.456-467.

23. ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Приволжскому федеральному округу». URL: http://www.tfipfo.ru/.

24. Алмазоносность Урала: обзор литературы [Электронный ресурс]. Аннот. библиогр. указатель / Сост. Т. В. Харитонов. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2016. 1280 с.

Сведения об авторах

Павлейчик Владимир Михайлович, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник отдела ландшафтной экологии Института степи УрО РАН.

Pavleichik Vladimir Mikhailovich, Candidate of Sciences in Geography, Leading Researcher, Department of Landscape Ecology, Institute of Steppe UB RAS.

Петрищев Вадим Павлович, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник отдела ландшафтной экологии Института степи УрО РАН.

Petrishchev Vadim Pavlovich, Doctor of Geographical Sciences, Leading Researcher, Department of Landscape Ecology, Institute of Steppe UB RAS.

Сивохип Жанна Тарасовна, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник отдела ландшафтной экологии Института степи УрО РАН.

Sivokhip Zhanna Tarasovna, Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher, Department of Landscape Ecology, Institute of Steppe UB RAS.

УДК 581.9 + 069.5 (34.01.09)
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-110-114

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЕРБАРИЯ

THE HISTORY OF ONE HERBARIUM

Сенатор С.А., Носова М.Б., Степанова Н.Ю.
Senator S.A., Nosova M.B., Stepanova N.Yu.

Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН, Москва, Россия
Tsitsin Main Botanical Garden of the RAS, Moscow, Russia
e-mail: stsenator@yandex.ru

Аннотация: В статье приводятся основные сведения о гербарии основанной академиком В.Н. Сукачевым лаборатории лесоведения АН СССР – краткая история, общий объем, география и хронология сборов, основные коллекторы. До настоящего времени какая-либо информация о гербарии не была опубликована.
Ключевые слова: гербарий, лаборатории лесоведения АН СССР, ботанические коллекции, ГБС РАН

Abstract: The article provides basic information about the herbarium of the Forestry Laboratory of the Academy of Sciences of the USSR founded by academician V.N. Sukachev: brief history, total volume, geography and chronology of collections, main collectors. To date, no information about the herbarium has been published.
Key words: herbarium, Forestry Laboratories of the Academy of Sciences of the USSR, botanical collections, Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences

В 1944 г., в самый разгар Великой Отечественной войны, был организован Институт леса АН СССР. Его появлению предшествовала большая подготовительная работа, начавшаяся еще до войны, которую вели советские биологи во главе с академиком Б.А. Келлером [1]. В 1955 г. Институт, ранее располагавшийся в центре Москвы, был переведен за пределы города – в село Успенское. В 1959 г. он был перебазирован в Красноярск, а в Успенском осталась сохраненная академиком В.Н. Сукачевым лаборатория лесоведения АН СССР, в 1991 г. преобразованная в Институт лесоведения РАН. Как структурная единица гербарий при лаборатории лесоведения не был оформлен.

При лаборатории лесоведения остался гербарий, однако какая-либо информация о нем была не известна. Гербарий организованного в Красноярске Института леса и древесины им. В.Н. Сукачева СО АН СССР был заложен позднее – в 1962 г. сотрудниками лаборатории лесной типологии в процессе геоботанических исследований районов Сибири под руководством В.Н. Смагина [2].

До середины 1980 гг. сотрудником лаборатории, который по совместительству занимался пополнением гербария новыми сборами, привозимыми из полевых экспедиций, был Д.Н. Цыганов – автор широко известных экологических шкал. Об этом гербарии мало кто знал и еще меньше людей его видели своими глазами. Вследствие этого гербарий не был своевременно передан в руки специализированной организации, хотя одна такая попытка была. В конце 1970-х гг. велись переговоры о передаче образцов гербарию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Однако в связи с недостатком места в гербарии МГУ полностью коллекцию передать не удалось. В Гербарии МГУ оказались почти все иностранные сборы (образцы, собранные за пределами СССР) и, возможно, все типовые образцы (если такие имелись). Остальное

обработали для лучшей сохранности. В дальнейшем гербарием перестали заниматься совсем.

В 2021 г. сохранившиеся гербарные листы оказались в Главном ботаническом саду им. Н.В. Цицина РАН. Переданная коллекция объемом 870 листов представляет собой большой научный интерес с точки зрения географии и хронологии сборов, коллекторов. Большей частью гербарий смонтирован на тонкой бумаге и укомплектован по видам растений. Сохранность переданной коллекции в целом удовлетворительная.

Основную часть коллекции составляют образцы, собранные в европейской части России (294 листа, в том числе 25 – Московская область) и Сибири (235 листов), на Дальнем Востоке (132 листа), в Средней Азии (100 листов) и на Кавказе (88 листов). Единичные сборы представляют собой интродукционный гербарий (2 листа) и образец из Крыма (1 лист). Имеются единичные сборы из-за рубежа (18 листов – из Финляндии, МНР, КНР).

Большая часть гербарных образцов – это дублетные экземпляры, переданные из Гербария Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, о чем свидетельствуют штампы Ex herb. Acad. Sc. Petrop. и Museum botanicum Academia Scientarum.

Хронология сборов охватывает период с 1860 по 1987 гг. Наиболее старые сборы – эксикаты, т.е. «серия сухих растений, приготовляемых большим или меньшим тиражом, учеными ботаниками во время путешествий или при изучении флоры» [3]. Большая часть переданных эксикат – это серия «Петербургская флора К.Ф. Мейнсгаузена (K. Meinshausen. Herbarium Flora Ingricae, 1860–1892). По качеству, количеству номеров и их тиражности это была наиболее выдающаяся серия в России XIX в. [4].

Много листов снабжены этикетками Гербария института леса АН СССР. Такие образцы, как правило, были собраны в ходе экспедиций в первой половине XX в. В.Н. Сукачевым, его соратниками и учениками. Возможно, эта часть гербария в Институт леса попала с прежнего места работы академика В.Н. Сукачева – Уральского лесотехнического института, где он заведовал кафедрой биологических наук в 1941-1943 гг., или Московского лесотехнического института, где он работал с 1944 г. Ничего определенного об этом не известно. Очевидно лишь, что в многогранной деятельности В.Н. Сукачева были и существенные ботанико-географические исследования, которыми он занимался непосредственно с начала своей научной деятельности (фактически всю первую половину XX в.).

Среди поступивших образцов есть экземпляры из Гербария Переселенческого управления – учреждения, занимавшегося в том числе и научными исследованиями в России, и функционировавшего в 1896-1918 гг. Маршрутами экспедиций Переселенческого управления были охвачены ранее практически не изученные огромные территории и с них началось интенсивное накопление первичных сведений о флоре и о растительности азиатской части страны. Собранный гербарий имеет важное значение для дальнейших научных исследований. Все материалы поступали в наши отечественные государственные хранилища для использования их в различных ботанических изысканиях, а привезенные семена растений, луковицы и корневища поступали в опытные ботанические учреждения для интродукции [5].

Часть поступивших сборов сделана в следующих экспедициях Переселенческого управления:

- в экспедиции Р.Ю. Рожевица в Лепсинский уезд 1909 г., где он работал совместно с известным почвоведом Л.И. Прасоловым;

- в Ангаро-Илимской экспедиции С.С. Ганешина 1909 г. Позднее по сборам, сделанным им в этой экспедиции, будет описан новый вид растений *Viola* × *ganeschinii* Vl. V. Nikitin [6];

- в экспедиции С.Е. Кучеровской в Каракалпакский уезд 1910 г.;

- в экспедиции в Око-Ангарский край А.Н. Криштофовича 1910 г.;

- в Лено-Киренгской экспедиции Н.И. Кузнецова 1910 г. (это не член-корреспондент Петербургской академии наук, занимавшийся изучением флоры и растительности Кавказа, а член Владимирского общества любителей естествознания, участвовавший с 1909 г. в экспедициях Переселенческого управления);

- в Верхне-Ангарской экспедиции В.Н. Сукачева 1912 г.;

- в Верхне-Удинской экспедиции 1912 г. Г.И. Поплавской, супруги В.Н. Сукачева.

Изучая флору и растительность Забайкалья, Генриетта Ипполитовна обратила внимание на экологическую специфику растений, вследствие чего ею установлены несколько разновидностей растений, экологически связанных с гольцами. Эти исследования положили начало изучению экотипов растений;

в экспедиции Н.И. Кузнецова и В.В. Ревердатто в Туруханский край 1914 г. Во время экспедиции в этом труднодоступном и малопосещаемом районе собран паратип *Geranium albiflorum* Ledeb. var. *grandiflorum* Reverd. et Vylzan [7].

Некоторые экземпляры растений собраны в Комплексной экспедиции по вопросам полезащитного лесоразведения АН СССР (1948, коллекторы С.А. Никишин, М.К. Деулина), основной целью которой было научное обоснование претворения в жизнь так называемого «Великого Сталинского плана преобразования природы». В экспедиции принимали участие ряд институтов системы Академии наук СССР – Институт леса, Почвенный им. В.В. Докучаева, Ботанический институт им. В.Л. Комарова, Институт географии и др. Научным руководителем экспедиции был академик В.Н. Сукачев.

Среди растений, помимо широко распространенных, есть такие, которые описаны с территории страны, например, *Silene jeniseensis* Willd. (южносибирский вид описан Вильденовым в 1809 г. из бассейна Енисея) или *Aconitum czekanovskyi* Steinb. (описан Е.И. Штейнберг в 1937 г. по образцам, собранным с берегов р. Чуня – притока Подкаменной Тунгуски). Есть виды, занесенные в ряд региональных Красных книг, например *Primula longiscapa* Ledeb., охраняемая на территории Башкортостана, Курганской, Омской, Оренбургской, Тюменской и Челябинской областей.

Наиболее значимые коллекторы:

- сотрудники лаборатории лесоведения П.Б. Виппер и В.Н. Виппер, сборы которых сделаны на Кавказе, в Средней Азии (в Ташкенте, где они, вероятно, находились в эвакуации с 1942 по 1945 год), в Сибири, в европейской части страны (Поволжье), на Дальнем Востоке (Сихотэ-Алинь и Хабаровский край);

- известный геоботаник, лесовед, биогеоценолог Н.В. Дылис. Его сборы сделаны в 1929 г., когда он был студентом первого курса Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова, а также в 1939, 1945, 1946, 1965 гг., когда он уже состоялся как исследователь;

- известный ботаник И.А. Грудзинская, которая в 1945 г. после окончания МГУ была направлена в Институт леса АН СССР и зачислена на должность м.н.с. по Уральской экспедиции Совета по изучению производительных сил. В последствии она стала сотрудником Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, где заведовала лабораторией систематики и географии высших растений [8].

Есть сборы исследователей, которые не нуждаются в особом представлении:

- М.М. Ильина – сборы сделаны им в 1914 г., когда он, будучи студентом, участвовал в сибирских экспедициях Переселенческого управления в качестве помощника ботаника, а также в 1932 г., когда он организовал и руководил Сибирским сектором по пересмотру флоры на каучуконосность;

- И.В. Каменецкой – ученым секретарем Ботанического сада МГУ, сборы датированы 1955 г., во время работы в Институте леса, где ее, как и многих уволенных в то время «морганистов», приютил В.Н. Сукачёв [9];

- М.Н. Караваева – сборы 1951 г., когда он являлся старшим научным сотрудником отдела почвоведения и ботаники Якутского филиала АН СССР, а позднее, в 1954-1963 гг. стал заведовать Гербарием МГУ;

- И.М. Крашенинникова – сборы 1927 г., когда он занимал должность доцента в Ленинградском госуниверситете;

Н.А. Буша, Н.И. Пьявченко, Р.Ю. Рожевица, В.Б. Сочавы, В.Н. Сукачева, О.А. и Б.А. Федченко, А.И. Шрётера.

Особую ценность представляют автографы коллекторов, что исключительно важно для идентификации почерков при работе с гербарными коллекциями.

Переданные в ГБС РАН сборы планируется в дальнейшем верифицировать и включить фонды Гербария им. А.К. Скворцова.

Благодарность

Выражаем благодарность сотрудникам Института лесоведения РАН за сохранение гербарной коллекции и консультации по составлению настоящей статьи. Работа выполнена в рамках темы государственного задания ГБС РАН № 0111-2019-0001 «Биологическое разнообразие природной и культурной флоры: фундаментальные и прикладные вопросы изучения и сохранения».

Список литературы

1. Куперштох Н.А. Страницы истории Института леса им. В.Н. Сукачева // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 135-152.

2. Коропачинский И.Ю., Хлебникова И.П., Кутафьева Н.П. Гербарий Института леса и древесины им. В.Н. Сукачева СО АН СССР // Ботанический журнал. 1982. Т. 67, № 4. С. 557-558.

3. Скворцов А.К. Гербарий. Пособие по методике и технике. М.: Наука, 1977. 199 с.

4. Лебедев В.Н. Гербарная коллекция кафедры ботаники и экологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2021. URL: https://www.herzen.spb.ru/main/structure/fukultets/bio/1384253079/1512562104/ (дата обращения: 24.12.2021).

5. Шипчинский Н.В. Мои путешествия. М.: Географгиз, 1955. 180 с.

6. Бялт В.В. Типовые образцы таксонов семейства Violaceae Batsch Сибири и российского Дальнего Востока, хранящиеся в Гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE) // Turczaninowia. 2018. Т. 21, № 2. С. 172–209. DOI: 10.14258/turczaninowia.21.2.17.

7. Гуреева И.И., Балашова В.Ф. Валидизация научного названия *Geranium albiflorum* var. *grandiflorum* (Geraniaceae) // Систематические заметки по материалам гербария им. П.Н. Крылова Томского государственного университета. 2017. № 115. С. 7-11. DOI: 10.17223/20764103.115.2.

8. Цвелев Н.Н., Гельтман Д.В., Дорофеев В.И., Конечная Г.Ю., Крупкина Л.И. Ирина Александровна Грудзинская (к 90-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 2010. Т. 95, № 9. С. 1339-1345.

9. Птушенко В. Ценность научной истины: локальная история // Троицкий вариант – Наука. 24.08.2021. № 17(336). URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/436107/Tsennost_nauchnoy_istiny_lokalnaya_istoriya (дата обращения: 24.12.2021).

Сведения об авторах

Сенатор Степан Александрович, в.н.с., к.б.н., Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН.

Senator Stepan Aleksandrovich, Leading Researcher, Cand. Sci. (Biol.), Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences.

Носова Мария Борисовна, с.н.с., к.б.н., Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН.

Nosova Maria Borisovna, Senior Researcher, Cand. Sci. (Biol.), Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences.

Степанова Нина Юрьевна, н.с., к.б.н., Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН.

Stepanova Nina Yuryevna, Researcher, Cand. Sci. (Biol.), Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences.

УДК 929:911.52
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-115-128

РУССКИН ГРИГОРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ – ГЕОГРАФ И ПЕДАГОГ

RUSSKIN GRIGORY AFANASIEVICH – GEOGRAPHMAN AND TEACHER

Тюрин А.Н.
Tyurin A.N.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
Оренбург, Россия
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia
e-mail: turin55@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена памяти Григория Афанасьевича Русскина – кандидата географических наук, доцента, ученого-краеведа, педагога, внесшего большой вклад в изучение природно-территориальных комплексов и ландшафтов Оренбургской области. Представлены основные вехи биографии, научной и педагогической деятельности Г.А. Русскина (03.01.1929-12.11.2009 гг.).

Ключевые слова: Г.А. Русскин, физическая география, научно-педагогическая деятельность, ландшафт, ландшафтоведение, природно-территориальный комплекс.

Abstract: The article is dedicated to the memory of Grigory Afanasyevich Russkin – candidate of geographical sciences, associate professor, local history scientist, teacher who made a great contribution to the study of natural-territorial complexes and landscapes of the Orenburg region. The main milestones of the biography, scientific and pedagogical activities of G.A. Russkin (03.01.1929-12.11.2009).

Key words: G.A. Russkin, physical geography, scientific and pedagogical activity, landscape, landscape science, natural-territorial complex.

Кафедра географии – одно из старейших научных подразделений Оренбургского государственного педагогического университета, существующее в ВУЗе почти 100 лет. Профессорско-преподавательским составом кафедры внесен существенный вклад в развитие высшего географического образования в Оренбуржье, достигнуты значительные успехи в развитии географии как науки. Кафедральная память сохранила немало имен ярких, неповторимых, выдающихся личностей, высококвалифицированных специалистов, настоящих мастеров своего дела среди которых Русскин Григорий Афанасьевич.

Родился Г.А. Русскин в селе Нуштайкино Бугурусланского района Оренбургской области 3 января 1929 года в семье служащих – учителей. По национальности – мордвин. Детство и юность его пришлись на трудные 30-е годы и период Великой Отечественной войны. В 1943 г. после окончания семилетней школы он поступил в Бугурусланское медицинское училище. По окончании училища в 1946 г. получил специальность фельдшера-лечебника и аттестат о среднем образовании. В 1946-1947 гг. работал фельдшером центральной амбулатории нефтяников в городе Похвистнево Куйбышевской области [4].

В 1947 г. поступил на естественно-географический факультет Бугурусланского государственного учительского института и в мае 1949 г. окончил его. Через несколько месяцев был призван на военную службу в военно-морской флот. Служил в г. Владивостоке в должности санитарного инструктора; воинское звание – лейтенант. После демобилизации в сентябре 1950 г. по 1952 г. Григорий Афанасьевич работал учителем географии, а с сентября 1952 по сентябрь 1964 г. – завучем в восьмилетней школе с. Нуштайкино. В 1954 г. вступил в ряды КПСС [1, л. 220].

Работая в школе, Г.А. Русскин увлекся радиотехникой, что не охладило его интереса к природе, особенно к уникальным ландшафтам родного края. В 1954 г. он подает документы на заочное отделение географического факультета Казанского государственного педагогического института, который окончил в 1956 г. с присвоением квалификации учителя географии средней школы [1, л. 221]. В 1960 году награждён нагрудным знаком «Отличник народного просвещения РСФСР» за деятельность по укреплению научной, хозяйственной и оборонной мощи государства (рис. 1).

Рисунок 1. Учитель географии – Русскин Григорий Афанасьевич, 1964 г.

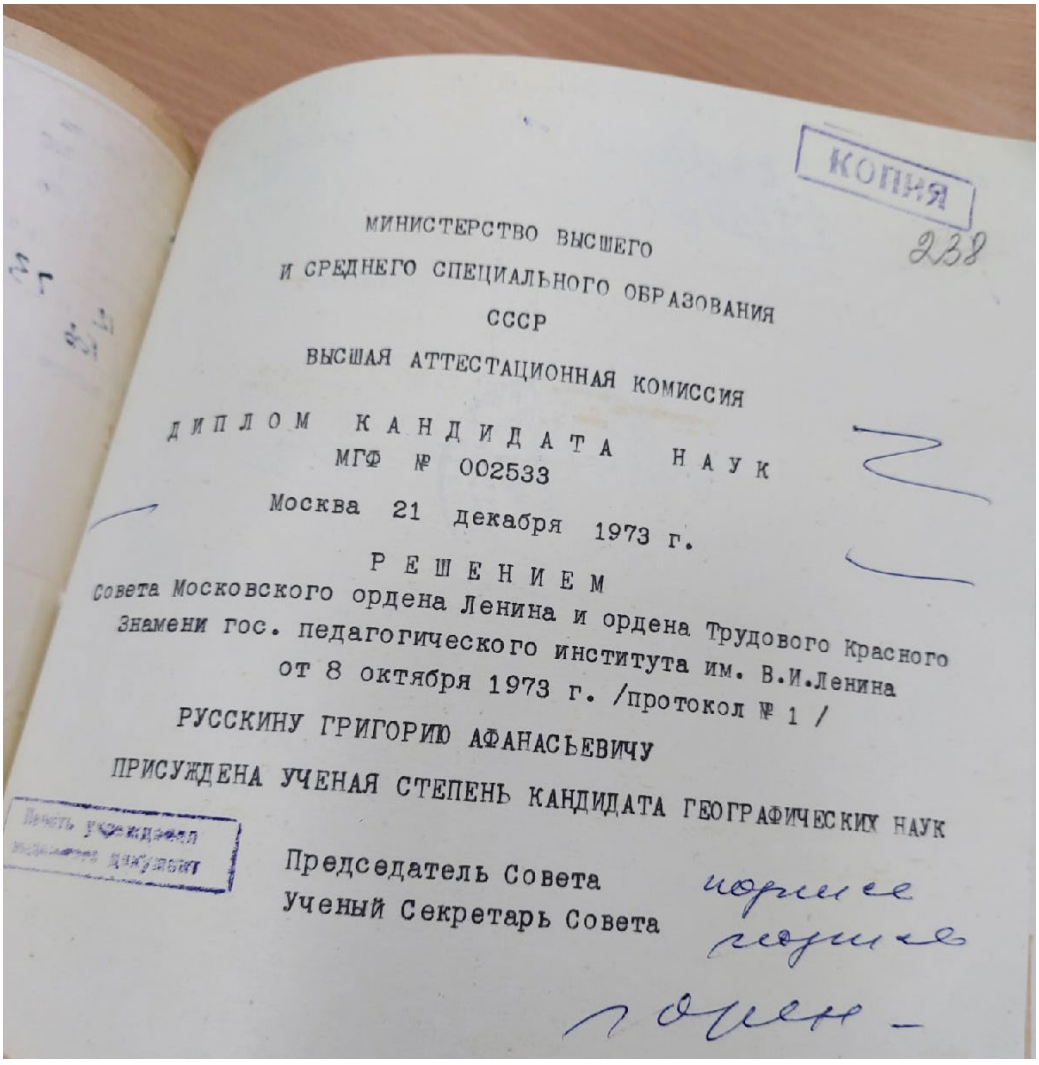
В октябре 1964 г. поступил в очную аспирантуру при кафедре физического страноведения Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина по специальности «Физическое страноведение». 15 ноября 1965 года им на «отлично» сдан вступительный экзамен по геологии и геоморфологии (принимали экзамены профессора В.В. Добровольский и З.А. Макеев, доцент В.Л. Котельников), а также по диалектическому материализму и английскому языку. Во время обучения в аспирантуре у Григория Афанасьевича окончательно сформировались научные интересы под влиянием ведущих ученых-географов Н.А. Солнцева, К.В. Пашканга, Н.П. Неклюковой, В.В. Добровольского и др. В это же время он знакомится с трудами Л.Н. Гумилева, проникается его идеями и на протяжении всей жизни проносит гуманистическое отношение к природе и людям [1, л. 225].

После окончания аспирантуры по направлению Министерства просвещения РСФСР в 1967 г. Григорий Афанасьевич зачислен на кафедру географии Оренбургского государственного педагогического института (ОГПИ) на должность ассистента [1, л. 222].

В этом качестве он проработал с 28 октября 1967 г. по 1 марта 1968 г., затем избран по конкурсу старшим преподавателем кафедры географии.

В своих первых трудах, опубликованных в середине 1960-х гг. в «Бюллетене МОИП», «Ученых записках МГПИ», сборнике «Комплексные географические исследования для целей сельского хозяйства», Григорий Афанасьевич характеризует некоторые особенности природы северо-западной части Оренбургской области и их использование в сельском хозяйстве; влияние тектонического строения северо-западного Оренбуржья на морфологическую структуру ландшафтов [1, л. 226].

В 1973 г. им завершена работа над кандидатской диссертацией на тему «Ландшафтные исследования сельскохозяйственных земель, их типология и оценка (на примере Бугурусланского района Оренбургской области)». 8 октября 1973 г. успешно защищает диссертацию в совете МГПИ им. В.И. Ленина и ему присуждается ученая степень кандидата географических наук [1, л. 238; рис. 2].

КОПИЯ

238

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СССР
ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК
МГФ № 002533

Москва 21 декабря 1973 г.

Р Е Ш Е Н И Е
Совета Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. педагогического института им. В.И.Ленина
от 8 октября 1973 г. /протокол № 1 /

РУССКИНУ ГРИГОРИЮ АФАНАСЬЕВИЧУ

ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Председатель Совета
Ученый Секретарь Совета

Рисунок 2. Копия диплома кандидата географических наук Русскина Г.А.

В феврале 1975 г. Русскин избирается на должность доцента по конкурсу (рис. 3).

Рисунок 3. Русскин Г.А. – кандидат географических наук, доцент; 1975 г.

Помимо научной деятельности Григорий Афанасьевич занимается большой общественной работой, являясь членом профсоюзного комитета института и членом профбюро естественно-географического факультета. Он принимает участие в работе конкурсной комиссии ОГПИ по переизбранию профессорско-преподавательского состава, является председателем конкурсной комиссии естественно-географического совета. Принимает участие в работе Совета ОГПИ, является членом Президиума Оренбургского отдела Географического общества СССР. Читает лекции по линии областного звена общества «Знание», участвует в выполнении хоздоговорных работ [1, л. 257].

В 1975 г. Григорий Афанасьевич избран деканом естественно-географического факультета, и в этой должности он проработал до 1978 г. (рис. 4). Работая в деканате, Григорий Афанасьевич продолжил читать лекции на родной кафедре. Административная работа в деканате, в ходе которой обеспечивался постоянный набор студентов – будущих учителей географии, совмещалась с работой в Институте повышения квалификации. Кроме того, Григорий Афанасьевич постоянно выезжал в сельские районы Оренбургской области с проверками состояния качества преподавания географии.

Рисунок 4. Декан естественно-географического факультета (ЕГФ), к.г.н., доцент Русскин Г.А.

В 1976-1980 гг. Григорий Афанасьевич участвует в оживлении работы одного из первых в России Оренбургского отдела Географического общества СССР и входит в состав его президиума. Его аргументированное мнение ученого-географа очень высоко ценилось в среде ученых, изучающих природу Оренбургского края [2].

Каждое лето Г.А. Русскин проводил учебные полевые комплексные ландшафтные практики со студентами-географами очной и заочной форм обучения на территории Оренбургской области. Из полевых экспедиций он привозил яркие впечатления о ландшафтах Оренбуржья и материалы для научных статей. Участвовал в проведении дальних комплексных практик в Казахстане, Средней Азии, на Северном Кавказе, в Закавказье и других регионах. Результатами выездов становились статьи о ландшафтах Бугурусланского района, ландшафтно-агропроизводственной типологии земель, ландшафтных исследованиях сельскохозяйственных земель [1, л, 271].

В 1978 г. он возвращается на кафедру географии и читает курсы лекций по физической географии СССР и Оренбургской области. К концу 1970-х гг. им опубликованы некоторые методические работы, например «Курсовые работы по физической географии СССР», а также работы ландшафтоведческой тематики, например «Антропогенная трансформация – объективный процесс развития ландшафтов» [1, л. 286].

Григорий Афанасьевич занимался и вопросами природоохранной деятельности, в 1979 г. в Свердловске вышла его статья «Об организации Оренбургского степного заповедника» [1, л. 286]. В 1980 г награждён знаком «Отличник просвещения СССР» – этот нагрудный знак введён для награждения лучших работников системы образования страны.

20 сентября 1982 г. Г.А. Русскин избран заведующим кафедрой географии, что отражено в протоколе №1 заседания совета естественно-географического факультета (ЕГФ) [1, л. 288]. В этот период выходят его статьи «Трансформация ландшафтов в процессе использования природных ресурсов», «Проблемы рационального

природопользования в Оренбургской области», «Ландшафтные аспекты взаимосвязей в системе «экономика – окружающая среда», «Объективный процесс развития антропогенных ландшафтов», «Физико-географическое районирование Оренбургского Предуралья», «К истории ландшафтов Аксаковского края», «Организация охраняемых территорий как способ рационализации землепользования» в издательствах Воронежа, Свердловска, Челябинска [1, л. 289].

В этом же году он публикует инструктивно-методические рекомендации в помощь студенту-заочнику «Комплексная полевая практика» по физической географии СССР. В соавторстве с Л.А. Фокиной и А.В. Пидориным (Волгиным) выходит его учебное пособие для учащихся 7-8 классов «География Оренбургской области» [1, л. 289].

В научных работах Г.А. Русскина ярко прослеживается влияние научных идей Федора Николаевича Милькова, который работал в нашем ВУЗе (в те годы университет назывался Чкаловский педагогический институт) в далекие 1941-1950 гг. [3].

Во-первых, Русскиным Г.А. были продолжены начатые Ф.Н. Мильковым классические работы по физико-географическому районированию региона с учетом новейших достижений науки и практики географических исследований, с уточнением состава и структуры геокомплексов, их границ и названий. На карте физико-географического районирования Оренбургской области, опубликованной в последней монографии Г.А. Русскина [6, с. 142], выделено 8 провинций, 6 подпровинций, 17 ландшафтных округов и 36 природных районов. В работах автора получили отражение и вопросы антропогенного ландшафтоведения как на региональном уровне [7] (в работе предложена схема периодизации процесса возрастания антропогенезации ландшафтов Южного Урала), так и разные аспекты особенностей природопользования в пределах отдельных природно-антропогенных объектов [8].

В годы своей преподавательской и научно-практической деятельности Григорий Афанасьевич неоднократно проходил повышение квалификации в Ереване, Ленинграде, Москве [1, л. 279], в частности в 1984 г. в течение четырех месяцев – в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Приведем фрагменты из «Характеристики на слушателя факультета повышения квалификации кафедры физической географии ЛГПИ им. А.И. Герцена Русскина Григория Афанасьевича, зав. кафедрой географии Оренбургского госпединститута, кандидата географических наук, доцента. Специальность – физическая география, ландшафтоведение».

«За время пребывания на ФПК прослушаны лекции профессоров и доцентов ЛГПИ им. А.И. Герцена и других вузов города Ленинграда: А.М. Алпатьева, Ал.А. Григорьева, В.П. Чихачева, А.Ф. Эсаулова, К.М. Петрова, П.Г. Сутягина, В.С. Самариной, В.Н. Кирюшкина, В. Н. Аловой и других. Принял участие в работе семинара В. П. Чихачева по педагогике высшей школы, а также в практических занятиях по дешифрированию космических снимков (профессор Ал. А. Григорьев) и дешифрированию аэрофотоснимков (доц. В.Н. Кирюшкин).

В системе повышения квалификации очень ценной и нужной оказалась полевая практика (руководители В.Г. Васильев и С.Ф. Сушков), на которой ознакомились с организацией и методикой проведения комплексных полевых практик со студентами, а также с методами научных полевых исследований по ландшафтному изучению территории. Эта работа проводилась на станции-стационаре «Железо» и в полевых исследованиях незнакомых территорий по маршрутам: Ленинград – Петрозаводск – Мурманск, Ленинград – Нарва – Таллин – Псков, Ленинград – Новгород – Валдай.

По прослушанным лекциям и выполненным практическим работам подготовлены рефераты по педагогике высшей школы на тему «Активизация познавательной деятельности студентов на полевых практиках по ландшафтоведению» и по специальности – «Водные ресурсы степного Оренбуржья и проблемы их восполнения».

Тов. Русскин работал в библиотеках: ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Библиотеке Академии наук, фундаментальной библиотеке ЛГПИ им. А.И. Герцена и в архивах – ГО

СССР, ЦГИА СССР, АН СССР и др. Программу повышения квалификации Г.А. Русскин выполнил полностью».

Характеристика подписана заведующим кафедрой физической географии ЛГПИ им. А.И. Герцена, профессором К.М. Петровым; куратором факультета повышения квалификации доцентом В.Г. Васильевым и деканом факультета, доцентом Г.И. Юренковым [1, л. 280].

В 1987 г. Г.А. Русскин получает одобрение и поддержку ректората на создание двух самостоятельных кафедр – физической географии и экономической географии, и методики преподавания географии. С 1987 по 1998 г. он бессменно руководит кафедрой физической географии (рис. 5). Кафедру экономической географии возглавил кандидат географических наук, доцент В.В. Кузнецов.

Рисунок 5. Нижний ряд, в центре – заведующий кафедрой физической географии Русскин Григорий Афанасьевич, 1987 г.

Несколько лет Г.А. Русскин работал над атласом Оренбургской области, для чего организовал большой коллектив специалистов, возглавил редакционную коллегию. В 1993 г. на Омской картографической фабрике Роскартографии атлас был издан тиражом 50 тыс. экземпляров. В том же году Русскиным и созданным им творческим коллективом были начаты работы по составлению первого географического атласа для учеников средней школы «Люби и знай родной край». Подготовленный макет атласа был отослан в Хабаровское издательство, но по ряду причин завершить издание не удалось.

Оставив заведование кафедрой в 1998 г., Григорий Афанасьевич продолжил работу на кафедре физической географии в должности доцента, читал лекции по курсам «Физическая география России», «Физическая география Оренбургской области», «Ландшафтоведение» (рис. 6).

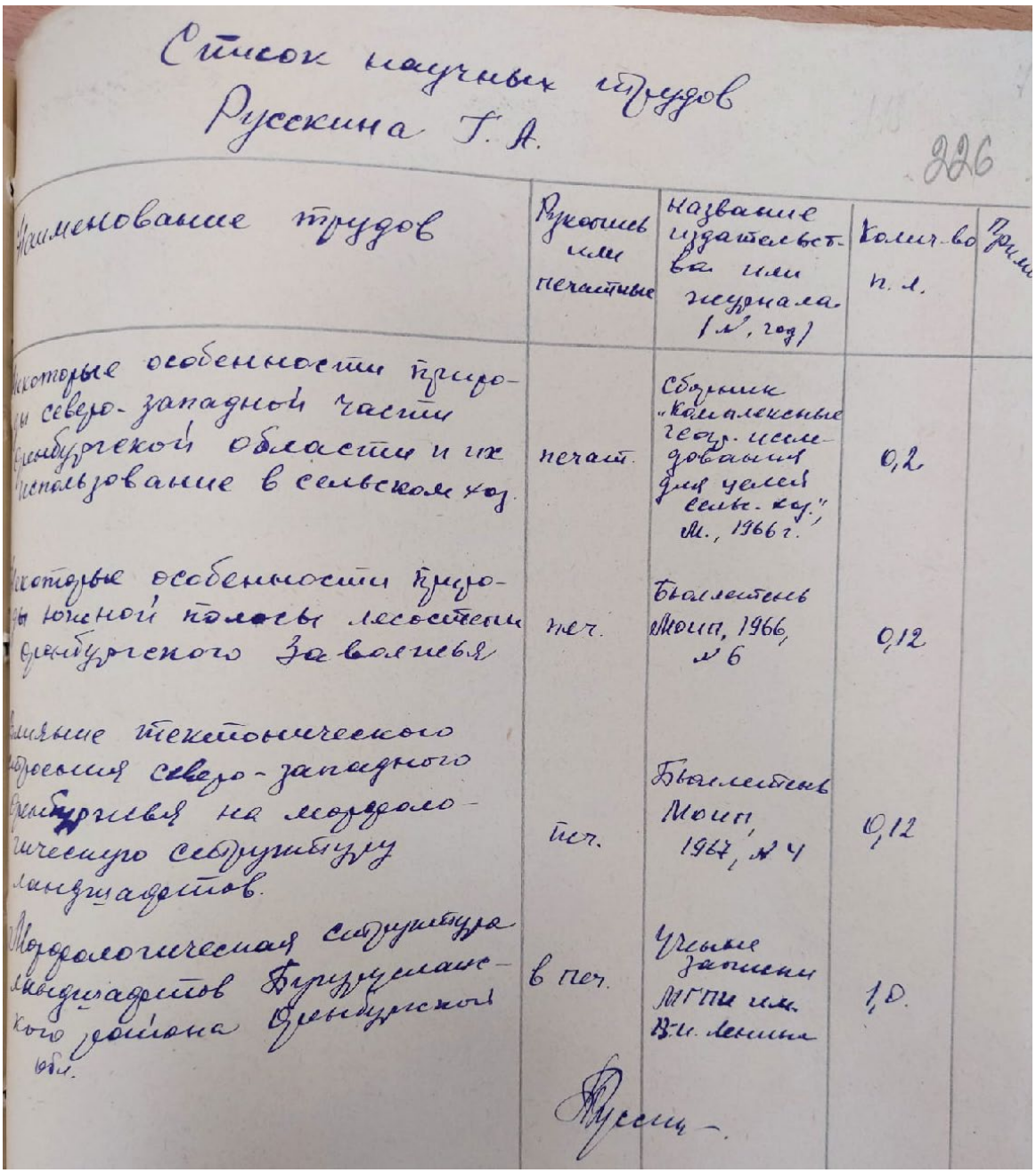
Рисунок 6. Кафедра физической географии ОГПУ. Нижний ряд, первый слева – доцент Русскин Г.А., 1998 г.

Последними его работами стали программно-методические материалы по физической географии Оренбургской области (1998) и учебное пособие «География Оренбургской области (природные условия и природные ресурсы)» (2003) [1, л. 299].

Г.А. Русскин был разносторонне образован, и его научные интересы были чрезвычайно широки. Григорий Афанасьевич уделял внимание научному наследию П.И. Рычкова, С.Т. Аксакова, А.Н. Мазаровича и других исследователей Оренбургского края. Но особенно много времени он посвятил изучению биографии и оренбургского научного наследия русского государственного деятеля и ученого-естествоиспытателя Александра Николаевича Карамзина, истории его жизни и его семьи, с потомками которой он был лично знаком и вел переписку [2].

Григорий Афанасьевич руководил проблемными исследованиями по физико-географическому районированию территории Оренбуржья, изучал геологию, рельеф края, особенности лесостепных и степных ландшафтов, интересовался проблемами краеведения и туризма. Григорий Афанасьевич принимал активное участие в исследованиях по охране и рациональному использованию водных ресурсов, мелиорации и рекультивации нарушенных земель, по созданию кадастра памятников природы.

За годы своей научной и педагогической деятельности Г.А. Русскиным опубликовано около 100 научных работ (рис. 7). Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «80 лет Вооруженных сил СССР», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», бронзовой медалью ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства» за работу над учебным пособием «География Оренбургской области», медалью «Ветеран труда», нагрудными знаками «Отличник просвещения СССР» и «Отличник народного просвещения РСФСР».

Список научных трудов
Русскина Г. А.

226

Наименование трудов	Рукопись или печатные	Название издательства или журнала (№, год)	Колич-во п. л.	Прим.
Некоторые особенности природы северо-западной части Оренбургской области и их использование в сельском хоз.	печат.	Сборник "Материалы геогр. исследований для целей сельск. хоз.", М., 1966 г.	0,2	
Некоторые особенности природы южной полосы лесостепи Оренбургского Заволжья	печ.	Бюллетень МОИП, 1966, № 6	0,12	
Влияние тектонического строения северо-западного Оренбуржья на морфологическую структуру ландшафтов.	печ.	Бюллетень МОИП, 1967, № 4	0,12	
Морфологическая структура ландшафтов Бузулукского района Оренбургской обл.	в печ.	Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина	1,0	

Русск –

Рисунок 7. Первые научные публикации Русскина Г.А.

В 2000 году Г.А. Русскин был избран почетным академиком Международной Академии Наук Экологии, Безопасности человека и природы (МАНЭБ) по секции «Экология».

К сожалению, тяжелая болезнь не позволила ему продолжить работу на кафедре, в 2006 г. он закончил свою работу в университете. Григорий Афанасьевич Русскин умер 12 ноября 2009 года и похоронен на кладбище поселка Гребени Оренбургского района вблизи одноименной горы Гребени.

За тридцать девять лет плодотворной работы на кафедре географии Григорий Афанасьевич подготовил к педагогической деятельности несколько тысяч учителей географии, которые всегда с благодарностью вспоминают своего преподавателя. Григорий Афанасьевич обладал в высшей степени человеческими качествами, был принципиальным, но всегда с пониманием и уважением относился к людям. Многие студенты – ученики Григория Афанасьевича – в дальнейшем пошли по стопам наставника и продолжили свой путь в науке и высшей школе, среди них и автор-составитель данной статьи.

Впервые публикуется полный библиографический список научных трудов Г.А. Русскина:

1. Русскин Г.А. Опыт оценки природных условий северо-западной части Оренбургской области для целей сельского хозяйства // Комплексные и географические исследования для целей сельского хозяйства. Москва, 1966.
2. Русскин Г.А. Некоторые особенности природы южной полосы лесостепи Оренбургского Заволжья // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. №6. 1966.
3. Русскин Г.А. Влияние тектонического строения северо-западного Оренбуржья на морфологическую структуру ландшафтов // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. №4. 1967.
4. Русскин Г.А. Морфологическая структура ландшафтов Бугурусланского района Оренбургской области // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1967.
5. Русскин Г.А. Значение геолого-геоморфологических условий в особенности ПТК бассейна среднего течения реки Большой Кинель // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Вопросы геоморфологии и четвертичной геологии. №333. 1969.
6. Русскин Г.А. Ландшафтная карта Бугурусланского района // Материалы и тезисы доклада Юбилейной научной конференции Оренбург, 1970.
7. Русскин Г.А. Ландшафты Бугурусланского района // Ученые записки ОГПИ. Математика, география, химия. Выпуск 35. 1971.
8. Русскин Г.А. Ландшафтно-агропроизводственная типология земель // Ученые записки ОГПИ. Математика, география, химия. Выпуск 35. 1971.
9. Русскин Г.А. Ландшафтные исследования сельскохозяйственных земель // Материалы VIII Всероссийского совещания по вопросам географии, охраны природы и природопользования. Комплексная физическая география и краеведение. Уфа, 1972.
10. Русскин Г.А. Ландшафтные исследования сельскохозяйственных земель, их типология и оценка (на примере Бугурусланского района Оренбургской области) // Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата географических наук. Москва, 1973.
11. Русскин Г.А. Об асимметрии долин и водоразделов северо-западной части Оренбургской области // Ученые записки Пермского института. Естественно-географические науки. Выпуск 37. 1973.
12. Русскин Г.А. О взаимообусловленности явлений, влияющих на динамику природно-территориальных комплексов // Тезисы доклада VП Всесоюзного совещания по вопросам ландшафтоведения. Пермь, 1974.
13. Русскин Г.А. Курсовые работы по физической географии СССР. Оренбург: ОГПИ, 1976.
14. Русскин Г.А. Лесной Северо-Запад (у карты области) // Южный Урал. 15.07.1978.
15. Русскин Г.А. Озеро Развал // Туристический журнал ВЦСПС. 1979. №1. 24 с.
16. Русскин Г.А. Лес нужен степи // Южный Урал. 15.02.1979.
17. Русскин Г.А. Антропогенная трансформация – объективный процесс развития ландшафтов // Человек и ландшафты. Общее проблемы изучения антропогенных ландшафтов. Свердловск, 1979.
18. Русскин Г.А. Об организации Оренбургского степного заповедника // Антороногенные ландшафты Урала и прилегающих территорий. Свердловск, 1979.
19. Русскин Г.А. Влияние климата и рельефа на степные почвы // В сборнике «Корневое питание растений». Куйбышев, 1979.
20. Русскин Г.А. Качественная оценка земель по содержанию гумуса в почвах // В сборнике «Корневое питание растений». Куйбышев, 1979.
21. Русскин Г.А. Степи Оренбургские // Комсомольское племя. 5.01.1980.
22. Русскин Г.А. Дипломная работа по физической географии СССР. Оренбург: ОГПИ, 1980.

23. Русскин Г.А. О небходимости введения курса ландшафтоведения в систему подготовки учителей географии // Совершенствование преподавания географии в средней и высшей школах. Тезисы доклада VП съезда ГО СССР. Ленинград, 1980.

24. Русскин Г.А. Трансформация ландшафтов в процессе использования природных ресурсов // Территориальная организация производительных сил Южного Урала. Межвузовский сборник научных статей. Т. 244. Куйбышев, 1980.

25. Русскин Г.А., Пидорин А.В. Проблемы рационального природопользования в Оренбургской области // Территориальная организация производительных сил Южного Урала. Межвузовский сборник научных статей. Т. 244. Куйбышев, 1980.

26. Русскин Г.А. Ландшафтные аспекты взаимосвязей в системе «экономика – окружающая среда» // Проблемы комплексного изучения, освоения и охраны ландшафтов Урала. Тезисы докладов. Уфа, 1980.

27. Русскин Г.А. Охрана природы – важнейшая проблема современности // Блокнот агитатора Оренбургского обкома КПСС. №2-3. Оренбург, 1981.

28. Русскин Г.А., Никитин И.И. Образование и исчезновение озера Развал // Известия ВГО. Т.113. 1981.

29. Русскин Г.А. Фолклендские (Мальвинские) острова // Блокнот агитатора Оренбургского обкома КПСС. №12. Оренбург, 1982.

30. Русскин Г.А., Фокина Л.А., Пидорин А.В. География Оренбургской области. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1982.

31. Русскин Г.А.// Ландшафтные аспекты оптимизации природно-антропогенных комплексов в системе «экономика – окружающая среда» // География и природные ресурсы. СО АН СССР. №4. 1982.

32. Русскин Г.А. Где кончается Европа // Южный Урал. 10.10.1982.

33. Русскин Г.А. Знакомые имена на карте мира // Блокнот агитатора Оренбургского обкома КПСС. №22. Оренбург, 1982.

34. Русскин Г.А. Комплексная полевая практика по физической географии СССР. Оренбург: ОГПИ, 1982.

35. Русскин Г.А. Имя на карте // Южный Урал. 6.01.1983.

36. Русскин Г.А. Объективный процесс развития ландшафтов // Краеведческие исследования антропогенных ландшафтов. Воронеж: изд-во ВГУ, 1983. С. 27-31.

37. Русскин Г.А. Физико-географическое районирование Оренбургского Предуралья // Физико-географическое районирование и ландшафтное картографирование Урала. Межвузовский сборник научных статей. Свердловск. 1983. С. 64-72.

38. Русскин Г.А. Антропонимы Оренбуржья на карте мира // Топонимика Оренбуржья. Тезисы докладов. Оренбург, 1983.

39. Русскин Г.А. А.Н. Карамзин – исследователь и практик // Исследования т исследователи Оренбургского края XVIII-XX вв. Материалы региональной научной конференции. Свердловск, 1983. С. 118-119.

40. Русскин Г.А. Трагический путь экспедиции Де-Лонга // Южный Урал. 21.12.1983.

41. Русскин Г.А. Беспримерный подвиг (к 50-летию челюскинской эпопеи) // Комсомольское племя. 14.04.1984.

42. Русскин Г.А. Изменения фауны Южного Урала под воздействием природных и антропологических факторов // Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия. Тезисы докладов. Оренбург, 1984. С. 47-48.

43. Русскин Г.А. Беспримерный подвиг (к 50-летию челюскинской эпопеи) // Блокнот агитатора Оренбургского обкома КПСС. №9. Оренбург, 1984.

44. Русскин Г.А. Теоретическая основа для региональных курсов физической географии. Прокаев В.И. «Физико-географическое районирование» // География в школе №4. 1984. С. 77-78.

45. Русскин Г.А. Водные ресурсы Оренбургской области // Методические рекомендации по географическому краеведению. Сборник статей. Оренбург, 1984.

46. Русскин Г.А. Физическая география Оренбургской области. Специальный семинар. Методическое пособие для студентов. Оренбург, 1985. 22 с.

47. Русскин Г.А. Ландшафтные исследования охраняемых территорий // Прикладные ландшафтные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1985. С. 160-167.

48. Русскин Г.А. Природные и антропогенные факторы развития ландшафтных геокомплексов Южного Урала // Ландшафтные исследования на Урале. Сборник научных трудов. Свердловск, 1985. С. 11-20.

49. Русскин Г.А. Первый член-корреспондент Академии Наук // Южный Урал. 24.09.1985.

50. Русскин Г.А., Никитин И.И. Водные ресурсы степного Оренбуржья и проблемы их охраны // Водные ресурсы, их использование и охрана. Межвузовский сборник научных трудов. Горький: ГПИ им.М.Горького, 1985. С. 49-56.

51. Русскин Г.А. Предисловие к сборнику «Структурно-географические изменения в населении и хозяйстве Поволжья и Южного Урала» // Структурно-географические изменения в населении и хозяйств Среднего Поволжья и Южного Урала. Межвузовский сборник научных трудов. Отв. ред. Г.А. Русскин. Куйбышев, 1985.

52. Русскин Г.А. Интенсификация использования сельскохозяйственных земель и динамика пахотных угодий Оренбургской области // Структурно-географические изменения в населении и хозяйстве Среднего Поволжья и Южного Урала. Куйбышев, 1985. С. 65-74.

53. Русскин Г.А. Климатический фактор динамики и развития ландшафтов // Многолетние колебания гидрометеорологического режима Южного Урала. Челябинск: ЧГПИ, 1986. С. 58-66.

54. Русскин Г.А. А.Н. Мазарович и его исследования в Оренбургской области // Советские исследования и исследователи Оренбургского края. Тезисы докладов. Оренбург, 1987. С. 39-40.

55. Русскин Г.А. Оренбургский степной заповедник // Блокнот агитатора Оренбургского обкома КПСС. № 6. Оренбург, 1987.

56. Русскин Г.А. Природно-антропогенные процессы рельефообразования на территории Илецкого месторождения каменной соли // Физико-географические исследования на Урале. Свердловск, 1990. С. 89-96.

57. Русскин Г.А. Региональные проблемы землепользования (на примере Южного Урала) // Территориальная организация народного хозяйства. Воронеж, 1990.

58. Русскин Г.А. Синьцзян // Диалог. №1-2. Оренбург, 1990.

59. Русскин Г.А. Персоналия в школьном краеведении // II Рычковские чтения. Оренбург, 1991.

60. Русскин Г.А. Изучение социально-экономических функций ландшафтов в системе экологического образования и воспитания // Экологическое образование и воспитание в средней и высшей школе. Оренбург, 1991.

61. Русскин Г.А. Ландшафтоведческие аспекты в системе регионального землепользования // Социально-экономические и географические проблемы развития производительных сил Оренбургской области. Оренбург, 1991.

62. Русскин Г.А. Из истории природы «Аксаковского края» // Аксаковские чтения к 200-летию писателя. Оренбург, 1991.

63. Русскин Г.А. Америка-Арктика-Оренбург-Америка // «Там, за чертой горизонта» к 500-летию открытия Америки. Оренбург, 1992.

64. Русскин Г.А. Физико-географическое районирование Оренбургской области // Материалы XVI преподавательской и XXXIII студенческой конференции ОГПИ. Оренбург, 1992.

65. Русскин Г.А. Географические работы А.С. Хоментовского // Материалы II чтений, посвященных член.-корр. РАН А.С. Хоментовскому. Оренбург, 1993.

66. Русскин Г.А. Российский сектор Арктики // Материалы XVII преподавательской и XXXV студенческой конференции ОГПИ «Личность и окружающая среда в современном мире». Естественно-научные секции. Оренбург, 1993.

67. Русскин Г.А. Радиационные условия климатообразования в Оренбургской области // Материалы научно-методической конференции «Оренбургская область: география и экология». Оренбург, 1993.

68. Русскин Г.А. Атлас Оренбургской области. М.: Роскартография, 1993. 40 с.

69. Русскин Г.А. Физико-географическое районирование Оренбургской области. Карта масштаба 1:2500000. М.: Роскартография, 1993.

70. Русскин Г.А. Русскина В.Г. Физическая география Оренбургской области (в помощь учителю). Оренбург: ОГПИ-ИУУ, 1993. 54 с.

71. Русскин Г.А. Географическое краеведение (структура и содержание) // Материалы юбилейной конференции «Оренбургскому краю – 250 лет». Оренбург, 1994.

72. Русскин Г.А. Новый атлас Оренбургской области // Материалы XVIII преподавательской и XXXVI студенческой конференции ОГПИ «Наука, образование и воспитание в педагогическом ВУЗе и школе». Оренбург, 1994.

73. Русскин Г.А., Журавлёв М.М. Минеральный источник «Вонючий» // Материалы XIX преподавательской и XXXVII студенческой конференции ОГПИ. Оренбург, 1995.

74. Русскин Г.А., Гаев А.Я. О некоторых проблемах преподавания географических дисциплин в университетах // Материалы научно-практической конференции «Инновации в вузовском образовании». Оренбург: ОГПИ, 1995.

75. Русскин Г.А., Гаев А.Я., Попова М.Н. Об экологической ситуации и ее стабилизации в ОГП районе // Материалы Всероссийской конференции «Бассейн реки: эколого-водохозяйсвенные проблемы». Екатеринбург, 1996.

76. Русскин Г.А. А.Н.Карамзин (к биографии русского государственного деятеля и ученого-естествоиспытателя) // Материалы XX преподавательской и XXXVIII студенческой конференции ОГПИ. Оренбург, 1996.

77. Русскин Г.А. Астрономические аспекты географического положения Оренбургской области // Материалы XXI преподавательской и XXXIX студенческой конференции ОГПУ. Оренбург, 1997.

78. Русскин Г.А. Научные наследие А.Н. Карамзина и его роль в изучении природы Оренбуржья // Проблемы изучения и использования природного и историко-культурного наследия Оренбургской области. Оренбург, 1997.

79. Русскин Г.А. Рельеф и геологическое строение Оренбургского района // Вестник ОГПУ. Естественные науки. №1(5). 1997.

80. Русскин Г.А. Физико-краеведческая карта Оренбургской области (консультант). ФС ГК РФ. Роскартография, 1997.

81. Русскин Г.А. Физическая география Оренбургской области (программно-методические материалы). Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. 65 с.

82. Русскин Г.А. Географическое положение и природные условия территории: причинно-следственные связи // Истрия и философия науки. Оренбургские материалы. Оренбург: ОГПУ, 1998.

83. Русскин Г.А. Атлас Оренбургской области «Люби и знай свой край». Дальневосточное аэрогеодезическое предприятие. Хабаровск, 1999. 32 с.

84. Русскин Г.А. Схема физико-географического районирования Оренбургской области // Материалы научно-практической конференции «Естественно-научные секции». ч.3. Оренбург: ОГПУ, 1999. С. 86-88.

85. Русскин Г.А. Возвраты холодов и заморозки // Материалы «Естественно-научной секции». Оренбург: ОГПУ, 2000.

86. Русскин Г.А. Новый атлас Оренбургской области «Люби и знай свой край» // Материалы XXIII преподавательской и XVI студенческой конференции ОГПУ. ч.1. Оренбург, 2001. С.107-108.

87. Русскин Г.А. Физико-географическое районирование // Материалы XXIII научно-практической конференции «Теория и практика высшего профессионального образования». Оренбург, 2002. С. 235-254.

88. Русскин Г.А. Комплексное физико-географическое районирование. Пособие для студентов. Оренбург: ОГПУ, 2003. 32 с.

89. Русскин Г.А. География Оренбургской области (природные условия и природные ресурсы): учебные пособие. Оренбург: ООИПКРО, 2003. 163 с.

90. Русскин Г.А. Неотектоника и сейсмические явления в Оренбургской области // Материалы студенческой и преподавательской конференции ОГПУ, 2004.

Список литературы

1. Внутренняя опись личных дел, уволенных из числа профессорско-преподавательского состава ОГПУ 2006 года. Т. 34. 2006. Л. 219-319.

2. Бутолин А.П. Григорий Афанасьевич Русскин – ученый, географ-исследователь, педагог // Вестник ОГПУ. 2010. №3-4. С. 140-143.

3. Ложкин И.В. О преемственности научно-исследовательской деятельности на кафедре географии Оренбургского государственного педагогического университета // Географические исследования территориальной организации ландшафтов: трансформация, сохранение, восстановление (к 100-летию со дня рождения профессора Ф.Н. Милькова). – Оренбург, 2017. С. 28-31.

4. Сипаков А.И. Памяти ученого-ландшафтоведа, педагога Григория Афанасьевича Русскина // Географические исследования территориальной организации ландшафтов: трансформация, сохранение, восстановление (к 100-летию со дня рождения профессора Ф.Н. Милькова). – Оренбург, 2017. С. 55-58.

5. Русскин Григорий Афанасьевич // Оренбургская биографическая энциклопедия / сост. Л.Н. Большаков. Оренбург; М., 2000. С. 233.

6. Русскин Г.А. География Оренбургской области: Природные условия и природные ресурсы. Оренбург, 2003. 163 с.

7. Русскин Г.А. Природные и антропогенные факторы развития ландшафтных геокомплексов Южного Урала // Ландшафтные исследования на Урале: сб. науч. тр. / Свердл. пед. ин-т. Свердловск, 1985. С. 11-28.

8. Русскин Г.А. Природно-антропогенные процессы рельефообразования на территории Илецкого месторождения каменной соли // Физико-географические исследования на Урале. Свердловск, 1990. С. 89-96.

Сведения об авторах

Тюрин Александр Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии и методики преподавания географических дисциплин, Оренбургский государственный педагогический университет.

Tyurin Alexander, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Geography and Methods of Teaching Geographical Disciplines, Orenburg State Pedagogical University.

УДК 92
DOI: 10.24412/cl-36723-2022-1-129-133

ПАМЯТИ И.И. КЛЕНИНА (1903-1985)

MEMORY OF I.I. KLENIN (1903-1985)

Христиановский П.И.[1,2], Кузьмина Е.Н.[1]
Khristianovsky P.I.[1,2], Kuzmina E.N.[1]

[1]Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия
[2]ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Оренбург, Россия

[1]Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia
[2]FSBEI HE «Orenburg State Agrarian University» Orenburg, Russia
e-mail: paor1953@bk.ru, 2001_vet@mail.ru

Аннотация: В статье приводятся краткие биографические данные и публикации доктора ветеринарных наук, профессора Иосифа Ивановича Кленина, заведующего кафедрой паразитологии Чкаловского СХИ с 1947 по 1971 г. Научная деятельность ученого посвящена исследованию краевой паразитологии Оренбургской области.
Ключевые слова: И.И. Кленин, биография, паразитология.

Abstract: The article contains brief biographical data and publications of Doctor of Veterinary Sciences, Professor Iosif Ivanovich Klenin, head of the Department of Parasitology of the Chkalovsky Agricultural Institute from 1947 to 1971. The scientific activity of the scientist is devoted to the study of the regional parasitology of the Orenburg region.
Key words: I.I. Klenin, biography, parasitology.

Иосиф Иванович родился в 1903 году в крестьянской семье в Московской области, Петушинского района, деревне Новый Уилкор.

Окончив общеобразовательную школу в 1932 году, поступает в Московский ветеринарный институт. Однако, спустя два года переводится в Казанский ветеринарный институт, где и оканчивает учебу.

По окончании института Иосиф Иванович проходит службу в рядах Красной Армии.

В 1931 начинает свою трудовую деятельность в Оренбургском институте крупного мясного скотоводства и ветеринарии в должности ассистента кафедры паразитологии и инвазионных болезней.

В стенах института ученый приступает к написанию кандидатской диссертации. А в 1941 году проходит успешная защита диссертации по теме «Прижизненная диагностика сетариоза крупного рогатого скота» на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук. Исследователь уделил большое внимание морфологии, видовому составу возбудителей сетариоза, динамике инвазии и методам прижизненной диагностики заболевания (1941-1960 гг.).

И в этот же год началась Великая Отечественная Война. В августе 1941 года Иосиф Иванович был мобилизован на Ленинградский фронт и воевал в звании военветврача 3-го ранга 274 армейского ветлазарета.

С 8 сентября 1941 по 1943 гг. являлся начальником инфекционного отделения армейского ветлазарета 54-й армии Волховского фронта. Иосиф Иванович был назначен главным консультантом по

разработке эффективных мер борьбы с паразитарными заболеваниями лошадей. Приобретенный опыт лечения лошадей от саркоптоидозов во фронтовых условиях будет изложен в научных публикациях (1941-1948гг). Эти исследования ученый продолжит и в послевоенное время.

14 января 1944 г. Иосиф Иванович завершает службу в звании майора ветеринарной службы. За время военных действий был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945».

В сентябре 1943 года специальным приказом Главветупра Министерства обороны СССР направлен на работу в Чкаловский сельхозинститут, где с 1947 по 1971 гг. заведовал кафедрой паразитологии.

В 1959 году Иосиф Иванович защищает диссертационное исследование на тему «Эстроз овец и меры борьбы с ним в условиях Оренбургской области» на соискание ученой степени доктора ветеринарных наук.

В научных трудах (1950-1962 гг.) подробно описаны морфология, суточная и сезонная динамика выхода личинок Oestrus ovis 3-й стадии. Также изучены динамика лета паразитических насекомых. Кроме того, в работах автора представлены материалы по клинике, терапии, профилактике и эпизоотологии эстроза овец (1950-1962 гг.).

Автором также исследованы оводовые сем. Hypodermatidae Оренбургской области и предложены меры борьбы с гиподерматозом.

В трудах ученого (1947-1965 гг.) также нашли отражение проблемы гельминтозов сельскохозяйственных животных и домашних птиц Оренбургской области.

Исследования профессора Кленина И.И. были продолжены В.М. Советниковым Ю.В. Кузякиным, А.К. Матис и М.Н. Смирновой.

В 1971 году Иосиф Иванович вышел на пенсию, а в 1985 скончался.

Список научных трудов И.И. Кленина:

1939

Кленин И.И. Внутренние незаразные болезни. Ветеринарный справочник колхозного фельдшера. Чкалов, 1939. 165 с.

Кленин И.И. Паразитарные болезни. Ветеринарный справочник колхозного фельдшера. Чкалов, 1939. 165 с.

1940

Кленин И.И. Новый вид возбудителя сетариоза у крупного рогатого скота. Чкалов, 1940. 53 с.

1941

Кленин И.И. Изучение динамики и методов прижизненной диагностики сетариоза крупного рогатого скота // Труды Чкаловского СХИ. 1941. №1. С. 174.

Кленин И.И. Опыты лечения у лошадей дерматитов, возникающих на почве заболевания чесоткой // Ветеринария. 1941. № 7. С. 17.

Кленин И.И. Прижизненная диагностика и динамика сетариоза крупного рогатого скота: авт. дисс. … канд. вет. наук. Казань, 1941.

1944

Кленин И.И. Как ликвидировать чесотку животных. Чкалов, 1944.

Кленин И.И. К эпизоотологии чесотки лошадей // Ветеринария. 1944. № 7. С. 15.

1945

Кленин И.И. Сравнительная эффективность химических дезинфекторов при чесотке // Ветеринария. 1945. № 11-12. С. 36-37.

1947

Кленин И.И. К характеристике глистных инвазий населения г. Чкалова // Труды Чкаловского СХИ. 1947. № 3. С. 141-146.

Кленин И.И. Легочно-глистная болезнь жвачных животных (диктиокаулез). Чкалов, 1947.

Кленин И.И. Ленточно-глистная болезнь овец и коз – мониезиоз. Чкалов, 1947.

Кленин И.И. Чесотка лошадей и борьба с ней. В помощь работникам животноводства. Чкалов, 1947. 4 с.

1948

Кленин И.И. Газокамерное лечение чесотки лошадей. В помощь работникам животноводства. Чкалов, 1948. 5 с.

Кленин И.И. Динамика сетариоза крупного рогатого скота. // Труды Чкаловского СХИ. 1948. № 2. С. 78-83.

Кленин И.И. К эпизоотологии и клинике чесотки лошадей // Труды Чкаловского СХИ. 1948. № 2. С. 101-104.

Кленин И.И. Инвазионные болезни. Справочник ветеринарного фельдшера. Чкалов, 1948. 242 с.

Кленин И.И. Лечение скабиозных дерматитов у лошадей // Труды Чкаловского СХИ. 1948. № 2. С. 118-119.

Кленин И.И. Прижизненная диагностика сетариоза крупного рогатого скота // Труды Чкаловского СХИ. 1948. №2. С. 84-95.

Кленин И.И. Прижизненная диагностика сетариоза крупного рогатого скота. Сборник работ по гельминтологии. М., 1948. 120 с.

1950

Кленин И.И. Главнейшие гельминтозы сельскохозяйственных животных и опыт борьбы с ними в Чкаловской области / И.И. Кленин, П.С. Родионов. Чкалов, 1950. 37 с.

Кленин И.И. Диктиокаулез, гемонхоз овец и смена пастбищ, как метод борьбы с ними. В помощь работникам животноводства. Чкалов, 1950. 5 с.

Кленин И.И. Овечий овод и борьба с ним. В помощь работникам животноводства. Чкалов, 1950. 5 с.

1951

Кленин И. И. Ценуроз овец и борьба с ним. Чкалов, 1951. 4 с.

Кленин И. И. Финноз свиней и крупного рогатого скота, меры борьбы с ним. Чкалов, 1951. 5 с.

Кленин И.И., Гигиена сельскохозяйственных животных. Справочник участкового зоотехника / И.И. Кленин, Н.Н. Солдатов. Чкалов, 1951. 151 с.

Кленин И.И., Зоогигиена, болезни животных. Справочник участкового зоотехника. / И.И. Кленин Н.Н. Солдатов. Чкалов, 1951. 151 с.

Кленин И.И. Изучение насыщенности периферических кровеносных сосудов Microsetaria labiatopspillosa на протяжении суток // Труды Чкаловского СХИ. 1951. № 4. С. 156.

Кленин И.И. Setaria labiatopapillosa в организме крупного рогатого скота // Труды Чкаловского СХИ. 1951. № 2. С. 109-118.

Кленин И.И. Число генераций Oestrus ovis на протяжении года // Труды Чкаловского СХИ. 1951. № 2. С. 156-157.

Кленин И.И. Наблюдения за выхождением личинок Oestrus ovis из организма овец на протяжении суток // Труды Чкаловского СХИ. 1951. № 2. С. 157.

1952

Кленин И.И. Переносчики инвазионных и инфекционных болезней сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ними. Чкалов, 1952. 12 с.

Кленин И.И., Гигиена сельскохозяйственных животных. Справочник ветеринарного фельдшера / И.И. Кленин, Н.Н. Солдатов. Чкалов, 1952. 431 с.

Кленин И.И. Инвазионные болезни. Справочник ветеринарного фельдшера. Чкалов, 1952. 181 с.

1953

Кленин И.И. Динамика инвазированности овец личинками Oestrus ovis // Труды Чкаловского СХИ. 1953. № 6. С. 137-141.

Кленин И.И. Аллергическая кожная реакция при гидатигенном цистецеркозе овец // Труды Чкаловского СХИ. 1953. № 6. С. 133-136.

Кленин И.И. К морфологии личинок Oestrus ovis // Труды Чкаловского СХИ. 1953. № 6. С. 143-153.

1954

Кленин И.И. Эхинококкоз сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ним. Чкалов, 1954. 12 с.

Кленин И.И. Материалы по клинике, терапии и профилактике эстроза овец // Первая Всероссийская конференция по проблемам ветеринарной дерматологии, арахнологии и энтомологии, 22-26 марта 1954 г. М. 1954. С. 189-191.

1955

Кленин И.И. К эпизоотологии эстроза овец // Труды Чкаловского СХИ. 1955. № 7. С. 273-280.

Кленин И.И., Гигиена сельскохозяйственных животных и краткие сведения по ветеринарии / И.И. Кленин Н.Н. Солдатов. Чкалов, 1955. 201 с.

1958

Кленин И.И. Клиника и течение эстроза овец // Труды Оренбургского СХИ. 1958. № 8. С. 195-210.

Лукин А.Я., Кленин И.И. и др. Иммунологическая диагностика сетариоза крупного рогатого скота // Труды Оренбургского СХИ. 1958. № 8. С. 211-219.

Кленин И.И. О мерах борьбы с оводовой болезнью овец // Сельское хозяйство Поволжья. 1958. № 5. С. 75-77.

Кленин И.И., Кожный овод крупного рогатого скота и борьба с ним. Иллюстрированный плакат / И.И. Кленин, М.Е. Шевченко. Чкалов, 1958.

1959

Кленин И.И. Эстроз овец и меры борьбы с ним в условиях Оренбургской области: авт. дисс. … докт. вет. наук. Харьков, 1959.

Кленин И.И., Савицкая А.С. Борьба с кожным оводом крупного рогатого скота в Оренбургской области // Сельское хозяйство Поволжья. 1959. № 2. С. 81-82.

1960

Кленин И.И., Лукин А.Я., Савицкая А.С., Ефремова Е.А. Иммунологический способ диагностики сетариоза крупного рогатого скота // Helmintologia. 1960.

Кленин И.И., Удовин Г.М., Итоги научной работы Оренбургского сельскохозяйственного института за 1959 год // Сельское хозяйство Поволжья. 1960. № 5. С. 93.

1961

Кленин И.И Финнозы крупного рогатого скота и свиней // Сельское хозяйство Поволжья. 1961. № 1. С. 61-62.

1962

Кленин, И.И. Полостной овод овец и борьба с ним в условиях Оренбургской области. Оренбург, 1962. 44 с.

Кленин И.И., Советников В.М. Динамика аскаридоза и гетеракидоза кур в Оренбургской области // Научная конференция Всесоюзного общества гельминтологов АНСССР. Ч.1. М., 1962. С. 80-81.

Кленин И.И. Долг ученых // Южный Урал. 1962. С.2.

1963

Кленин И.И. Полезные свойства тыквы и сорго // Южный Урал. 1963. № 5. С. 2.

1964

Кленин И.И. Динамика финнозов крупного рогатого скота и свиней в Оренбургской области // Труды Оренбургского СХИ. 1964. № 13. С. 141-143.

1965

Советников В. М. Гельминты, эпизоотология гельминтозов домашних птиц Оренбургской области и терапия кур при смешанных инвазиях: авт. дисс. … канд. вет. наук. Оренбург, 1965. (Научный руководитель И.И. Кленин).

Матис А.К., Кленин И.И. К вопросу о возрастной и сезонной динамике эзофагостомоза свиней в Оренбургской области // Научная конференция, посвященная 35-летию Оренбургского СХИ. Оренбург, 1962. С. 84-85.

Смирнова М.Н., Кленин И.И., Кишечные цестодозы Оренбургских пуховых коз // Научная конференция, посвященная 35-летию Оренбургского СХИ. Оренбург, 1962. С. 85-87.

Кленин И.И., Смирнова М.Н. Кишечные цестодозы коз в Оренбургской области // Научная конференция Всесоюзного общества гельминтологов. Ч.1. М., 1965.

Благодарность

Работа выполнена на базе стационара Института степи ОФИЦ УрО РАН «Оренбургская Тарпания» в рамках НИР ОФИЦ УрО РАН (ИС УрО РАН) «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» (№ ГР АААА-А21-121011190016-1).

Список литературы

1. Жуков А.П., Карташова О.Л. История в лицах: к 85-летию ветеринарного и зоотехнического факультетов Оренбургского ГАУ. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. 376 с.

2. Большаков Л.Н. Оренбургская библиографическая энциклопедия. Оренбург: Оренбургское книжное издательство; М.: Русская книга, 2000. 336 с.

3. Министерство обороны РФ. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero44014460/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%9A%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%20%26first_name%3D%D0%98%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%84%26middle_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D8c6856d2161a362c4381777994bf8a17v1%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=kldcard_uchet_officer11100618 (дата обращения: 26.10.2021).

Сведения об авторах

Христиановский Павел Игоревич, доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник стационара «Оренбургская Тарпания», Институт степи УрО РАН, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург, Российская Федерация.

Khristianovskiy Pavel Igorevich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Senior Researcher of the hospital «Orenburg Tarpania», Steppe Institute of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State Agrarian University», Orenburg, Russian Federation.

Кузьмина Елена Николаевна, кандидат биологических наук, научный сотрудник стационара «Оренбургская Тарпания», Институт степи УрО РАН, Оренбург, Российская Федерация.

Kuzmina Elena Nikolaevna, Candidate of Biological Sciences, Researcher at the Orenburg Tarpaniya Hospital, Steppe Institute, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation.

ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ В СБОРНИКЕ СВЕДЕНИЙ
И ИЗЛОЖЕННОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
НЕСУТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВТОРЫ СТАТЕЙ

УЧЕНЫЕ-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ: ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА И ФАКТЫ

МАТЕРИАЛЫ
ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ИНСТИТУТ СТЕПИ УрО РАН
460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11
Тел.: (3532) 77-44-32; 77-62-47
Факс (3532) 77-44-32
E-mail: orensteppe@mail.ru
www.orensteppe.org

Корректоры – Е.В. Павлейчик, П.В. Вельмовский, П.А. Косых
Дизайн, вёрстка – П.В. Вельмовский

Формат 60x90/8. Усл. печ. л. – 16,75

Электронная версия сборника материалов Второй всероссийской конференции
«Учёные-естествоиспытатели: забытые имена и факты»
размещена на сайте: www.orensteppe.org